

Lena Romanova

ИЗНАНКА

История

Annotation

За чужую совершенную ошибку, приходится расплачиваться ни в чём не повинной девочке.

Но судьба дарит ей второй шанс. В новом мире, с новыми способностями позволяющими истребовать долги со своих обидчиков.

Прошу отнестись снисходительно ко всем ошибкам и ляпам, так как это мой первый писательский опыт.
(Проба пера)

Империя Карлахан.

Четверо друзей сегодня отмечали особенный день, день окончания академии.

Долгие шесть лет они были слаженной боевой четверкой, постепенно узнавали и подстраивались друг под друга. Изучали все достоинства и малейшие недостатки. Вместе прошли путь от желторотых юнцов, до самых сильных магов империи.

Не переставая, подливалось вино в постоянно пустеющие кружки, будто пытаюсь оттянуть мгновение, когда на небе появятся первые проблески утренней зари и новый день вступит в свои законные права.

Никто из присутствующих за столом не хотел, чтобы эта ночь заканчивалась, ведь завтра они снимут с себя маски праздности и беззаботности. Завтра их будут разделять не только расстояние, но и пропасть условностей, но сейчас они просто студенты, которым алкоголь затуманил сознание и потянул на поиски приключений.

— Так и дальше будем сидеть, и пить это пойло? За шесть лет я его вылакал столько, что на всю оставшуюся жизнь хватит!

Коренастый брюнет всегда отличался бешеным нравом, умением находить неприятности и постоянно вязывался в малейшую потасовку.

— Не верю! Ты же на прошлой неделе смог перепить даже самого Могучего Гуса! Да его уже после четвертого захода гномьей, выносили на руках, а ты ничего. Сам пошел! Даже с собой на дорожку взял!

— Ага! Только до сих пор ничего вспомнить не могу: ни где очнулся, ни как туда попал, ни что произошло.

— Ха! Это просто невозможно забыть! Открывается портал, и выходишь ты: весь грязный, помятый и вся морда расцарапана. И это посреди лекции!

— Вот и я о том же. Тогда может к тётушке Фло? Или навестим целителей?

— Не, тоже не вариант. Может в другой раз.

Худошавый блондин всегда пользовался интересом противоположного пола. За все обучение, он не обошёл вниманием ни одно женское сердце.

Поговаривают, что даже молодые преподавательницы побывали в его объятиях.

— Что, уже не котируешься? Новое поколение на пятки наступает? Да о твоих похождениях по всей академке легенды слагают!

— Я в завязке, — послужило ответом.

Пока двое приятелей выясняли, куда деть свою неужёмную энергию, третий, — отклонившись на спинку обшарпанной скамьи, с интересом наблюдал за развитием событий. У него было предложение, от которого никто не сможет отказаться. А в кармане находился предмет для его реализации.

Понаблюдав еще некоторое время за начинающейся перебранкой, и решив, что пора заканчивать, бесшумно положил ключ на грязную столешницу.

Мгновенно заслужив этим внимание всех троих.

Он давно знал, что одному уже нашли невесту, и она уже находится в пути к своему "нареченному", вредить же целителям, не позволит последний член их маленького братства. У него на то имелись личные мотивы.

Летом эти "мотивы" пойдут поступать в школу целительства.

— Что это? — Вмешался доселе молчавший.

Взяв ключ, покрутил его, пытаясь обнаружить гравировку или иные опознавательные знаки. Даже магией воспользовался, но и она ничего не показала.

— Ключ от кабинета. — Стрельнув клыкастой улыбкой, ответил хозяин вышеупомянутой вещицы.

— Не ищи, всё равно ничего не увидишь, это всего лишь дубликат.

— Случайно ли не от кабинета нашего ректора? По крайней мере, очень на него похож.

— Он самый! Я его стащил ещё с прошлой нашей вылазки, а старик даже и не заметил!

— Не зря тебя все зовут Ловкачом. Нужно соответствовать! И так, какие предложения?

— Для начала давайте уйдем отсюда. Тут слишком много ушей.

— Это лишнее. Я сразу поставил полог тишины, так что можешь излагать.

— А ты как всегда на страже! Не пойму, неужели ты никогда не расслабляешься?

Ответом ему послужил сосредоточенный взгляд.

— Самое время хорошенько размяться. А то мои клинки уже начали покрываться ржавчиной.

Одновременно по столу звякнули четыре пустые кружки, и трое приятелей дружно покинули заведение.

Подождав, пока за ними закроется дверь, бывший адепт достал из кармана пару серебряных монет и положил на стол.

Как всегда, ему предстояло прибраться за своими друзьями, чтобы в дальнейшем даже малейшая тень не упала

на будущее империи.

Никто не заметил, как вместе с открытием двери сверкнули алым маревом глаза таинственного посетителя.

Намного позже разносчица найдет на столе серебряные монеты, но никто так и не сможет вспомнить, откуда они там появились.

Маленький городок Подмосковья. Наши дни.

Проснулась в радужном настроении. Еще бы, ведь впереди выходные!

Бодро вскочив с кровати, бегом припустилась в ванную. Ведь если опоздаю, — придется в очереди простоять.

В приюте, где я живу практически с момента своего рождения, на этаже имелась только одна ванная комната.

Поэтому, я всегда старалась успеть, пока остальные девчонки досматривают утренние сны.

Выполнив все водные процедуры, вернулась назад в комнату, заправить кровать и собраться в школу.

Завязав шнурки, на невысоких ботинках и закинув на плечи рюкзак, сбежала по лестнице, чтобы в следующее мгновение выскочить на улицу. Новый день встретил меня шумом снующей всюду толпы и непрекращающимся гомоном. Пылая по дороге рыхлый, пушистый снег, направила стопы к находящемуся неподалеку, храму знаний.

Дорога до школы не заняла много времени, так что в класс я зашла самая первая. Сев за ближайшую парту, стала с нетерпением ждать свою подругу.

С Маринкой мы подружились, с самого первого дня, как переступили порог учебного класса, и уже через полгода стали, словно родные сестры. Несмотря на то, что внешне совершенно разные, мы словно "Инь и Янь" дополняли друг друга.

Скрипнула дверь, и класс медленно начал заполняться учениками. Самая последняя появилась моя "сестрѐнка". Только успела вытащить из сумки учебники, как прозвенел звонок. Урок начался.

Едва дождавшись перемены, стали делиться новостями:

— Ты знаешь, что завтра будет праздник? Масленица! Мы поедем в деревню, на празднование. Родители хотят тебя у заведующей отпросить, на все выходные.

— Я бы очень хотела поехать с вами, но боюсь Нелли Васильевна будет против.

— Они подъедут после уроков, нужно будет их подождать.

— Ладно.

Дальнейший разговор пришлось отложить, чтобы не привлекать внимание учителя, так как продолжился учебный процесс.

Едва дождавшись окончания занятий, мы уже стояли на крыльце. Было очень холодно. Несмотря на то, что солнышко светило очень ярко, мороз продолжал кусать щѐчки.

Натянув пониже шапку, так что она слегка прикрывала глаза, поспешила спрятать руки в карманы пальто. Посмотрев друг на друга, рассмеялись. Ведь со стороны мы были похожи на маленьких, нахохлившихся воробьев.

Со скрипом снега под колесами, рядом остановился автомобиль. За рулем сидел Павел Сергеевич, а рядом Ольга Валерьевна — родители Марины.

Открыв дверцу машины, первая села Маринка, потом я.

— Здравствуйте.

— Привет. Только закрывайте двери скорее. Холодно.

— Вы уже успели обсудить планы на выходные?

— Ага, Светка согласна, только не знает, отпустят ли её.

— Тогда дело остаѐтся за малым. Едем в приют.

Уже через десять минут, мы с Мариной топтались возле кабинета, пытаясь подслушать разговор но, к сожалению, из кабинета доносилось только шуршание перебираемых бумажек и приглушѐнные голоса. Разобрать так ничего не удалось, хотя мы очень старались.

Открылась дверь, и вышел Павел Сергеевич:

— Ну, что стоите? Бегом собирать вещи!

Большого нам и не нужно было. Побежали наперегонки, перепрыгивая сразу через две ступеньки.

Собрать мой маленький рюкзачок, много времени не потребовалось. Практически все мои теплые вещи, уже были на мне.

Так что осталось взять только комплект сменного белья. И захватить пижаму.

Утро встретило нас ласковыми лучами. С неба не спеша летели снежинки, укутывая землю белым покрывалом.

Разбудил нас умопомрачительный аромат свежее испеченных блинов и заваренного ромашкового чая.

Потирая кулачками заспанные глаза, заглянули на кухню.

— Идите, мойте руки. Сейчас будем завтракать.

Дружно развернувшись, отправились в ванную.

— И причесаться не забудьте! — Со смехом донеслось до нас.

" Да.....Вид у нас и правда, весьма впечатляющий: на голове — воронье гнездо, глаза — щелочки. И вдобавок

пижамы надели наизнанку"

Пока Маринка собиралась, я решила расчесать свою гриву. Волосы — это моя гордость. Ярко рыжего цвета, длинной до пояса и, вдобавок, — вьющиеся от самых корней. Несмотря на то, что за ними очень сложно ухаживать, никогда не хотела их остричь.

На столе нас уже дожидался завтрак. Едва обмакнув румяный блинчик в густую сметану, рот мгновенно наполнился слюной.

— Милая, у нас к тебе есть серьезный разговор. Мы бы хотели тебя удочерить. У нас уже собраны все необходимые документы, осталось только поставить подпись. Ты согласна?

От новости Павла Сергеевича откусанный кусок встал поперек горла, заставив зайтись в приступе кашля.

Ещё бы! Да каждый ребенок в приюте мечтает о семье! И я не исключение. Несмотря на то, что уже давно обхожусь только своими силами.

На помощь мне пришла Ольга Валерьевна. Протягивая мне стакан воды, произнесла:

— Дай ребёнку спокойно покушать. Такое решение нельзя принимать сгоряча. Вечером мы неспеша все обсудим.

Несмотря на осторожный выговор, папа решил оставить последнее слово за собой.

— Неважно, какое ты примешь решение, знай — мы давно считаем тебя членом семьи. Ты уже давно стала для нас второй дочерью.

От переполнявших меня эмоций, все слова, буквально выветрились из головы. Только одинокая слезинка, скатившаяся с уголка глаза, послужила лучшим ответом.

— Ну- ну, хватит тут сырость разводить! Сегодня праздник, а в праздники положено только веселиться и развлекаться. Наплакаться вы ещё успеете, вся жизнь впереди.

Глава семейства никогда не мог оставаться равнодушным при виде женских слез, вот и сейчас, едва увидев повлажневшие глаза, поспешил ретироваться.

— Ну, девочки, вы тут заканчивайте, а я пожалуй пойду — заведу машину. Жду вас на улице.

Последняя фраза прозвучала уже в коридоре. Следом послышался звук захлопнувшейся двери.

Одновременно с этим, мама погладила меня по голове и, поцеловав, прошептала:

— Привыкай называть нас мамой и папой дочка. И добро пожаловать в семью!

Само мероприятие проходило на берегу пробегающей мимо речки. На небольшом отдалении были выстроены две снежные крепости, которые сразу привлекли наше внимание.

Едва прибыв на праздник, мы с Мариной тут же присоединились к снежному бою. В процессе игры у нас сложился тандем: я делаю снежки, а сестра "обстреливает" противника.

Главным противником являлся папа. Он умудрился собрать вокруг себя ватагу ребятни и, как бравый полководец, повёл своё маленькое войско на штурм нашей крепости. Видя такую нечестную расстановку сил, к нам прибыло подкрепление, в лице родителей оборонявшихся. Азарт шуточной схватки охватил всех собравшихся.

Получив полную охапку снега себе за воротник, командующий наступления выкинул белый флаг перемирия. Сражение было окончено нашей победой.

Чествовали победителей горячим сладким чаем и румяными пирогами.

Дальше атмосфера веселья целиком захватила нас.

Я никогда так не веселилась! Холод так и не смог согнать счастливую улыбку с моего лица.

В какой — то момент я увидела девушку, рисующую грим всем желающим и, схватив Маринку, стала проталкиваться к ней.

— Ну, кем желаете быть?

— Чертиком! — незамедлительно ответила я.

Художница, если и удивилась, то даже вида не подала и, усадив на низенький табурет, стала кисточкой наносить краску мне на лицо.

Чёртик вышел просто загляденье: славный, с маленькими красными рожками! Выглядывающие из-под шапки кудряшки отлично дополняли образ.

Недалеко от массового веселья, были организованы конные катанья. Как в упряжке, так и верхом — для самых смелых и рискованных.

Лошади были моей слабостью. Эти грациозные создания всегда меня притягивали, словно магнитом.

После пары кругов на санях я набралась храбрости и подошла к загону.

— Малышка, решила стать наездницей? Молодец! Подходи, не бойся.

Рядом с невысокой кобылкой стоял наш сосед, дедушка Ваня, с которым я познакомилась утром, когда мы прибыли в деревню.

— Это моя Марфочка, ты её не бойся, она тихая и послушная. Давай я научу тебя с ней обращаться.

Для начала, подойди ближе, дай ей с тобой познакомиться. — Взяв меня за руку, подвел вплотную к лошади и поднял мою ладонь на уровень её головы.

— Не торопи её, она сама должна захотеть к тебе подойти.

Через мгновение я почувствовала легкий толчок, когда бархатный нос коснулся ладони.

— Да. Вот так. Теперь медленно заходи с боку и садись верхом.

Пока я, неуклюже пыталась взобраться на лошадиную спину, дедушка отвлекал начинающее нервничать животное, ласково поглаживая по длинной изящной шее. Давая мне возможность справиться с этой непосильной задачей.

— Спину держи прямо, не горбись! При ходьбе слегка покачивайся в седле. Ну что, готова?

Получив краткую инструкцию, с глубоким вздохом кивнула.

От сосредоточенности даже не заметила, как неосознанно задержала дыхание, но ко второму кругу скованность стала покидать мое тело, а прогулка приносить одно удовольствие.

Праздник неумолимо подходил к завершению.

К главной виновнице торжества, которой по традиции являлось большое соломенное чучело, стали стягиваться отдыхающие, образуя длинный хоровод.

Вот, к сложенной поленице поднесли горящий факел и жадный огонь начал поглощать символ уходящей зимы.

— Дальше сама, а я пойду лучше присяду. Старые кости отдыха просят.

Договорившись привести Марфу по окончании праздника, пустила её лёгким аллюром вдоль берега, не заметив, как за спиной пространство подёрнулось лёгкой дымкой, знаменуя открытие портала.

фатальная ошибка

Дамиан.

Едва за мной захлопнулась дверь в таверну, теньвыми тропами поспешил за своими товарищами.

"Темная сторона" — Это мой персональный дар — он же моё проклятие, с которым я вынужден существовать.

Перемещение не заняло много времени, но, тем не менее, в кабинете ректора никого не оказалось. Только разорванное охранное плетение указывало на то, что недавно в помещение наведывались непрошенные посетители.

Взглянув на рваные края использованного заклинания, сообразил, что очень скоро хозяин альма-матер примчится в родную вотчину.

" На этот раз уже не отделаемся даже самым строгим выговором. Странно... Обычно они не оставляют за собой даже самых малейших зацепок, а тут так наследили. Нужно скорее уносить отсюда ноги. Вот только где их носит?"

Ворвавшись в порталное помещение, успел заметить, как в открытом портале мелькнул край плаща. Пока он не захлопнулся, поспешил за своими товарищами.

Коридор перемещения был нескончаемым.

Боль. Ни с чем несравнимая боль медленно скручивала все внутренности и заставляла кости плавиться. Даже обретение боевой ипостаси не сопровождалось такой гаммой чувств.

Тогда я думал, что хуже уже быть не может. Как я ошибался! Оказывается, еще как может! Испытываешь просто непередаваемые эмоции и ощущения, когда твоего внутреннего демона выдёргивают наружу, не смотря на усилия разума удержать ускользающий контроль над собственным телом.

Потому — на морозную, заснеженную землю ступили неукротимые хищники, монстры, ведомые одними лишь примитивными инстинктами.

Сложив огромные, черные, кожистые крылья, впереди маленькой кавалькады шествовал высший демон. Длинные, кручёные рога являлись главным признаком огромной силы. Мускулистое тело покрывали костяные наросты, защищая обладателя от причинения малейшего вреда.

Идеальный убийца.

Сопровождающие не отставали по свирепости и кровожадности.

Ведомые инстинктами они неумолимо приближались к своим потенциальным жертвам.

Первой добычей оказался задремавший, под воздействием алкоголя, местный пьянчуга. Едва продрав слипающиеся глаза и увидев перед собой жутких монстров перед собой, был вздернут за горло когтистой конечностью.

Выпив всю жизненную силу, до последнего остатка, демон отбросил прочь ненужную оболочку. Бедняга так и скончался, думая, что его преследуют галлюцинации, вызванные винными парами.

Следующими жертвами стала молодая влюбленная пара. Парень ещё пытался оказать сопротивление, давая тем самым своей возлюбленной возможность спастись. Но данная жертва оказалась тщетна, так как силы изначально были не равны.

С последним вздохом несчастного воздух прорезал истошный девичий крик.

Пока молодой вампир наслаждался, вгрызаясь в горло несчастного юноши, его подругу мгновенно настиг оборотень и, выпустив огромные когти, полоснул, расчерчивая тело длинными, кровавыми полосами.

Белый, пушистый снег, окропился алыми кристаллами человеческой жизни. Глаза прибывших монстров заволокла пелена ярости и жажды насилия. Бойня началась.

Светлана.

Отъехав на приличное расстояние, дернула поводьями, пустив своё средство передвижения на разворот. Неторопливо передвигая грациозными ногами, животное возвращалось к своему месту обитания. В стойле её уже дожидалась охалка душистого сена и наполненная талой водой поилка.

Едва завернув за опушку небольшой берёзовой рощицы, перед глазами предстала ужасающая картина: на том месте, где совсем недавно проходило шумное веселье, в данный момент происходила настоящая бойня. Люди, хаотично метаясь, спасали свои жизни. Но все их попытки казались напрасными. Ужасные, буд — то вырвавшиеся из самых страшных кошмаров создания, нещадно терзали своих невольных жертв. Всюду была кровь, тела были растерзаны до такой степени, что не оставалось ни малейшего шанса на выживание.

Втянув ноздрями морозный воздух, демон почувствовал слабый, но такой манящий запах. Мгновенно потеряв интерес к схватке, оглянулся, отыскивая источник аромата. Им оказалась невысокая всадница, находившаяся недалеко.

Лошадь, чувствуя опасность, стала беспокоиться. А увидев приближение хищника, рывком развернувшись,

помчалась прочь.

Едва успев сделать первый шаг к намеченной цели и, увидев, что добыча ускользает, расправив крылья взмыл в воздух. Азарт погони заставлял кровь с бешеной скоростью передвигаться по всему телу.

"Моя!" набатом звучало в голове, заставляя весь мир сузиться до маленькой ускользающей точки.

Чудом, удержавшись на спине испуганного животного, дрожащими от страха пальцами вцепилась в гриву, понимая, что отсчёт окончания моей жизни уже начался.

Огромная тень накрыла мчавшихся на огромной скорости беглянок. Хлопанье кожистых крыльев, заставило перепуганное животное сбиться с поступи, от чего я, перелетела через её голову и, кубарем скатившись по склону, выпала на тонкий лёд. Послышался характерный треск и, не успев опомниться, оказалась в ледяной воде. Рот и нос мгновенно наполнился водой. Судорога скрутила мышцы, причиняя невыносимую боль.

Последнее что я увидела — это глаза.

Глаза опустившегося на берег преследователя.

Потом пустота.

В это время в академии, ректор, обнаружив исчезновение порталных камней из своего кабинета, поспешил в порталную залу. Мгновенно оценив окружающую обстановку, заметил едва различимые следы разрыва пространства.

Вызвав магистра Вариуса, остался ждать, изучая малейшие детали. Один из камней оказался, слегка сдвинут с оси координат, что могло послужить причиной необратимых последствий.

Магистр явился, едва вестник передал свое послание.

— Что же такого могло случиться, что меня нужно было выдергивать посреди ночи? Неужели это не могло подождать до утра?

— Боюсь, что нет. Я никак не могу понять, что же это такое?! Я впервые вижу, чтобы пространство разрежали таким варварским способом. Взгляни сюда. Кант имеет рваную структуру и какое-то странное напыление.

Осторожно сняв пальцем образовавшийся иней, с интересом наблюдал, как образуется маленькая холодная капля.

— Да это же вода! Хм... Интересно... Нужно будет досконально изучить.

— Сейчас более актуален вопрос, куда ведет портал, и кто им мог воспользоваться.

— У меня на счет последнего есть предположение и, если оно, верно, то нам всем может не поздороваться.

Нужно отправляться следом, если хотим встретить завтрашний день.

Воспользовавшись магией, магистр расширил стенки портала, образуя пространственный коридор.

— У нас проблемы. Он не имеет силового поля. Он совершенно инертен.

Для дальнейшего перемещения, магистр взял на себя роль генератора. Позволив руководству совершить переход.

Возвращение

Абрахам Алигьерри.

Новый мир встретил меня жгучим холодом. Вместе с первым глотком воздуха в меня проникла неведомая, но вместе с тем могущественная сила. Пробежав по венам, и не обнаружив ничего интересного, с выдохом покинула, отправившись восвояси. Довольно странное чувство, от которого меня всего невольно передёрнуло.

Магия тут не работала, так что поисковым заклинанием воспользоваться не получится, что значительно усложняет задачу.

Долго искать "путешественников" не пришлось. Пройдя совсем незначительное расстояние, обнаружил первые следы их пребывания. Подойдя к останкам, и тщательно осмотрев окружающее пространство, Абрахам Алигьерри — так звали ректора, ещё в глубине души надеялся, что данное устроили не его потеряшки, но по мере продвижения надежда таяла буквально на глазах.

"Боги, что же тут произошло? Даже не представляю, в каком состоянии нужно находиться, чтобы устроить такое побоище! Нужно поскорее их отсюда вытаскивать, пока не стало слишком поздно. Вот демоны! Постоянно от них одни неприятности! И это будущее нашей империи!"

Едва обнаружив своих адептов, пришёл в неопишумый ужас. В беснующихся существах отсутствовала даже малейшая капля разума.

"Надеюсь, что тут работают хотя бы артефакты. — Сняв с пальца фамильный перстень, проанализировал план дальнейших действий. Для активации камня в украшении требовалось воспользоваться магией, что было не возможно. — Думаю, кровь тоже подойдет. Иначе..."

О том, что будет иначе, даже думать, не хотелось, потому, достав кинжал, разрезал ладонь. Алая кровь, попав на кристалл, мгновенно впиталась. Яркая вспышка озарила всё пространство, заставив всё живое замереть.

Поняв, что в запасе осталось, не так много времени, поспешил активировать академические знаки.

Благо их наносили на кожу ещё на первом курсе, сразу после поступления, и оставались вплоть до самого окончания. Татуировка являлась не чем иным, как встроенным порталом, не нужно было даже вводить координаты. Попавший в беду, прямиком доставлялся в академию.

Активация меток сопровождалась всё той же вспышкой. С последними отблесками иномиряне покинули планету.

В академии нас уже встречала целая делегация. Еще бы! Активация меток — явление отнюдь не повседневное, и ей обычно пользовались в самых крайних случаях. Вот и сейчас, практически все магистры, и преподаватели встречали переместившихся.

— Что это такое? — Ирден Золдак — магистр зельеварения с ужасом взирал на прибывших.

— Это не что, а кто — ответил ему Адриан Лакре. Кому, как не ему, — учителю по магическим существам и менталистики, не составило труда узнать пришедших. — А точнее, это наши славные выпускники. Ксавье, Дамиан, Арвиль и, конечно же, Берк. Боевая четверка в полном составе!

— Почему — то я совсем не удивлён. Они всегда были занозой в заднице. Неуправляемые, заносчивые, эгоистичные засранцы! Особенно этот — подойдя к рыжему, Золдак пристально всмотрелся в прищуренные зеленые глаза. За все время обучения, именно этот адепт постоянно доставлял магистру больше всего неприятностей.

— Признайся уже, наконец, что будешь скучать по его уходу. Уже давно вся академия потешается над вашими взаимоотношениями. Тут давно в ходу негласный тотализатор. Даже я, изрядно пополнил свой карман, ставя на Ксавье. — Посмеиваясь, ответил Адриан Лакре.

— До сих пор не пойму, как он умудряется постоянно воровать и портить мои зелья и заготовки? Да я такую защиту накрутил на свою лабораторию, что порой сам опасаясь открывать дверь! И что в итоге: в заготовку, над которой я трудился последние два года, он добавил корень мораны!

— Ничего удивительного в этом нет. Он же полукровка. Не смотря на то, что кровь у него спит, от этого он не перестает оставаться драконом. Для них просто не существует преград и препятствий. Если их что — то интересует, то они это получают. Любой ценой.

В беседу вмешался ректор, напомнив собравшимся:

— Давайте, вы свои рассуждения отложите на потом. Сейчас у нас проблема посерьёзнее, а именно — боевая трансформация и отсутствие разума, вкупе с неуправляемой силой.

— Сколько у нас осталось времени подготовиться?

— Боюсь, что нисколько. Энергетический барьер уже начал истончаться. — Сообщила собравшимся коллегам магесса Мириам, следившая на астральном уровне за изменением магического фона.

Единственная, находившаяся среди присутствующих женщина, в силу своей специализации была самой

собранной и рассудительной.

Через мгновение заклинание спало. Первое же движение было встречено парализующей сетью. Пока ректор удерживал плетение, магистр Лакре, воспользовавшись ментальной магией, заставил оборотня сменить облик. Судорога пронзила тело несчастного, из глаз, носа и даже ушей брызнула кровь, в пасти образовалась пена.

Обычно смена облика происходит гладко и безболезненно, так как обладатели звериной сущности с детства учатся контролировать процесс, но то, что происходило в данный момент, было само по себе противоестественно.

— Так, Берка в магический кокон и в лазарет. С такими травмами он долго будет восстанавливаться.

Дамиана и Ксавье — в стазис. Аура травмирована критически. С ними нужно работать отдельно.

И отправьте вестника императору. Срочно! — выдал инструкции дальнейших действий ректор, выходя из зала и направляясь в собственный кабинет.

Только успела закрыться дверь, как в центре помещения образовалось окно портала. Через мгновение в кабинете уже находился высокопоставленный гость.

Абрахама с императором связывали давнишние приятельские отношения. Потому, наедине они общались между собой без ненужного официоза, как в старые добрые времена, когда еще, будучи студентами, делили одну комнату на двоих.

— Должен признаться, не чаял тебя уже увидеть. Лучшие ищейки империи сбились с ног в поисках. Где пропадал?

— Волновался? Не стоило. Рано или поздно и мой день настанет. Кому как не тебе это знать. Я и так уже задержался.

— Всё шутишь? А я на полном серьёзе! Как получил вестника, так даже прервал приём дружественной делегации, оставив недоумевающих парламентариев. И всё для чего? Чтобы посмотреть, как ты тут ерничаешь? Так, где ты был?

— Навещал другой мир. А точнее, спасал его от твоего отпрыска и его команды.

Император, смотрящий в это время в окно за отдыхающими от учёбы адептами, от прозвучавших слов резко развернулся в сторону говорившего.

— Ты нашёл его? Он жив? Где?

— Жив, и даже относительно здоров. В данный момент находится под заклинанием в лазарете. Без твоей помощи не обойтись. Нужна кровь.

— Что случилось? Насколько серьёзно?

— Потеря облика. Но нам лучше скорее отправиться в лазарет. Чем раньше воздействуем, тем быстрее получим ответы. Не думаю, что данное состояние благотворно влияет на его разум.

— Тогда почему мы всё еще здесь? Поспешим!

Накинув на себя полог невидимости, император Мизхарт Ден Ирриван — вампир, нынешний глава сильнейшего рода, направился в сторону лечебного крыла.

Лазарет встретил нас витавшими в воздухе ароматами сушёных трав и лекарственных настоек. Хозяйка данного царства ара Агнесс, сухенькая старушка, властвующая там, казалось со времён сотворения самой академии, не смотря на то, что является всего лишь целительницей и обладает, в силу своей направленности только зачатками магии, заслужила почёт и уважение не только среди учеников, но и всего преподавательского состава.

Подойдя к своему отпрыску, Мизхарт нахмурился:

— Дело худо. Попробую воздействовать через магию рода. Как только скажу, снимайте стазис. Остальное дело за мной.

Порезав ладонь и подождав, пока кровь не начнёт медленно капать на пол, скомандовал:

— Давайте!

После того, как был снят стазис, в котором пребывал невменяемый наследник, резко прижал ко рту окровавленное запястье. Почувствовав клыки, прокалывающие кожу, с первым глотком крови начал читать подчиняющее заклинание.

Красная пелена медленно, будто нехотя, стала покидать глаза, взор постепенно приобретал ясность. Одновременно с втянувшимися в десны, острыми клыками, радужки глаз приобрели природную голубизну.

Закончив с наследником, посетители поспешили поинтересоваться состоянием остальных подопечных.

— Есть ли какие-нибудь изменения?

— Дракон уже приходит в норму. Нужно только время, и он будет как новенький. С демоном сложнее: аура совсем истощилась, местами появились даже рваные дыры. Нужна энергетическая подпитка для восстановления. Меня больше интересует состояние жизненных нитей. Взгляните сюда — данная нить будто разорвана пополам и

стала раздваиваться. Даже не представляю, что можно тут сделать. Я с подобным никогда не сталкивалась. — Проинформировала целительница.

— Надо поискать информацию в закрытых архивах. Думаю, в каких-нибудь манускриптах древности упоминались похожие случаи. Я займусь этим, а то мои зрители совсем заплесневели без работы — обдумывая полученную информацию, император открыл портал, ведущий во дворец. — Жду полный и подробный отчет не позднее чем через неделю.

Отдав последнее распоряжение, император скрылся в мгновенно схлопнувшемся переходе.

После ухода императора, ректор обнаружил наличие ещё одного кокона.

— А тут у нас кто?

— Это магистр Вариус.

От прозвучавшего ответа Абрахам неверяще уставился на свою собеседницу.

— Вот уже второй месяц, пока я над ним работаю, он не выходит из магического сна.

— Как второй месяц? Мы с ним разошлись этой ночью, когда обнаружили исчезновение наших выпускников!

— Выпуск был полтора месяца назад. Сейчас академия пуста. Ко мне магистр поступил, уже находясь на грани. Жизненные силы уже практически восстановились, но боюсь, что магом ему уже не быть. Каналы не просто деформированы, они почти уничтожены. Если через неделю ничего не изменится, его можно будет выписывать. Мне очень жаль, но тут я совершенно бессильна. Физически он совершенно здоров.

— Это усложняет дело. Но магистр сильный, думаю, что он справится. Ведь магическое перегорание — это ещё не приговор. По крайней мере, я на это надеюсь. Сразу после выписки немедленно отправь их ко мне. Слишком много загадок, и ни одного вразумительного ответа.

В старинных фолиантах и, правда, обнаружили скудные сведения о подобных случаях. За всю историю произошло только два подобных случая, и результат оказался просто ужасающим.

Демоны, нашедшие своих предназначенных, и по какой — либо причине их потерявшие, становились неуправляемые.

В связи с данным обстоятельством, воспользовавшись ритуалом, описанным в том же фолианте, запечатали нити, отвечающие за чувства.

Это был единственный выход, так как демон его уровня, и в купе с его способностями за малейший промежуток времени мог подвергнуть всю империю в хаос. Этого допускать было нельзя.

Сразу после выписки всех проходящих реабилитацию вызвали к ректору, но устроенный допрос не дал никаких результатов, так как ни у одного не осталось в памяти ни одного даже смутного воспоминания.

В связи с данными фактами, о произошедшем решили молчать. Со всех невольных свидетелей взяли клятву о неразглашении, и только записи, хранившиеся в столе у ректора — единственного вменяемого участника перемещения, несли скудные сведения о неизведанном.

Светлана

Темнота. Только темнота и сожаление. Сожаление о несбывшихся мечтах, о загубленных стремлениях и наконец — о так мало отпущенном времени.

Говорят, что находясь на пороге смерти, у людей проносятся вся жизнь перед глазами. Фигня! Нагло врут!

Либо я не успела достаточно "наследить" за свою короткую жизнь, либо старушке с косою мои мемуары оказались совершенно не интересны. Но, тем не менее, никакого света, да что там говорить, даже туннеля, в конце которого и ожидает тебя этот пресловутый свет, и в помине не было!

Сколько так продолжалось, точно сказать не могу, знаю только, что с течением времени, все переживания стали постепенно казаться незначительными, все надежды и чаяния — тускнеть и забываться, пока сама Миронова Светлана Васильевна не стёрлась как личность с самого течения бытия.

"Пора" — прозвучало, казалось ниоткуда и одновременно отовсюду. И в тот же миг меня охватила БОЛЬ.

Именно БОЛЬ с большой буквы.

Боль разрывала на части и медленно собирала как пазл, буквально по частицам, а потом, будто обнаружив недостающий фрагмент, начинала всё заново.

Одновременно с болью пришло ощущение чужого присутствия. Чего — то древнего, могучего, непостижимого и одновременно с тем — прекрасного и справедливого. То, что убивает и одновременно дарует жизнь.

"Прими дитя. Не бойся" — Данные слова казалось буквально впитывались в терзаемый болью, бьющийся в агонии, маленький свернувшийся комочек.

"Я не причиню вреда. Наоборот. Дарую только спокойствие и безмятежность" — Продолжались уговоры. Но только ни одно слово, не достигало до агонизируемого сознания.

"Доверься мне. Я помогу"

Собрав все оставшиеся силы, и сделав последний отчаянный рывок, устремилась навстречу.

Боль стала медленно отступать под натиском холода. В тот миг, когда она пропала, я оказалась погружена в кокон мороза и стужи. Погружаясь в спасительный сон, последним услышала:

" Молодец дочка, теперь можешь отдохнуть. Я никогда не предаю и не покину. Я всегда буду рядом".

В это же время, на самом отдаленном участке империи, куда, если и ступает нога разумного существа, то только в случае крайней необходимости, либо в процессе совершённой при переходе порталом ошибки, (одним словом — никогда) случился неведомый в этом мире феномен.

Прямо посреди дремучего, непроходимого леса, над гигантскими деревьями — исполинами, с неба спустилась маленькая, пока ещё одинокая снежинка.

Пройдет совсем немного времени, и её товарки укроют землю белым, холодным покрывалом. Для маленького (пока) участка наступит новая эра.

мёртвый лес

Империя Карлахан.

2 года спустя после описанных событий.

Лания в спешке собирала свою небольшую походную котомку. Ещё бы! Такая удача! Ещё ни разу за все время своего обучения в школе целительства, адептам, да что там адептам, даже преподавателям не предлагали оправиться в Мёрвый лес.

Правда, Мёртым, как таковым он не являлся. Всему виной была природная аномалия, послужившая причиной появления там редчайших растений, обладающих не только лечебными, но и магическими свойствами. Нередко ценой сбора которых, служила собственная жизнь. Потому, сам лес окружили магическим барьером, расставив по всему периметру мощные магические кристаллы, служившие сдерживающим фактором. Изредка туда направлялся патруль, главной задачей которого являлась подпитка магического контура, да восстановление огрех, вызванных вмешательством извне.

Но на этот раз, всё было иначе.

Только сегодня, директору школы принесли донесение о том, что для усиления набранной разведывательной группы необходимо присутствие целителя. К счастью выбор кандидатуры пал именно на неё. Причиной того послужила врождённая способность к целительской магии.

В последнее время школа уже только номинально носила статус целительской, так как основным контингентом обучающихся являлись знахарки, да травники, способностями которых являлись лишь умение разбираться в травах и составление лечебных настоек.

Так, что удача тут совершенно не причём.

В самую первую очередь в холщовую сумку отправилась аптечка первой необходимости. Даже знахарка в самой захудалой деревеньке, находящейся, казалось бы, на самом краю вселенной, никогда не выйдет из своей избушки, предварительно не захватив с собой котомку со снадобьями. Никогда не знаешь, где и когда встретишь нуждающегося в помощи, так что нужно всегда быть готовой ко всему.

Потому, помимо стандартных снадобий для ускорения регенерации, обезболивания и остановки кровотечения, в аптечку добавились несколько персональных эликсиров, антипохмельное зелье, от расстройства пищеварения и универсальное противоядие.

Над запасной сменной одеждой долго думать не пришлось. Не на бал же собирается! Теплые шерстяные штаны с кожаными вставками. Пушистая широкая кофта, длиной до середины бедра. Несколько комплектов нижнего белья, личные мелочи — такие как: расческа, мыло, и остальное. Да пара теплых шерстяных носков.

Положив сверху несколько пустых мешочков и пакетиков — для сбора редких трав, ягод и корней, завязала мешок. Вот и все сборы.

Надев длинные сапоги, и закинув в карман кристаллы с магическими заготовками, выбежала за дверь, по пути надевая куртку. Застегнула последнюю пуговицу, подняла глаза и, покраснев, произнесла:

— Доброе утро. Я надеюсь, не сильно вас задержала?

— Э...Мы, конечно, торопимся, но не до такой степени. Думаю, что у нас в запасе есть ещё несколько минут, чтобы вы смогли привести себя в порядок.

— Если вы про мой внешний вид, то не стоит беспокоиться. Просто результат неудавшегося зелья. Вам придется такую красоту лицезреть ещё пару дней, так что можем отправляться. Конечно, если вы не задерживаетесь по иной причине?

Моя физиономия и правда представляла собой весьма впечатляющее зрелище. Ещё бы! Ведь как только закончились занятия, быстро сбегав в школьную библиотеку, где в магически опечатанном, закрытом шкафу, хранились самые ценные книги и, подменив один из зачарованных фолиантов иллюзией, скрылась в своей комнате.

Быстро сделав копию заинтересовавшего рецепта, вернула "позаимствованную" книгу, и стала ждать наступления ночи, чтобы с энтузиазмом взяться за разработку зелья.

Оставалось добавить только последний ингредиент, как ворвалась соседка по комнате, с сообщением срочно явиться к директору. В результате корень мораны вместо того, чтобы попасть в котёл, оказался на коже, вызвав тем самым неприятный землистый оттенок.

Так что замешательство собравшихся в зале вполне можно было понять. Ведь миловидное личико с большими карими глазами совсем не вязалось с сероватым оттенком кожи.

— Тогда отправляемся немедленно.

С этими словами главный в группе развернулся, отправившись настраивать арку перехода.

Пока директор школы недоумённо хлопал глазами, оглядывая мой внешний вид (весьма удачно шокировала),

воспользовалась моментом и прошмыгнула между двух сопровождающих. Уже, будучи на пороге перехода услышала крик.

— А ну, стоять! — сделала последний шаг.

" Теперь придётся вдвое больше собирать особо ценных ингредиентов. Надеюсь, подобные подарки хоть немного смягчат вину моего проступка. И надо же было именно сегодня так бездарно попасться! "

Размышляя с содеянным и последующем наказании (а оно обязательно поступит) очутилась на противоположной стороне.

Следом за мной вышли замыкающие, по виду являвшиеся самыми молодыми членами команды, тихонько переговариваясь между собой.

Стоило немного прислушаться, как поняла, что речь идет как раз обо мне.

— Во девка даёт! Не, ну ты представляешь, так облапошить своего командира?!

— В первых, не командира, а директора. А во — вторых, не девка, а целитель. Поверь, таким лучше дорогу не переходить, а то мало того, что будешь вон, как она непонятного цвета ходить, так и из кустов не вылезешь, мучаясь животом. Они народ обидчивый и очень изобретательный.

— Жаль. А с виду она очень обаятельная. Может и характер тоже ничего?

— Думаю, что мы скоро это узнаем. Лишь бы потом не пожалеть.

Решив не мешать им делиться впечатлениями, поспешила поинтересоваться у главного о том, где мы сейчас находимся. Старенькие, покосившиеся домики, виднеющиеся вдаль, ну никак на Мертвый лес не походили.

— Не, это всего лишь ближайшая к границе деревушка. Кажется, Лисенки называется, но я уж и не припомню. Тут уже только старожилы остались. Те, которым уже либо некуда идти, либо незачем. А так, уже давно практически все отсюда съехали. Очень большая опасность исходит от границы. — Ответил главный, задумчиво поглаживая густую бороду.

— Но, тем не менее, всегда находятся желающие обогатиться. Ведь, насколько я знаю, на произрастающие в Мёрвом лесу растения, спрос очень большой. Но, правда и цены соответствующие. И это я только про растения! — поспешила поделиться Лания своими соображениями.

— Так-то да. Постой, а ты — то откуда об этом знаешь? Неужто сама пользовалась услугами черного рынка?

— Конечно! Неужели вы думаете, что можно сделать что — то стоящее без подобных ингредиентов? Да практически все магические зелья состоят из составных, произрастающих в данном месте.

Любой целитель имеет доступ на чёрный рынок. Тем мы и отличаемся от простых знахарок, хотя и они там довольно частые гости.

Так, мирно переговариваясь, пришли к месту назначения. Ну что сказать? Лес производил неизгладимое впечатление. Он одновременно и восхищал и ужасал. Было в нём что — то первобытное, захватывающее, но одновременно с тем — пугающее.

Перед взором открылось, пока ещё, незапятнанное посторонним вмешательством пространство, а вдалеке проступали очертания укутанных белым облаком величественных деревьев. Только изредка, то тут, то там, мелькали оголенные участки, будто невзначай сбросившие с себя излишки невольной наложившейся тяжести.

От представшей красоты невольно захватывает дух, и невозможно представить, как такое совершенство природы, даже невольно, может нести опасность.

Хотя ещё совсем недавно этот клочок суши ничем не отличался от любого другого, где властвовали лишь непроходимые чащобы, и всё зверьё вело свое размеренное течение жизни. В какой момент всё изменилось, никто точно сказать не может. А главное: по какой причине некогда блистающая, пышущая жизнью местность, стала безмолвной, белой пустыней.

Бытует мнение, что данный феномен является ничем иным, как результатом неудавшегося магического эксперимента неизвестного сумасшедшего мага, в результате которого ситуация вышла из под контроля. Но это только гипотеза, пока ещё ничем не подтвержденная, но и не опровергнутая, за отсутствием каких — либо доказательств.

Накануне, в канцелярию императорского дворца пришло донесение от старосты деревни, о возросшей активности, в связи с чем и была собрана специальная группа, состоящая из не самых слабых магов империи. Руководить группой вызвался небезызвестный всем Абрахам Алигьерри, у которого данное обстоятельство вызвало не малую обеспокоенность, и он лично решил проверить, насколько большую опасность несёт данное место.

Яркими бликами отражались от плотной поверхности световые лучи, невольно ослепляя всех присутствующих. Когда зрение пришло в норму, Абрахам склонившись и внимательно присмотревшись к белой поверхности, невольно нахмурился.

Вся ситуация, в целом напомнила ему о том кошмаре, произошедшем около двух лет назад, который он так отчаянно старался запрячь в самых удаленных глубинах сознания.

За прошедшее время была им, лично проведена колоссальная работа, по поиску хоть какой-нибудь

информации, но в целом, ничего существенного обнаружить так, и не удалось. Только разрозненные обрывки, скрывающиеся в старинных преданиях и легендах, которые настолько поросли небылицами, что давно перестали даже в предположениях казаться, хотя бы частично правдой.

Подойдя вплотную к буквально потрескивающей от напряжения завесе, так как большинство кристаллов были уже перегоревшими и поняв, что контур долго не продержится, отдал распоряжение всей группе:

— Без крайней нужды магией не пользоваться. Не известно с чем конкретно мы имеем дело, но я даже отсюда чувствую искажение магического фона. Так же держите эмоции под контролем. Ни в коем случае нельзя давать свободу своей сущности, либо зверю. Всё поняли? Тогда вперед!

— Поймите! Насколько я поняла, сейчас крайне важно отгородиться от своих внутренних составляющих? Но это же не возможно! Как можно не обращать внимания на позывы твоего второго я? Не говоря о том, что для некоторых здесь присутствующих, именно звериная ипостась является главенствующей. Взять хотя бы оборотней, всё их мировоззрение зиждется на ощущениях собственного зверя.

Ответить Алигьерри не дал один из двоих, накануне обсуждавший со своим приятелем присутствие девушки в команде, буквально вмешавшийся в разговор.

— Для этого и учатся годами концентрации. Но тебе это простительно не знать, такие дисциплины проходят те, кто обладает настоящей магией. А вам — собиральщикам, достаточно знать только названия всяких там травок да кореньев.

Никак не прокомментировав данный выпад, продолжила, смерив взглядом своего обидчика:

— Я могу вам с этим помочь. Моей курсовой работой является блокирующая настойка. Правда изначально она разрабатывалась для блокировки физического состояния, необходимого скажем так, при получении сильной травмы, или какого — либо увечья, но в процессе обнаружилось, что помимо болевых ощущений так же и блокируются полностью все врожденные способности. Одним словом временно замораживаются так же видовые способности и особенности.

— И данный эликсир у тебя с собой?

— Конечно. И не только он. Так же имеется, обладающий обратным свойством. То есть прекращающий действие первого.

Немного посоветовавшись, и под мнением большинства собравшихся, решили воспользоваться предложенной помощью. Сварить необходимую настойку, имея все необходимые ингредиенты, много времени не составило.

Воспользовавшись тем, что все отвлеклись, пробуя незнакомое варево, незаметно добавила в оставшуюся порцию лишний ингредиент. И с милой улыбкой понесла к своему обидчику.

Через несколько минут зелье начало своё действие. Пока все боролись с внезапно нагрянувшей головной болью, только одного постигла дополнительная кара. Помимо головной боли несчастный испытывал дополнительные муки, спешно избавляясь в ближайших кустах от недавно съеденного завтрака. Что вызвало смех сослуживцев.

— И зачем ты это сделала?

— Некоторым, помимо запечатывания сущности необходимо сначала вывести весь негатив наружу. Для большей вероятности. Чтобы точно помогло.

— А я тебя предупреждал, что они очень коварны и мстительны — бывший собеседник подтрунивал своего сослуживца, дружно похлопывая того по спине, едва тот подошёл.

— Ну, малышка, я просто очарован! Должен признаться, тут ты меня сделала! Искренне приношу свои извинения.

Дальнейшую перепалку пришлось прервать, в связи с неожиданно пришедшей силовой волной, буквально поставившей всех на колени.

В следующий миг, с противным скрежетом, преграда разрушилась, оставив то, что так долго скрывала и вновь прибывших, один на один.

Наступило затишье. Не было ни малейшего дуновения ветерка, ни веяния любого признака жизни, что само по себе являлось не правильным.

Настроившись на любые неприятности, группа медленно двинулась вглубь, отыскивая источник активности.

Ощерившись всевозможным оружием, малочисленный отряд медленно продвигался вперёд, поминутно оглядывая прилегающую местность настороженными взглядами. С каждым пройденным шагом ситуация становилась всё напряжённее и напряжённее. Уже давно не были слышны ни дружеские подтрунивания, ни иные попытки отвлечься.

Ситуация ещё усложнялась тем, что сам путь, который изначально казался лёгким и непринуждённым, с каждым пройденным метром открывал для путников всё новые и новые препятствия.

Если, ещё в самом начале пути многие ещё умилялись раздававшимся скрипом ломающегося наста под подошвами походных ботинок, то по мере продвижения, когда слой снежной насыпи постепенно стал подниматься до уровня щиколоток, а потом и до уровня колен, уже ни у кого не возникало ощущение творящегося вокруг волшебства. Комфорта так же не добавлял и забившийся за отвороты голенищ, холодный, мокрый снег. Усугублял ситуацию поднявшийся сильный, холодный, буквально промозглый ветер, пробирающий до самых косточек. Заставляющий сильнее запахивать полы совсем не предназначенных для подобных погодных условий одежд.

Вскоре, ноги всех пробирающихся по снежным заносам заледенели, от растаявшего снега, от чего многие стали чувствовать недомогание, вызванное головной болью, першением в горле и в носу, и банальным повышением температуры.

В момент, когда снежные барханы уже достигли пояса, и не возможно было двигаться дальше по причине отсутствия видимости от поднявшегося бурана, было принято решение устроить кратковременный привал.

Разбив небольшую палатку, весь немногочисленный отряд устроился у небольшого разведенного костерка, укрываясь от непогоды.

Лания, взявшая на себя непростую задачу по выхаживанию занемогших, споро повесила небольшой котелок над потрескивающим огнём. Сбросив целую пригоршню чистого снега в нагревающуюся ёмкость и, пока снег преобразался в крутой кипяток, достала из своих запасов необходимые травы.

— У кого — нибудь есть небольшой нож?

К сожалению данного ценнейшего для любой знахарки и травницы инструмента, у неё не обнаружилось.

Наверное, где — то в комнате, когда она впопыхах собирала свои скудные пожитки, ненароком где — то обронила. И теперь он, как явное доказательство её беспечности, сиротливо напоминал о своей непутёвой хозяйке.

— Такой подойдёт? — Протягивая мне рукояткой вперёд, держась за узкое тонкое лезвие, улыбался мой недавний оппонент. — Меня, к стати Фредом звать. А то насолить друг другу изрядно потрудились, а вот познакомиться, ещё не довелось.

— Лания. Спасибо за помощь, и извини, что изрядно попортила тебе репутацию. Должна сознаться, что зла не желала, но и очернять себя никому не позволю.

— Вот это правильно! Иногда эти молодчики совершенно забывают, перед кем бахвалятся своей удалью. Но всё же он прав. Нехорошо получается. Моё упущение.

Думаю меня представлять не нужно, всё же наши учебные заведения не так далеко расположены друг от друга. Да и с вашим директором мы общаемся довольно часто и тесно.

Этого весельчака и балагура зовут Фред, непревзойденный следопыт и весьма сильный человеческий маг. Рядом с ним сидит его верный товарищ и сослуживец со школьной скамьи, Клайд. Оборотень, правая рука альфы в своей стае. Они и в гвардию императора поступили одновременно.

И самый молчаливый член нашей команды — Магнус. Нынешний официальный представитель нашего правителя. Ни одно мало — мальки важное поручение, не проходит без его непосредственного участия.

Пока Абрахам, взявший на себя задачу знакомства всех, укрывающихся от непогоды в этом тесном, хлипком убежище, Лания споро измельчив сушёные травы и коренья, заварила полученную смесь крутым кипятком.

" Надеюсь, что тут на всех хватит. Нужно было взять запас побольше. Вот уж точно не ожидала, что нас всех буквально свалит с ног банальная простуда".

Размышляя о своих прямых (как для целителя, так и для полноправного члена группы) обязанностях, упустила момент, когда её пациенты стали делиться своими сомнениями и умозаключениями.

— Весьма странное место. Даже представить не могу, что может ожидать нас в дальнейшем. Никогда и нигде, ни при каких обстоятельствах не сталкивался ни с чем подобным. Да тут можно проводить боевые учения и испытания, как на выносливость, так и на выживание. Прямо как полоса препятствий по пересечённой местности. — Делился своими впечатлениями Клайд.

Фред не только подтвердил его слова, но и от себя добавил то, что уже давно не давало ему покоя.

— Это ты верно подметил. Ещё меня очень настораживает присутствие девушки в нашей команде. Вам не

кажется, что её нахождение тут — это просто результат, какой — то ошибки? Каким образом можно было включить в отряд, состоящий из бывалых вояк, умудренного опытом и имеющего немалую силу мага, совсем молоденькую второкурсницу — недоучку? как — то это совсем не укладывается это в голове.

— Вы и так все прекрасно это знаете! Приказ исходил от самого императора. Подписанный лично его рукой.

— Но нам же могли дать кого — то другого?! Не верю, что во всей школе, не нашлось никого достаточно опытного, кто бы смог отличить одну травку от другой. Тут более просматривается какой — то замысел. Либо скрывается какая — то тайна.

— Ну, об этом мы можем гадать сколько угодно. Но про тайны, я думаю, она и сама в состоянии нам рассказать. Ведь, правда?

Как хотелось бы её, в этот момент стать маленькой и незаметной, ибо ответ, который они сейчас так хотели бы услышать, никогда, по доброй воле не сорвётся с её языка. Потому, опустив голову, продолжила заниматься своими делами.

— Да полукровка она! Чего тут гадать. — Магнус, всё это время, молча точивший лезвие своего кинжала, решил вмешаться — А если быть точнее, то полудемон. Очень слабый и весьма не развитый. Небось, никогда не выпускала? Или просто не можешь?

Отрицательное покачивание головой на оба вопроса.

— Бракованная. Тогда лично мне становится всё понятно. Скорее всего, родня подобным образом решила скрыть свой позор. Или просто нейтрализовать. Кому как понятнее. Вот только боюсь, что назад дороги нет. Приказы, особенно императора, не обсуждаются.

В наступившей тишине слово взял Алигьерри, выразив мнение всех присутствующих.

— Вот что я вам скажу! Негоже помирать молодым и здоровым молодым девушкам, покрывая чужие ошибки! Не волнуйся девочка, никто твои тайны выпытывать не собирается. И тем более осуждать. Оставайся — ка ты тут, делай свои настойки, а мы дальше мы сами двинемся, без тебя. Дай боги вернёмся, тогда и решать будем, как дальше быть.

Едва ветер стих, команда двинулась дальше, оставив растерянную целительницу под сенью ненадёжного убежища.

Воспользовавшись подвернувшейся возможностью, решила отправиться на поиски редких ингредиентов, а именно — дарами этого прославленного леса.

С опаской отодвинув полог, изрядно потрёпанной палатки, осторожно выглянула наружу. Решив далеко не отлучаться от разбитого лагеря, направилась на поиски, поминутно оглядываясь, от боязни потерять дорогу обратно.

Первой находкой оказались невысокие заросли остролиста. Какая удача! Ведь именно это растение обладает так необходимыми сейчас, свойствами восстановления организма. Как на физическом уровне, так и на энергетическом.

Срезав несколько самых больших и широких листьев, аккуратно завернула и спрятала в небольшой холщовый мешок. Воодушевившись первой победой, двинулась дальше. Собирая маленькие красные ягоды, имеющие небольшой горьковатый привкус, но отлично справлявшиеся с утоления голода, почувствовала небывалый по силе энергетический удар. От неожиданности опрокинулась на спину, проваливаясь в глубокий сугроб.

Создавалось впечатление, будто сверху давит огромная бетонная плита. Невозможно было сделать не единого вдоха. Следующее мгновение давящая тяжесть пропала.

Отряхиваясь от налипшего снега, заметила вдалеке яркие вспышки от применяемых заклинаний, и создавалось впечатление, будто сам воздух стал накаляться. Ни о чём не думая и несмотря на опасность, бросилась вперёд, в надежде предотвратить катастрофу. Но всё оказалось совершенно напрасно. Момент когда я наконец добралась до места, где происходило сражение, ещё долго будет меня преследовать в страшных снах. Я ещё успела застать последние мгновения жизни мага, ректора прославленной академии магии. Совместно с Магнусом, они атаквали боевыми плетениями нечто.

Будто сотканное из самого воздуха уплотнение, излучающее какую — то странную, неподдающуюся никаким объяснениям ни шифрованиям, пульсацию. Создавалось впечатление, будто мы имеем дело с живым и самое странное, разумным организмом. И с каждым новым ударом он становился всё сильнее и агрессивнее. Атмосфера буквально трещала от напряжения.

В следующий миг, в ответ на нападение, раздался просто ошеломительный по своей силе удар, буквально разметающий, как пылинки, всех здесь присутствующих. Ланию тоже постигла данная участь. Упав неподалёку от Алигьерри, и совершив просто титанические усилия, подползла к престарелому магу, в надежде оказать ему помощь. Но было уже поздно. Невозможно вернуть к жизни мёртвого человека.

Глядя в застывшие, будто льдом покрытые глаза, проверила наличие пульса, всё ещё надеясь на проявление чуда. Кожа была буквально вымороженная, всё лицо было покрыто ледяной коркой. Не оставалось ни единой

надежды. Просто ледяная скульптура.

Услышав легкий шорох шагов, повернула голову в сторону раздававшихся звуков.

Снежное марево начало буквально таять на глазах, и в образовавшемся просвете можно было различить слабые очертания женской фигуры.

Размеренно ступая, (хотя как, ступая, вернее сказать, плывя по воздуху) с каждой пройденной секундой, всё отчётливо стала проступать невероятно красивая в своей первозданной красоте женщина. Само проявление природы, или стихии или же магии. Трудно вот так сразу охарактеризовать то, что открылось перед глазами.

Длинное сверкающее одеяние, созданное из россыпи маленьких, блестящих на свету кристаллов — льдинок, припорошенных узором соединенных между собой снежинок, точёное бледное, узкое лицо с яркими, (словно изумрудами) глазами. Белоснежные, прямые волосы, будто развивались от порывов несуществующего ветра.

Самым странным было то, что сама незнакомка была словно прозрачная, но, тем не менее, живая.

Истинная хозяйка данного места, к которой явились не прощенные гости.

Лежа на холодном, мокром снегу, отчётливо видела, что с каждым пройденным метром, земля ей в след покрывалась не просто инеем, а складывалась льдом, окончательно погребая под собой то, что некогда было. Совсем скоро он доберется и до неё.

От невозможности пошевелиться, могла только смотреть прямо в глаза своей медленно наступающей смерти. Вот уже и ноги стали медленно покрываться узором инея, который неумолимо стал покрывать всё тело девушки.

" Боги, да кто же это? С чем столкнулись " — пронеслась неволью мысль в голове.

Как будто услышав, фигура медленно повернулась:

" Будто ты не знаешь! "

" Ты меня слышишь? Не может этого быть! "

" Почему же не могу? Прекрасно слышу. Даже более того — чувствую. "

" Но на мне же мощнейший блок от любого ментально вмешательства. Этого просто не может быть! "

" Но, тем не менее, мы сейчас разговариваем. "

Будто заинтересовавшись, женщина подошла рядом и опустившись на колени, стала пристально рассматривать. Потом, словно увидев перед собой мелкое насекомое, брезгливо скривилась.

" Жалкие ничтожные создания, невесть, что о себе возомнившие! Считайте себя центром вселенной? Мните о мировом господстве?! "

" Неправда! Я никогда не стремилась ни к власти, ни к всеобщему обожанию "

" А я и не про тебя. Я про весь ваш вид в целом. И про подобные вам. "

Перспектива того, что можно вот так сходу, считать всю информацию по одному лишь взгляду, напугала до дрожи в конечностях. Такое доступно лишь богам. Но не успела данная мысль оформиться, как уже прозвучал ответ:

" Богиня..... Может быть, а может и нет.

Что для вас божество? То, что вам не подвластно; перед чем вы бессильны; то, что имеет небывалые возможности; то, чему вы не можете дать определение?

Если так, то да — можешь считать меня богиней.

А может то, что решает дальнейшую вашу участь, как в целом, так и по отдельности; что верховодит вами как марионетками, то тут, то там дергая веревочки?

Если так — то нет.

Я всего лишь посредник непрерывной цикличности жизни — смерти "

" Как это? Что значит посредник? "

" Всегда новая жизнь оплачивается смертью, а после наступления смерти всегда приходит новая жизнь "

" Ты — смерть? "

" Я жизнь. Я смерть. У меня много имен и много значений. Мною восхищаются, но и меня опасается.

Меня нигде не ждут, но, тем не менее, я всегда прихожу "

" Какова твоя цель? "

" Вы совершенно забыли о законах мироздания. Бесцельно прожигаете то, что было создано самой вселенной. Своими бездарными и алчными поступками прервали цепь, в результате которой страдает всё ныне существующее. Настало время закончить этот затянувшийся цикл, для того чтобы начался новый виток "

Увидев, что таинственная собеседница собралась дальше продолжить свой путь, Лания постаралась удержать ее внимание любой ценой.

— Постой не все же заслуживают смерти. Существуют, стоит же и достойные. Да, я согласна с тем, что этот мир, а точнее господство в нём поделили между собой физический и магически сильные личности, но не все же наделены магией. Существует тысяча не столь одаренных существ, для которых просто жить и трудиться и есть смысл существования. Сжался. Прояви милосердие.

" Милосердие говоришь... Предлагаешь дать ещё один шанс...

Гм... Знаешь, а это может быть интересным. Но за всё нужно платить. Ты готова заплатить за жизнь? Цена будет высока! "

" Забери мою. Я готова!"

Почувствовав дуновение, когда полупрозрачная рука коснулась солнечного сплетения, закрыла глаза приготовившись отправиться в мир иной. Морозный воздух сковал сердце, легкие сковало холодом, не пропуская такой необходимый для жизни кислород. Тело в агонии судорожно задергалось, заставляя попытаться сделать такой необходимый вздох.

Прежде чем потерять сознание услышала:

" Помни о милосердии. Все заслуживают шанса".

Лания очнулась лежащей на промерзшей земле, укрытая снегом, будто пуховым одеялом. Что удивительно, холода не чувствовала совсем. Сбросив с себя невесомое укрытие, внимательно осмотрелась. Ничего даже отдалённо знакомого обнаружить не удалось.

"Странно, либо я нахожусь в совершенно незнакомом месте, либо за то время что я находилась в отключке, весь ландшафт изменился до неузнаваемости, что в принципе невозможно".

Решив, что в бессознательном состоянии ей мог привидеться всевозможный бред, (а нечем как бредом воспалённого сознания не может оказаться то, что рисует ее память). Не ну правда, ну как она могла вести какие-то диалоги с божеством? Да не просто разговаривать, а торговаться. Расспрашивать, можно даже сказать пререкаться.

Да никак! Кто она? Да никто! Жалкая целительница — недоучка, преданная своим же собственным отцом, всеми презираемая полукровка, не имеющая даже истинного облика. От магии достались только жалкие крохи, да еще и с направлением на целительство.

Как правильно сказал отец: позор, несчастный выродок. Которого подкинули к порогу его дома в надежде, что может он, сжалится над несчастным созданием. Ведь всё — таки родная плоть и кровь.

Ага, как же! Сжалился он! Блистательный граф Рамнер, всегда больше всего ценивший проявление силы и власти, и вдруг проявит жалость? Помилосердствует? Тот, который своего родного единственного и законного сына, собственноручно отправил на грань, а потом с наслаждением и гордостью наблюдал, как чудом вернувшийся из-за грани наследник, кардинально изменился.

И всё ради способности, точнее ради возможности управлять тем, кто априори носит в себе смерть или её частичку. Но тут он явно просчитался. Марионетка уже давно вышла из-под контроля, и когда она нанесет ответный удар, всего лишь вопрос времени.

Таким образом, тщательно обдумав и проанализировав ситуацию, пришла к выводу, что просто элементарно потеряла дорогу, банально заблудилась. Решив двигаться только прямо, никуда не сворачивая, сделала первый шаг. Вот только сильно далеко уйти ей не удалось. Едва пройдя каких-то несчастных сто шагов, внимание привлёк силуэт лежащего на снегу человека. При близком осмотре это оказался ребёнок, а точнее маленькая девочка, с яркой копной огненных волос, так сильно выделяющихся на белом фоне. Такое просто невозможно не заметить.

На вид девчужке не дашь больше двенадцати лет, одета в весьма странную, но добротную одежду и никаких следов поблизости. Присев на корточки, протянула руку, чтобы аккуратно растормошить ее. Первая попытка не дала никаких результатов, после более настойчивого вмешательства длинные, черные ресницы дрогнули, и уже в следующее мгновение на Ланию смотрели глаза цвета зелени.

Первой эмоцией, отразившись в этих глазах было недоумение, потом растерянность, потом всё вытеснила настороженность с проблесками страха.

— Привет. Ты как себя чувствуешь? Нигде ничего не болит?

В ответ незнакомка отрицательно покачала головой.

— Давай-ка мы лучше встанем, не думаю, что лежание на снегу благотворно влияет на твой организм. От этого можно быстро заболеть.

Не получив никаких возражений Лания помогла подняться. Бедняжка, слегка пошатываясь, стояла на не твердых ногах.

Малышка оказалась даже меньше, чем можно было определить с первого взгляда. Худенькая, низенькая, истощенная. Решив, что перед ней находится простой человеческий детёныш, отвела к поваленному дереву, коих тут находилась в изобилии.

Усадив на шершавую, покрытую трещинами поверхность, опустила на корточки напротив, чтобы не подавлять и так растерянное и напуганное создание.

— Знаешь что, я думаю, что нужно проверить твоё состояние. Ты главное не пугайся, я целительница. И я сейчас запущу диагностическое заклинание, так что будет немного щекотно.

Решила заранее предупредить о своих действиях, но тут ожидал сюрприз: ее магия не отвечала.

Не было ни малейшего проблеска. Будто изначально не существовало.

В недоумении, как такое может быть, ведь накануне не магичила, от чего могло быть магическое перегорание, с ужасом стала вспоминать фрагменты своего сна. Вот тут и закралась первая мысль, что всё происходящее может оказаться правдой, но, тем не менее, рядом находился маленький пациент отчаянно нуждающийся в её помощи.

— Посиди немного. Я сейчас, только найду свои вещи и будем вместе решать, как выбраться из этой ситуации.

Вернуться назад, на то самое место, где очнулась после вынужденного отдыха, не составило ни труда, ни

много затерянного времени. Утопанные в лежачем снегу глубокие следы, прямиком привели меня к начальной точке. Моя походная сумка лежала тут же, буквально вдавленная в сугроб. Видимо в момент падения, она оказалась за моей спиной, и поэтому после того как очнулась, сразу её не увидела.

Подхватив на руки свою поклажу, пошла обратно. Подопечная находилась там же, где ее оставили. Развязав мешок, вытащила часть содержимого. То, что может оказаться нужным и необходимым в ближайшее время. Им оказалась восстановительная настройка. Сделала всего глоток, протянула пузырек ребенку.

— Вот, возьми. Даже небольшой капли хватит, чтобы почувствовать себя лучше. Поверь, тебе точно не повредит.

Настойка подействовала моментально, что было заметно по проступившему румянцу на щечках.

— Ну, а теперь давай поговорим, ну или попытаемся. Скажи, как тебя зовут?

Ответом был растерянный взгляд.

— Ты не помнишь, или не знаешь?

В ответ пожимание худеньких плеч.

— А ты меня слышишь? Понимаешь, о чём я говорю?

Кивок в знак подтверждения.

— Давай так. Я буду спрашивать, а ты кивай мне в ответ. Согласна?

"да"

— Ещё раз повторю, ты знаешь, как тебя зовут?

"нет"

— Помнишь где твой дом?

"нет"

— Помнишь, как сюда попала?

"нет"

— Куда направлялась? Кто с тобой был рядом?

"нет"

Всё то время, пока велся этот странный монолог, девочка внимательно слушала и очень пристально наблюдала за губами своей собеседницы.

— Нужно тебе подобрать хоть какое-нибудь имя, на время пока не вернётся память. Как тебе Жаклин? Луция? Ранель?

— Мара, это имя мне лучше подходит.

— Ну, вот и слава богам. Уже и речь появилась. Как я и подозревала, это просто стресс, шок от пережитого. Видимо тебе тоже неслабо досталось. Что именно ты помнишь, а что стёрлось из твоей памяти, можешь рассказать?

Задумавшись Мара, на время выпала из реальности, потом, переведя взгляд на собеседницу, медленно произнесла.

— Я вообще ничего не помню. Не знаю, ни как тут оказалась, ни откуда пришла. Я даже не уверена, что и имя это моё. В голове крутится только это имя, вот я и решила, что значит оно моё.

— Значит, поступим следующим образом. Сейчас мы с тобой направилась дальше, хотя должна признаться, что я и сама плохо ориентируюсь в этом месте, но думаю, что если идти все время прямо, куда-нибудь да выйдем. Меня к стати зовут Лания, но я так же как и ты хочу начать жизнь с чистого листа и я думаю, что начинать нужно с нового имени, так что с этого момента называй меня Дарина.

— А что с тобой случилось? — Проявило любопытство это маленькое чудо.

— Когда-нибудь я тебе обязательно расскажу, но не сейчас. Мне и самой многое кажется странным и нереальным.

— Как скажешь. Мне и самой сейчас всё кажется сюжетом, какой-то сказки.

День разгорался с каждой секундой все сильнее и красочнее. Ласковые лучики небесного светила согревали озябшую кожу, принося покой и уверенность в завтрашнем дне. Единственное что тяготило и омрачало существование — это полное отсутствие питьевой воды и продуктов питания. Если с первым худо — бедно можно было бороться путем нагревания в бурдюке талого снега, то ощущение голода начало постепенно давать о себе знать.

Набрав полную флягу даров природы и погоды, Лания — Дарина расстегнув куртку, сунула ёмкость за пазуху, невольно поёжившись от прикосновения ледяной поверхности с кожей. Увидев заинтересованный взгляд, пояснила свои действия.

— Нужно растопить снег, а так как огня у нас нет и, не предвидится. Приходится действовать подобным образом.

— Но тебе же неприятно. И холодно.

— Пусть так. Зато скоро у нас будет вода. Я могу и потерпеть.

Дальше пошли, молча. По пути отыскивая что-нибудь пригодное для утоления голода. Подойдя к знакомому по очертанию дереву, задумчиво рассматривала шершавую кору.

Само дерево по виду очень напоминало Зуккош, чью древесину иногда применяют в приготовлении мучных изделий, (которые сама правда никогда не пробовала) так, как данное обычно практикуют в основном бедные, даже можно сказать нищие слои населения. Отличительной и ярко бросающейся особенностью данного дерева являлись широкие, фиолетовые листья из которых состоит крона. Но, к сожалению, идентифицировать по данному признаку в сложившейся ситуации не получится, так что полагаясь на везение, вытащила из голенища сапога одолженный нож.

Глядя, как искусно играют на остро наточенном лезвии блики яркого света, невольно вспомнила хозяина данного оружия. А это именно оружие, причем тщательно хранимое и лелеемое обладателем, что ясно выражалось в удобной, буквально отполированной рукояти, в степени остроты заточки кромки самого лезвия, в орнаменте, опоясывающим все изделие. Сам узор представлял собой тесно переплетённые между собой причудливые завитушки и ответвления, с краплениями непонятных символов и слов, змеившийся от рукояти вплоть до самого кончика лезвия. Весьма кропотливая и долгая работа, выполненная настоящим профессионалом своего дела, лишь доказывающим о непревзойденном мастерстве и изобретательности мастера. Настоящее произведение искусства.

Глядя на этот инструмент, невольно вспоминаешь обстоятельства, при которых он поменял своего обладателя.

" Как такое могло случиться? Где же мы все так бездарно просчитались? В какой переломный момент произошла чудовищная ошибка? И самое главное: был ли хотя бы малейший шанс предотвратить непоправимое? "

Вспоминая и заново переживая все прошедшие моменты, невольно начинаешь анализировать ситуацию и задаваться вопросами, а что было бы если....

Если бы в самый переломный момент она бы находилась со всеми рядом. Удалось бы избежать столько смертей? Тем более об участи остальных ей ничего не известно. Ведь достоверно назвать мертвым она может только Абрахама, чье неподвижное тело видела собственными глазами. Об участи остальных, можно только догадываться, вселяя в душе робкие надежды на благополучный исход. Надеясь на проявление чуда.

Если бы не использовали магию? Был бы хотя бы малейший шанс договориться с богиней? Навряд ли. Ведь с самого начала ее появления, намерения той были определённо ясны и крайне прозрачны. Скорее всего, всех бы мгновенно настигла участь ледяных скульптур.

Таким образом, своим отпором вызвав интерес и негодование, невольно выводя высшее создание на контакт. Итогом, которого является как минимум одна жизнь, пусть даже оплаченная ценой собственной магии.

От дальнейших размышлений отвлек звонкий детский голосок, зовущий её по имени.

— Иду.

Быстро отковыряв кончиком лезвия шершавую кору, под которой скрывалось нутро розоватого цвета, поняла, что ей несказанно повезло. Сбылись ее ожидания. Перед ней возвышалось Зуккош.

" Нужно будет ее сварить. При варке волокна размякнут, и их можно будет растолочь и после принимать в пищу. Да, не царский обед, но, по крайней мере, нам теперь не грозит помереть от голода" — размышляла о дальнейшем, срезая тонкие пласты древесины и складывая их в сумку.

После, когда сумка наполнилась будущим провиантом, отправилась на зов.

Мара.

Как оказывается хорошо лежать блаженно расслабившись, чувствуя как, будто слабый электрический разряд пронизывает твоё тело насквозь., Хотя ничего подобного конечно на самом деле не происходит. Такое ощущение обычно испытываешь, когда сильно натруженные мышцы начинают расслабляться, постепенно снимая напряжение, даря невыносимое блаженство.

Под собой ощущаются ласковые объятия самой матушки — природы, когда рыхлый пушистый снег становится мягким приятным настилом, заботливо обнимая и укрывая от малейших неудобств. Игривый ветерок — проказник, медленно, будто успокаивая, обдувает разгоряченное лицо слабым дуновением, потом, будто играясь, резким порывом взметнет пряди длинных, разметавшихся ореолом волос, от чего несколько обязательно скользнут по лицу, вызывая щекотку.

Хочется протянуть руку и убрать то, что вызывает дискомфорт. Но я лежу, и просто терплю, потому что мне банально лень. Лень и нежелание совершать хотя бы малейшее движение.

Из блаженного состояния меня вывел скрип снега, приближающийся ко мне со стороны.

" Может, не заметят? Может, пройдут мимо? "

Но моим чаяниям не суждено было сбыться. Буквально через мгновение я почувствовала осторожное прикосновение.

Лежу. Притворяюсь, будто меня нет. Авось поверят.

Не поверили.

От следующего толчка, невольно открыла глаза. Яркий слепящий свет больно резанул глаза, вызывая огненную вспышку боли, буквально пробившую всю черепную коробку. В неярких очертаниях, от не восстановившегося до конца зрения, угадала силуэт склонившейся надо мной женской фигуры. Ею оказалась миловидная, молодая девушка. Первые же услышанные звуки вызвали недоумение. В сплошной какофонии, похожей на бурчание вперемешку с междометиями явственно слышались вопросительные интонации. Поняв (чисто по смыслу и по жестам) о том, что мне задают вопросы, отрицательно покачала головой, давая понять, что я ничего не понимаю.

Видимо расценив данный жест за ожидаемый ответ, расспросы продолжились.

Что мне оставалось делать? Решила ещё разок попытать удачу, надеясь на понимание, пожав плечами, и для пушей убедительности, разведя руками.

Не убедила. Уповав на чудо, стала пристально следить за движением губ, в надежде, что может хотя бы мимика, поможет пронять суть происходящего. И чудо произошло. Среди многочисленных, порой часто повторяющихся звуков, едва различила " помнишь "

"Да ничего я не помню. Память словно чистый лист, будто никем и никогда не исписанный".

Разумеется, ответила " нет". Далее последовало " знаешь "

" Ну как ничего не помнящий человек, может что-то знать?"

И снова " нет".

С каждым сказанным словом, беспорядочный гул, каким ещё поначалу казалась речь, постепенно обретал значение, становясь более понятным восприятию. Уже совсем скоро, я более ли менее понимала, о чем меня пытается расспросить собеседница, но, к сожалению сама сказать ничего не могла. Просто, ответ, прокрученный в голове, и который хотела бы произнести, до моего неповоротливого языка не доходил. Ну не складывались в моём понимании, такие несовместимые между собой звуки! Приходилось общаться с помощью знаков и различных движений.

Увидев, протянутую руку, поспешила воспользоваться предложенной помощью. Далее мы, куда-то пошли. Каждый пройденный метр казался испытанием, причем дело как раз не в дороге, а во мне. А именно в том, что буквально каждый следующий шаг мне доставался путем нечеловеческих усилий по преодолению слабости и трясущихся от усердия конечностей. Если бы не физическая и моральная поддержка моей новой знакомой, не знаю, хвалило бы мне сил и воли так истязать себя. Наверное, нет.

Местом нашего (хотя, скорее всего моего, так как моя провожатая даже не выглядела не то, что уставшей, а даже слегка запыхавшейся, в то время сама я напоминала выжатый лимон) отдыха послужил ствол поваленного дерева. Усадив меня, на импровизированную скамью, встала напротив.

Следующие движения меня весьма позабавили. Ещё бы! Как можно оставаться совершенно равнодушной и отстранённой, когда стоящая напротив весьма взрослая дама, начинает весьма странно размахивать руками, при этом что-то приговаривая. Словом, со стороны это казалось весьма комично и смешно, а ещё забавнее, если данные манипуляции направлены в твою сторону. Вот только растерянное я бы даже сказала, что слегка и напуганное выражение на добродушном лице напрочь стёрло всё веселье. Что — то не так.

Проговорив, что — то относительно пребывания, потому, что из всего монолога, смогла разобрать только " скоро вернусь", моя собеседница оставила меня одну.

И вот сижу я, в гордом одиночестве созерцая весьма колоритный пейзаж, выполненный в черно — белой гамме. Черные остовы стоящих, и поваленных деревьев на фоне белоснежного снега. Красота! Полное одухотворение. Ощущается просто нереально близкое единение с матушкой-природой. И вот, на такой умиротворённой волне, на глаза попадают отпечатанные следы от ботинок.

" Совсем не вписывается в окружающее пространство, будто проплешины, созданные мазками, какого- то вредителя. Неплохо бы исправить"

И тут, будто повинуюсь одному лишь движению моих мыслей, ближайший ко мне след, начал постепенно затягиваться, возвращая белому настилу первоначальный вид. Решив, что зрение меня подводит, перевела взгляд на следующий. Ситуация повторилась.

Данное обстоятельство привело в недоумение.

Вскоре пришла моя новая знакомая, и, вытащив из сумки какой-то пузырек, откупорив который, впоследствии отхлебнула. Далее протянула неизвестную жидкость мне. Решив, что напрасно вредить моему здоровью и жизни та, которая так самозабвенно тащила меня, сама буквально погрузившись по колено в сугробах, (практически на своей спине), не станет. Взяв пузырек, повторила все в точности за ней.

Что бы в этой крошечной стеклянной Тане не находилось, но оно буквально творило чудеса. Через мгновение вся слабость и недомогание испарились, не оставив ни малейшего следа.

Прислушавшись к щебетанию своей собеседницы, сообразила по перечислению женских имён, что таким

образом пытаются узнать мое имя. Задумалась. Имя, и в правду, должны же меня как то тут называть, Стоило только об этом подумать, как в мыслях моментально образовался ответ. " Мара."

О чём и поспешила сообщить. С трудом незнакомые слова срывались с кончика моего языка, но, всё же пересилив данный недуг, у нас теперь появилась возможность общаться, чему лично я, несказанно обрадовалась.

Представившись Ланией, моя новая знакомая, попросила звать её Дариной. Данное обстоятельство, должна признаться, вызвало немалый интерес, но, поразмыслив немного, пришла к выводу:

" Мало ли какие жизненные обстоятельства вынуждают отречься от имени, данном при рождении. Да я и сама, в этом плане темная лошадка, выходец без роду и племени. Так что не мне судить. Дарина, так Дарина. Если пожелает, сама расскажет".

Прежде, чем отправиться в путь, (теперь уже Дарина) набрала в пустой бурдюк снега и засунув за пазуху пояснила свои действия.

И правда, нам же нужно что — то пить и есть, тем более, что пустой желудок начал уже давать о себе знать. Дав самой себе зарок, что как только остановимся на ночлег, предложу свою посильную помощь в поисках провианта.

День неумолимо клонился к завершению. Оголенные остовы высоких деревьев бросали причудливые тени, которые с каждой минутой становились все длиннее.

Привал решили устроить под кроной раскидистой хвойной красавицы, где под широкими ветвями, могли найти приют две измученных усталостью и голодом беспризорницы.

Соорудив из лапника неприхотливое ложе, Дарина отправилась на поиски еды, ну или по крайней мере того, чем можно будет утолить голод, оставив меня под природным укрытием.

Помня об обещании, данном самой себе, аккуратно выбралась наружу.

" Что тут можно найти хотя бы съедобное? О вкусе уже не говорю. Мне бы хоть немного утолить голод".

На такой, отнюдь не позитивной ноте, закрыла глаза, внутренне прося (не известно у кого или чего) помощи. Дальше, словно в ответ на прошение, почувствовала непреодолимую тягу и, повинувшись, направилась туда, куда меня вела интуиция.

Далеко идти не пришлось. На небольшой прогалинке, образовавшейся в результате небольшого ската насыпи, так как рельеф обретал пологий склон, в данный момент, слегка припорошенный свежевывпавшим снегом, как раз и находилось, по-видимому, то, что я ищу.

" Должно быть это здесь, жаль только снег мешает, убрать бы его."

Надеясь повторить предыдущий фокус, мысленно представила, как снег тает, оголяя то, что скрывал.

Ничего не произошло. Решив попытать удачу ещё раз, но на этот раз, дотронувшись до промерзшей земли ладонью. Какое — то время ничего не происходило и, когда я уже потеряв надежду, (ничего не выйдет, я ошиблась, и никаких способностей не имею) снежное покрывало, укрывавшее землю, начало таять буквально на глазах. А растаяв — впиталось в землю, оставив за собой только росшие маленькие, красные ягоды.

Порадовавшись своей удаче, громко позвала:- Дарина!

первое знакомство с миром

— Ты почему находишься тут, а не там где я тебе сказала меня ждать? Места то здесь не знакомые, враз можно заблудиться. И где тогда тебя искать?

— Я просто решила помочь в поисках провианта, специально отошла совсем не далеко. Вон, смотри, наше убежище находится совсем рядом. Виднеется за теми деревьями.

И правда, там, куда показывала детская ручка, немного виднелась, скрытая за стоящими по соседству деревьями, раскидистая хвойная крона.

— Посмотри, мне кажется, что эти ягоды вполне съедобны. По крайней мере, выглядят очень аппетитно.

— Ты права, они не только вкусные, но и очень полезные. Отлично справляются с утолением голода. Ты конечно молодец, но больше так не делай. Я же волнуюсь.

— Постараюсь, но точно обещать не могу. Если в моих силах будет хоть в чем — то помочь тебе, то поверь, в стороне не останусь. Я и так чувствую себя во многом тебе обязанной, будто какая — то приживалка, найденная у обочины.

— Не говори так. Вот когда станешь взрослой, тогда и взвалишь на себя гнёт ответственности, а пока, позволь себе немного радости детства. Разреши взрослым принимать решения за тебя, а коль наши пути — дороги пересеклись, я возьму все обязательства на себя.

— Что — то мне кажется, что ты не на много меня старше.

— Поверь, это не так. Может ты и забыла или же просто не знала, но в этом мире существует множество рас с их законами, способностями, и характерными чертами. Я вот, например: полудемонесса, и благодаря демонической крови, продолжительность моей жизни в разы длиннее твоей. Не говоря о том, что некогда, к тому же обладала магией. А ты, если не ошибаюсь — человек?

— Не знаю. Я вообще ничего не знаю, будто заново родилась. Может, ты мне расскажешь, как и что у нас тут устроено? Может, заполняя подобным образом пробелы в своей памяти, полученная информация подстегнёт вспомнить хотя бы фрагменты моей жизни,

— Почему бы и нет, такое вполне возможно. Нам нужно держаться вместе, и если есть хотя бы малейшая возможность друг другу хоть чем- то помочь, то не воспользоваться ею будет великой глупостью.

Договорившись, продолжить общение, когда обстановка будет более располагать к передаче и восприятию информации. А пока стоит потратить драгоценное время на более насущные вопросы, а именно подготовка к ночлегу, и сбор найденных ягод, пока ночь окончательно не опустилась, спрятав во мраке, все то, что может помочь двум полагающимся только друг на друга, юным путешественникам.

Собрав целые пригоршни, и увидев, что даров природы растущих на земле ещё остается довольно немалое количество, решили действовать согласно другому принципу.

Соорудив, из снятой куртки подобие мешка, споро начали складывать свой улов. Когда на земле не осталось ни единой ягодки, направились к месту своей стоянки, пока ещё освещённое неясным мерцанием наступающих сумерек. Совсем скоро на небо выплывет ночное светило, плавно укутывая все находящееся вокруг, в непроглядный мрак.

Захватив по пути несколько не очень крупных, а самое главное сухих обломанных веток, раздвинув широкие, разлапистые ветви нырнули внутрь, устраиваясь у широкого надежного ствола. Самые низкие ветви, находились на самом деле довольно высоко, можно спокойно стоять, выпрямившись во весь рост, совершенно не боясь постоянно ударяться головой о препятствие. Но разыгравшаяся, до недавнего времени, совершенно незнакомая стихия, благодаря снежному настилу, причудливым образом изогнула длинные ветви, образуя настил, и внешне и по характерным особенностям напоминающий палатку.

Напоследок оглянувшись, всмотревшись в чернеющее небо. На небосклоне начал появляться красный диск ночного светила. Невольно залюбовавшись потрясающим видом, не заметила, как Дарина подошла, и тихо встала рядом.

— Это Заркос. По твоему виду можно с уверенностью сказать, что такого ты точно не ожидала.

Отрицательно покачав головой, уже собралась задать вопрос, но не успела. Продолжив пояснения, Дарина невольно ответила на все интересующие вопросы.

— В отличие от дневного, (которое мы все называем Юнир,) он значительно уступает по размерам, к тому же имеет ядовито красный цвет. А так же он является прародителем всего магического, населяющего мир. Так же является покровителем всех магически сильных и одаренных рас, и всего живого, что имеет свое магическое начало.

— Как это?

— Все предельно просто. Все магические растения, растут только ночью, питаются светом, исходящим от

Заркоса.

— А Юнир, что можешь сказать о нем?

— Именно под его предводительством живут и здравствуют всё, что имеет природное начало, а так же расы, ведущие размеренный образ жизни, издревле связавшие свой быт с самой природой и её составляющими. Вот такой парадокс, не смотря на свою, внешне уступающую по объёму форму, в энергетическом плане, Заркос имеет большую силу, и соответственно расы, берущие свои возможности от данного светила всегда будут главенствовать над остальными. Но хватит тут стоять и своим видом привлекать всех находящихся в этом странном лесу хищников. Не знаю как сейчас, а раньше, его населяло довольно немало агрессивных созданий. Лучше лишний раз поостеречься, неизвестно, на какие неожиданности можно даже случайно нарваться. Пойдём, впереди ещё куча дел.

Свернув, на данной ноте разговор, стали обустраиваться на ночь.

Разложив собранный хворост домиком, Дарина вытащила из карманов сумки несколько предметов, состоящих из каких-то металлических кругляшек, и разноцветных камушков. Перебрав всю стопку, остановила свой выбор на темной овальной пластине, и, положив её в центр образованной из веток конструкции, с помощью двух одинаковых камней высекла искры.

Как только на темную, холодную поверхность пластины упала первая искра, она претерпела изменения. Металл стал стремительно накаляться, приобретая насыщенный ярко — красный цвет.

В следующее мгновение мы уже имели маленький костер, который не только давал нам тепло, но и способствовал приготовлению еды, а так же отпугивал возможных непрошенных посетителей в лице обитателей этого леса.

Увидев мой заинтересованный взгляд, пояснила свои действия.

— Это магические артефакты, каждый из которых направлен исполнять свою функцию. Этот, например, огненный — предназначен для создания огня. Все артефакта активируются магической формулой, но так как в данный момент магия мне не доступна, приходится активировать тем, с помощью чего он создавался. Этот, например — огнём, а этот — показывая на маленький голубой камешек — водой. Прекрасно служит как для очистки воды, если его просто на время бросить в емкость, так и для её добычи — но тут сложнее, придется воспользоваться магией.

Достав из недр своей сумки небольшой походный котелок, и как, прежде наполнив его снегом, соорудила из трех веток покрупнее, небольшой навес. Поставив всё сооружение так, чтобы висящий котелок находился точно по центру горящего костра, продолжила приготовления, поясняя по ходу свои действия.

Складывая тонкие пласты мелко нарезанной древесины, произнесла:

— Это дерево Зуккош. Ты не смотри на меня таким взглядом, оно вполне съедобно. Правда, насчет вкуса ничего не могу сказать, но по виду уже могу предупредить, скорее всего, отвратительно. Может, если в самом конце добавить несколько ягод, будет вполне ничего? По крайней мере, попробовать стоит.

— Расскажи немного о населяющих расах. Как я понимаю, помня из твоего рассказа, ты — полудемон. Что это значит? И кто ещё есть?

— Это значит, что мать моя — человек, а отец — демон. Благодаря демонской крови, у меня продолжительность жизни намного длиннее, чем, к примеру, будет у тебя. Примерно на полторы тысячи лет.

— Ого!

— К тому же мы все, обладающие нечеловеческое происхождение имеем отменное здоровье, практически не подвержены болезням, и обладаем расовыми особенностями.

— А более подробно можешь рассказать?

— А я, по-твоему, что сейчас делаю? Слушай и не перебивай. Итак, на чем мы остановились? Ах да.

Демоны.

Очень сильные, жестокие, и властные существа. Весьма эгоистичны, самолюбивы и хладнокровны. Только благодаря тому, что в принципе они сами себе хозяева и не стремятся к верховодству, они и не находятся на вершине власти. И то лишь по причине того, что никогда и ни за что не берут на себя ответственность, я бы даже сказала что для них проще устранить объект, чем взять на себя какие либо обязательства)

Предпочитают находиться в тени, быть той самой рукой, которая направляет верхушку. А так же и карающей дланью, без зазрения совести, с легкостью устраняя неудобных.

Крайне малочисленны. Обладают сущностью, так называемым истинным обликом. Хотя на самом деле, какой из них истинный неизвестно. Очень подвержены демоническому началу, хотя большую часть своей жизни проводят в человеческом облике. Их магия — в основном огонь, хотя и существуют другие направления.

Далее *Вампиры*. Верхушка власти.

Переменчивые, самовлюбленные эгоисты. Но в стратегии и планировании им нет равных. Частенько подверженные влиянию со стороны, но способны, прежде чем принять какое либо решение, все тщательно

взвесить и обдумать.

Долгожители, в среднем живут до трёх тысяч лет, но по причине клановости, где решающую роль играет магическая сила, не доживают до старости. Главенство над всем родом передается сильнейшему.

Уже более десяти тысяч лет как образовалась империя Карлахан (кстати, название пошло от имени первого императора — основателя династической линии), всеми живущими в империи управляет император, являющийся вампиром. Следовательно, практически каждый встреченный вампир, в той или иной мере принадлежит к императорскому роду.

Родовая магия — ментальная. Имеют вторую ипостась.

Оборотни. Движущая сила империи.

Невероятно сильные, умные и выносливые создания. Обладают взрывным характером, очень импульсивны, напористы и требовательны. Образовывают собственные стаи, в которых каждая роль, начиная от вожака и заканчивая приглядывающим за малышнёй, четко распределена и беспрекословно выполняется. Любое дело, порученное им, обязательно будет выполнено. Независимо, каких трудов и усилий будет требовать его исполнение.

Живут максимум до тысячи лет. Обладают животной составляющей, то есть могут обретать животную форму. И довольно часто это делают.

Имеют истинную пару, а нахождение своих истинных — считают даром небес. Кем бы ни была единственная — она священна. И если вдруг, невзначай даже ненароком обидеть истинную — ответ будешь держать перед всей стаей. Навряд ли после подобного долго проживёшь.

Драконы.

Очень скрытная и нераскрывающаяся перед другими раса. О них известно не много, но по тем крупицам информации можно смело сказать, что довольно впечатлительные, смелые, я бы даже сказала бесстрашные и безрассудные. Крайне любопытны и очень изобретательны. Очень импульсивны, жизнерадостны и любвеобильны.

Одиночки, живут обособленно друг от друга. Не признают главенство над собой ни перед кем. Облик принимают крайне редко, в основном в момент жизненной опасности, предпочитая находиться в человеческом облике. Обладают магией — согласно стихии, к которой относится ящер.

Продолжительность жизни — неизвестна.

Истинный облик — многотонный ящер, которого согласишься, ну просто невозможно не заметить. Потому, вся горная гряда, расположенная на севере, с сотворения мира — их вотчина, куда попасть можно только по приглашению одного из представителей вида. Что практически невозможно.

Это была, так сказать элита, верхушка власти и силы на Карлахане. Так же существуют эльфы и гномы, которые черпают силу и знания от природы. Соответственно и возможности их направлены на созидание, а не на разрушение. В отличие от предыдущих.

Эльфы. Миротворцы

Миротлюбивы, трудолюбивы и крайне одарены. Особенно во врачевании, как и в любом проявлении искусства. Непревзойденные лекари и изобретатели.

Самовлюбленный, хладнокровный, и очень обидчивый народ. Но, несмотря на все их недостатки, изделия, изготавливаемые ими, ценятся крайне высоко. Живут, по крайней мере большая часть в их собственном магическом лесу, являющимся обособленным государством и имеющим собственную королевскую чету. Границу берегут, как зеницу око. Любому преступившему черту — мгновенная смерть.

Цикл жизни — неизвестен, но точно более трёх тысяч лет. Не смотря на то, что предпочитают вести мирный образ жизни и все конфликты обходить стороной, во владении оружием им нет равных. Имеют субтильное телосложение, и практически все, одарены.

И наконец — *Гномы.* Стратеги.

Гордые, крайне трудолюбивые, умные и расчетливые. Практически вся мировая экономика зиждется под их чутким руководством.

Крайне редко идут на контакт, предпочитая общаться в кругу, чётко очерченном границами доверия. Заслужить которое, возможно лишь в крайних, только им лично ведомых случаях.

Помимо банковского дела, отлично разбираются в оружии, которое ценится не меньше эльфийского. Имеют собственные штольни и шахты, где добывают металл и драгоценные камни. Сотрудничают с драконами, благодаря чему и работают в драконьих горах.

Живут в среднем до пятисот лет. Высоко ценят семью и семейные ценности.

Таким образом, как видишь, люди — самые слабые существа, но, тем не менее, ни сколько не уступающие, а даже скорее преувеличивающие по численности все остальные.

Пока велся этот краткий обзор по населяющим мир существам, древесина, всё ещё ввариваемая в котелке, наконец, дошла до готовности, что можно было определить по размякшим, буквально распадающимся от прикосновения волокнам. Сняв тару с огня Дарина начала разбивать цельные куски с помощью толстого короткого

прута, отложенного в самой начале готовки.

— А что ты имела в виду под словами "истинная ипостась". В чем она выражается?

— В физической, а не редко и энергетической смене облика. — Доводя полученное варево до однородной массы, по своей консистенции напоминающей жидкую кашу. — Как правило, сопровождается наличием полного набора острых больших клыков — когтей, изменением структуры кожи. Не редко наличествуют крылья или же рога. Или все вместе. Каждый вид имеет свои особенности, которые проще будет показать, чем устно объяснить.

Добавив собранных ягод, в полученную смесь, зачерпнула единственной имеющейся в наличии миской.

— А ты покажешь мне своего демона?

— Да я бы с удовольствием, но не могу. Его у меня нет. И с самого рождения не было, что сделало меня изгоем среди всех представителей этой расы. А сейчас прекращаем разговоры. Пора ужинать. — Свернула разговор, протягивая мне миску.

Получившаяся субстанция и правда оказалась не только не вкусной и пресной. Вообще никакой. Создавалось впечатление, будто жуёшь кусок перетертого картона. Может наличие, хотя бы обыкновенной соли, не говоря уже о разнообразных добавках и приправах, и потешило бы вкусовые рецепторы, но за отсутствием оной приходилось мириться с тем, что имеем. Скрашивали удручающую картину, присутствующие ягоды. Но и они, разварившись и утратив вследствие этого свою целостность, окончательно потеряли, такую необходимую в данный момент кислинку.

Тем не менее, вычистив поданную тару вплоть до последней крошки, вернула посуду. Дав возможность своей соседке поскорее насытиться, прекрасно сознавая, что у неё, как и у меня, с самого утра не было и маковой росинки во рту.

Утолив голод, образовавшейся бурдой, но тем не менее приятно наполнившей пустующие желудки, (а значит, со своей главной задачей справившейся) стали укладываться на ночь.

Предварительно набросив на колючие ветки снятую Дариной куртку, ведь горевший не смотря на небольшие размеры костерок, в течение ночи не даст путникам замерзнуть, улеглись на лежанку, тесно прижавшись, друг к другу. Дополнительное тепло, исходящее от тела точно не повредит и не окажется лишним. Через минуту обе сладко, спали, вымотанные тяжелой дорогой, и убаюканные теплом, и свежим ночным воздухом.

Проснувшись по утрам, едва только Юнир (как теперь известно, называется дневное светило) начал выглядывать из — за горизонта и, сделав все необходимые утренние процедуры, собрали весь свой нехитрый скарб, и отправились дальше.

Неизвестно сколько по расстоянию они прошли, но только когда день уже начал близиться к своему завершению, окружающая картина стала незаметно меняться. Высокие и мощные деревья, растущие ранее, постепенно стали все реже и реже встречаться на пути. Их место занимали совсем молоденькие и неокрепшие. Всё чаще стали попадаться низкорослые кустарники, обсыпанные небольшими ягодками, вперемешку с проступающими изредка сохранившимися листочками. Чувствовалось приближение опушки, соответственно и борьба за выживание, скоро подойдет к концу. Обрадовавшись предстоящей перспективе, не сразу услышали голоса. И так едва различимые, из — за большого расстояния.

— Ты это слышишь? Неужели нашим блужданиям скоро наступит конец? Пойдём скорее, пока они находятся ещё тут!

Схватив Даринку за руку, уже собралась потянуть ее за собой, как была остановлена оказанным сопротивлением.

— Постой! Не нужно так спешить. Неизвестно кого мы можем там встретить. А вдруг там какие-нибудь разбойники, промышляющие грабежом, насилием и убийством. Или же браконьеры, добывающие себе состояние, путем уничтожения редких животных. Поверь, не думаю, что они обрадуются лишним свидетелям в нашем лице.

Увидев, что сказанное привело малышку в состояние ужаса, поспешила успокоить:

— А может, это простые местные лесорубы, пришедшие пополнить запас кончающихся дров. Прежде чем вот так, бросаться в полымя, нужно предварительно разведать обстановку.

Жди тут, никуда не уходи, чего бы ни пришло тебе в голову. Понятно?

Получив кивок, в знак согласия, отправилась на звучащие голоса, предварительно пообещав:

— Скоро вернусь.

Ждать и, правда, пришлось не долго. Переминаясь с ноги на ногу от нетерпения, всматривалась в пролесок, ожидая увидеть знакомую фигуру. И вот, наконец, дождалась.

Подойдя ко мне, Даринка озвучила то, что успела распознать.

— Я так и не поняла кто же это, но с уверенностью могу сказать, что угрозы они не представляют. Больше похожи на деревенских мужиков, вышедших толи на охоту, толи ещё зачем — то. Точно сказать не могу, но судя по разговору, в данный момент уже возвращаются обратно.

— А мы можем к ним присоединиться?

— Думаю что можем. К тому же, может оказаться, что ты как раз из этих мест. Хотя я бы на твоём месте не сильно на это надеялась. Все же мы довольно далеко отсюда встретились. Но на всякий случай давай придумаем правдоподобную легенду. А лучше, я сама все расскажу, а ты только поддакивай. Если же тебя узнают, то нам несказанно повезет. Быстро отыщем твоих родных и близких.

— И ты думаешь, что тут знают всех, живущих в округе, в лицо?

— Нет, конечно, но тебя-то сложно не заметить. Уж слишком привлекающая всеобщее внимание внешность.

— А что не так с моей внешностью?

— Всё так. Просто такая довольно примечательная ярко огненная шевелюра, сильно бросается в глаза. Поверь, невозможно не обратить внимание, когда красный цвет встречается в основном только у драконов. У людей же — никогда.

— Полагаешь, что я могу каким — то образом относиться к драконам?

— Не думаю. Как я тебе уже говорила, не чувствую в тебе каких то дополнений. По всей видимости, ты человек. Хотя и не стоит совсем исключать иную возможность. Все же их довольно сложно вычислить, они весьма ловко скрывают свое происхождение. Возможно, у тебя в далёких предках, затесался какой-нибудь дракон. Ну что, пойдём?

Только помни, беседу веду я. А ты — стой, да помалкивай.

Сумерки застали пятерых охотников, находившихся в относительно небольшом отдалении от своего селения.

— Дорхич, что делать то будем? Может, ускоримся, или же покличем? Так сказать для того, чтобы предупредить о нашем скором приближении? Может, ещё успеем?

— Дек, где ж успеем — то? Буд — то ты не знаешь, что как только на землю опускаются сумерки, ворота закрываются! И тут кричи, не кричи, даже никто и не пошевелится, чтобы просто глянуть, кого там, на ночь принесло.

— Да, что верно, то верно. Ты — то Игнат, в первый раз с нами на сходку отправился, а мы то, уже который год исправно каждую денницу на промысел отправляемся. Точно знаю, как пить дать, придется нам под частоколом заночевать.

— А в чем дело то? К чему такие строгие правила?

— Да дело в том — то, что места эти, отнюдь не хорошие. Ещё по моей молодости помню, столько народа тут по пропадало.

Дорхич, как самый мудрый, рассудительный и главное самый бывалый житель этих мест, озвучил дальнейшие действия.

— Нечего тут сейчас лясы точить. Успеется ещё. Вся ночь впереди. Вот как самый разговорчивый и любопытный, самым первым в дозор встанешь.

— Да я то и не против.

— Вот и уладили первый вопрос. А сейчас, давайте разбивать лагерь. Игнат — на тебе хворост. Норман, добудь-ка воды. Да так, чтобы на всех хватило. Если мне не изменяет память, на подступах, прямо на самой опушке старый колодец находился. Правда его уже много лет никто не посещает, слишком далеко находится. Можешь туда сходить? Заодно и проверишь, сохранился ли. Дополнительный источник пресной питьевой воды селению не помешает.

Послать в такую даль, на ночь, глядя, именно Нормана, было не простой прихотью. Обладающий высоченным ростом, имеющий развитую мускулатуру, в силу своего ремесла. Кузнец, причем один единственный во всей округе. Постоянно находится у себя в кузне, махая тяжелой кувалдой по наковальне, изготавливая односельчанам (да и не только) предметы обихода. Потому и отправили его, как единственного обладающего недюжинной силой, способного, в случае опасности постоять за себя.

— Вистас и Мариус, с вас — обед. Но прежде, нужно будет перебрать нашу добычу, и по возможности распотрошить. Отойдем подальше, чтобы не привлекать всякую живность ненужными запахами. Так сказать от греха подальше.

Пока Игнат, как самый молодой, неопытный и недавно прибывший к старым, бывалым добытчикам, член охотничьей экспедиции занимался сбором хвороста для бедующего костра, здоровяк Норман, подхватив связку бурдюков, отправился на поиски воды.

Остальные, подхватив самодельную повозку, с приделанными полозьями углубились дальше в лес, где споро начали перебирать и потрошить добычу, нашедшуюся недавно во всевозможных силках и ловушках, расставленных накануне.

— Да, не мало на этот раз нам попало. что то я не припомню такой богатой добычи.

— Да, на этот раз нам есть чем родных и близких порадовать.

— Что с ушастыми — то делать будем? — спросил Вистас, держа за длинные уши небольшого зверька с красивой белоснежной шубкой.

— Как что, так целиковыми и отвезём в селение. Мясо — то съедобное, уж точно никому не помешает. Там и разделают. Нечего зря время переводить. Вот только оставь пару тушек, поужинать — то нам надо.

— Птицу тоже целиковую оставлять.

— Естественно. Потрошим только рыжих красавиц. С них только мех взять можно.

Для троих разобрать всю кучу не составило большого труда. Ещё бы! Ведь большей частью оказалось именно то, что пойдёт так, целиковыми в селение, лишь заранее отложив и выпотрошив двух представителей семейства ушастых.

Совсем недавно, а точнее не более трёх лет назад, никто и нигде не встречал подобных созданий, и лишь после того, как осмелевшие или же оголодавшие животные начали подкрадываться к человеческому жилищу, узнали о их существовании. Особенно ценилось нежнейшее мясо, и ценный мех, аналога которого не было во всём мире. Вот местные и смекнули, что на добыче пушнины можно заработать, тем более что земля тут отоцала и уже довольно давно не приносила никакого урожая, не говоря о доходе, при том, что налоги с каждым новым годом

увеличивались, от чего большая часть населения двинулась поближе к столице, в поисках лучшей доли.

Сгрузив всю поклажу, повернули обратно, предварительно закопав отходы под толстым слоем снега и вырытой земли. Совершенно не заметив маленькую, худенькую наблюдательницу, спрятавшуюся за широким стволом дерева чуть поодаль.

На привале уже всюду приветливо полыхал огонь, а на небольшом пенёчке настаивался свежесваренный травяной чай. Не хватало лишь ужина, которого все уже с нетерпением жаждали.

Насадив, на заранее оструганные, приготовленные прутья, тушки пойманных зверьков, подвесили над огнём, и пока источая умопомрачительный аромат, ужин приготавливался, заняли себя разговором.

— Зачем селение то обнесли частоколом? Насколько мне известно, вы же только граничите с лесом. Да и то, раньше и он ничем не отличался от множества других, до того как его так запорошило. Вы тут никогда не подвергались ни нападениям, ни грабёжам, и тут такой так сказать бастион. С чего такие предосторожности, а?

— Знамо от чего. Места, то это беспокойные, гиблые. Лет пять тому назад, появился тут нечисть то ли лесная, то ли озерная. Я уж точно не знаю, совсем не разбираюсь в енттой ихней магии, так вот, прижилась, да повадилась людей в лес зазывать. Да всё крепкие, да молодые мужики. Пока смекнули, что к чему, уж неизвестно, сколько сгинуть успело. Только из нашенских пропало четверо. Как сейчас помню, практически каждую седмицу хоть один, но обязательно сгинет, пока наша врачевательница, мир её духу, не воротилась и не рассказала об оказии, поселившейся в заболотистой местности, куда за травами — то ходила. Сама, говорит, лично видела как нечисть — то в болото сиганула. Вот и собрались наши мужики, вооружились кто чем. Кто вилами, кто граблями, а кто и не почурался и оглоблю взять. И вот, как водится накинули в себя горячительного, (так сказать для храбрости), да пошли воинственно лес прочёсывать. Вот, только не зря наш самогон по всей округе славится, пробирает похлеще енттого, как его? Ах да, гномьего. Так вот, поутру наши бабы, собирали своих мужиков по всей округе, кого где. Кто под деревом улёгся, кто под кустиком, а кого и в зарослях отыскивали. Долго потом от похмелья отходили. Хорошо, что от империи прислали мага, разобраться, что к чему. Вот он-то нам и разъяснил, что именно самогон то не дал пропасть горе — освободителям. А нечисть — то мавкой оказалась, которая только на мужиков то и может оказывать влияние. С тех пор то и повелось, что на всю округу одного мага присылают, так сказать, для присмотра, да помощи.

— Ну, хоть на помощь квалифицированного специалиста можно рассчитывать.

— Ага, как же! Держи карман шире! Знаешь, какие он цены дерёт! Да с такими расценками точно по миру пойдёшь! Они же все, как один, аристократы. Мало того, что приходится буквально в ногах ползать, да башмаки языком вылизывать, чтобы они только обратили на тебя своё внимание, так ещё и снимешь с себя последнюю рубаху, ради несчастного амулета.

— Верно, говоришь. Я вот лично только ради своей Глафиры и рискую собственной шкурой. На сносях она у меня, скоро рожать, а в запасах, ни единого медяка. Вот и надеюсь на продаже пушнины немного деньжат подзаработать. Лишь бы задаток заплатить, чтобы, когда наступит время, можно было бы позвать. Больше рассчитывать не на что, кроме этого крохобора во всей округе никого не сыщешь. — Поддержал Вистас разговор.

Резкий порыв ветра взметнувшись заставил весело потрескивающий огонь пригнуться, буквально расстелившись по поверхности земли, рассыпая многочисленные искры, будто маленькие звездочки, быстро гаснувшие на морозном воздухе.

— Ух, ну и холодно. Может, по стопочке жажнем, чтобы согреться? — предложил Игнат.

— А что, у тебя есть что ли? И ты всё это время молчал?

— Есть немного. Сколько сумел незаметно от Мариники схоронить, столько и взял.

— Так неси скорее, что ты всё ещё тут сидишь. Ну, молодёжь пошла! Всеми их учить приходится.

Отойдя немного в сторону, туда, где среди всех охотничьих трофеев находилась вся поклажа, принялся развязывать тесемки своего баула, но не успев доделать начатое до конца остановился. отвлеченный шорохом шагов, приближающихся из тёмного леса.

В неярком свете отбрасываемые горящим костром, да в купе с недавно рассказанной историей, две приближающиеся женские фигурки не на шутку испугали и без того впечатлительного молодого юношу, заставив того метнуться обратно, в надежде предупредить своих поделльников о надвигающейся опасности.

— Мавки. К нам пожаловали мавки. Что делать будем. Как от них избавиться

Встревоженные криками, все повыскакивали с насиженных мест, встречая опасность лицом к лицу.

— Пойдите! Мы для вас не представляем опасности. Не нужно хвататься за оружие!

Вперёд выступила довольно миловидная девушка, невысокого роста, с длинными каштановыми волосами и пронзительными карими глазами. За ее спиной пряталась девочка. По виду подросток, обладающая роскошными рыжими кудрями, доверчиво прижимающаяся к своей спутнице.

— Поверьте, мы никаким образом, ни к каким видам нежити не принадлежим.

Дорхич, будто увидев всю происходящую картину со стороны, сначала просто усмехнулся, а потом, не

выдержав недоумевающих взглядов, просто расхохотался в голос.

— Да уберите же вы свои железяки. Не видите что ли? Да вы только одним своим видом напугали бедняжек до икоты. — Сообщил, убирая оружие назад в ножны.

— И где ж ты тут мавок увидел, а? Неужели красивых молодок спутал с чудищем болотным? Ай, как не хорошо... А вы не стесняйтесь, подходите ближе, небось, продрогли совсем.

Подводя ближе к костру неожиданных посетительниц, принялся хлопотать вокруг, как заботливая наседка.

— Присаживайтесь, места всем хватит.

— Благодарим, но для начала, не подскажите, где же мы оказались?

— Знамо дело, аккуратно за нами находятся Бьльники — это небольшое селение. А сами-то откуда?

Увидев, что, как и ожидалось, никакого узнавания при виде Мары ни на одном лице не проступили, стала рассказывать свою легенду, придуманную заранее.

— Мы родом из деревеньки Лисенки. Может, слышали о такой?

— Лисенки...Лисенки... Вроде где-то слышал. Пойдите, случайно, не она ли по ту сторону леса находится практически на опушке?

Увидев подтверждающий кивок, воскликнул:

— Дак это ж в четырех днях хода, и то напрямки через лес.

— Скорее всего, так и есть. С уверенностью могу сказать, что как минимум трое суток в этом лесу блуждаем.

Увидев каким голодным взглядом косится девушка на свежую жарящуюся тушку, смекнул о терзающем голоде, который скорее всего мучает бедного ребенка, вынужденного скитаться на протяжении минимум трёх дней, а может и того больше.

— Давай те как мы сейчас вас, накормим, а потом уже и поговорить успеем. Норман, не сиди сиднем, да и хватит на девицу то так смотреть, итак засмутился совсем. Отрежь-ка ты малышам кусочки, да помясистее. Не видишь, что ли исхудали совсем, того и гляди ветром унесёт.

Так, давайте-ка знакомиться. Меня зовут Аран Дорох, но, сколько себя помню, все Дорхичем кличут, Вон Вистас и Мариус, родные братья по крови. — Двое мужичков, на вид лет так сорока дружелюбно кивнули, тряхнув кучерявыми бородами. — Это Норман. Да вы не смотрите, что здоровенный детина. Поверьте, никогда не обидит никого, тем более того кто слабее его. А уж женщину, и подавно. И наконец — Игнат — самый молодой, да неопытный. К нам прибился только давеча, да и то, потому, что хочет заработать на свадьбу. Сам то он пришлый, с соседней деревни. С праздника урожая посватался к нашей Маринике, вот и старается для будущей семьи комфорт да уют создать.

— И давно вы так, за зверьём то охотитесь?

— Да как сказать? Да вот, с тех самых пор, как схоронил я свою женку. А это было лет пятнадцать тому назад, так к Вистасу и Мариусу и присоединился. Чего же в пустой избе то сидеть, да о прожитых годах вспоминать? Так хоть пользу принесу. А вот братья — то, с младых лет охоте обучены. По батькиным стопам пошли, он у нас тоже охотником был, вот своих пострелят и обучил всем навыкам, как зверя выслеживать, да капканы с ловушками мастерить.

Правда поначалу ходили мы только за животиной, для мяса пригодной, а вот, с недавних пор, и за пушниной отправляемся, которую и продаём. Говорят, она в столице очень ценится.

Норман — кузнец наш. Вот если нужно, что выковать или смастерить из металла — всегда, пожалуйста. Никогда не откажет. Ну, а теперь вы, рассказывайте.

Отложив слегка надкусанную, источающую питательные соки ножку, Даринка начала своё повествование.

— Как я уже говорила, родом мы из Лисенок. Мамка умерла, рожая меня, а отца я не знаю. Еще до моего рождения он отказался от нас, и до сих пор ничего знать не желает. знаю только, что у него семья есть, и жена и ребёнок — родной и долгожданный сын. Так, что я получается незаконнорожденная. Росла я у бабушки, знахаркой в селении она была, вот понемногу у неё знаний и умений и набиралась. Однажды, лет двенадцать тому назад, бабушка вернулась со свертком, из которого доносился детский плач, и сказала " Вот, знакомься Мара — твоя племянница. Братец — то твой, от батьки не далеко ушел. Наследить наследил, а ответ держать не хочет". Вот и решили мы себе малышку забрать, а то пропадёт. Больше мы о них ничего не слышали. Так и жили, пока не случилась напасть эта, с лесом которая. Все молодые да здоровые — уехали кто куда. А мы с бабушкой остались, совсем она старенькая была. Долгую дорогу бы не выдержала. Да и не хотела никуда уходить. Вот только недели две назад, как не стало её, вот и мы, начали собираться, и как раз мимо нас проезжал отряд, направляющийся через лес. Вот и напросились в попутчики.

— Пойдите! Какой отряд?

— Говорили что разведывательный. Императором отправленный. Видать в империи, наконец, заинтересовались тут происходящим.

— И вас вот так, просто взяли?

— Почему же просто? Разумеется, поначалу не хотели, но потом все же согласился.

— И чем же ты смогла их убедить? — вмешался Вариус.

— Предложила свою помощь во врачевании. Вдруг пригожусь. Все же не зря премудростям знахарки обучалась.

— И то верно. И где же сейчас находятся имперские?

— Чего не ведаю, того не ведаю. Нас оставили в лагере, разбитом в лесу, сказали сидеть и ждать. Долго прождали, но не знаю, что там такое происходило, но тряхнуло весьма изрядно, да и не единожды. Вот мы и бросились на помощь. Только от следующего толчка, нас отбросило далеко, вследствие чего и потеряли сознание, а когда очнулись, кругом тишь да гладь. Все незнакомое, вот и побрели, куда глаза глядят, пока через трое суток не вышли к вам.

— Да, вот дела то творятся. Как думаешь, правду говорят?

От ожидания ответа даже затаила дыхание. Сейчас, можно сказать, решается их дальнейшая судьба. Не смотря на то, что весь ее сумбурный рассказ просто сквозил от несостыковок и недоговоренностей, но она старалась максимально приблизить его к реальности. Все же, если рассказать все максимально близко к правде, опуская некоторые детали, или заменяя на правдоподобные, то в дальнейшем меньше будет возможности ошибиться, запугываясь в рассказе.

Арам, все это время задумчиво слушавший повествование с расстановкой произнес.

— Да вроде похоже на правду. И деревню я эту знаю, и что ставшая знахарка там жила тоже, вот только лично не доводилось с ней познакомиться. Нужды не было. Да и по молодости я там бывал, с тех пор много воды утекло. Столько всего перемениться могло. Да и сам ты Вистас, намеренно говорил, что зверья будет много, на этот раз попало. Может и бежали то они, от какой опасности, да угодили аккурат в наши ловушки? А ты Мариус, что скажешь, ничего странного в последнее время не замечал, все же больше всех нас в лесу находишься.

— Да было дело. Дней пять тому назад. Насчёт сильного грохота ничего сказать не могу, но слабое волнение земли ощущалось. Может до нас только слабые отголоски дошли. Нужно будет поутру дальше пройти, может, что и увижу. А скажи-ка, что ты можешь рассказать про имперцев. Кто такие? Кем были?

— Не знаю, вроде магами. О!. Вот, гляньте, может это вам даст какую подсказку.

Доставая кинжал как единственного свидетеля правдивости рассказанной истории.

— Можно посмотреть? — заинтересовался Норман. Ему, как профессионалу стальной инструмент может много рассказать.

— Хм. Весьма дорогой и крайне редкий сплав, тонкая чеканка, искусная огранка. Мне до такого, всю жизнь нужно трудиться, и то даже вполнину худшее качество получу в итоге. Скорее всего, либо гномья, либо эльфийская работа. А эти надписи — скорее всего магические письмена или что-то на подобие этого. Вон, как нагреваются при прикосновении. Девочка, ты хоть понимаешь, что у тебя в руках целое состояние? И каким образом такой экземпляр оказался у тебя?

— Мне его отдал Фред. Он один из имперских, и он сам лично его дал, в качестве залога дружбы, да и личной заинтересованности в серьезных намерениях.

— Ох, выходит ты вдобавок ко всему ещё и потеряла жениха. Сочувствую.

— Не стоит. Я все же очень надеюсь, что он жив, и я ему лично верну его, когда он найдет меня. Вы не знаете, можно ли нам будет у вас в селении остановиться. Хотя бы на время, пока не решу, как же нам поступать дальше. Все же не хотелось бы далеко отлучаться, вдруг и его выведет сюда дорога.

— Ладно, как говориться утро вечера мудренее. Ложитесь-ка вы спать, а то глянь-ка Мара, я не ошибаюсь? Кажется, так звать девочку? Совсем умаялась, что уже сладко посапывает. Укладывайся на мою лежанку, а я сегодня с Игнатом подежурю.

Не став отказываться от такого гостеприимного, а главное своевременного предложения, удобно расположились, как и прежде заботливо обнявшись, чтобы через мгновение провалиться в страну грёз и сновидений.

Как и предполагали ворота были уже настезь открыты. Хлипкая повозка бесшумно проскользила, оставляя за собой две ровные борозды, по которым ступали запоздалые путешественники. Прямо возле самых ворот их уже встречали родные и близкие, вместе с остальными односельчанами.

— Дорхич, старый плут! Ну и напужал ты меня. Думал, что уже и не свидимся вовсе.

— Мартин! поверь, ты так легко от меня не избавишься. А раз уж на то дело пошла, накормил бы, да чарку медовухи плеснул бы!

— Вот ведь плут, везде выгоду сыщешь. Ладно, уж, пошли. Угощу.

— Погоди, мне надо к старосте сперва навеститься.

— Так вон, Антипку сейчас и отправим за ним. Пускай ко мне в корчму и приходит. Так, а это еще что за птахи с вами?

— Именно по этому вопросу и основной разговор. Ну что, будешь кормить- то? Или так и будешь держать в холоде да голоде?

— Заходите, конечно. Сейчас, распоряжусь насчет еды.

Корчмой, оказалось небольшое питейное заведение, куда, по всей видимости наведывались усталые, после продолжительного трудового дня, пропустить стаканчик- другой деревенские, прекрасно зная, о достойном качестве подаваемых напитков, вкусной домашней и главное недорогой стряпне.

Через минуту, перед вновь прибывшими уже стояли миски, наполненные густой, жирной похлёбкой.

Пока орудовали ложками, заведение наполнилось под завязку, все ожидали узнать последние новости. И вот, решающий момент настал. В открытую дверь прошествовал пожилой человек, которому все уважительно уступали дорогу. По всей видимости, староста селения.

— Ну, с возвращением, и рассказывайте, что заставило вас задержаться. И кого вы с собой привели.

Сперва ответ держал именно Дорхич, потом уже настало время и Дарине отвечать на задаваемые вопросы. Ничего не утаивая, и не скрывая, повторила рассказанную накануне историю. В самом конце только попросив о разрешении остаться.

— Ну, коль все, так как ты говоришь, то мы, то не против. И уж точно в помощи не откажем. Чем сможем, тем и поможем. Есть у нас тут одна хижина, в которой раньше жила наша знахарка. Коли захочешь, можешь обустроиваться, вот только подлатать её, скорее всего, нужно будет, да это не беда. Вон скока в округе здоровых мужиков. Не бойсь, подсобим. Мигом отремонтируем. Правда, ведь?

Ответом послужил гул мужских голосов. Никто не остался равнодушным перед трудностями новых жильцов. Все изъявили внести свою лепту по благоустройству жилья, прекрасно сознавая, что совсем юная девушка, да ещё и с ребёнком, не справится с тяжёлой мужской работой.

— Предлагаю следующее. Сейчас, посмотрим на наши охотничьи трофеи, потом пойдём знакомиться с вашим новым жильём. Согласны? Ну раз нет возражений.....- направился на выход.

Поблагодарив хозяина корчмы за гостеприимство, направились следом. Оставив оставшихся односельчан делиться впечатлениями.

Во дворе староста уже осматривал тушки привезенных зверьков. Решив удовлетворить своё любопытство, а тут же подтвердить свою догадку, подошла и встала рядом.

Да, так и есть. Именно эти меха имею небывалую цену.

— И за сколько ж, вы продаёте такую ценность.

— Мы всё сдаём перекупщику, что сторговываем в ближайшем городке. А так, за разные шкуры дают разную цену. В среднем от десяти до двадцати медяков.

— Да это же гроши! В столице за каждую вот такую красавицу можно выручить не меньше золотого.

— Нам — то выбирать не приходится. Что дают, и на том рады. Ни связей, ни возможности самим всё напрямую сдавать не имеем. Я так думаю, что основной барыш оседает в карманах власть имущих. Но мы то народ маленький, доказать ничего не можем.

— А можно мне в следующий раз с вами в город отправиться? Самой так по мелочам прикупить, да по лавкам пробежаться. Может, заодно и вам подсобить сумею.

— Да, пожалуйста. Против точно не буду. У самого уже трое девок на выданье. Прекрасно понимаю, сколь важны и нужны молодым девушкам всякие женские штучки да премудрости. Постоянно дочери купить просят: то ленточки, то косынки, а то и заколки какие. Вот мне — то в этом как раз и поможешь. Сам-то я не разбираюсь.

Эх, красивые заразы. Ещё б знать, как называются.

Ответ пришёл оттуда, откуда его совсем не ожидали.

— Лисицы, а вон, те — зайцы. — тихо прошептал тихий детский голосок.

Мара стояла у самого края повозки, и с нежностью, (даже скорее с любовью) поглаживала длинную шёлковистую рыжую шёрстку.

— Э..да, лисы, совсем из головы вылетело. Спасибо что подсказала. Милая, может, пойдёшь, выпьешь ещё чашечку чая? — Посоветовала Дарина.

— Нет, спасибо. Что — то не хочется. Может, лучше пойдём, взглянем на наш новый дом?

Так любезно предоставленное нам жилище находилось на самой окраине селения, и представляло собой низенькую, состоящую из двух небольших комнаток избушку. Так же имелись сени, где можно хранить всевозможный хозяйственный инвентарь. Сделав себе галочку, о ближайшей покупке самых необходимых вещей пошли осматривать дальнейшее. Имелась небольшая печь, с помощью которой и предстояло отапливать всю хижину. На заднем дворе, находился дровяник, в данный момент пустующий.

— Ну вот, и ваше хозяйство, принимайте. Могу вам предложить сегодня переночевать у меня, а завтра, с утра, как помощь подоспеет, и возьмете в пользование. Что скажите?

— Благодарим за любезное приглашение, но мы откажемся. Вы и так нам очень помогли. Думаю, дальше мы

управимся своими силами.

— Ну как знаете. Утром увидимся. Всего доброго.

Оставшись наедине, решили время зря не тратить, а вооружившись тряпками, которые соорудили из старой нашедшейся в шкафу простыни, принялись наводить чистоту.

Умаявшись, едва стоя на ногах от усталости, но сумевшие все же привести в жилой вид комнаты, приготовились ко сну.

Дарина, принеся свой мешок, высыпала все содержимое. Как бы ни хотелось спать, но любопытство пересилило. Потому, подползая поближе, рассматривала сокровища, до сего момента хранимые в мешке.

Ими оказались уже ранее видимые мной амулеты, небольшая исписанная ровным, красивым, но, к сожалению, совершенно незнакомым подчерком тетрадь, несколько пустых листов и какая — то странная палочка. Пока я удовлетворяла своё любопытство, Дарина пересчитала весь запас имеющихся денег, перед этим выставив на отдельную, специально отведенную для медикаментов и снадобий полку, свою небольшую аптечку.

— Да, не густо. На этом долго не продержимся. Нужно будет в городе помимо лекарской и в магическую лавку заглянуть. Может, что из имеющегося продать получится. Ну а сейчас, спать.

Утром, едва проснувшись, увидели необычную картину. По направлению к нашему дому шествовала целая делегация, возглавляемая пышной, дородной представительницей женского пола. За ней, тянулся длинный шлейф из собравшихся, буквально обвешанных всевозможными тряпками, ведрами и швабрами.

— Так, хозяйюшки, встречайте-ка соседей! Сейчас мы вам мигом поможем привести хозяйство, в достойный вид. Я — Агара. Супруга нашего старосты.

Далее начала споро раздавать указания, всем находящимся поблизости.

— Глафира, (или же просто Глаша) — возмётся на себя чистоту в доме. Остаёшься за главную, только сильно то — не утруждайся, пускай вот, молодки делают большую часть работы. — Снарядив, трёх самых молоденьких(ещё не вышедших с детского возраста), отправила внутрь строения. — Агафья и Мариника — с вас погреб и кухня. Всё там внимательно пересмотрите, да составьте список, того, что необходимо в самую первую очередь. Мирона — командуешь над мужиками, только смотри, чтобы всё чин по чину было. Выполняли исправно.

— Не бойсь. Спуску не дам!

— Ну а мы, сходим сначала глянем на огород, а потом, обзаведёмся всем необходимым. Заодно с бытом нашенским ознакомлю. Что да как, у нас тут устроено.

Огород оказался небольшим, и совсем заброшенным. На возделку, которого потребуется уйма и времени и сил. Забрав уже составленный список, отправились далее.

— Так, что тут у нас? Ага. Вот со всем, что касается железа — это к Норману. По части посуды и другой глиняной утвари — К Микосу — он у нас гончар. Позже познакомлю. Так, насчет припасов — не волнуйся, на первое время подсобим, а там уже не обессудьте, сами своим трудом добывать станете, как и все мы.

— У нас как то не очень по части монет, боюсь, что не рассчитаемся.

— Насколько мне известно, вы же знахарскому делу обучены? Вот и будете расплачиваться своими умениями. Так что не берите в голову. Тяжело тут приходится, без лекарской то помощи. Раньше-то всегда к Матрёне то за помощью обращались, да вот только как года два как её не стало, кстати, в её доме то вы и поселились. Ну, вот и пришли.

На всё про всё у нас ушёл весь день. Домой вернулись только к вечеру.

— Ну, принимайте работу.

Сгрузив провизию в новый, смонтированный из оструганных досок ящик, пошли обследовать свои уголья. За то время, пока нас не было, дом просто засиял чистотой. На вымытых окнах висели веселые, красочные занавески, постели были убраны чистым, свежим бельем. Кухня тоже претерпела изменения. Появились новые шкафчики и полочки, на которые и выставили недавно принесенную глиняную посуду. Так же помимо отремонтированной печи, в поленице находилась охапка приготовленных дров.

— Ты же вроде как хотела в город съездить? Отправитесь, недели через три, не раньше, а пока, обстраивайтесь, да приживайтесь.

Императорский дворец. Это же самое время.

Арвиль Ден Ирриван находился в своих покоях, готовясь к встрече с гостями. Тщательно проверив содержимое накрытого стола, который буквально ломился от изобилия выставленных яств и угощений, ещё бы, сегодня после проведенной ночи, (и не только ночи) потребуется просто колоссальная подпитка физического состояния.

Две эльфийки, пожелавшие скрасить вечер наследному принцу, причем одна из них тихонько прошептав, сама предложила себя в качестве донора, что для любого вампира является выражением не просто доброй воли, а в некотором роде даже накладывает определенные обязательства, как собственности, о которой необходимо заботиться. Так вот, данные сестрички сами подошли и предложили вечером составить компанию скучающему принцу. Ещё бы, эти наивные дурочки, буквально гроздьями вешаются на шею венценосной особе, втайне надеясь, (а иногда уже и примеряя) облачиться в подвенечный наряд. Правда все их чаяния и надежды рушились о равнодушное, " тебе уже пора" или " тебя уже задался отец, жених, муж, и т. д" и это после проведенной ночи полной ласк и нежностей.

Ну какой нормальный мужчина откажется от подобного предложения? Разумеется никакой! Вот и сейчас повертев в руках дорожную бутылку редчайшего эльфийского вина, и удостоверившись что данный напиток наивысшего качества, вставил в на стол, предварительно наложив охлаждающие чары.

Да, что ни говори, а эльфы знали толк в напитках. Казалось бы из самого банального набора ингредиентов, произрастающих буквально в каждом приусадебном хозяйстве, они умудрялись сделать настоящее произведение искусства. И все благодаря особому цветку, произрастающие у в только в волшебном лесу, издревне считавшимся вотчиной ушастых, куда вход представителям других расс заказан.

Раньше, когда ещё было соглашение с королевской династией " зелёного народа", был четко слаженный импорт продукции эльфийского производства, таких как ткани, алкоголь, а так же ценные породы определенных деревьев, кустов, и т. д(одним словом растений щедро снабжаемых гордым народом), но в последнее время что — то пошло не так, и по непонятной причине, отозвав все соглашения и договоренности, эти гордые создания скрылись в своем лесу, и вот уже более полутора лет не идут ни на какой контакт. Остались только те, кто уже давно связал свои жизни и судьбы среди остального населения.

В связи с этим эльфийская продукция, итак некогда являющаяся атрибутом благосостояния, который могли себе позволить только очень богатые, резко подскочила в цене и стало буквально на вес золота.

В ночной тишине прозвучал тихий перестук каблучков, приближающийся к опочивальне. Уже даже можно было расслышать как тихо пересмеивались девушки между собой. Звуки, доносившиеся до чуткого слуха наследника походили на мелодичный перезвон маленьких колокольчиков, звучащий в ночной тишине. От чего кровь бегущая в жилах, резко ускорила свой ход.

" Даа...Если только один только голос так действует на молодой и крепкий мужской организм, то что будет дальше? Когда мы подберемся к самому сладкому и приятному моменту этого вечера?"

В предвкушении он уже даже сделал несколько шагов в сторону двери чтобы встретить визитерш, но не успев даже взяться за ручку, как резко остановился. И все по тому, что шаги, так явственно слышимые в ночной тиши пустующего крыла остановились возле двери комнаты, его младшего брата.

" Ну плутовки, значит решили устроить себе запасной вариант, на случай если со мной ничего не случится? Ну, тут их ожидает большой сюрприз! Мало того, что он ходок похлече меня, так к тому же циничная, безпринципная сволочь. Даже я не позволяю себе того, что он вытворяет со своими мимолётным пассиями. Взять хотя бы эту баронессу. Как её там...? Ай да неважно. Не суть в имени. Главное в том, что он каким то образом умудрился практически сразу после себя, подложить ее под своих друзей? Так не только под одного, прежде чем выдать надоевшую своими приставаниями особу замуж за какого-то обедневшего барона, она уже успела побывать в постелях как минимум троих из них! И при чём, все по собственному желанию."

Развернувшись направился к высокому, удобному креслу и вальяжно развалившись в нем стал ждать. Когда раздался стук в дверь по красивому лицу скользнула циничная усмешка, что сделало и без того привлекательную внешность, просто магнитом для любителей острых ощущений. Для которых источник запретного и недостижимого становился в разы притягательнее.

— Входите.

В ответ на приглашение золотая, инструктированная драгоценными камнями ручка провернулась, впуская запоздалых посетительниц.

Шурша нарядами, длинными платьями, эльфийки всплыли в открывшуюся дверь, безумно ступая по длинноворстному ковру, который укрывал каждый сантиметр пола помещения предназначенного для нужд

старшего наследника престола.

— Ой! Как можно ходить по такому настилу? Тут же ноги сломать можно, не говоря про тонкие каблук!

Поделилась своим мнением одна сестричка с другой, когда ненароком запутавшись в ковровом покрытии, буквально любовно охватившем остроконечные мысы дорогих туфель.

— Босиком.

От прозвучавшего голоса обе дернулись, явно не ожидавшие оказаться в подобной неловкой ситуации, под внимательным взглядом того, чьё внимание всячески старались привлечь. Особенно в последние два года, начиная с момента, когда молодой, но даже сейчас невооружённым взглядом видно, сильный и бесспорно опасный принц, вернулся во дворец, окончив академию. Тот, который в любой момент может свергнуть своего отца с престола. Пришлось проявить не малую изобретательность и смекалку, а также природную привлекательность и умение обольщать, чтобы выделиться из общей массы толпы дурех, добиваясь благосклонности представителя королевской династии. И все для того, чтобы красиво смотреться находясь по правую руку от трона.

Увидев говорившего обе тут же низко присели в глубоком реверансе, как и положено когда имеешь дело с королевскими особами. И скромно опустили головы, предварительно кокетливо стрельнув глазами. Данная картина совсем не вязалась со всей ситуацией в целом, что невольно у Арвиля на лице проступили отвращение. В целом все напоминало фарс, от самого начала до конца, и уже совсем не было никакого желания, доигрывать эту картину до конца.

— Не, ну прямо невинные создания право слово. Может уже не будете строить из себя незнамо кого, а лучше сразу определим цену и приступим к делу?.

От данной тирады, высказанной холодным равнодушным голосом, обе притворщицы пришли в ступор, явно не зная, как поступать в сложившейся ситуации.

— Простите. Не знаю на что вы гневаетесь, но мы действуем согласно этикету. Вы скажите, что вас разгневало, и клянёмся, мы сделаем все что в наших силах, чтобы вернуть ваше расположение.

Попыталась сгладить неловкую ситуацию первая, пока ее сестра всё ещё отходила от шока, вызванного неласковой встречей. В чем они просчитались? Когда весь заранее намеченный план пошел по незапланированному сценарию?

Одним слитым движением Арвиль оказался рядом с обманщицами, и задумчиво обводя обеих взглядом произнес:

— Этикет говоришь? Напомни как тебя?

— Анариэль, Ваше Высочество. А мою сестру зовут Данриаль.

— Ах да, Анариэль. Так о каком этикете может идти речь? Посреди ночи? Две молодые и незамужние девушки в спальне мужчины! Не смешите меня. Вы так же как и я, прекрасно знаете, зачем именно здесь собрались. Так может отринем ханжество и притворство, и договоримся о цене.

Поняв, что устроенный спектакль не возымел благодарного зрителя в лице представителя королевской династии, резко выпрямились, сбрасывая с себя образ оскарбленной и добродельной особы.

" Жаль, а раньше всегда прокатывало, а с облапошенного дурочка всегда легко удавалось вить верёвки, играя на чувствах негодяя воспользовавшегося наивностью и доверчивостью невинной овечки — дурочки. Он не так глуп, как мы полагали по началу. Может сыграть на интересе и оскорблённой гордости".?

— Да за кого вы нас принимаете! Как вы можете подозревать нас в каких — то аморальных поступках, или же намерениях. Пойдем Данриаль! Просим прощение, что нарушили ваше уединение.

— Прощаю, когда будете проходить мимо охраны, не забудьте сказать, что для вас доступ в королевское крыло закрыт. Приказ наследного принца.

Увидев, что находящиеся уже на пороге дамы бросили мимолётный взгляд в сторону, как раз туда, где предположительно находились покои младшего принца, с усмешкой добавил:

— Не надейтесь, мои приказы может отменить только сам император, и поверьте, он точно не станет этого делать. И кстати, мой братец, в данный момент, думаю отмечает свое поступление в академию. Таким образом, ближайšie шесть лет- он вам не помощник.

Всё принимало довольно скверные перспективы в дальнейшем. Жаль было, и потраченных усилий, и утерянных возможностей, когда возможность реализации не только счастливого будущего, но и усто йчивое, а самое главное довольно высокое положение в обществе находится совсем рядом, стоит олько руку проянуть. Потому, отбросив всё притворство и лукавство, решили поторговаться.

— Может не стоит так спешить и принимать поспешные решения. Мне кажется произошло досадное недоразумение.

— И что же ты называешь " досадным недоразумением"? Заметь, я вас сюда силком тащил, а вы сами, добровольно напросились на приглашение.

— Ну что ж, вы правы. Нам действительно важно ваше расположение, и я думаю что нам есть что вам

предложить.

— Вот, совсем другое дело. Готов выслушать ваши требования, правда предупреждаю, расплата будет соответствующей.

— Нам для начала нужно позаботиться о статусе. Ваша протекция была бы кстати.

— Боюсь, что уж тут, я вам точно не помощник. Вы сами, и без чьей бы то ни было помощи, загубили свою репутацию. Так, что моя протекция только подтвердит и без того нелицеприятные слухи, ходящие во дворце. Думали что я такой уж простак, и не удосужусь предварительно собрать о вас, всю доступную информацию. Ошибаетесь. Сразу могу сказать, что место выше содержанки, (да и то временной) вам не занять никогда. Могу лишь поспособствовать связями и знакомствами с влиятельными людьми. Только сразу предупреждаю, держитесь подальше от моих побратимов. Да- да, тех самых. Вы меня правильно поняли. Поверьте так будет лучше и спокойнее для вас, и вашей безопасности. Они отнюдь не те личности, которые позволяют с ними затевать игру.

— Мы согласны, и поверьте, расплатимся за оказанную помощь сполна. Сказала Данриаль, плавной, признанной соблазнять, походкой направляясь напрямиком к Арвилю. Призывно покачивая бедрами, обтянутыми дорогой тканью, принялась соблазнительно развязывать многочисленные завязки и тесёмки, на которых собственно и держалось сие творение портняжного искусства.

— Ну, раз уж мы пришли к консенсусу, предлагаю, для начала снять обувь. Очень не люблю, когда топчут ворс, по которому, я как правило хожу без обуви. И выпить по стаканчику вина. Ваши собратья знают толк, не только в красоте, но и в алкоголе. Не стоит протаивать столь благородному напитку. Проходите, присаживайтесь. И давайте обсудим условия.

Разлив рубиновую жидкость по стоящим тут же, сверкающих своими гранями, бокалам. Удобно расположился, предварительно прихватив один фужер с собой.

— Итак, для начала мне нужна информация. А именно, причины, послужившие обрыванию вашими собратьями всех политических, и торгово — экономических отношений. От чего же все вернулись к себе в Великий Лес, и ведут затворнический образ жизни.

— Простите, Ваше Величество...

— Арвиль, — прервал на полуслове.

— Простие Арвиль, но темой политики мы не интересовались. Так что, может рассмотрим другие предложения. — предложила Анариэль, присоединяясь к своей сестре, по части раздевания.

— Рассмотрим. От чего ж не рассмотреть. — ленивым, даже скорее скучающим взглядом наблюдая как нежнейший эльфийский шёлк скользит по бархатистой коже.

С каждой секундой грациозные, источающий только представителям эльфийской расы чарующий магнетизм, скульптурные тела оголялись всё сильнее, и когда на обнаженных телах не осталось ни единого лоскута, Арвиль, всё это время наблюдавший эротическое представление медленно, с расстановкой произнёс, изучая взглядом каждый миллиметр великолепных тел.

- Да. Вижу, что постельные темы интересуют вас гораздо больше. И вы делаете всё возможное, для того, чтобы вернуть интересы на данную плоскость. Но вынужден вас огорчить. От вас мне нужна только кровь.

— Как это? Почему же вы нас не остановили, едва мы начали снимать с себя облачение?

— И зачем же мне нужно было это делать?. Тем более зрелище было весьма завораживающее. Заметьте, вам никто этого не приказывал, и никак не принуждал. Я же не сумашедший, чтобы отказываться от того, что сами добровольно предлагаете.

Увидев, что руки потянулись, чтобы прикрыть валяющейся одеждой самые стратегические места, сказал:

— Оставьте. Данный ваш вид прекрасно отображает всю вашу натуру. Так мне с вами подручнее вести переговоры. Поверьте, если бы мне нужна была утеха на ночь, тут бы от желающих выстраилась целая очередь. И уж точно я бы выбрал менее потасканных. Но мне нужна именно кровь. Эльфийская. Такая редкая и драгоценная, имеющая неповторимый вкус. Говорят от одного глотка сносит крышу, и насыщаешься на длительное время вперёд.

Так вот, вы позволяете мне, время о времени, выпить своей кровушки, взамен получаете безграничный допуск в императорское крыло, и мою протекцию. Заметьте, здесь частенько останавливаются довольно родовитые и главное богатые представители аристократии. Я бы посоветовал попытаться счастья в их компании, чем заглядываться на трон. Ни я, ни моя родня вам уж точно не по зубам. Лучше оставьте свои попытки. Ну что согласны?

— Мы принимаем ваше предложение.

— Отлично. Вот и скрепим нашу сделку первой дегустацией.

Обойдя Анариэль сзади, откинул прядь длинных волос, открывая доступ к нежной, длинной шее.

Длинные, острые клыки в лёгкость прокусили нежную кожу прямо у самого основания.

Прямо по бьющейся жилке потекла тоненькая струйка крови призывно маня слизать её языком. Что и не применул сделать, ловя взгляд второй сестрички. Не отпуска, и не давая возможности отвернуться, присосался к

свежей ранке, медленно всасывая драгоценную жидкость. Усмехнулся, услышав стон полный наслаждения издаваемый той, кто сейчас делился с ним своей кровью, прекрасно сознавая, что во время укуса, (если на то, конечно, пожелает сам вампир,) и в зависимости от его энергетической и магической силы, данное действие можно сделать самой настоящей прелюдией.

К тому моменту, когда оставив уже изнывающую, от неудовлетворённого желания Анариэль, её сестра Данреаль уже сама, призывно выгнула шею, умоляя к ней присоединиться. Что и не преминул сделать, но на этот раз помимо взгляда, лаская нежное, гибкое тело руками.

— Мм... Весьма необычно, а главное, просто изумительно. Правда кровь весьма сильно разбавлена. Это как к сладкому вкусу слегка примешать горьковатый привкус. Вроде и вкусно, и необычно, но всё же посторонний ингредиент мешает в полной мере насладиться изначальным вкусом.

Кстати, а ваша — то матушка, изрядная шалунья, раз сумела родить двух совершенно одинаковых с виду дочерей. От двух разных мужчин. Кровь не обманешь. Вот и подумайте на досуге, кого же из вас двоих нагуляли. Как известно, по эльфийским обычаям перед заключением помолвки обязательно проверяют на камне судьбы, чистоту крови будущей невесты.

Идиллию нарушил стук в дверь и, вместе с извинением, в покои протиснулся личный камердинер, с срочным сообщением.

— Прошу прощения за предоставленное беспокойство, но дела государственной важности, и не терпит отлагательств.

— Ну так иди и докладывай отцу. Он действующий император, и что — то не припомню, чтобы он складывал с себя полномочия.

Слуга увидев происходящее, поспешно овернулся, отчаянно покраснев. Отпечатанная в голове картина вожделеющих, ласкающих себя обворожительных красоток, прочно засела в голове, мешая сосредоточиться на возложенной миссии.

— Так это.... ээээ.... там....В общем, я не могу передать, так как Его Величество, в данный момент отсутствует. Его нет во дворце.

- Скорее всего опять заседает, на своём закрытом совещании, в компании интриганов и старых маразматиков, которым давно уже пора на покой. Государственной важности говоришь...

— Там в приёмной гонец дожидается, с докладом. Говорит: "секретная информация, лично императору".

— Ну, что ж, веди. Пора бы и мне начинать приобщаться к государственным делам. Ах да, позаботься о моих гостях, удовлетвори все их желания, и выдели комнаты в нашем крыле. Покрайней мере временно. Свои обязательства я всегда выполняю в полной мере.

Отдал дальнейшее распоряжение своему слуге, прекрасно видя какое впечатление произвели на него сестрички. А что? И мужчина удовольствие получит, как в благодарнось за верную службу, так и девицы избавление от сводящего с ума невыносимого желания.

Войдя в приёмную, и быстро отыскав взглядом нарушителя спокойствия, поинтересовался:

— Ну. Я слушаю. Причём очень внимательно.

Увидев принца посыльный почтительно склонил голову, припав на одно колено.

— Ваше Высочество. Из ведомственного военного госпиталя просили срочно сообщить о том, что один из выживших, в данный момент пришёл в себя. И может доложить о случившемся происшествии в Мёртвом лесу.

— Какой ещё Мёртвый лес? Что за происшествие? И при чём тут госпиталь? Ладно, сейчас разберёмся. координаты знаешь? Тогда пошли.

Открыв портал, и дав гонцу самому настроить координаты, совместно отправились на место назначения.

Госпиталь встретил прибывших полнейшей тишиной. В темном коридоре виднелись только слабые очертания пустых палат, ожидающих своих пациентов. В данный момент, можно было бы сказать, что помещение совершенно пустое, если бы не фигура спешащая к ним навстречу.

Решив, что на этом его миссия выполнена, посыльный откланялся, предварительно испросив разрешение удалиться, которое и получил, распознав в небрежном мановении руки.

Едва только оказавшись наедине, целитель, являющийся лекарем в этом корпусе предназначенном для пациентов с самыми тяжелыми ранениями, поспешил отвести Арвиля в палату, с пришедшим в себя пациентом.

— Вот, Ваше Высочество — это Клайд, один из выживших членов экспедиции посланной в последний раз. Второй — Фрэд, все ещё находится в магическом сне. Постарайтесь и его выводить, хоть это будет совсем не просто. Оставляю вас.

— Я тебя слушаю.

— Ваше высочество!

Увидев, что больной закопошился, пытаясь отдать полагающиеся почести, просто сказал:

— Оставь все эти расшаркивания до следующего раза. А сейчас мне интересно узнать, о самом деле.

— Постараюсь быть краток. Магическая завеса пала. Кроме меня и Фреда, боюсь что никто не выжил. От Мёртвого леса исходит неподдающаяся описанию энергия, магию использовать не рекомендуется, лишь в крайнем случае. Оборот возможен, но требует большой концентрации, и израсходует колоссальное количество силы. Препрады больше не существует, в следствии выброса, буквально спалившего все сдерживающие кристаллы.

От подобного рапорта, у Арвиля глаза полезли на лоб. Более сумбурного и нелепого рассказа, он за всю свою жизнь не слышал. А самое главное ничего, из всего сказанного, не поддавалось никакому пониманию.

— Так, лучше давай по порядку. Я задаю вопросы, ты — отвечаешь. Что за Мёртвый лес? Где он находится?

— Находится на окраине империи, прямо на границе со степью. Почему Мертвым зовется, — словами не объяснить. Стоит только раз увидеть, и вы сами все поймёте.

— Почему мне о нем ничего не известно?

— Не могу знать. Может оттого, что он хорошо известен среди завсегдатаев черного рынка? По крайней мере, там о нем хорошо знают. Более того — активно используют.

" Так, вот откуда ноги то растут. Пора бы уже встретиться со старым другом. Вот он меня и просветит, обо всех реалиях изнанки, не подвластной императорскому уставу, жизни. Не зря же провозглашен королем всех беззаконников."

— Хорошо, давай дальше. Что за экспедиция? Какой состав? И какова численность?

— Разведывательная, в составе четверых. Я, Фред,(мой сослуживец,), Маркус(представитель императора), и Абрахам Алигьерри(ректор академии магии, а так же руководитель группы).

Услышав знакомое имя поспешил поинтересоваться дальнейшей судьбой.

— К сожалению оба мертвы. Я лично констатировал их смерти, так как после случившегося единственный мог стоять на ногах, и то, лишь благодаря тому, что смог обернуться, что позволило включить регенерацию, и способствовало заживлению особо опасных ран.

Фреда тоже смог вытащить, взвалив того себе на спину и неся столько, насколько хватило собственных сил. Потом уже, отойдя на довольно приличное расстояние, смог вызвать подкрепление.

Пребывая от услышанного в состоянии, близком к шоковому, Арвиль уже собрался уходить, давая и без того еле стоящему на ногах бойцу необходимый отдых, как тихо произнесенные слова остановили.

— Надеюсь что хоть девчонка останется жива. Жаль, ещё совсем ведь молоденькая.

— Какая еще девчонка? Ты о ней ничего не говорил!

— Так, в самом конце — то её к нам добавили. Сами лично забирали из школы целительства.

— И каким же боком, она должна была с вами оказаться?

— Вот и нам это показалось подозрительным. Но приказ исходил лично от самого императора. Мы никак не могли ослушаться.

— Хорошо, разберемся. Отдыхай.

Захлопнув дверь отправился на поиски лекаря. Нужно получить ответы на массу вопросов.

Лекарь нашелся тут же, неподалеку, и поинтересовался, чем может помочь.

— Можешь. Кто у вас тут главный? Сообщи, чтоб немедленно явился со всеми документами, вплоть до собственного назначения.

— Ну как же, ночь на дворе. Скорее всего, он сейчас отдыхает.

Одного лишь брошенного взгляда хватило, чтобы перепуганный лекарь лично припустился на поиски главнокомандующего.

" Отдыхают они тут! Если к тому моменту как на своих двоих дойду до кабинета верховного, там никого не окажется, лично прослежу за тем, что рассвета никто из этих " командующих" не увидел.";

По пути наспех составляя магических вестников, и отсылая их адресатам.

В сложившемся клубке состоящим из несостыковок, противоречий и загадок, необходимы советы, которые он может получить только от тех, кому всецело доверяет.

Пока шел, гнев, клокотавший внутри не только не утихомирился, а скорее набирал обороты. Потому, едва открыв дверь кабинета, увидел там находящегося главного, чье заспанное лицо выражало крайнюю степень недовольства.

Но едва увидев вошедшего все недовольство мигом слетело, оставив только бледность от переполнявшего страха.

— Ваше Высочество! Чем могу быть полезен?

— Можешь. Срочно неси все документы, касающихся экспедиций на окраину империи. Особенно за последние года.

— Какие именно вас интересуют? Можете уточнить?

— Могу. " Мертвый лес". Это тебе о чем — нибудь говорит?

— Ну как же?! Ведь все данные приказано уничтожить!

— Кем приказано? Когда? И как понять "уничтожить"?

— Дак, заверено подписью императора. Раз в пол года, туда отправлялась команда, признанная поддерживать магический барьер.

Право слово, ничего опасного, а тем более интересного данная местность в себе не несёт. Обычная граница, каких великое множество по всей империи. Так что вам не стоит даже беспокоиться!

— А сам то ты, там хоть раз бывал?

— Не приходилось. Да и не думаю, что это стоит вашего внимания!

— Значит сейчас и отправимся. Там и решим, стоит ли оно моего внимания, или же нет. Давай координаты!

Открыв порталом впихнул сначала в него главного, затем вошёл сам.

На выходе перед ними открылось просто непередаваемое зрелище. Толкнув ногой валяющиеся рядом темный, потрескавшиеся, уже совершенно не пригодный ни на что кристалл, невольно подумал:

" Это же какую силу нужно приложить, чтобы магический артефакт довести до такого состояния. Странные дела творятся в империи, а главное — кто ими руководить. Пора бы уже и к папочке наведаться. "

Обведя взглядом тихое, безмолвное пространство, открыл порталом в обратную сторону.

За то время, что они отсутствовали, в самом штабе поднялся страшный переполох. Едва успев ступить на твердый штабский пол, Арвиль отдал приказ находящимся тут же войнам- гвардейцам.

— Взять его под стражу! И в темницу, до выяснения обстоятельств. Слушать лично мои приказы, остальных игнорировать, даже если будут говорить от имени императора! Всем все ясно? Головой отвечаете. Выполнять!

Настало время лично поприсутствовать на закрытом совещании и узнать, кто именно управляет империей.

Как он и предполагал, в данный момент проходило совещание. Спокойно, совершенно не таясь, прошепствовал в святая святых всея империи, и занял свое законное место, находящееся по правую руку от трона, на котором в данный момент восседал император. Даже не потеснив, а выдворив с насиженного места главного советника, вынуждая того занять позицию напротив, потеснив остальных собравшихся. Удостоившись тем самым лишь мимолётного, но крайне заинтересованного взгляда отца. И принялся слушать.

В основном речь шла о торговле, экономике да политике, потому, не обращая внимания на посторонний бубнеж принялся прокручивать в голове интересующие лично его вопросы.

— А что ты думаешь об этом, сын?

— Должен признать, что мне совершенно не интересуют ваши мелкие, насущные проблемы. Мне крайне интересно: Кто же именно управляет страной, прикрываясь, (а может и верховодя) твоим именем?

После заданного во всеуслышание вопроса, наступила гробовая тишина, сменившаяся всеобщим гвалтом.

— Да как ты смеешь? Щенок! Кто тебе дал право на подобные высказывания?! Да это измена!

Вскочил с места главный советник, являющийся высокородных демоном и имеющий небывалый вес и влияние во многих кругах. А так же, являющийся отцом, самого близкого друга и побратима — Дамиана.

Одним словом- крайне скользкий и опасный тип, презираемый с того самого момента, как Арвиль узнал всю подноготную его отношений с собственным сыном.

Обведя взглядом все это сборище подвёл итог:

— Ну...как я и предполагал. ТИХО!

Вмиг наступившей тишине спокойно произнес:

— Отвечаю на поставленный вопрос: **ПО ПРАВУ СИЛЬНЕЙШЕГО**, заявляю. **ОТНЫНЕ** все приказы выдаю и соответственно, **С ЭТОГО САМОГО МОМЕНТА**, у империи будет **НОВЫЙ ИМПЕРАТОР**.

— Я этого просто так не оставлю! — Не сдавался демон, выходя из общего зала, где в данный момент решалась дальнейшая судьба империи. Громко хлопнув за собой дверь.

В наступившей тишине прозвучал голос зрителя, на протяжении многих веков тщательно следившего за правильностью, и главное законностью главенства всего рода.

— А сможешь ли доказать? сынок.

В этот момент, пока ещё действующий император, устало откинувшись на спинку трона произнес, вложив в свое внушение, всю имеющуюся у него силу.

— Всем покинуть помещение.

Уже начавшие подниматься со своих мест, были буквально придавлены одним единственным словом, вкупе с вложенной магией:

— Сидеть!

Что и требовалось доказать.

Помещение стремительно пустело, после произнесённого приказа. И насупила ишина, в которой звук медленно закрывающихся створок огромных ворот, до этого всегда бывших широко распахнутыми, начиная с того самого момента, как на престол восходил новый монарх. Именно этот, самый главный признак, ознаменовал приход новой власти.

Весь дворец вмиг опустел. Только по пустынным коридорам иногда прохаживался ветер, временами перебрасывая в спешке кем — то оставленные, или же случайно обронённые обрывки бумаги. Многие уже в спешке собирают свои пожитки, прекрасно понимая, что некогда занимаемые ими высокие должности и назначения, с этого самого момента стали фикцией, пустым местом, ибо как правило вместе с о сменой самого императора, так же меняется и весь руководящий состав.

Уже завтра тут зазвучат снова голоса, а мощенные плиты станут протирать тысячи подошв, привычных обитателей данного места. Завтра весь дворец заживет новой жизнью, руководимой новым императором и всем его близким окружением.

А сейчас настало время для скорби. Время, отведенное для завершения дел, прощания, и передачи власти.

— Я уж думал, что это время никогда не наступит. И так уже долгое время занимаю не принадлежащее место. Мизхарт Дер Ирриван устало прикрыл глаза.

По пустынному проходу гулко раздавался звук приближающихся шагов.

— О чём ты? — Спросил вошедший, становясь рядом.

Эштан Дер Ирриван, как только получил сообщение, тут же вернулся во дворец.

— Ну, вот и всё семейство в сборе. Для нас давно уже не секрет, что твой старший брат намного сильнее, и оставалось только ждать когда же он заявит свои права. Вот только он что — то не спешил. Ведь так?

— Согласен. Ему намного выгоднее, влачить праздный образ жизни, оставив решение тяжёлых и важных вопросов другим.

— То же самое касается и тебя. Не отрицай. Но теперь, всё изменится, по крайней мере для вас.

Арвиль — ты создал вокруг себя великолепную команду, способную поддержать, а то и выполнять за тебя многие важные вопросы. Поверь, хоть я никогда и не говорил тебе этого, но я тобой горжусь. Помимо спеси и высокомерия, присущего всем представителям вершителю держав и судеб, — ты имеешь и голову на плечах, и способен принимать своевременные и целесообразные решения.

И вот, мне очень интересно, что именно воздвигло тебя наконец взять бразды правления? Что именно произошло?

Понимая, что время на исходе, и не нужно растрчивать его на мельчайшие выяснения обстоятельств, обсудили только главные моменты. Как и предполагалось ранее, практически всеми более ли менее важными аспектами жизнедеятельности управлял главный советник. Причём многие решения он принимал самостоятельно.

Тут, открылся портал, из которого вышел полностью облачённый во всё чёрное старейшина.

— Пора. — прошепело еле слышное из под капюшона. — Следуйте за мной.

Ну вот, решающий миг наступил. Напоследок сказав лишь несколько слов:

— Мне очень жаль, что началом твоего правления, станет исправление моих ошибок. Но ты справишься, я в этом не сомневаюсь.

Присоединился к старейшине, больше ни разу не оглянувшись.

— Ну что, пошли готовиться к коронации " Ваше Величество" — Съзвил Эштан.

— С завтрашнего дня станешь так меня называть, как только корона окажется на моей голове. А пока, эта привилегия всё ещё принадлежит отцу, прояви толику уважения. Уходим.

При выходе Мизхарта ожидало огромное плато, со стоящим на нем величавым строением.

— Добро пожаловать в обитель сынок. С этого самого момента твой путь уже предрешён, но одно известно точно, — назад уже пути нет. Либо ты входишь внутрь, либо идёшь собственным путём, полагаясь только на себя самого и собственные силы..

— А если я не захочу?

— На то твоё право. Ты теперь волен искать собственную дорогу, или же последовать долгу и открыть ворота.

— И какие же варианты?

— Варианов всего два. Первый, — совершенно новый для тебя мир, где ты можешь рассчитывать на свои собственные силы и возможности, без поддержки из вне. И второй, — лишившись всего втсать на путь перерождения, ожидая своей очереди в цикле возрождения. Да — да, ты не ослышался. На самом деле миров великое множество, и поверь, многие из них весьма враждебны, особенно к подобным вторжениям. И зачастую

устраняют, как неизвестное, но враждебное пятно на своём теле. Несущее угрозу. Сейчас я тебя оставлю ненадолго, для того чтобы ты принял самостоятельное решение.

Мизхарт совершенно не заметил, погруженный в свои размышления, как отлучавшийся сморитель уже успел вернуться и теперь почтительно ожидал, принятия решения.

— Ну что ж. Я всегда руководствовался велению долга, как перед собой, так и перед своими подданными. Так что не вижу смысла и сейчас менять свои принципы, поступая иначе. — сказал Мизхарт, при этом собственноручно открывая высокие стрельчатые ворота.

— Ты принял верное решение, в прочем как и все прибывающие сюда до тебя. Следуй за мной. К сожалению для тебя, впереди практически не осталось времени, так что не будем расходовать его по напрасну, и совершим ритуал прямо сейчас.

Проговорил сморитель подходя к каменному алтарю, где перед выдолбленном углублении, представляющим собой чашу, лежал острый кинжал, и большой толстый фолиант, до такой степени древний, что было страшно до него дотронуться, боясь что он ненароком рассыплется от первого прикосновения. На данный момент находящийся закрытым.

— Подойди ближе. Этим самым ножом ты должен пустить себе кровь, прямо в чашу. Предупреждаю сразу, — вместе с кровью ты лишишься и своей силы, дарованной Заркосом. Да, да, не смоти так, вот такая тафталогия. Мы, те кто всю свою жизнь больше всего стремившиеся к увеличению собственных сил, и получавшие огромную власть над другими посредством этой силы, в последствии, для получения шанса на перерождение, вынуждены отказаться от всего. И всё для того, чтобы самим стать теми, кого всегда считали самой низшей кастой. Простыми людьми. Всё имеет собственную цену.

— А как же грань? Разве не туда попадают все перешедшие границу жизни — смерти?

— А что ты знаешь о грани, сынок? В какой — то мере ты прав. Это всего лишь граница, на которой пребывают те, кто не может переступить порог. Многими столетиями а иногда и тысячелетиями избавляясь от того, что их там держит. Зачастую это как раз — таки а самая сила, не дающая вырваться из этого круговорота, заставляющая снова и снова проходить через муки и терзания. Грань, — это то самое место, куда попадают выходцы из всех миров, среди которых даже мы, покажемся славными и безобидными созданиями, для которых наша плоть и энергия, — всего лишь способ выживания. Одним словом пища и игрушки.

Мизхарт взял в руки нож и поднеся руку к углублению сделал длинный, глубокий надрез. Потом он проделал то же самое и с другой рукой.

Сморя, как кравные капли скатываются у углубление и потом, образовав небольшую лужицу, постепенно всасываются в каменную поверхность. В последствии не оставив ни малейшего следа. Почувствовав, как вместе с кровью его покидают силы напоследок заинтересовался:

— Что с ней произойдёт в дальнейшем?

— Кем? — Не понял сути вопроса старейшина, являющийся так же главным сморителем обители?

— Силой. Не растает же она в пространстве?

— Нет, Как вы думаете, почему этот ритуал принято проводить ночью? Всего лишь потому, чтобы сила вернулась назад. Как раз туда, откуда берёт своё начало. Мы — все существа, черпающие энергию от Заркоса, и именно к нему, она и должна вернуться, чтобы в последствии дать начало новым возможностям. Наш мир умирает. Я имею в виду мир магии. Заркос уже не так силен, как раньше. Поверь, я знаю о чём говорю. И неровен тот час, когда само светило, дающее нам жизнь погаснет. Тогда останется только Юнир, и соответственно те, кто находится под его покровительством. Тысячелетия назад и был создан этот ритуал, позволяющий поддерживать баланс, являющийся столпом всего нашего существования. Таким образом мы лишь пиявки, борющиеся за свое существование, в то самое время, как настоящими хозяевами являюся те, кого все считают либо ничтожествами либо гордецами.

Видя что кожа бывшего правителя уже потемнела и стала покрываться сетью морщин, указал на ничем неприметные, для первого взгляда, двери.

— Там находится зал, который мы называем " зал ушедших правителей". Последний оплот, где находят покой и умиротворение все, кто являлся сюда до вас, и придут впоследствии.

Видя что Мизхарт уже собрался снять корону, остановил:

— Не нужно. Вы достойны того, чтобы всретить свой последний рассвет будучи правителем, своим решением давая дополнительный шанс нам, всем вашим подданным.

Едва только закрылась дверь, сморитель открыл фолиант, вписывая в пустую строку новое имя. Потом перел взгляд на окно, где в темном небе начали появляться первые проблески близящегося рассвета.

Остаётся только ждать.

Едва только Юнир появился на горизонте, озарив своим светом помещение, старейшина захлопнул фолиант, с вписанными в него именами всех правителей, некогда возглавлявших империю. С самыми главными деяниями

ими совершёнными.

В тихом зале прозвучали шаги, со скрипом открылась дверь, открываемая как правило раз в несколько сотен лет. Вместе с вошедшим проскочил резкий порыв ветра, взметнув вековую пыль, лежащую там столетиями. Взяв со стоящего там прямо в центре трона корону, некогда венчавшую головы всех представителей державы, удалился, тихо закрывая за собой дверь.

Пыль и глени, вот что остаётся, когда, некогда сильнейшие представители державы в одночасье становятся простыми смертными, давно израсходовавшими свой жизненный лимит.

Настало время перевернуть страницу, и начать новую веху. Во главе с новым императором.

Что и поспешил сделать, доставляя атрибут власти новому владельцу.

Утром, удва Юнир появился над горизонтом, перед дворцом уже толпился народ. Ещё бы. Такое событие! Между находящимися рядом яблоку негде было упасть, а ведь это ещё только начало. Многие лавочки начнут торговлю только ближе к полудню, но несмотря на то, что заведения от это потерпят убытки, и хозяева, и работники ни за что не пропустят столь значимое событие. Коронацию.

Мелкие жулики и воришки уже вышли на промысел, лихо обдирая, зазевавшихся зрителей.

Когда на площади не оказалось ни единого пустого места, жители не расстерялись, лихо занимая козырьки и крыши соседних домов. Основными такими зрителями оказалась местная шпана, прекрасно знавшая всевозможные скрытые лазейки, и сумевшая опередить свех остальных. Всё внимание собравшихся было устремлено в сторону больших, створчатых ворот, в данный момент закрытых. То тут то там слышались разговоры, вёдшиеся вокруг одной единственной темы, — будущего правителя.

Сам же правитель, в этот момент облаченный в парадные одежды, приближался к тронному залу, где его уже ожидали. Весь клан, независимо от занимаемого статуса и уровня силы собрался, чтобы первыми выразить своё почтение.

Арвиль, прошествовал к возвышению, где его уже ожидал старейшина, с короной в руках.

" Ну вот, решающий момент настал", — опустил на трон. В следующую секунду его голову уже венчал главный атрибут власти.

— Приветствуем нашего нового императора Арвиля Дер Ирривана. Нового главу клана.

Далее последовала череда поздравлений, уверений в поддержке, и прочее. Всё сплошь наполненное лживыми заискиваниями, подхалимажем и стремлением занять расположение. Всё смешалось в калейдоскопе быстро сменяющихся картинок, нераспознаваемым бурчанием, и непрекращающимся гулом. Хотелось, бросить всё и уединиться, чтоб наконец найти себя, во всей этой суматохе и кутерьме.

Отчетливо запомнились только два момента:

Первый, — распахивающиеся ворота и ожидающая толпа, опускающаяся на колени, при виде своего императора.

И второй, — Эшан, просящий разрешение удалиться обратно в академию. Не смотря на все уговоры и заверения. Отчетливо запомнилась фраза, сказанная спокойным, даже немного насмешливым голосом.

— Ты был рожден, чтобы править, и поверь, я приложу все усилия, чтобы твое правление, характеризовалось временем возможностей и начинаний, Я же — больше интриган и авантюрист. Меня всегда влекло всё непознанное и неизведанное. Политика, полемика, экономика, — всё это так скучно и банально. Только навеивает скуку и тоску. Я уже давно выбрал себе стезю, и стараюсь ей следовать. Так, что моё место, по крайней мере на ближайшее время- это академия. От туда берёт начало мой путь.

Даже не дождавшись окончания празднования, устроенного в мою честь, ретировался в свои палаты, уверенный, что там меня точно никто не побеспокоит. Войдя к себе, сбросил так надоевшую мантию. Мало того, что она была очень тяжёлая, вдобавок еще и крайне неудобная.

— Ну, вот и Наше Величество решило почтить своих скромных подопечных своим присутствием. Я тронут.

Резко развернувшись на звук голоса, выставил кинжал, вставая в боевую стойку.

— Оу. Ты бы лучше этой своей зубочисткой — то не размахивал. А то вдруг, невзначай поранишься. Кого потом в нападении обвинять будешь, а?

В гостиной, вольготно расположившись кто где, находилась вся бывшая команда. На изогнутой, изящной софе, вольготно развалился Берк, вместе с обувью взобравшись на дорогущее тканевое покрытие. Оставляя на нем, длинные грязные разводы.

В любимом кресле самого Арвиля, — восседал Ксавье. Закинув ноги на стоящий рядом письменный столл. В данный момент заваленный бумагами, украшенными гербовой печатью с императорскими вензелями.

— Я тут, у тебя немного в библиотеке почиать взял. Не чем было заняться. Кстати, весьма интересное чтиво.

— Ты неисправим Ксавье. Поверь, мог бы просто сказать, и тебя бы с радостью проводили в библиотеку. Воровать было совсем не нужно.

— Не, так не интересно. Я уж лучше сам добуду, тем более все самое интересное находится этажами ниже. Намноооого ниже.

— Ох парни. Как же я рад вас всех видеть.

— Конечно рад, ведь сам — то и звал. Или забыл уже? Не хочешь ли сказать, что я зазря за такую даль перся, только для того чтобы увидеть только твою венценосную рожу?

— Оставь его Берк. Поверь, ему сейчас и так тяжело. И не нужно усугублять и без того скверную ситуацию своим брюзжанием. Зачем звал? — донеслось из темного угла, где, в принципе как и всегда находился Дамиан, подпирая собой стенку.

— Нужна ваша помощь.

— Конечно нужна, разве может быть иначе. И с какой великой проблемой нам предстоит встретиться?

— Не обращай на него внимание. Скорее всего луна опять начинает на него действовать, вот и не контролирует свои слова и действия.

— Хорош мне постоянно об этом напоминать! Всего то раз было, да и то на первом курсе.

— Вот и веди себя не как избалованный щенок, а достойный своего места и положения оборотень.

— Ты кого щенком назвал? Да я и за меньшее глотки вырывал!

— Силенок не хватит. Если не можешь сам в лицо своим слабостим и недостаткам посмотреть, то я предоставлю тебе такую возможность.

- И давно они так?.- спросил Арвен у Ксавье, присаживаясь в соседнее кресло.

— Да считай с самого начала. Едва как тут появились. Да расслабься уже. Ничего они друг другу не сделают. Давненько никто к ним в полемику не вступал, вот и отрываются сейчас, встретив достойного соперника.

Между тем перебранка продолжалась.

— Кто бы говорил. Ты сам- то давно свое отражение видел. Напаялил на сабя свою хламиду, буд — то общаешься с твоим посланником, или пособником, или как ты их там называешь. Бр, от одного только голоса в дрожь пробирает.

— А правда, чего это на нём надето? — зацепился за то, о чем и сам хотел спросить.

— Теперь он всегда в этом ходит. Я не знаю почему, но его связь с загробным миром теперь стала нерушима, и теперь большую часть времени он проводит на грани. Это не могло не наложить опечаток.

— Вот и я о том же. Пора бы ему прекращать странствовать там, и возвращаться к нам. В мир живых.

— Ещё один выпад Берк, и обещаю. Я тебе там организую персональную экскурсию, со всевозможными развлечениями. Так что прекращай. Это уже становится не смешно, и начинает раздражать.

— Хорошо. Извини. Признаю — перегнул.

— Ну, детки, раз уж вы наконец закончили ребячиться, перейдем к делу. Арвиль, давай рассказывай. Чем мы можем тебе помочь?

— Боюсь, наши дорогие родственнички наворотили дел, и нам предстоит их расхлебывать.

— Может ты хотел сказать, твой родственник?

— Да нет, все правильно. Судя по всему Мизхарт был лишь пешкой, на игровой доске твоего — Дамиан, папаши. Насколько я понимаю, уже давно, все более ли менее важные дела находились под юрисдикцией Велмана. И именно он верховодил многими операциями, пользуясь тем положением, которое так недальновидно предоставил ему отец. Сдаётся мне, — чем дальше копнём, тем глубже и шире окажется та самая яма, в которой мы в последствии окажемся.

— Ты забыл добавить " грязная и вонючая". От него ничего другого не стоит даже ожидать. — сообщил тот, кто на протяжении всей своей жизни на собственном опыте познавал всю неприглядную действительность поступков отца, совершенных для продвижения собственных амбиций и жажды власти.

— Насколько всё серьёзно?

— Крайне. Что вам известно о " Мёртвом лесе"?

— Мне, ничего. Впервые об этом слышу.

— Занятое местечко, с весьма интересными особенностями. Впервые я о нём узнал более года назад, и то лишь потому, что в определенных кругах, пользуется огромным спросом. — поделился своими впечатлениями Ксавье.

— Глава теневой индустрии, и не в курсе происходящего? Никогда не поверю. Тебя никто не заставляет раскрывать все секреты. Нам, в данный момент, нужна только хоть какая — нибудь информация.

— Ни для кого не секрет, что большая часть дохода в империи, состоят из начислений, приходящие с товарооборота на чёрном рынке, так вот, именно данные о поставщиках, и самих поставках нам и надо для начала узнать. — Добавил Арвиль.

Ксавье поделился той информацией, которой располагал на этот момент. К сожалению свой статус он получил совсем недавно, и ещё просто не успел в полной мере узнать обо всех аспектах, касающихся тех дел,

которые теперь находились под его руководством.

— Чуть более двух лет назад, появились и практически сразу же получили широкую популярность товары, занявшие особую касту, среди особо ценных и разумеется дорогостоящих ингредиентов, пользующихся огромным спросом. Родом, как раз из этого самого леса.

— Вот как раз об этом я и говорю. Может, зная особенности, касающиеся этого места, мы сможем вычислить степень опасности, которую он несёт. Неспроста на его счету уже несколько смертей. — Задумчиво сказал Арвиль

— Ты это о чем? — Берк, совершенно не понимал суть разговора. — Какие ещё смерти?

— Дело в том, друг мой, что место это закрытое, опечатанное короной. И для того, чтобы осуществлялись поставки, нередко приходилось, скажем так, взламывать защиту, что само по себе незаконно, и как известно карается смертью. Потому, вся продукция к нам поступает через скупщиков, которые, разумеется никогда не выдадут своих поставщиков. Не сумасшедшие, же они, чтобы рубить тот сук, на котором сидят. Поверь, там крутятся довольно большие суммы, терять которые никто не намерян. А что касается смертей, — то это лишь издержки профессии личностей, осуществляющих добычу этих самых товаров. Обыкновенные браконьеры и беззаконники, которые сами добровольно рискуют своими жизнями. Так, что можешь особо не переживать.

— Не только. Как раз — таки, последними оказались представители империи. А именно, небольшая группа, отправленная на очередной обход и проверку.

— Небось зеленые юнцы, только сошедшие со школьной скамьи, не умеющие пользоваться своими способностями.

— Ну если ты назовёшь Абрахама Алигьерри зелёным юнцом, то пусть будет так. А так же ещё трое не уступающих ему.

После сказанного наступила тишина. Все переваривали услышанное.

— Тогда дело дрянь. С какой же тогда силой мы имеем дело, если даже нашего " старика " скосило?

— Вот и я о том же. Я тут на досуге поразмышлял и пришел к выводу, что все ниточки ведутся в двух годичное прошлое. Так что и ответы нам нужно искать в том, что произошло два года назад. И боюсь, что как раз — таки мы и положили начало всему.

— И с чего такие выводы? — не унимался Берк

— Сам подумай. Два года назад образовался лес, два года назад, эльфы резко прекратили с нами контактировать, два года назад мы выпускались из академии, и как раз — таки, именно сам выпуск ни у одного из нас не отложился в памяти. Так что, впервой нам нужно разузнать, что произошло именно тогда, а потом будем разбираться с последствиями.

— Согласен. С рассвета организуется собрание, и мне необходимо ваше там присутствие. В империи грядут перемены, в которых вы, друзья примете непосредственное участие. Настало время занять те места, для которых мы были рождены, и к которым так долго готовились.

С самого утра, едва проснувшись, Арвиль уже спешил в зал заседаний, где его уже ожидали собравшиеся, не смеявшие занимать прежние места.

Едва только правитель появился, все низко склонились, приветствуя как положено своего повелителя.

Пройдя, и заняв полагающееся ему по праву центральное место, обвел всех тяжелым взглядом, подмечая недостающих.

— Где остальные? Отвечайте! Не заставляйте меня ждать!

— Ваше Величество, собрание в полном составе, не достаёт только нескольких. Скорее всего опаздывают, либо не сочли нужным присутствовать, ожидая ваших дальнейших указаний, находясь в своих поместьях и резиденциях. — Поспешил прикрыть своих давнишних поделщиков и непосредственных участников многих тайных операций и сделок, ныне действующий главный казначей.

— Замечательно! Вот и выявились первые крысы, бегущие с корабля в свои норы. Стража!

На зов мгновенно явились гвардейцы, подчиняющиеся только приказам императора, отданных лично.

— Составить списки всех отсутствующих. Найти и допросить. А перед этим пускай посидят в карцере. — Отдал первое распоряжение.

— Так... Это за что?..... Выдал из себя насмерть перепуганный казначей, в дальнейшем начиная опасаться за свою собственную шкуру.

— Для начала, за проявленное неуважение, что само по себе приравнивается к измене. Я никого не отпускал, и не давал своего позволения для отсутствия. Ну, а при допросе уверен, выявятся и подспудные нарушения.

— Кто у нас личный секретарь?

Вперёд вышел сухенький старичек, простой человек, служивший во дворце практически с самого младенчества.

— Ришган? Я не ошибся?

— Нет, Ваше Величество. Память вас не подводит. Не смотря на то, что я уже не тот молодой юноша, которым

вы меня видели в первый раз.

— Насколько я понял, именно ты занимался канцелярией?

— Не совсем так, Ваше Величество. Я веду архивом документов, касающихся непосредственно личных императорских указов, и его ближайшего окружения. Все имеющиеся материалы уже собраны и рассортированы для Вашего ознакомления.

— Оперативно. Молодец. Неси, бедем разбираться.

Как только расторопный слуга принёс документы, отдавая их своему повелителю, в зале образовалась тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом переворачиваемых листов. Мгновенно образовалась тишина, в которой Арвиль под недоумевающими взглядами, невозмутимо рассортировывал принесенные документы в четыре аккуратные стопки.

Тут, прямо посреди зала образовался портал, из которого вышли три фигуры, вставшие прямо за спиной императора.

— Что — то вы совсем не торопились!

— Мы как раз вовремя. Поверь, я точно знаю, где и когда моё присутствие необходимо.,- прошелестело тихое, из — под низко надвинутого капюшона.

Не смотря на то, что сам звук был еле слышен, у всех невольно перехватило дыхание, от желания казаться менее заметным, и не привлекать ненужное внимание. Подспудно ощущая смертельную угрозу и опасность исходящую от этого неизвестного.

— Вот, я же говорил! И так всегда! Терпеть не могу когда он так делает! - Проходя и самолично отодвигая себе стул, под ошарашенными взглядами. — Чего вылупились? Нечего на меня так глазеть. Я — же не жеманная девица, краснеть и смущаться не буду. Скорее ваши глазки повешу себе на шею. Вместо ожерелья.,- Как всегда вольготно располагаясь и закинув ноги на стол.

Следом, подобное повторил и второй участник, предварительно повесив на спинку стула снятую верхнюю одежду. Только один, тот самый, от чьего голоса всех бросало в дрожь, не пожелал расставаться со своей конспирацией, тем самым привлекая ещё больше внимания к своей персоне.

— Ну, и чего сидим? Кого ждём? Не, мне конечно удобно, и к тому же я никуда нетороплюсь, В отличии от этих замухрышек, жмущихся и желающих слиться с нитерьером. Но тем не менее, все же хотелось бы ознакомиться с тем, с чем в последствии предстоит работать.

— Как ты сам уже заметил Берк, тебе с ними предстоит работать, так что прекращай всех оскарблять. Тем более наверняка найдутся достойные личности, могущие себя достойно проявить.

— На это и рассчитываю. Что среди кучи дерьма, отыщется хотя бы несколько самородков, которые в последствии под моим руководством, раскроют весь свой потенциал и станут полезными для общесва.

- Так и сделаем. Вот, держи. Здесь вся информация касательно всех подвластных воинскому министерству, ведомств. Расположения, численность и основные занимаемые чины и звания. Это в кратце, а детали разберёшь на месте. Мой тебе совет, присмотришь к верхушкам. Теперь они целиком и полностью в твоей власти. Разрешаю действовать по собственному рассмотрению.,- сказал Арвиль, передовая первую стопку, исписанных мелким почерком листов.

— Так, что там дальше по плану. Ага. Система образования. Насколько нам известно, академия лишилась своего главы, и теперь нам необходимо недопустить пробелов и всевозможных огрех, в становлении наших юнных дарований. Ришгар, скажи, сегодня здесь присутствует директор школы целительства?

— Его нет Ваше Величество. Прикажете доставить?

— Не нужно. Это не к чему. Чего — то подобного я и ожидал. Ксавье — как и оговаривалось ранее, теперь это твоя вотчина. К сожалению здесь все, что нам пока известно.,- Передовая вторую стопку.

— Ну и наконец, Дамиан. Полагаю разобраться с делами своего папаши предстоит именно тебе. Думаю это будет самым правильным и главное справедливым решением. — Пододвигая самую большую пачку на самый край стола.

— Думаю на этом всё. Не позднее чем через месяц, жду первых результатов. Все свободны.

С началом нового правления, в империи наступил настоящий хаос.

Под предводительством суровых командующих, недавно назначенных молодым императором и его главными сподвижниками, началась глобальная зачистка.

В ходе расследования были выявлены многие недочеты, которые при ближайшем рассмотрении указали на целый ряд нарушений, впоследствии образовавшие зарождённый заговор, предназначенный для последующего свержения монарха и усановления новой державы. Главным пауком оказался Вельмар Тен Деринтал — отец Дамиана. Начавший плести свою паутину задолго до этого самого дня, как минимум за несколько сотен лет, когда ещё будучи юнным абитуриентом, поступая в учебное заведение, всячески старался втереться в доверие к Мизхарту, тогда ещё являвшемуся наследником. Чтобы в последствии, путем нехитрых манипуляций, стать незаменимым и перетянуть все бразды правления на себя.

За все прошедшие годы, его сподвижники осмелели настолько, что уже совершенно не таясь, и думая, что Дамиан, как будущий правитель, непременно отблагодарит и облагодетельствует своих приближенных, проворачивали свои дела совершенно не таясь, практически у всех на виду. Но всё оказалось совсем не так, как им представлялось, и теперь они были вынуждены скрываться и прятаться от того, на которого ранее надеялись и рассчитывали.

Все начиналось с банального подкупа, соответственно первой мухой попавшей в лапы паука оказался казначей. До сих пор не известно, на какие такие струны смог Вельмар надавить, что поклявшийся перед короной сморитель государственного имущества, отринул былые клятвы и, не взирая на опасность, стал расхищать государственную казну. Многое удалось вернуть, благодаря всевозможным векселям и распискам, что хранили данные о лицах и пунктах денежного оборота, но довольно большие суммы были благополучно переправлены за границу, прямиком в руки противоборствующей стороне, с которой, казалось с самого сотворения мира, велась непримиримая борьба.

А речь идёт о извечных кочевниках, чьи земли граничили как раз по окончании " Мёртвого леса", тянулись, вдоль большого каньона, который к большому счастью за всю историю существования так и не смогли преодолеть(хотя очень старались) и примыкали к Волшебному лесу, " вместилищу эльфов". Который очень опасались, и обходили стороной, считая живые, порой самолично перемещающиеся " заросли", ничем иным, как вместилищем злобных духов и неприкаянных существей. К тому же и сами " ушастые" способны дать весьма достойный отпор, преуспев в воинском искусстве.

Таким образом, именно Карлахан, а именно ближайшая граница, как правило частенько подвергалась нападениям, но в последние два года образовалась тишина, вследствие невозможности так же и степнякам, преодолеть это необъяснимое, и непреодолимое препятствие.

С одной стороны, это казалось хорошо. Ведь теперь Карлахан надёжно защищен от последующих нападений, но с другой — сулило новыми опасностями. Ведь совершенно не возможно предположить, что жители степи — задумают в дальнейшем. Тем более, что на реализацию планов, поступало нелегальное финансирование.

За все свои махинации главный казначей был осужден в измене, и казнен на центральной площади. И теперь по всей империи шёл обыск, правда многие, особенно не так сильно погрязшие во всей этой кутерьме, чьим прегрешением было лишь жажда наживы или же иные мелкие стремления, добровольно явились к стражникам, и признались во всем. Чем и заслужили снисхождение и заверения в неприкосновенности, продолжая жить обыденной жизнью, как ранее.

Всё военное ведомство тоже претерпело глобальные изменения. Некогда здравствующие, а порой и просто прозябающие на своих некогда высоко занимаемых постах представители, были разжалованы. И теперь вместе с новобранцами покрывались потом и кровью, проходя нелёгкий путь становления война. Именно так окрестил жукую каторгу, и совершенно невыносимые условия, порой приносящие огромные мучения и нередко приводящие к смерти, главнокомандующий Берк. Тяжелее всего приходилось оборотням, за которых он взялся лично. Имея животную составляющую в облики медведя, считавшегося самым сильным и опасным, несчастно издевался над остальными, имеющими более слабых, заставляя несчастных помимо физических мучений, так же испытывать моральные терзания, имея дело с более сильным представителем.

К тому же он, заручившись поддержкой своего вожака, привел с собой и представителей своего клана, которые теперь, под надзором и управлением своего беты, заставляли остальных в ускоренном режиме, путём усиленных тренировок, дотягиваться до своего уровня.

Таким образом, ожидаемые результаты не заставили себя долго жлать. Потихоньку, верёвочка за верёвочкой, клубок начал разматываться, не смотря на то, что в процессе образовывались новые проблемы, а так же множество загадок всё так же оставались неразгаданными.

Отпущенный месяц пролетел совершенно незаметно, и сегодня Арвиль ожидал гостей, чтобы услышать отчет о проделанной работе. Чтобы решить как действовать дальше.

Решив не устраивать публичные выступления, было оговорено заранее, что так называемый "совет", лучше проводить подальше от посторонних ушей, во избежании утечки важной информации, да и для них самих так будет привычнее и удобнее.

— Я конечно подозревал, что Вельман строит какую-то замысловатую комбинацию, но чтобы устроить государственный переворот... Это же как глубоко он запустил свои ядовитые щупальца, причем во многие структуры! И ведь всё же могло получиться. Единственное в чем он просчитался, это как раз ты — Дамиан! Ты — то самое звено, та самая главная шестерёнка, способная запустить в работу весь этот отстроенный механизм в действие! Поверь, ни для кого не секрет, что по одному лишь щелчку пальцев, ты способен враз стереть всю империю, с твоими то возможностями!. — Всё сильнее распаялся Арвиль, представляя возможные масштабы той катастрофы, которую получилось избежать.

— Во первых успокойся. И хватит мельтешить перед глазами. Поверь, ничего бы не произошло. Я бы никогда не прельстился на то, что он предлагал и планировал.

— Ты так говоришь, буд — то предполагал итог всего векового расклада, задуманного Вельмаром.

— Я не предполагал. Я об этом прекрасно знал. Всю свою жизнь он готовил меня именно к этому моменту.

Подойдя к столику, уставленному открытыми дорогостоящими алкогольными непитками, взял бокал, и плеснул в него первую попавшуюся под руку жидкость. Разговор свернул в то самое русло, которое он годами старался обходить стороной. Очень не хотелось ворошить старое, но незабытое прошлое, которое теперь постоянно шагает с ним бок обок, напоминая о себе. Раньше он этого опасался, но в последствии смирился, и даже научился извлекать выгоду.

— И ты об этом молчал? Все эти годы?

— Не видел весомой причины. Я прекрасно знал, что на это никогда не пойду. В прочем, и он тоже. Правление — это не моё. И тем более, точно не той ценой, которая была оплачена та самая способность, которую я сейчас имею. Если бы была хоть малейшая возможность всё вернуть вспять, я бы никогда не пошел на то, чем являюсь теперь.

— Не понимаю. О чем ты?

Думаешь я всегда был таким? Как бы не так. Меня таким сделали. Все те самые " великие возможности" которыми я обладаю, — не что иное как проклятье. Своего рода метка, позволяющая беспрепятственно перемещаться на грань, не опасаясь последствий. Но одновременно и якорь, надёжно удерживающий на очень коротком поводке ту добычу, что однажды к ней попала. А ты хотя бы можешь представить что там находится? Полчища существ, целые легионы, для которых жажда насилия и превосходства и есть смысл существования. Непрерывающаяся борьба за каждый новый кусок мяса, поступающий из вне. И этой самой жратвой являемся мы. То самое мясо непременно попадающее туда, и поверь, совершенно неподготовленное к тому, что будет происходить дальше.

Ты говоришь, способности. Да, не стану отрицать. Но они исходят от самой грани, ценой которым послужила смерть. Моя смерть.

До сих пор понять не могу, почему она отпустила меня, но тем не менее, буквально собрав себя по частям, путем невероятных усилий смог вернуться. На одно только восстановление ушли месяцы. Если даже не года. Точно уже и не вспомню, но одно могу сказать точно. Именно вернувшись в мир живых я и обнаружил этот подарочек. Который заставляет возвращаться снова и снова.

Я патался сопротивляться, игнорировать, но это намного сильнее меня, и впоследствии я смирился. И знаешь, нисколько об этом не жалею! Все те твари, находящиеся там признают одну лишь силу, у уже само то, что позволяет мне находиться одновременно в двух измерениях, вселяет в них страх и благоговение, позволяя брать над ними верх, в надежде, что однажды они смогут хоть ненадолго проскользнуть рядом, пусть и под под тотальным контролем. Так что можешь не переживать, мне вполне хватает того, с чем я вынужден ежедневно сталкиваться. И лишние проблемы мне совершенно ни к чему.

Пока Дамиан разглагольствовал, сам Арвиль не смел вставить ни единого слова. Нет, совершенно не из за страха, или каких — либо опасений, просто давал ему возможность выговориться и наконец выплеснуть все то, что сумело накопиться за все прожитые годы, наполненные непрерывающейся враждой, борьбой и как оказывается постоянным самоистязанием. Нет, он конечно подозревал, что его другу приходится довольно несладко, иначе он бы не был таким отстранённым, хладнокровным, а порой и жестоким, но даже не представлял тех масштабов, с которыми ему приходится взаимодействовать постоянно.

— Даже представить не могу, что было бы, сумей Вельмар обнаружить рычаг давления на тебя.

— Не думаю, что такое возможно. Я уже давно вышел из его власти, и соответственно напрямую он никаким образом не может руководить моими действиями. От чего и возникает закономерный вопрос, чего именно он

добивался. А каждые его поступки имеют перед собой определённую цель. И именно её нам и нужно узнать.

Пока вёлся весь этот диалог, на назначенную встречу успели прибыть остальные, до этого самого момента отстающие. Первым появился Берк, и вот так, прямо с размаха плюхнул большу стопку бумаг, на небольшой столик.

— Всё, принимай. Я свою работу выполнил, ну или по крайней мере то, с чего нужно было начинать. Тут, в основном, назначения, как новых, так и старых. Так что можешь подшивать, вписывать, или что вы ещё там с ними делаете.

— Наверное ты хотел сказать, официально оформить, или задокументировать, — усмехаясь проговорил Арвиль. Его всегда смешила подобная особенность друга говорить простыми рублеными фразами, совершенно не предназначенными для длительных переговоров.

— Да плевать я хотел на все эти ваши бюрократические проволочки! Главное я свое дело выполнил, осталось только из этих доморощенных барышень, сделать настоящих бойцов. Мои ребята как раз сейчас этим и занимаются. Да, кстати, моя стая, всесте с альфой, тебя во всём поддерживают и любезно согласились помочь во всех твоих начинаниях.

— Рад это слышать, хотя по правде я даже на это рассчитывал. Осталось только решить, что делать с самим лесом. Тем более что именно там мы как раз граничит со степняками, и я думаю что не воспользоваться так своевременно предоставленной возможностью, было бы великой глупостью. Тем более что держать всё происходящее в тайне уже никак не получится, да и не имеет уже никакого смысла.

— Да что там думать — то? Устроить там постоянную заставу и делов. Отправить пока экспериментальную группу. Чтоб там все разведали, да разузнали, что да как, ну а после установить постоянный гарнизон. Тем более, что уже и кандидаты имеются.

— Ну, раз уж вы уже порешали все ваши военные дела, то настала и моя очередь порадовать вас своими находками. — Проговорил подошедший Ксавье, аккуратно положив стопку скреплённых между собой листков.

— Я ещё до конца не разобрался, но смело могу сказать, что Абрахам, никакого отношения к Вельмару не имел. Боюсь, что его сгубило банальное любопытство и жажда исследовательского интереса.

— И как же ты это определил? — Взяв в руки исписанный цифрами лист, перевел недоумевающих взгляд на Ксавье, — на мой взгляд просто хаотично написанные цифры и обрывки фраз.

— Э то не цифры, а вычисления. Я их нашел у него в кабинете, так что давайте мы не будем беспочвенно очернять невиновного, тем более, что для этого имеется более достойная кандидатура.

Доставая и кладя большой краугольный полудрагоценный камень.

— Вот, полюбуйте. Это практически все, что осталось от личных вещей, после поспешного бегства директора школы целительства.

— И чем этот камушек может нам помочь?

— Дружище, с этим вопросом не ко мне. Думаю твой придворный ювелир, более подкован в этом вопросе. Не, я конечно и по своим связям могу проверить, но думаю лучше не тратить зря время и обратиться к ближайшему.

— Так и сделаем.- Сказал Арвиль, беря большой булыжник в руки и направляясь в лабораторию.

Лаборатория, где работал, и практически жил ювелир находилась в отдельной башне и чтобы попасть туда потребовалось преодолеть несколько лестничных пролетов. Конечно можно было воспользоваться магией, чем подниматься на своих двоих, но многие камешки, с которыми приходилось работать, имели различные свойства, и совершенно не известно как поведет себя магия, в опасной близости от них. Потому — то сама лаборатория находилась в отдельном здании.

Сам ювелир в данный момент находился на своем рабочем месте, где трудился над очередным своим шедевром, но едва увидев вошедших, поспешил отложить все свои дела и наработки.

— Император! Чем могу услужить?

— Сиди. Мы к тебе как раз по делу. Расскажи все что что знаешь об этом предмете. Свойства, особенности, области применения. Все, вплоть до самых невероятных догадок и соображений. Нам нужно знать буквально всё.

— Дайте взглянуть. Мм... Да, это родонит. Черезвычайно редкий но очень важный из всех камней. Должен признать я впервые вижу такой крупный экземпляр. Обычно они встречаются намного меньших размеров, или же совсем маленькие. Служит для выявления магии, и как отличный её проводник. Как правило с ним в паре работает или арконий, который её блокирует. Многие блокирующие магию артефакты как раз изготовлены из родонита и аркония, либо ридий. Который её собирает, и соответственно отсюда берутся накопители.

Если найдете парный камень, тогда и узнаете цель его предназначения. Арконий- красный, ридий- прозрачный.

Узнав то, за чем собственно приходили, захватив камешек уже собрались уходить, когда находясь уже у самого порога Дамиана посетила мысль:

— А конкретно этот булыжник сколько сможет подобным образом перенаправить магии.

— Зависит от степени силы, направляемой на него.

— Если ее будет, скажем так, минимальное количество. Одни лишь зачатки. Есть ли вероятность того, что она перекачает полностью?

— Думаю, что вероятно. По крайней мере я не исключаю такую возможность.

И больше ни сказав ни единого слова удалились.

В кабинете того самого директора, что так поспешно спасался бегством, творилось что то совершенно необъяснимое. Письменный стол, некогда являвшийся персональным рабочим местом, зиял пустотами выдвинутых выдвижных ящиков, бывшее содержимое которых валялось в данный момент разбросанным по всему полу. По которому уже несчадно успели потоптаться чьи то ботинки. Писчие принадлежности перевернутые неаккуратной рукой, образовали большое чернильное пятно, прямо на каком — то разложенном документе. И вот посреди этого кавардак сейчас стояла четверка, обозревая творившийся вокруг беспорядок.

На звуки издаваемые при осмотре, или даже скорее обыске святая святых храма знаний и науки, прибежала высокая средних лет представительная дама. С недавних пор взявшая на себя управление данным храмом знаний и науки. Но увидев непрошенных вторженцев остановилась. Уж очень не хотелось ей попадать в поле зрения высшего состава, а тем более отвечать за совершённое своим предшественником.

Ксавье решил выступить парламентаром, полагая что прямолинейный Берк точно не подходит на эту роль, тем более при общении с представительницей прекрасного пола. Мрачный и нелюдимый Дамиан только лишь напугает бедняжку одним своим видом, введя в никому ненужный ступор. Про правителя и говорить нечего.

— Любезная, вы не можете нам? Тут у нас возникла дилемма, которую крайне необходимо решить в ближайшем будущем. Может вы знаете, или хотя бы ненароком видели, с каким вторым кристаллом работал прежний директор?.

— Боюсь, что ничем не могу вам в этом помочь, я простая знахарка, и соответственно в камнях совсем не разбираюсь.

— Нам это не нужно. Назовите хотя бы какого они были цвета.

— Кажется черного и прозрачного. А в чём собственно дело?

— Спасибо. Вы нам очень помогли. Можете быть свободны.

Едва управляющая успела развернуться в сторону выхода, как её остановил император.

— Хотя постойте. Напомните, как звали ту девушку, направленную в экспедицию. Точно известно что она, выходец вашего заведения.

— Да — да, что — то подобное припоминаю. Но вот к сожалению имя не припомню. Хотя я знаю кто может вам в этом помочь. Пройдёмте в учебный класс. Наверняка её соседка знает подробности, тем более что они так дружили. Как жаль что подобное произошло, тем более она обладала поистине многообещающими возможностями, которые могли бы в дальнейшем принести много пользы. Такой потенциал, и остался не раскрытым!

Зайдя в учебное помещение, подозвала одну из учениц, которые все как одна были облачены в длинные бесформленные платья темных цветов, удобную, неброскую обувь. У многих головы были покрыты широкими платками. Одним словом удручающее зрелище.

Стараясь не обращать внимания на совершенно неприглядный и непризентабельный внешний вид, внимательно выслушали ученицу, и едва только было произнесено имя, как среди вошедших произошла ужасающая матаморфоза.

Дамиан, все это время отстранённо стоявший в сторонке, резко вскинулся. Глаза внезапно налились зловещим блеском, что даже сквозь низко надвинутую ткань проскальзывали еле заметные отблески. Внезапно выросшие рога наконец скинули мешающую преграду, явив всем собравшимся облик, находящийся в стадии полутрансформации. Большие кожистые крылья, разорвали хрупкое прикрытие, и теперь нервно подрагивали, выдавая всю степень ярости, в которой пребывал их владелец. Но самое страшное заключалось в том, что как только Дамиан оказался лишен своего извечного одеяния, в помещении резко потемнело в самых отдаленных и соответственно затемнённых уголках появилось непонятные копошения. Буд — то сама тьма, пытается перемещаться, пользуясь каждым с трудом отвоёванным промежутком.

Сам же виновник сего действия, переместившись совершенно невообразимым образом, будто расставив в одном месте и соткавшись из самой темноты в другом, в мгновение ока оказался возле управляющей. Схватив бедняжку за горло, взметнув в воздухе опрокинул на ближайший стол. Надёжно удерживая закутанной в перчатку рукой в удушающем захвате, а второй поигрывая длинными выпущенными когтями — лезвиями прямо перед глазами насмерть перепуганной женщины прорычал:

— Где она?! Я твое сердце живьем вырву, если сейчас же не скажешь мне! И буду медленно наблюдать, как гаснет последний огонёк в твоих глазах. А после — скормлю его падальщикам. Они как раз, очень любят подобный деликатес.

Слова, вырывающиеся из совсем не предназначенной для этого глотки, были еле различимы. К тому же, очень мешались выступающие клыки. Данное представление повергло в ужас не только действующих персонажей, но и все, кто в данный момент находился в замкнутом помещении. Школьницы, сбившиеся в кучку от творящегося ужаса визжали, кричали, а некоторые даже принялись то ли молиться каким — то богам, то ли повторять неведомые мантры. Одним словом хаос, в полной своей красе.

Отмерев друзья бросились на выручку, но подойти близко к рассерженному демону, не было желающих. Сперва нужно попытаться достучаться до сознания.

— Дамиан, успокойся. Она ни в чем не виновата. Обещаю, мы найдём виновных и лично накажем всех, кто в этом хоть как — то замешан.

— Возьми себя в руки. Данным ты проблему точно не решишь, а только наоборот усугубишь сложившуюся ситуацию.

Вдруг всё стихло. Перестало доноситься странное, непонятное то ли копошение, то ли повизгивание, и обернувшись к своим друзьям Дамиан, уже сумевший обрести человеческий облик, совершенно нормальным и даже спокойным голосом произнёс.

— Придурки! Кто ж так успокаивает — то! Наоборот, появляется желание, прихватить как можно больше жизней. И обведя всё помещение глазами: добавил, — Думаю на сегодня уроки закончены.

Подняв остатки, некогда служившие плащём, одним движением руки восстановил первоначальный вид. И вышел, предварительно накинув верхнюю одежду, служившую (как оказывается) сдерживающим фактором.

По возвращению назад, в свою резиденцию Арвиль, Ксавье и Берк, не считая толпу странствующих зевак, которых становилось с каждой пройденной секундой всё больше, пока полностью не заполнили все окружающее пространство, увидели следующее:

Дамиан, очертив вокруг себя круг довольно внушительного диаметра, начал рисовать, прямо на исстоптанной земле какие — то странные фигуры, при этом бормоча фразы, на совершенно недоступном пониманию языке. Закончив, встал в самом центре, и подняв руку, произнес неведомое заклинание — вызов.

Арвиль, подойдя вплотную к нарисованной границе, впрочем нерешаясь переступить её, тихо поинтересовался:

— Что происходит? Что ты собираешься делать?

— Ничего особенного. По крайней мере для меня. Пора наконец разворошить то гнездо, свитое тем самым выродком, отчаянно стремившимся к власти. Настало время выдать обещанные награды. Чем я сейчас и займусь. — Не переживай. Никто без провосудия не окажется. Рано или поздно мы всех найдём.

— Я...не... хочу... ждать. У вас было достаточно времени все решить, и без моего участия. Теперь настала моя очередь. Поверь, — я привык, и работаю один. А теперь отойди и не мешай. Советую всем близко не приближаться, не двигаться, и вообще не дышать.

И щелкнул пальцами.

Едва успел прозвучать щелчек, как снова повторилось все произошедшее, только в более больших масштабах. Яркий дневной свет внезапно сменился вечерними сумерками, резкие порывы ветра трепали полы одежд зазевавшихся, напуганных граждан. В очерченном кругу металась словно пойманные в клетку большие кляксы, постоянно меняя свою форму и очертания, пытаясь прорваться сквозь невидимый глазу барьер.

Снова щелчѐк.

Всѐ внезапно стихло, даже фигуры перестали метаться. Так и застыли в воздухе, выдавая движение лишь слабым пульсированием, буд — то опасаясь чего то неведомого, находящегося совсем рядом.

Тихо произнесенное с рычащими интонациями слово.

Медленно, будто нехотя, начали проступать очертания трёх невиданных, никем и никогда ранее, существ. По форме скорее напоминавших то ли — волков, то ли — собак, но значительно больше и крупнее своих собратьев. По всей спине, начиная от самой холки утыканное острыми длинными шипами тело, оканчивающееся длинным, раздвоенным хвостом. В оскаленной пасти ряд больших, острых словно кинжалы клыков, с которых капала вязкая слюна, и при падении на землю, с тихим шипением испарялась без следа. Мощные лапы, способные одним лишь движением переломать хребет даже находящемуся в зверином обликии оборотню, заканчивались длинными металлическими, изогнутыми когтями, издававшими скрежет когда передвигаясь, зверь наступал на лежащие камни.

Снова щелчѐк.

Звери подняли глаза, с горящим внутри пламенем в сторону призвавшего их хозяина, ожидая дальнейшей команды.

Достав из кармана взятый из кабинета директора стилос, предназначенный для письма, бросил на землю.

— Отыткать. Позвать. Доставить.

Всего лишь три произнесенных слова и звери, втянув широкими ноздрями запах, исчезли.

Едва только опасные хищники удалились, все это время находящиеся в неподвижном состоянии тени снова пришли в движение, на на этот раз заискивающе подлизываясь к стоящей в центре фигуре.

— Ждать!

Потом, Дамиан, склонив голову на бок, словно к чему — то прислушиваясь, и открыв порталл, скрылся в неизвестном направлении.

Пока он отсутствовал, оставленные потусторонние сущности(а это оказались именно они)почувствовав отсутствие давления и контроля, взбунтовавшись начали бросаться на сдерживающую их преграду, пытаясь достать такую близкую, но все же недостижимую добычу.

Арвиль, совместно со своими товарищами и другими находящимися рядом магами, организовали живой заслон, создавая магические шары, цепи и другие всевозможные боевые заклинания. В то время как позади, совместными усилиями щитовиков, создавался один мощный купол, на случай возможного прорыва.

Открылось окно портала, из которого сперва вывалился бывший директор школы целительства, потом степенно ступая вышел Дамиан. Обозрев выстроенную конструкцию, подвёл итог:

— Не поможет. Можете мне поверить на слово. Это совершенно бесполезно.

И направился к тому, кого так любезно сюда доставил.

— Я даже и не подозревал, что ты столь наивен и самоуверен. Неужели и правда надеялся спрятаться? Давай я тебе покажу самое надёжное место. — Подойдя к насмерть перепуганному отступнику, схватил ничем не прикрытой рукой, прямо за горло.

— Поверь, на грани тебя уж точно никто не найдет.

Что происходило далее, для всех так и осталось загадкой, но то, что видели своими собственными глазами навсегда отпечатается как самый жуткий, зловещий и непостежимый кошмар, который только мог произойти.

Внезапно рухнув на колени, предатель громко завопил, весь покрываясь неведь откуда взявшимися длинными, глубокими порезами. Из зияющих ран фонтаном брызнула кровь.

Вопль прекратился, когда издав булькающий звук, вырванная глотка, вместе с трахеей, и другими дыхательными органами, шлёпнулась рядом с куском мяса, что совсем недавно являлось живым существом. Раздался хруст ломаемых костей, и уже конечности оказались отделены от остального тела.

Дамиан, хладнокровно переступив через лежащие фрагменты, спокойно вышел из круга. Сразу образовав вокруг себя пустое пространство. И все потому, что до этого стоящие на своих местах зрители, предпочли оказаться у соседа чуть ли не на шее, независимо от рассы, пола и занимаемого в обществе положения, лишь бы ненароком не коснуться того, кто одним лишь щелчком пальцев может с легкостью отнять у тебя жизнь.

— Я конечно тебя сейчас понимаю, и ты, естественно в своём праве, но вначале нужно было его допросить. Ну, или задать хоть пару вопросов.- Арвиль постарался корретно указать на небольшой недостаток.

— Не волнуйся. Всё что надо, я узнал.

Тут, в том самом круге, один за одним стали появляться различные личности. Те, которых даже и не подозревали; те, кто долго и весьма успешно скрывался, и даже совершенно незнакомые и неизвестные лица.

— Они ваши!

И вот, после этих произнесенных слов, все, до этого момента " ждавщие" сущности, внезапно набросились на своих долгожданных жертв, устраивая себе настоящий пир.

Когда стих последний вскрик, а из образованной мешанины не обозначилось ни единого движения, раздался последний щелчок, и команда произнесённая на незнакомом языке.

Подойдя к контуру, подошвой обутого сарога стер линию, оканчательно руша образованный барьер.

— Совеую ту прибраться. Грязно.

И зашагал по направлению дворца. Кивнув ближайшему сражнику в знак исполнения приказа, Арвиль, вместе с Ксавье и Берком направились следом. Им многое предстоит обсудить.

Быльники. Небольшое селение на краю империи.

Время летит просто незаметно. Особенно когда каждый новый день, под завязку наполнен постоянными рутинными заботами, несущими собой одну лишь единственную функцию — выживанию в этих, скажем так совсем "нечеловеческих условиях". Прожив всего лишь одну неделю, как простой человек, совершенно не наделённый никакими дополнительными возможностями, начинаешь понимать, что реальная сила — то кроется как раз именно в этих, обладающих самой короткой жизнью, и обладающих самым слабыми физическими показателями жителях. Надёжно скрывается во внутреннем укладе, в возможности гнуться и подстраиваться под изменчивые реалии и перипетии, которые преподносит им нелёгкая судьба и туманное будущее.

Вот уже третий месяц подряд, вместе с Марой, ежедневно возделывала наш маленький огород, надеясь добиться первого урожая, который впоследствии не даст нам погибнуть от голода. А потом мы идём собирать всевозможные лекарственные травы и корни, чтобы вследствие изготовить из них настои и мази, так необходимые добродушным жителям селения, сумевших приютить двух обездоленных беглянок, не смотря на то, что и самим — то жить практически не на что.

Пожалуй, самым тяжёлым и трудоёмким оказалось как ни странно самое первое обращение.

Поздно вечером, когда изрядно напарившись в общей бане, которую совместно с остальными жительницами посещали дважды в неделю, потихоньку уже укладывались на ночь, в вечерних сумерках раздался торопливый стук по деревянной двери. Поняв, что — то произошло, а иначе и быть не может, никто не осмелится побеспокоить молодых девушек ночью, боясь ненароком бросить тень на репутацию. Тут с этим было строго.

Так вот, на пороге стоял Антипка, соседский мальчишка, порой выполняющий несложные поручения.

— Там эта... Ваша помощь нужна... Пойдёмте скорее... Ох не поспеем мага — то позвать.

Сокрушалось юное создание, запыхавшееся после быстрого бега.

Подождав, пока у мальчишки выровняется дыхание, стала собираться, по ходу расспрашивая, с чем именно столкнётся.

— Так, для начала успокойся и рассказывай, в чем дело.

— Так там Глашка-то, ну жёнка Вистаса, рожать удумала. Лежит, за пузо хватается, да волком воет. Там уже и бабы то местные собрались, все как по заведенному приготовились, ну там простыни всякие, да скатерти поповытаскивали. Жар, в хате — то стоит непередаваемый, аж дышать-то нечем. А дитяtko то нет.

— Ну, так это немного не по моей части. Здесь вам скорее повитуха поможет, или тот же самый маг. Сама — то я с таким еще не сталкивалась, и навряд ли помочь сумею.

— Поздно мага то звать, когда туда поспеешь, когда обратно воротиться. Глядишь, уже и отпевать нужно будет. Да и заплатить — то не чем.

— Не накликай бедуто! Слова, они знаешь, какую силу имеют? — По привычке, сложив пальцы в замысловатую фигуру и взмахнув рукой в знак нейтрализации.

— А что это ты сейчас сделала?

— А... Это... Оберег такой. В нашей родной деревне принятый. От злых слов.

— Аа... Тогда ясно. Может, подсобишь чем? Окромя тебя и обратиться то и не к кому.

— Хорошо, пошли. Мариш, собери в сумку укрепляющую, восстанавливающую и крове останавливающие настойки.

Собрав всё необходимое, двинулись к дому. Где в данный момент висели на волоске две светлые души.

Открыв дверь, втиснулись в душное помещение. Как правильно заметил Анип, здесь и, правда, дышать было не чем. Интересно, чем руководствовались местные, истапливая небольшую печь, до состояния, при котором вполне можно потерять, от угара, сознание. Навряд ли подобная температура помогает роженице справиться со своей первоочередной задачей.

— Ох, ну и угар, у вас тут стоит. Может, стоит хотя бы открыть окно?

На прозвучавший голос мгновенно повернулись несколько голов, и, увидев вошедшую загомонили, перекликакая друг друга.

— Голубушки, угомонитесь. Дайте мне спокойно осмотреть больную, точнее роженицу. Для начала принесите побольше света, а то в кромешной темноте, точно ничем не поможешь. И распахните, наконец, ставни. Не видите что ли? Глашке совсем плохо.

Отправив кумушек-наседок, по мелким поручениям, (а по просту, избавившись от совершенно ненужной, и в данный момент неуместной толпы), принялась за дело. Оставив только Агару, как самую, выносливую и надежную помощницу.

— Это ты правильно сделала. Нечего тут всем скопом порог топтать.

В этот момент Глафира протяжно, натужено застонала, заставляя поспешно принимать решения.

— Потерпи ещё немного милая, скоро всё закончится, и будешь ты нянчить своего ребёночка. Мара, соедини пять капель укрепляющей, с половиной стакана воды. Да смотри не переборщи. Пять капель, это более чем достаточно.

— Уж скока деток приняла на этот свет, такого ещё не видывала. Что — то точно идёт не так, — поделилась своими соображениями супруга старосты.

— Ничего, всё образумится. Настойка должна добавить сил, и мы должны воспользоваться этим шансом.

Так, дорогая, выпей-ка этого, поверь, стонет лучше. — Подставляя принесенный стакан к потрескавшимся губам.

— А может ребёнок неправильно лежит?

— Что? — переведя недоумевающий взгляд на Мару, переспросила, совершенно не понимая, что может знать подросток, о самом процессе деторождения.

— Говорю, может ребёнок не правильно лежит? Ну, вперёд ножками. Тогда его нужно постараться перевернуть.

— Никогда о таком не слышала, но стоит попробовать. Агара, ты мне поможешь?

— Конечно! Можешь даже не спрашивать. Говори, что нужно делать?

— Так. Мара, думаю, тебе лучше выйди, не стоит тебе на это смотреть. Лучше постарайся успокоить бедующего папашу, а то он там, сам себе места не находит от беспокойства.

Едва только Мара успела выйти за дверь, как к ней ту же поспешил встревоженный Вистас.

— Ну, как она?

— Потихоньку. Наберитесь терпения. Думаю, что скоро всё закончится.

В следующую секунду из дома прозвучал особо громкий крик, тут же сменившийся плачем ребенка.

— Ну, вот и всё! поздравляю! Теперь ты стал папой.

И вместе с новоявленным отцом, вернулась в дом, где ещё предстояло много работы.

Намного позже, когда все необходимые процедуры и приготовления, как для молодой мамы, так и для новорожденного были сделаны, а все волнующиеся и переживающие оповещены, и отправлены праздновать радостное событие, прямо перед своим уходом Дарина, отведя Вистаса в сторонку, посоветовала:

— Я, конечно же, ей помогла, чем смогла, но лучше пускай и её и ребёночка осмотрит маг. Всё же заклинание способно выявить даже самые незначительные изменения. Ведь, точно зная, с чем борешься, намного больше шансов на выздоровление, чем вот так, — тыркаясь совершенно вслепую.

— Ты права. После всего, что ты для нас сделала, мы перед тобой в неоплатном долгу.

— Ерунда. Даже не берите в голову. Хорошо заботься о них. Особенно сейчас, им важна твоя поддержка. Ну а мы, лучше пойдём. А то я совсем уже умаялась.

— Конечно. Может вас проводить? Дорога то длинная.

— Не стоит. Вот пройдемся, заодно перед сном и воздухом подышим. Ну, до скорого.

скрылись в ночной темноте близлежащие дома, а из всевозможных раздававшихся звуков можно было различить, только стрёкот ночных насекомых Дарина решила завести уже давно назревавший разговор.

— Мари, я, конечно, понимаю, что в твоём положении многое для тебя все еще не известно и неопознано, но даже меня вводят в ступор, твои познания.

Поверь, сомневаюсь, что знания деталей и методики деторождения, присуще каждому члену сообщества. Во многих аспектах жизнедеятельности нашим главным помощником издревле служит магия. И именно к ней и принято обращаться, особенно если что-то идет не так. Но ни как не подобным образом.

— Но ведь помогло же. Ты же прекрасно понимаешь, что именно в данном случае жизни и Глашки, и ребёнка висели на волоске. И нужно было решать и действовать немедленно. А не дожидаться, когда какой-то маг проникнется ситуацией и поспешит на выручку.

— Я и не спорю. Дело в том, что не знаю, как в таких ситуациях поступают люди, но среди всех, с кем я имела некогда связи и знакомства, о таком способе даже и не слышали.

— Ну, все иногда бывает в первый раз. Пускай считаю как нововведение.

— Сама-то откуда об этом знаешь? Ты порой иногда выдаёшь фортеля, что в итоге не знаешь, как к этому относиться. Особенно в сфере того, что по выстроенной легенде, нам с тобой ну никак уж точно выделяться не стоит.

— Поверь, я не специально. Просто иногда внезапно в голове возникают картинки, или смутные изображения, и всё что вижу, вмиг срывается с моего языка. Я постараюсь сдерживаться.

— Хм... Спонтанные воспоминания... А знаешь, такое вполне возможно. Но лучше, конечно нам не привлекать ненужного внимания, а если тебя буде что-то тревожить, ну или в очередной раз что-то вспомнишь, то не стоит информировать всё окружение, лучше обсудить наедине. Согласна? Ну, вот и договорились. Я в любой

момент готова тебя выслушать.

— Ну, ... Я давно хотела тебе сказать. ...

Видя, что напарница хочет поделиться с ней тем, что её тревожит, но не знает, как выразиться, поспешила помочь

— Тебя что-то тревожит?

— Нет! То есть да. Ну, я это... Ну, у меня иногда возникают странные ощущения, будто я что-то чувствую. А вот что, точно сказать не могу.

— Сможешь описать? Может я чем-то смогу помочь.

— Ну, вот взять, к примеру, соседскую кобылу. Ведь она же жеребая?

— Допустим, это никогда и не было секретом. Весь поселок знает, да и с нетерпением ждёт его появления. Как-то с домашним скотом тут туговато, и, разумеется, появление ещё одной рабочей лошадки будет весьма кстати.

— Дело в том, что я чувствую, даже не так. Я убеждена в том, что ему не суждено буде появиться на свет. Из них двоих выживет только один, так что её хозяину предстоит в будущем нелёгкий выбор. Или избавиться от такого долгожданного пополнения, либо лишиться самой лошади.

— Так ты что, можешь видеть бедующее? Или его фрагменты?

— Да нет же! Я вижу зарождающуюся жизнь, и несмотря на то, что она ещё совсем крохотная, и очень слабая, уже начинает тянуть жизненные силы. Да не заостряй на этом внимание, это лишь единичный случай, а в целом, — это касается всего, особенно того, что меня окружает. Да что далеко ходить, — вон, видишь цветок? Так вот. сейчас он цветет и благоухает, и, кажется, что всё прекрасно, но одновременно с тем, какую пользу он приносит, ак же и ощущаю причиняемый ущерб. Земля, которая его питает, совсем отошала, и совсем скоро она окончательно зачахнет и погибнет.

— Знаешь, это уже более напоминает пробуждение магии. Сколько тебе сейчас? Ну, предположим тринадцать — четырнадцать, то тогда всё сходится. У людей как раз магия пробуждается, в большинстве случаев в переходный период. У нас, магия рождается вместе с нами, и первые ступени проходим, едва научившись ходить, но симптомы очень схожие. Я сама довольно продолжительное время сталкивалась с подобными ощущениями, и поверь, прошло немало времени, пока я научилась с этим жить, и ем более извлекать пользу. Скоро предстоит ехать в город, и думаю, стоит тебе отправиться со мной. Проверить на наличие магии, да и просто прогуляться, развеяться да на мир посмотреть.

Пока вёлся этот разговор, не заметили, как успели дойти до дома.

Уро встретили нас веселым шелестом листвы, сквозь которые робко пробивались робкие утренние лучики солнца, ещё не сумевшие набрать собственную силу. Под шумное чириканье местных птах, взобрались в расшатанную повозку под неустанные подбадривания весельчака — старосты, на чем транспорте нам и предстояло совершить это небольшое путешествие.

— Давайте скорее девоньки, поторопитесь. Времечко не стоит на месте, а нам еще не один час предстоит провести в пути, и так только к полудню прибудем, не раньше. Так что задерживаться, точно не будем.

— Да все мы уже. Готовы, так что можем отправляться.

— Ну, во и хорошо. Пошла!

Стегнул запряженную в телегу лошадку, находящимися ту же вожжами, положив тем самым начало нашего маршрута. Который тянулся по наезженному тракту, испещренному тысячами проезжавших колес, небольшими прогалинами, обозначавшими места, где усталый путник, может передохнуть, а так же подкрепиться, сооруженным из взятых с собой в дорогу запасов, нехитрым бутербродом, запивая его горячем чаем.

Одним из таких привалов и решили воспользоваться наши путешественники, едущие последние два часа под плящими лучами полуденного солнца.

— Ну вот, сейчас отдохнём немного, и снова в путь. Хорошо, что до города осталось совсем немного, не более часа пути, а то смотри, девчушка совсем утомилась. Иди, приляг. Отдохни немного. Да можешь прямо так, поверх накиданных шкурок ложиться, ничего с ними не случится.

После того, как порядком уставшая Мара удалилась назад, в повозку, где в самом центре набросанных впопыхах образцов добытой пушнины, устроила себе импровизированное гнездовье.

— Да, рановато еще ей в такую даль отправляться. Надо было бы немного позже, может годочка через два. Проговорила Дарина, тревожно посматривая на стоящую, недалеко телегу. С находящейся в ней воспитанницей.

— Может да. А может, и нет. Да ты не переживай за неё, организм молодой, быстро пообвыкнется. А ты, с какой целью то вообще не с собой взяла? Так просто или по делу?

— Да вот, хочу с местным магом пообщаться. Да и прикупиться нам не помешает. Мы конечно мам всем очень благодарны за помощь и содействие, но и меру надо знать.

— Ну как знаешь. А что, у девчушки дар уже начал проявляться? От того и к магу на поклон собралась? Да не

срепешься ты так. Я уже давно догадывался.

— О чём?

— Да о том, что вы то уж точно не из простых. Деревенских. И говор то у вас правильный, и воспитание и поступь горделивая. Небось, из этих, — аристократов. А они все сплошь да рядом магичить умеют. Да не переживай ты так. Все мы в той или иной степени храним секреты, о которых лучше не знать. От хорошей жизни точно не бегут, и тем более не прячутся. Поступки многое могут сообщить о личности, и с уверенностью могу сказать, что более самоотверженных и отзывчивых людей ещё нужно поискать, так что можешь зря не волноваться, выдавать вас точно никто не станет, а прогонять, так, тем более. Да и заступник есть, и уж точно в обиду не даст.

Видя изумлённый взгляд, полный непонимания, пояснил:

— Что, неужели и правда не замечала? Кузнец-то наш, не чай уже как седмицу, вокруг да около, вьется. Надеюсь привлечь твое внимание. То дрова вам порубит, то забор починит, то гряды вскопает. Думаешь почему? Да приглянулась ты ему, вот и вьется вокруг да около. А что, мужик он справный работающий. За ним будешь как за каменной стеной. И кусок хлеба на столе всегда будет, да она руках носить станет.

— Так-то оно так. Но вот не нужно мне все это, не для меня точно. Да и жених у меня имеется.

— Да помним мы. Про твоего жениха. Но, ведь время-то идёт. Может и не сыщется вовсе. А девка ты справная, молодая способная, да очень красивая. Точно говорю, в девках надолго не задержится. Вот помяни мое слово. Ладно, что-то засиделись мы. Пора и выдвигаться.

Как и предполагалось, повозка проехала сквозь городские ворота, когда Юнир находился в самом зените. Остановив повозку возле городского фонтана, что являлся местной достопримечательностью.

— Ну, вот и приехали. Я сейчас поеду на встречу, нужно показать привезенные образцы, да сторговаться, ну а у вас уйма свободного времени, так что встречаемся тут же, едва, как начнет темнеть. Городок небольшой, так что не заблудитесь. Ну, все, удачи. А мне пора.

Высадив нас, повозка управляемая старостой поехала дальше, оставив нас стоять прямо посреди довольно обширной площади. Глядя вслед удаляющегося средства передвижения, едва он успел скрыться за поворотом, с которого начинались торговые ряды.

— Ну что, куда вначале. Предлагаю два варианта. Первый, — за покупками, а потом уже по делам, или же второй, — все наоборот.

Проследив за направлением взгляда, Мара, немного подумав, проговорила.

— Как бы мне не хотелось сейчас пробежаться вдоль рыночной площади, но думаю, что с купленными товарами и обновками, нам буде совершенно несподручно передвигаться по всему городу, так что сначала решим насущные вопросы.

— Правильное решение.

В самую первую очередь, зашли к местному ростовщику, в надежде продать имеющиеся побрякушки, и этим раздобыть немного денег, вдобавок к имеющимся.

Сам представитель индустрии купли — продажи находился в так называемом деловом квартале, представлявшем собой несколько невысоких ничем не примечательных строений. Так называемую ювелирную лавку найти не составило труда. Крупная вывеска, с изображением крупного перстня ясно обозначала, что именно находится за открытой дверью.

За невысокой стойкой прилавка, с выложенной на нем продаваемой продукцией находился невысокий, щупленький мужичок, который при виде вошедших посетительниц засуетился, спеша предложить выставленный товар, возможным покупателям.

— Проходите, красавицы. У меня товар только самого лучшего качества, и совсем недорого. Что желаете? Может ожерелье? Вот превосходный экземпляр! Только полюбуйтесь, какие насыщенные цвета! Подобранные камешки составляют собой цельную композицию. И всего за двадцать золотых. Нет? А может вас, интересуют кольца и перстни. Так у меня их целая коллекция. Позвольте вашу ручку, и я вам мигом помогу подобрать именно то, что вам нужно.

— Мы не собираемся у вас ничего покупать. Мы хотим наоборот продать. Это возможно?_ Бросив мимолетный взгляд на расхваливаемые украшения, поспешила прервать этот поток.

— Почему нет. Дайте для начала взглянуть на о, что имеете, ну а потом, соответственно и насчет цены сговоримся.

На раскрытой ладони, протянутой скупщику, лежали два небольших кольца, инструктированных драгоценными камнями, и небольшая золотая подвеска. Это все, что у неё осталось от прошлой жизни.

— Хм... Да, искусная работа, что ни говори. А камешки — то выглядят совсем как настоящие. Неплохо. Неплохо. Правда, весят всё ничего. Так, за всё я могу предложить вам десять золотых. Согласны?

— Естественно нет. В отличии от ваших дешёвых подделок, являющихся по сути всего лишь побрякушками, те, что находится у вас в руках — настоящие. Не пытайтесь обмануть меня. Вам также как и мне прекрасно

известна реальная стоимость этих цапек. Да одна только подвеска стоит намного больше всего выставленного здесь хлама. — Махнув в сторону выставленного различной мелочью прилавка. — И я даже больше чем уверена, что общая сумма предлагаемых мной драгоценностей сравнима со всей вашей лавкой, включая само помещение. Предложите реальную цену. Если же нет, то мы уверена, найдем более сговорчивого покупателя. Скажем, в самой столице.

Понимая, что выгодная сделка начинает буквально трещать по швам, скупщик решил пойти на попятную. Но при этом, стараясь выбить более выгодные для себя условия.

— И откуда же у вас столь дорогие украшения?

— Вас это никоим образом не должно волновать. Если хотите, можете считать внезапно свалившимся наследством. Ну, так что? Вы согласны?

— Признаю. Но, к сожалению больше двухсот золотых предложить не могу. Сами понимаете, тут не столица, и соответственно сбыть товар задорно не получится.

— Триста. Но за всё.

— Договорились.

Передав нам три наполненных доверху кожаных мешочка, (в которых весело позвякивали круглые монеты), пожатием рук сделка была совершена.

Следующим местом, куда мы отправились, являлась аптекарская лавка, которой по счастью находилась совсем неподалеку.

Едва открыв дверь, нас встретил запах свежесушенного лекарственных растений, где хозяином являлся житель в довольно давно переступивший рубеж, откуда начинается преклонный возраст. Очень добродушный и отзывчивый дедушка.

— Чем могу помочь двум прекрасным барышням?

Далее повторилась та же процедура, только на этот раз предметом торга являлись принесенные лекарственные препараты. Очень довольный тем, что лавка теперь пополнится различными, как правило сложносоставными эликсирами, аптекарь сразу назвал весьма достойную цену, на которую мы сразу же и согласились. В процессе обзаведясь и поставщиками, договорившись и далее поставлять необходимые снадобья для дальнейшей реализации.

Далее по плану стояло посещение местного мага.

Данный индивид не понравился нам с первого взгляда. Невысокий, щупленький хлыщ с вечно бегающими глазками и короткими прилизанными волосами. Но одетый по последнему риску моды, не смотря на то, что это ему совершенно не идёт.

— Ну, и с чем вы ко мне пожаловали? Хотя нет. Давайте я лучше сам угадаю. Небось, за любовным эликсиром пришли? Хотите посредством магии добиться благосклонности понравившегося вам человека? А что? Так заметьте, многие поступают. Особенно в преддверии наступающего праздника "Нового урожая".

— Не угадали, и чтобы не выслушивать дальнейшие бредовые догадки, перейдем сразу к делу.

Вот, — выдвигая вперёд Мару, — есть предположение, что в девушке начинает просыпаться магия, и мы хотим это проверить.

— это можно. Тем более в каморке, завалился артефакт. Вот и испробую действие. Как расплачиваться то собираетесь? А, пташки?

Подойдя вплотную к Дарине, и скользнув по изящной фигуре недвусмысленным маслянистым взглядом, добавил:

— Могу предложить несколько вариантов. Либо золотом, либо обсудим с вами, прекрасная, оплату наедине. — Одарив Даринку, кривоватой улыбкой, от которой ее всю невольно передёрнуло. Впрочем, как и от всего предложения, и от самой ситуации в целом.

Захотелось как можно скорее тут закончить, и убраться от этого скользкого и противного магишки. А лучше вообще никогда с ним не встречаться, но выбора не было, потому, чтобы минимизировать проведенное здесь время, ответили:

— Золотом!

— Ну что ж, дело ваше. Всегда есть время передумать. А сейчас пройдите за ширму. Я к вам подойду.

За ширмой оказалось ещё одно небольшое помещение. Сплошь по всему периметру заставленное полками и высокими стеллажами со стоящими на них всяческими магическими артефактами, книгами и прочей магическое ерундой, без которой не обходится ни один маг. Прямо по центру каменного пола одиноко стоял стул, на который и предстояло угнеститься Маре, пока будет проходить процедура выявления. Заняв полагающееся место, принялись ждать.

— Ну что ж, приступим. — Вытащив из шкатулки небольшой камень, протянул его Маре. — плотно сожми в руке, и когда он нагреется, разожми.

Повторив все перечисленное, принялась ждать. И правда, камешек начал постепенно нагреваться, сразу следом за этим появилось небольшое щекочущее чувство, будто по поверхности кожи бегают стая насекомых, отчаянно пытаясь проникнуть под кожу. Проявив любопытство, и тем более, пока Дарина с магом отвлеклись на разговор, немного разжала ладонь, чтобы хоть краем глаза взглянуть на происходящее. Темная поверхность каменюки начала стремительно светлеть, вместе с тем то тел, то там начали появляться пересекающие голубые полосы, пересекающие всю поверхность неровными хаотичными зигзагами. Испугавшись увиденного, замкнулась в себе, пытаясь отгородиться от всего происходящего. Сразу же все неприятные ощущения пропали, оставив после себя лишь неприятный осадок и противный чуть сероватый бульжничок, который образовался после того, как так до конца не преобразовавшись, синие молнии, смешались с темно серым цветом, образовав сплошной сероватый развод, обволакивающий сразу всю поверхность.

— Ну что там? Дай выглянуть. Хм... Не знаю что за дар такой, но степень точно начальная. И не думаю, что даже через несколько лет разовьется, во что-то стоящее. Советую заняться травничеством, это все, на что ты можешь рассчитывать. С таким то уровнем, — хмыкнул этот слизняк, бросив последний пренебрежительный взгляд на юное дарование.

— С вас тридцать золотых. Если конечно не передумали расплатиться иным образом, — с надеждой оглядывая соблазнительные формы Дарины, облаченные в длинное белое платье, выгодно подчёркивающие все достоинства молодого миниатюрного тела, и подчёркивающие го природную грацию, и привлекательность своей хозяйки.

Вместо ответа, Дарина молча отсчитала полагающиеся тридцать монет, которые на самом деле были непомерно завышенной ценой за такую мизерную услугу, и вслед за давно вышедшей Марой направилась на выход, правда, не успев дойти, вернулась обратно.

— Все же передумала. Правильное решение. Что такое одна ночь по сравнению с целым состоянием? Правильно — ничто. Обговорим детали?

— Оставь эти деньги себе. Я по другому поводу. В Бильниках, недавно женщина родила, и неплохо бы магически осмотреть как саму ее, так и новорожденного, но в данный момент у семьи нет денег.

— За бесплатно не работаю.

— Сколько?

— Сотня.

— Слушай ты, хорек. Вся работа была проделана и без тебя. Единственное что от тебя требуется, это придти и просканировать. С этим справится даже ничего не знающий первокурсник, а ты, ни за что берешь огромные деньги.

— Вот и зови своего первокурсника. Коль он у тебя имеется.

— Да запросто! Могу и не только первокурсника, но кого и посильнее. Думаешь, у тебя у одного есть связи среди магов? Как бы ни так! Просто не хочу, и не заставляй меня делать обратное. Поверь, даже если у меня нет магии, это не значит, что ее никогда не было.

— Перегорела, значит. Это меняет дело. Как бывшей соратнице по магическому искусству могу сделать небольшую скидку, скажем в пятьдесят золотых. Наверное, трудно некогда бывшей богатой аристократке, после магического выгорания, влачить жалкое существование, перебиваясь жалкими грошами?.

Отсчитав пятьдесят монет на прилавок, Дарина молча, покинула заведение, правда успела заручиться заверением о скором приезде. Вот только тихо произнесенные " уж лучше перегоревшая аристократка, чем все эти деревенские бабы", которое удалось уловить тонким обостренным слухом. Ох, как не понравилось!

На выходе, облокотившись на каменную поверхность строения, дожидалась ее воспитанница.

— До ужаса противный слизняк! Боюсь, что теперь он тебя в покое не оставит, своими постоянными домаганиями.

— Не говори. Меня всю выворачивает от одного его только взгляда. Но не будем о грустном, тем более впереди самое интересное и приятное — покупки. Рынок, держись! Мы идем к тебе!

Рынок, несмотря на свои довольно скромные размеры, обильно пестрел своим разнообразием. Чего тут только не было. И домашняя утварь, всевозможных форм размеров и материала, из которого была изготовлена, и ткани, и которые вещи на любой вкус и цвет, и всё это вперемешку с мелкими предметами домашнего обихода, и продуктами питания. Как готовыми, так и отдельными ингредиентами, из которых только предстояло готовить. Имелся даже небольшой закуток, где продавалось домашняя (и не только) живность.

Оббежав все лавочки, пересмотрев и перетрогав всевозможные предлагаемые товары, все же решили остановиться только на самом необходимом. Деньги лишними никогда не будут, и конечно по пустякам тратить все же не стоит. Правда, помимо удобной, неброской одежды приобрели вдобавок по паре красивых платьев. Все же молодым, красивым девушкам просто необходимо в гардеробе иметь красивые наряды.

Таким образом, порядком уставшие, но весьма довольные проведенным временем вернулись к фонтану,

обвешанные различными свертками, колосками и пакетами. Там их уже поджидал староста, сидящий на облучках телеги.

Ну что красавицы, все, что хотели сделать успели? Али ещё немного вам выделить? Время ещё есть?

— Да вроде все. Вот только мы бы не отказались от ужина, тем более дорога впереди неблизкая.

— Так в чем проблема? Вперёд! Тем более я знаю отличное местечко, тут совсем недалеко. И кормят хорошо, и новостями разжиться всегда можно.

— Чего ж мы тогда тут ещё стоим? Веди!

Заведение и, правда, находилось совсем неподалеку. Небольшое, приземистое строение, из которого доносился дурманящий аромат свежей выпечки, а так же гомон непрекращающихся голосов, как завсегдатаев, так и приезжих путников. Спешащих разузнать, либо поделиться новостями. И мы не были исключением.

Войдя в просторное помещение, поспешили занять пустой столик, пока кто-нибудь более ушлый не успел опередить. Сразу видно, кабак пользовался популярностью, что было заметно по количеству посетителей, буквально заполонивших каждый метр пустого пространства.

При входе как это ни странно на нас не обратили никакого внимания, лишь удостоив мимолётным взглядом, брошенным вскользь, спеша вернуться к прерванным разговорам.

— Можете смело заказывать еду. За местную стряпню ручаюсь. Только свежее и хорошего качества. А я пока пойду, с хозяином потолкую. Мы с ним с детства знаем. О, а вот, кстати, и он.

И правда, лавируя между столиков к ним пробирался невысокий, и довольно округлый мужичок. И как интересно с такими-то габаритами умудрялся даже не задевать не то что предметы мебели, (к слову сказать, стоящими довольно плотно друг к другу), но и самих посетителей? Чудеса....

— Юстас (так звали старосту) какими судьбами! Что-то давненько ты ко мне не заглядывал.

— Кейн! И тебе здравствуй! Да вот, заглянул на минутку. Нам бы покушать не помешало? Устроишь? Да, кстати знакомься, это Дарина, и племянница ее Мара. У нас, в Быльниках теперь живут, лекарством занимаются.

— Это хорошо. А то туговато вам там без знахарки то. А уж про нашего магишку, и вообще говорить нечего. Век бы его не видеть! Да нужда порой заставляет, вот и приходится на поклон ходить, да милость выпрашивать. А покушать, это мы сейчас, мигом организуем. Верта! Неси две порции, — посмотрев на сидящих за столом, добавил, — да побольше и пожирнее! — И далее обращаясь к старосте, — пойдем, я тебя пивом угощу. Да побеседуем.

Верта, оказавшаяся супругой хозяина и по совместительству поваром в этом питейном заведении, не заставила себя ждать. Расставляя принесенные кушанья перед посетительницами, не переставая причитать:

— Ай, худенькие какие! Небось, за весь день маковой росинки во рту не было. Но ничего, старая Верта вас живенько накормит. Да вы кушайте. А я сейчас вам чаек заварю, да из печки румяный пирог вытащу. Глядишь, хоть румянец на щечках появится. Вот старый прохиндей, уж я-то его знаю! Сам о себе не думает, да хоть бы уж за малышек побеспокоился!

— Да все нормально, можете так сильно не переживать. Тем более что мы, (ну, по крайней мере, уж я так точно), уже давно взрослые и весьма самостоятельные.

— Глянь-ка, самостоятельные они. Да у меня сыновья и то, небось, вдвое старше тебя будут. Так все, я пошла, а вы ужинайте. Скоро я вам добавки принесу.

И удалилась, скрывшись в недрах кухни, что начиналась аккуратно прямо за барной стойкой, отделенный перегородкой с вырезанным прямо посередине проёмом, где вместо двери служила плотная занавесь.

Глядя, как Мара уплетает принесенные кушанья, Дарина решила к ней присоединиться, но внезапно услышанный обрывок разговора напрочь отбил весь аппетит. Решив сначала утолить любопытство, стала внимательно вслушиваться, при этом вяло ковыряясь вилкой в тарелке.

— Ну так, как раз сразу после коронации и пошли все изменения. Я как то слышал, что новые советники, просто звери. Уже успели перевернуть вверх дном весь старый давно сложившийся уклад.

— Так может оно и к лучшему? Сам подумай, эти аристократы совсем обнаглели. И что самое главное, совсем не на них управы. Да хоть взять, к примеру, нашего барона. Да, кстати, а чего это он к нам, в глушь вернулся. Неужто роскошь надоела? — ответил сосед по столику.

— А я тебе уже битый час, о чем талдычу! Новый император у нас! Как и весь близкий круг, который теперь и наводит порядок, во всей империи. Вот, все, кто ранее были замечены в каких либо заговорах или же уличены в измене, сейчас по всем закоулкам то и разыскивают. А уж как там его. Во, вспомнил! — канцлер. Сам за дело лично взялся, так вообще, не то, что виновные, случайно рядом стоящие боятся лишний раз вздохнуть в его присутствии. Говорят, от одного его вида дух перехватывает, да кровушка стынет в жилах.

— Брешешь!

Тут, в дискуссию вмешались маги, приехавшие недавно, и остановившиеся тут в поисках ночлега.

— Да нет. Все это чистая, правда. Я сам лично своими глазами все видел. До сих пор спокойно спать не могу.

Как вспомню тех существ, будто глядишь в глаза собственной смерти, а они клубятся прямо напротив, и в каждом движении сквозит ничем неприкрытая угроза. И это еще они находились под контролем. Что было, когда им дали волю, даже говорить не стану.

— Ну не зря же его все "Палачом" зову. под его предводительством снаряжен поисковый отряд, так они буквально каждую травинку внимательно осматривают, прежде чем к нему доложить. Особенно если вести не обнадеживающие. Ходит слух, будто ищет кого-то, вот и зверствует, от того, что никак не может отыскать. Как есть зверь!

— Нет, вот уж кто настоящий зверь, так это Берк. Бывает, уже сил совсем нет, аж сдохнуть охота, но лишь только поймашь один лишь взгляд, так ничего! Кровушку слижешь, хвост подожмешь, и дальше на баррикады.

Тут уже и староста подошел, и, оглядев пустые тарелки, произнес:

Ну что девоньки, подкрепились? Тогда продолжим путь.

За воротами нас ожидали вечерние сумерки.

Отъехав на довольно приличное расстояние, староста принялся обсуждать полученные сведения со своими попутчицами.

— Слыхали? У нас теперь новый император.

— Слышали. В таверне только об этом и говорили. Как и о его приближенных. Весьма строгие, даже порой жестокие индивиды, которым на пути лучше не попадаться, и точно дорогу не пересекать.

— Это да. Жаль, а я ведь только о продаже сговорился. Пушнина хоть и ходовой товар, да только не совсем легальный, и так еле уговорил немного больше обычного выручить, и тут, "на тебе". Придется немного обождать. Пока все не уляжется, да не утихнет. А вы как съездили? есть ли хорошие вести?

— Да вот, дар у нас просыпается, — глядя на давно уснувшую Мару, ответила Дарина. — так что будем растить и обучать помощницу, и напарницу. Глядишь, и до целительства понемногу дотянемся. Нам-то уж он, точно не помешает.

Улыбаясь, ответила Дарина, погруженная в свои мысли.

Пробуждение силы

Мара.

Жизнь текла своим чередом. Каждый новый день был наполнен помимо постоянной рутины и новыми узнаваниями. Помимо собственного огорода, мы ежедневно отправлялись за пределы селения, где на опушке леса, собирали образцы всевозможных растений и корней. После, вдоволь насладившись лежанием, под ласковыми лучами отправлялись в свой уже родной дом, где весь вечер, вплоть до того момента, пока на небе не скроется последний лучик солнца, шли приготовления. И все для того, чтобы прямо с наступлением сумерек начать творить настоящее волшебство. А как ещё можно назвать то самое действие, когда под шумное бульканье закипающей в котелке воды, сначала тщательно пересмотрев все имеющиеся травы и корни, разделяем их на отдельные составные ингредиенты, и начинаем смешивать, пытаюсь методом проб и ошибок вывести неизвестное доселе зелье. Особенно нравиться мне работать с ядовитыми веществами, несмотря на то, что сама подобная работа требует большей концентрации и внимания. Так же мы не перестаем экспериментировать в создании взрывчатого вещества, правда после того, как у нас наш прежний котел взорвался, и на шум прибежали взволнованные соседи, данную задумку решили воплощать во дворе, на открытом воздухе. Предварительно оповестив и предупредив окружающих нас соседей.

Одним словом было интересно, и весело. Очень вселяли уверенность в собственных силах подбадривания, похвала и моральная поддержка моей наставницы и по совместительству учителя на поприще постигания этой совсем не простой науки — зельеварения. Таким образом, день за днем копилка моих знаний пополнялась все новыми и новыми сведениями, которые я впоследствии применяла на практике. Так же в круг моего обучения вступили новые предметы и дисциплины: такие как география, расоведение, история империи. Пока это все, что мне необходимо знать. Но не исключено, что по прошествии времени мое обучение углубится, по крайней мере, я на это очень надеялась. Знания — это все. Именно они протаривают путь в безбедное будущее, помогаю как в жизни, так и в быту. И я стараюсь получить все, что в моих силах и что мне могут предложить. До чего смогу дойти я сама, путем проб и ошибок.

Впрочем, так было до той самой злополучной поездки. Потом все усложнилось, по крайней мере, для меня.

Теперь, каждое утро, как говориться с первым птичьим трелем, начинались изнурительные тренировки. Нет, вы не подумайте, не физические, а моральные. Внешне пока это никак не проявлялось. И все потому, что многочасовое постоянное сиденье на одном месте никак не может принести вред и урон молодому растущему организму, но внутренний энтузиазм и жажда новых открытий постоянно вступают в конфликт с «познанием самой себя, и знакомству с внутренним миром» (именно так Дарина окрестила эту пытку медитацией). Потому, после каждой подобной медитации я скорее чувствовала усталость, и неприятные ощущения. Как в затёкшей спине, так и в одеревевших конечностях, вызванные долгим нахождением в одном, совершенно неудобном положении. После, начиналась каждодневная рутина, дополненная так сказать " на ходу " впитывание знаний от тех самых уроков, которые встречали меня буквально на каждом шагу. Взять вот к примеру, банальную прополку сорняков. Вроде и обыденное действие, не требующее мозговой активности, но если привнести нотку любознательности и загадочности, то в итоге мы получим весьма интересный и эксклюзивный подход к обучению, так сказать на практике.

И вот, стою я сейчас попой кверху, на вышесказанной заросшей сорняками гряде, постигая науку пропалывания, попеременно отвечая на заданные вопросы, либо давая пояснительные комментарии. Смотря по ситуации, либо по степени сложности развертываемого ответа. Напротив меня расположилась моя наставница Дарина. Она же и экзаменатор принимающий зачет, как практической части, так и теоретической. В одной руке держу тяпку, (прибор для удаления нежелательной растительности), в другой шмат выбранных с корнем растений.

Воспользовавшись тем, что Дарина отвлеклась на низкорослую поросль, едва различимую сквозь широкую ботву посаженных здесь овощей, собралась выбросить свою добычу в стоящую тут же ёмкость для отходов, но не тут-то было!

Так! Не отвлекайся, и не пытайся меня надуть. Думаешь, что если я за тобой пристально не наблюдаю, значит, получится ускользнуть от ответа? Даже и не пытайся! Расскажи-ка, что за растения ты сейчас держишь в своей руке?

Вездев глаза кверху, принялась перечислять все, что знала и помнила о той копне, что сейчас находилась в моём распоряжении.

— Ропанда. Невысокое растение, растёт во многих местах, как правило, предпочитает селиться на влажной почве. Любит соседствовать с одомашненными видами культур, но и нередко можно встретить в условиях дикой природы. В лечении, как правило, не используется, ввиду полного отсутствия полезности, но в случай крайней необходимости можно использовать как источник влаги. Это если их перетереть и сделать выжимку. — Глядя на

ненавистную поросль(ещё бы, с самых первых дней как только тут поселились, ведётся непрерывная борьба с этим неугомонным, неубиваемым растением. Уж чего только не испробовали, а ей все нипочём. Как росла, так и растёт. (Только, кажется, ещё больше свободного пространства заполонила!), — процитировала уже давно набившую оскомину, фразу Мара.

— Звучит как выписка из энциклопедии. — Сверкая хитрыми глазами Даринка, переведя взгляд на свою ученицу. — Ладно, не буду тебя больше мучить. Тем более ты весьма достойно и прилежно выучила всю имеющуюся информацию, добытую из моих записей. Признайся, когда успела пролистать мою тетрадь? Насколько я помню, никогда у тебя в руках ее не видела.

— Прости, я не хотела. Тем более брать без разрешения твои вещи.

— Не волнуйся. Тебе совершенно не за что извиняться. Я её специально оставила на самом видном месте, в надежде, что жажда знаний и любопытство затянут тебя на дальнейшие открытия и пробудят интерес к знаниям. И я рада, что это удалось. Так что можешь пользоваться смело. С моей стороны помощь и поддержка тебе обеспечены. Ну а сейчас будем считать момент лирики и самоистязания законченным. Подойди сюда, хочу тебе кое-чего показать.

Отбросив, наконец, все ещё находящиеся у меня в руках сорняки в сторону, направилась к Дарине, плавно огибая разделяющую нас грядку. И все для того, чтобы своими глазами увидеть, что смогло так заинтересовать, и поднять настроение моей опекунша.

Этим — оказались несколько невысоких, маленьких скромных по виду беленьких цветочков.

Перевела недоумевающий взгляд на свою собеседницу. В поисках пояснения.

— Это — *Cinius Obscemes*, так же по-простому зовется пустынным. Магическое растение, обычно произрастает в глубоких песках, либо в Волшебном лесу, И, как правило, в нашей полосе ранее замечен не был. Каким ветром его к нам принесло, — остается загадкой. Но, тем не менее, он тут. И наша первостепенная задача, — его сохранить. Упустить такую возможность, — первый признак верха глупости и безрассудства. Я тут подумала, и решила, что все твои знания, исходят из головы, то, что зафиксировалось в твоей памяти. Но это не совсем то, что я от тебя жду. Мне нужно увидеть отклик твоей силы. То, что ты сможешь прочувствовать всем своим существом. И если с простыми растениями ничего не получается, то наличие вот этого маленького помощника буде великолепным подспорьем. От него должно просто веять силой, как правило, все магическое прекрасно находит отклик, особенно в поисках источника питания и жизни. Как в случае с этим сорванцом. Так что закрой глаза, расслабься и попытайся внутренним взором отыскать его. Потянуться навстречу.

Только собралась последовать вышеперечисленному, но не успела. По вымощенной гравием дорожке, тянувшейся (благодаря стараниям отзывчивых односельчан) от самого крыльца черного входа и расходящейся многочисленными ручейками, пересекающими весь небольшой внутренний дворик, шлепая башмаками, к нам спешил Антипка.

— Вот вы где. А я вас повсюду ищу.

— Случилось чего? Может, наша помощь кому нужна? — Дарина сразу повернула разговор в нужное русло, прекрасно понимая, что по пустякам их точно никто беспокоить не станет.

— Да нет, ничего особенного. Меня к вам староста прислал, чтобы предупредить. Маг то к Глашке и ребенку приехал, сейчас осматривает, но про вас дуже интересовался, обещался сразу опосля наведаться. Мы ему, конечно, сказали, что вы на болото за травами еще с самого ура ушли, и когда вернётесь, — неизвестно, но все же и вас надобно предупредить. Авось припрется, не поверит. Али решиться возле хаты дожидаться. Так. ...Это... Вам-то лучше б где-нибудь пересидеть, пока мы его не спровадим.

— А вот это ты вовремя. И как раз весьма кстати. Мне и прошлой нашей встречи с лихвой хватило, и без крайней нужды даже и на глаза лучше не показываться. Маришь, давай-ка собираться. Может и правда на лугу пересидеть? Заодно потренируемся и запасы пополним. Молодец что не поленился предупредить.

— Да что там! Его все окрестные недолюбливают, мало того что хапуга, так еще и сластолюбец каких поискать. Нечего этому слизняку возле молодых, одиноких и красивых девушек ошиваться. — С жаром отозвался Антипка, отчаянно покраснев от самой макушки, до кончиков растоптанных башмаков.

— Ладно, иди уже. Герой спаситель-избавитель. Мы тоже уходим. К закату вернёмся.

Наблюдая, как юный информатор, пряча стыдливый взгляд, шустро семени в выходу, направились собирать комку, с которой постоянно отправлялись на сборы.

Все места, где мы по обыкновению затаривались необходимыми ингредиентами для наших лекарственных препаратов, как правило, находились не особо далеко. Обычно мы все находили либо на опушке леса, либо в полях и лугах, что простирались, начиная от нашего дома, и тянулись вглубь нашей необъятной империи. Но на этот раз мы выбрали совершенно другую траекторию, решив наведаться в небольшую рощицу. Которую заметили в еще в самом начале нашего путешествия в город.

Сама рощица представляла собой небольшое скопление низкорослых молоденьких деревьев, с которыми

соседей раскидистые кустарники, с образовавшейся завязью еще пока неспелых плодов, которые как окончательно поспеют, можно употреблять в пищу.

Удобно расположившись на расстеленном, прямо на траве покрывале, и разбросав по всей поверхности собранные травы, принялись перебирать, чтобы не тратить зря время.

— Вот хорошо, что приехал. Мы сюда уже, сколько времени сходить собирались? Да вот только никак не получалось, а тут, как говорится — пришлось. Хоть какая никакая, а все же польза. От его приезда. — Смеясь, проговорила Дарина.

— Ищешь позитива? Не надейся. Как я и говорила, тебя он в покое не оставит. Так и будет в дальнейшем вокруг виться, да дорожку протаптывать. Прятаться постоянно — это не выход. Нужно найти другой вариант. Может, и правда к Норману присмотришься? Только не говори, что не замечаешь его постоянных взглядов, а порой и откровенных заигрываний. Уж кого-кого, а меня не проведешь. Я точно знаю, что ни одна даже самая незначительная деталь не проскользнет мимо твоего бдительного ока.

— Подслушивала, значит. Я так и думала. — Вспомнив поездку, а именно сам разговор со старостой. — Дело совершенно не в этом. Он конечно мужчина видный, добрый, хозяйственный, отзывчивый. Да и что греха таить — довольно симпатичный. Но вот только я ему совсем не пара.

И нет. Дело совсем не в эгоизме, самолюбии, или же иной черте проявления характера или классовых отличий. Если ты не забыла — я демон, хоть и наполовину, но несмотря на это, продолжительность моей жизни буде даже не в два, в разы длиннее, чем у него. Простого человека.

И я считаю, буде совершенно неправильным и недостойным, ответить взаимностью на его чувства, прекрасно понимая, что наш союз, в недалеком будущем принесет ему одни страдания. Представь сейчас он молодой и полон сил, но, через каких-то несчастные два — три десятка лет, между нами буде пролегать пропасть, которая с каждым прожитым годом буде все увеличиваться, принося ему незримые страдания и терзания. Я-то, так и останусь, как и сейчас — молодой и (без лишней скромности), довольно привлекательной.

Слушая рассуждения Дарины, невольно пришла к мысли.

«А ведь это же самое и меня касается. Особенно если вспомнить тот самый злополучный бульжник, который мне пришлось держать при проверке на магический дар. Хоть, конкретно и не знаю, что та самая окраска означала, (к тому же так до конца и не оформившаяся), но точно ничего хорошего. По крайней мере, если смотреть в подобном ключе. А если вспомнить мои «лесные эксперименты»? И не важно, что более у меня не получалось подобное повторить. Хотя я пробовала. И причем не раз. Но было же!»

Пока предавалась этой нерадостной мысли, глазами наблюдала за мелкой букашкой, степенно переползающей по своим букашечным делам, с одной травинки на другую, своим неторопливым движением невольно задавая ритм полету мысли.

— Меня тоже, это же ожидает?

— Что? Не говори ерунды! Ты еще слишком молода, чтобы даже задумываться об этом. Поверь, ты сама потом прекрасно поймешь, как смехотворны были твои слова, как и сами опасения. Когда будешь, буквально обиваться от всевозможных претендентов, коих буде великое множество. Ладно, я. Можно сказать, успевшая насладиться жизнью, и то прекрасно знаю, что существует где-то та самая половинка моей души, которая, я уверена в данную минуту пытается отыскать путь-дорожку ко мне. Вот и пускай ищет, а я пока займусь собой, и своей самореализацией. И тебе того же советую.

Теребя тоненький стебелек сорванного цветка, внезапно, глядя, произнесла:

— Ну, не будем больше о грустном. Тем более у тебя еще всё впереди, вот и будешь набивать шишки пробираясь по тернистому пути под названием жизнь, моя же первостепенная задача, помочь встать на непростой путь в изучении магии. Так, что не будем понапрасну разлёживаться и приступим прямо сейчас.

Скажи, что ты чувствуешь, глядя на этот цветок. Не торопись, мне не нужны заученные ответы. Я хочу знать вои конкретные ощущения.

Бросив мимолётный взгляд, на предлагаемый экземпляр, без тени сомнения ответила.

— Смерь.

— Как смерть? Разве ты не чувствуешь дыхание жизни, что таится в этих лепестках? Не ощущаешь движение магии, что струится по тонкому стеблю, насыщая природные соки дополнительными возможностями, ранее не присущими этому виду. Это ведь лекарственное растение, способное как помочь, так и принести непоправимый урон. По край ней мере я именно это раньше чувствовала.

— Может все, так как ты объясняешь, я ж не спорю, но, тем не менее, я чувствую только скорою смерть, и стремительное угасание. Живым, он перестал считаться с того самого момента, как его стебель оторвался от корня. Сейчас, — он всего лишь материал, стремительно теряющий свои свойства.

— Хм. Знаешь, а может ты и права. Никогда не смотрела в подобном ключе. Так, давай значит, попробуем иначе. Ляг поудобней, и постарайся расслабиться. Можешь даже глаза закрыть, слышала, что это многим

существенно помогает, особенно в начинаниях, и слушай мой голос, и старайся ему следовать. Доверься мне.

Расслабься, постарайся выкинуть все мысли из головы, ничего постороннего не должно отвлекать тебя. Представь, что ту только ты, и всё то, что тебя окружает. Ничего лишнего. Так молодец. Продолжаем.

Попробуй себя прочувствовать незначительной частичкой, одной из миллионов тебе подобных. И пусть вы все разные, но связаны между собой незримыми узами. И для существования вам просто необходимо делиться и поддерживать друг друга.

Представила? Вижу что да. А теперь, соберись, сейчас начнется самое главное. Осторожно отделяйся, не разрывая при этом ваши связующие нити, и вот когда ты почувствуешь зов, своеобразный посыл к соединению, собери всю энергию, в энергетический клубок. Не торопись, действуй очень аккуратно, но даже если у тебя ничего не получится, не расстраивайся. У многих ничего не получается с первого раза.

Видя, что смеженные веки ученицы начинают нервно подергиваться, и где то в глубине, начинает проявляться едва улавливаемое свечение, характерное для любого представителя, не обделённого частичкой магии.

— Молодец! У тебя прекрасно получается. Этот клубочек, — и есть твой дар. То, что тебя связывает с внешним миром. То, к чему у тебя предрасположенность.

Осталось совсем немного, всего лишь определить сферу деятельности. В какую сторону нам предстоит двигаться в дальнейшем. Ну что, узнаем вектор твоих способностей?

«Хоть ты и не способна мне сейчас ответить, (находясь в глубоком трансе), но думаю было бы весьма интересно узнать о то, что запрятано глубоко в тебе. И с моей помощью сейчас разбуженное»

— То, что ты сейчас держишь в руках, и есть твой дар. Та самая магия, которая всегда была в тебе, просто ты на энергетическом плане смогла воплотить. Сделать её осязаемой.

Теперь, впитай её в себя, и когда почувствуешь тепло и, резкий прилив сил, энергии, стремление к действию, или ещё чего-то подобного рода, отправь мысленный позыв в пространство.

Только хотела дальше продолжить, но не успела. Что-то пошло не так.

Мара, до этого момента смирно лежащая в глубоком трансе, вдруг резко выгнулась, лицо исказилось в страшной гримасе, будто испытывая невыносимые мучения, рот открылся в беззвучном крике. Одним словом, того, что сейчас происходило, никоим образом не должно было быть.

Тело скрутила судорога, и резко выгнувшись дугой, исторгла истошный вопль. Внезапно раскрывшиеся глаза сверкали первозданной голубизной, совершенно не присущей врожденной зелени.

— Успокойся, все хорошо. Не отталкивай её, и не сдерживай. Позволь ей струиться сквозь тебя. Найти, наконец, то, для чего она предназначена.

— Я не могу!

— Можешь! Просто доверься ей. Поверь, все через это проходили. В той или иной мере. И ты справишься.

— Ты не понимаешь, это просто невыносимо! Я не могу с этим справиться. Это так больно! Повсюду, куда не посмотри, все практически пропитано муарами смерти. И куда только не глянь, везде слышится один лишь зов о помощи.

— Ну, так отзовись. Если же ты чувствуешь что в твоих силах помочь, действуй. Пойми, если ты это не сделаешь, ты перегоришь. Твой собственный дар спалит тебя дотла, оставив только пустую оболочку. И это только в лучшем случае. В худшем, — ты умрёшь. Такое тоже возможно.

— А если от моего вмешательства делается только хуже?

— СДЕЛАЙ ЭТО!

Не выдержав, крикнула Дарина. Должна признать, все эти уговоры уже порядком начали угнетать. Тем более, когда на кону стояла такая высокая цена. А возможные угрызения совести и пространные разговоры «а может», «а если», спокойно можно будет обсудить, когда главная опасность минует.

Наступило затишье. Что свидетельствовало о том, что ученица, наконец, последовала велению своего учителя, и вся та мощь, копившаяся на протяжении последнего времени (а может и намного дольше) наконец нашла выход.

Результат не заставил себя ждать.

Резко похолодало, и через несколько минут, с неба посыпались кружевные снежинки, и, укладываясь на землю, образовывали природный покров. Даря, наконец, такой необходимый всей земле долгожданный покой и умиротворение. Буквально через мгновение всё пышущее зеленью и обитающей в ней жизнью, пространство начало покрываться тонким слоем инея. Постепенно погребая под собой все то, что находилось у него на пути. Ближе к эпицентру, как раз там, где находилась виновница сего действия, уже успела образоваться довольно толстая прослойка льда.

— Что же ты наделала? — В ужасе глядя на происходящее, прошептала Дарина, глядя на Мару, широко открытыми глазами. А посмотреть было на что. Некогда выющиеся рыжие волосы, немного распрямились, и прямо на глазах выцветали, пока, наконец, не образовали густую белоснежную гриву.

— И что же ты такое на самом деле? — Глядя неверящими глазами на новое воплощение своей подопечной.

События минувших дней пронеслись перед глазами Дарины, и глядя на вполне живое воплощение того, с чем ей пришлось в недавнем времени столкнуться, с содроганием ожидала дальнейших действий.

Несмотря на то, что был целый ряд существенных отличий, все же ясно проступала связь, соединяющая то существо (или же богиню) встреченное много месяцев назад, и девочку, в данный момент едва вступившую на свой собственный путь. Невольно вспомнился разговор, и те самые слова, сказанные самыми последними, наконец, обрели прозрачную ясность. Речь шла как раз о ней — Маре.

— Ничего особенного, просто дала возможность отдыха, которого сама земля была лишена на протяжении многих веков. Или тысячелетий? В прочем неважно.

— То- есть, это не навсегда?

— Нет, конечно. Буквально на пару месяцев. И снова все вернется на круги своя. Пойми, так было нужно Земле тоже нужен отдых.

— Ну, что ж, чему быть того не миновать. Будем смотреть по обстоятельствам, — подвела философский итог Дарина, обзревая дело рук своей подопечной. — Вот только как мы объясним жителям с чего произошли все эти метаморфозы? И как они на это все отреагируют?

Но опасаться было совершенно нечего, потому, что как только были выплеснуты все силы, Мара снова стала внешне похожа сама на себя. Маленькое рыжеволосое чудо, во только тонкая, голубая кайма вокруг зеленой радужки глаз так и осталась.

— Пойдем домой? Я так устала. И очень сильно хочу спать, — Глядя на Дарину Молящими глазками попросила юная магичка. Уверенная в поддержке понимания и помощи, своей наставницы, и близкой подруги. Роднее которой, не сыскать на всем белом свете.

— Ну, пойдем. — С улыбкой ответила Дарина, принимая протянутую доверчивую руку.

Начались весьма непростые деньки. Наполненные повседневными мытарствами и непрекращающейся готовкой различных зелий, так как население совершенно не было подготовлено к подобным испытаниям. Все чаще и чаще приходилось Дарине и Маре отправляться на помощь к заболевшим и занемогшим обитателям маленького селения, не приспособленных к жизни в условиях холода, заморозков, одним словом низких температур. Легче всего недуг переносили малышня, которая быстро приспособившаяся к нововведению, нашла много всего увлекательного и полезного от дара природы, так неожиданно свалившегося на них по воле вселенной.

Все чаще и чаще мужики, да и просто крепкие парни (и нередко даже и женщины) отправлялись на охоту, где добывали мясо и материал, только на этот раз не для продажи, а для изготовления теплой одежды, как для самих себя, так и для остальных обитателей селения. Таким образом, гардероб Дарины и Мары пополнился великолепными пушистыми шубками. Даринка обзавелась Белоснежным заячьим одеянием, а Маре досталась длинноворсная рыжая красавица, так гармонично дополняющая образ кудрявой огненно волосой кудесницы, что невольно бросается в глаза, своим неповторимым шармом и обаянием, присущим ей лишь одной. И все по тому, что с момента пробуждения дара некогда неказистая угловатая девчужка, стала стремительно превращаться в молодую, привлекательную девушку, не обделенную всеми положенными формами молодого женского организма. Но и это объяснялось весьма просто, — Так частенько происходило. Особенно среди людей.

скоро все приобретенные вещи, совершенно недавно купленные, стали весьма коротки, и откровенно говоря, трещали по швам во всех стратегических местах. Таким образом, Маре пришлось носить одежду, приобретенную для Дарины. Но с этим пришлось смириться, так как в город (по крайней мере) в ближайшее время вырваться не представлялось возможным.

Кстати, никому даже и в голову не пришло сопоставить появление заморозков и снегопада, с проявлением магии начинающей магички. Собственно решив, что именно Мертвый лес, распространяя своё влияние, завоевывает себе все новые территории.

Самыми тяжелыми были первые недели, когда обнаружили все недостатки жилых домов, как правило, построенных для житья в теплое время, и насквозь продуваемые холодными ветрами. Многим пришлось спешно устанавливать портативные печи, и латать дыры всевозможным подручными материалами. В том числе и природными материалами, такими как мох, глина и прочее. Но ничего, немного времени и труда, и жилища считались пригодными для жилья.

Вскоре по заснеженным улочкам и проулкам зазвучал детский смех, ведь именно они первые догадались воспользоваться моментом и провернуть свалившуюся напасть в угоду себе, в извечных происках и забавах.

Случайно обернутый на пригорке обоз с колодезной водой, впоследствии обернулся длинной скользкой горкой, по которой с гиканьем и шумом скатывалась местная детвора. Наблюдавшая за этим представлением молодежь не преминула присоединиться к шумному веселью.

Замерзший пруд, с помощью нехитрой подсказки Мары, приспособили под каток, по которому на выкованных Норманном нехитрых приспособлениях (опять же по совету той же Мары), одеваемых на подошвы обуви, учились передвигаться по льду. Не у всех конечно получалось, но никто так и не оставил попытки наконец покорить эту ледяную гладь. К счастью мази от многочисленных ушибов ссадин и царапин всегда были под рукой, стоило только попросить.

Сами же виновницы сего действия, довольно частенько упражнялись как с магией, так и в зельеварении. Правда Магичить приходилось довольно поздно, выбираясь под покровом темноты, и отойдя на приличное расстояние, где скрытые от посторонних глаз, упражнялись в магическом искусстве. Пусть самую малость, и на примитивном уровне, но лучше так, чем совсем ничего. Прятаться приходилось от необходимости. Именно от того, что именно целительство считали даром Мары, но никак не проявление дикой стихии.

Магича, Мара вновь становилась Ледяной принцессой, с белоснежными волосами и холодными голубыми глазами, но как только прекращалось творение самого волшебства, вновь становилась самой собой. Данное обстоятельство весьма тяготило обладательницу двойственной жизни, невольно навеяв вполне оправданные опасения невзначай раскрытой тщательно охраняемой тайны. Да и само желание свой дар держать в секрете не поняла. И вот однажды решила вывести Дарину на разговор, в поисках ответов на многочисленные вопросы.

Стоя посреди заснеженного пустыря, устремив свой ледяной взгляд в сторону, где в дали простирался Мертвый лес, обдумывала невеселые мысли, когда услышала по скрипу снега под ногами о приближении Дарины.

— Вот никак не пойму, что ты там так отчаянно пытаешься увидеть? Там ничего нет. Можешь мне поверить.

— Я верю. Просто думаю.

— О чём? Может, поделишься? Думаю, вместе мы найдем ответы на вопросы, мучающие тебя особенно в последнее время.

Мара перевела взгляд на свою наставницу, молчаливо предлагая продолжить.

В последнее время ты сала довольно замкнута и молчалива, не желаешь ли поделиться своими терзаниями? Может ноша, разделенная на двоих буде не так тяжела?

Мара, подумав немного, и придя к выводу, что разговор нужно начинать, без никому ненужных экивоков, сказала просто:

— Кто я? Я не в смысле биологического вида, а в магическом плане. Почему мой дар нужно хранить в строжайшем секрете? Почему нельзя тренироваться без этих всевозможных подготовок? Я так подозреваю это как то связано с тем местом, где мы впервые с тобой встретились?

— В какой-то степени ты права. Я еще до конца так и не разобралась, но мне кажется, твой путь в нашем мире начинается именно оттуда. Пойдем, присядем. Чувствую разговор буде долгим, и совсем не простым.

Давай для начала расскажу о себе. Сама я — ни кто иной, как ненужная незаконнорожденная ошибка, которую мой батюшка совершили, скажем, так из прихоти, совершенно не думая и не подозревая, что она когда-нибудь целиком и полностью ляжет на его плечи. Моя мать, всячески старалась утаить, скрыть ото всех, в том числе и от меня самой то факт, что, импульсивный, расчетливый, эгоистичный, поверь — эпитетов которыми можно наградить моего отца — великое множество, но, как правило, ни одно из них не буде носить положительный характер, Так вот, мой папаша — никто иной, советник императора Мизхарта. И сама понимаешь, напуганная до полусмерти беременная человеческая женщина всячески старалась скрыть тот факт, что от мимолетной близости, оказались последствия в виде меня. Долгое время мы с матушкой жили отчужденно, но все изменилось с тех самых пор, как во мне начали просыпаться врожденные способности. Дар- это не шутки, и несмотря на то, что его мизерное количество, для маленькой необученной девочки может обернуться летальным исходом. Так вот, с тех самых пор, как во мне стали просыпаться способности, мама приняла непростое решение, и под покровом ночи привела к воротам замка, логова моего отца. Не знаю, что там далее происходило, но как стало известно намного позже, матушку поутру нашли мертвой, а меня определили к слугам. Но при этом давали необходимые знания и умения управляться с магическими силами.

Сало совсем отвратительно начиная с того момента, как выяснилось, что к тому же я и бракованная. И если на происхождение, направление магии, да и саму силу, а вернее её количество можно закрыть глаза, то отсутствие демонической ипостаси можно смело считать преступлением. Даже которого и не совершал. Меня стали считать ничтожеством, которого нужно сторониться и избегать, а лучше вообще напрочь избавиться раз и навсегда.

Вот тут то и начались года наполненные страхом, смирением, и попытками выжить. Не буду сейчас рассказывать, как мне это доставалось, но поверь, невероятно сложно. Одно только стремление скрыться от его глаз, едва только вдалеке услышанную его поступь чего только стоило!

— Но как такое возможно! Ведь несмотря ни на что, ты его родная дочь! — в ужасе от услышанного, воскликнула Мара.

— Поверь, в мире сильнейших, значение имею только сила, и возможности. Как раз то, чего я лишена, и совершенно не имею никакого значения родственные связи. А уж по алчности и эгоизму, поверь, он занимал лидирующую позицию, среди всех жестоких, амбициозных существ, что некогда попадались на моем пути.

— И что, ни малейшей жалости? Ни сострадания?

— Почему же? Был и у меня маленький проблеск лучика света, во всей этой тьме, что окружала там меня. Это мой старший брат.

— Ты мне о нем никогда не рассказывала. Кто это?

— Дамиан. Законнорожденный наследник. И, несмотря на моё «отвратительное» происхождение, он единственный кто относился ко мне терпимо. Если не сказать хорошо.

Рассказывая про брата, по лицу Дарины скользила грустная, невеселая улыбка, и погруженная в воспоминания даже не замечала, что мимикой передает все тщательно скрывааемые эмоции.

— Помню, как в самый первый раз, изможденная после многочасового рабочего дня, находилась в своей маленькой каморке, пытаюсь сплести не самое тяжелое заклинание, и отчаявшись, собралась бросить это задание как тихий голос произнёс «Не так. Ты неправильно строишь вязь. Давай я тебе покажу» После этого, он стал моим персональным гидом в мире магического искусства. И практически все, что я знаю, и чему я научилась, — все благодаря нему.

— И что с ним стало? Ты так говоришь, будто его уже нет.

— Потому, что это на самом деле так. Опять же благодаря отцу. Только его жертвой оказался как раз Дамиан. И все из-за стремления к превосходству. Любой ценой.

Пусть я и была всего лишь ничего не знающим, непонимающим, несмышленным ребенком, но отчетливо слышала непрекращающиеся крики, мольбы, да и угрозы, когда отец принялся за него всерьез. Не помню, сколько это продолжалось, но в один прекрасный день все прекратилось, и, воспользовавшись подвернувшимся моментом, проскользнула в комнату Дамиана. Никогда не забуду, того ужаса, что открылся перед моими глазами. Весь

окровавленный, в куче какого-то тряпья, насквозь пропитанного кровью вместе с другими непонятными жидкостями, от которых шел просто непередаваемый смрад, лежал он. Дамиан. Или вернее то, что от него осталось. Помню, как пыталась своими силами хоть как-нибудь помочь ему, но все было совершенно бесполезно. Никаких признаков жизни. Не знаю. Наверно чисто по наитию, воспользовалась своими навыками, и только чуть не потеряв сознание от истощения, почувствовало первый отклик. Истого момента ежедневно, как могла, старалась поддерживать его жизненные силы, вплоть до того самого момента, пока не начала действовать регенерация.

— Значит, тебе он обязан своим спасением?

— Не уверена. Думаю, что как раз-таки именно мое вмешательство и послужило внедрению всех тех последствий, которые неумолимо изменили его до неузнаваемости.

После выздоровления, он стал очень замкнутым, холодным и отчужденным. Порой его поступки можно расценивать как самое настоящее проявление жестокости и власти. Одним словом, — отец добился-таки того, чего хотел. Но не будем больше о нем, я не хочу ворошить прошлое.

— Это конечно все очень интересно, и я крайне тебе признательна за то, что немного приоткрыла мне дверцу в свой внутренний мир, но никак не могу понять, каким образом это связано со мной?

— Да, ты права. Что-то мы отклонились от темы. Давай я объясню тебе вкратце. Уже не вдаваясь в подробности.

Сам рассказ был изложен в весьма сухой форме, без красочных повествований, лирических отступлений, и продолжительных пауз. Чисто голые факты. Ничего лишнего.

И только описывая встречу с могущественным существом, не смогла сдержать невольную дрожь в голосе, выдававшую бушующие сдерживаемые эмоции.

— И ты думаешь, что она как то связана со мной? Может это моя родительница? _ С сомнением спросила Мара.

— Несомненно. Но насчет родни, — не уверена. Но могу сказать точно, что нечто родственное между вами имеется. По крайней мере, род магии.

Ледяных магинь точно не существует.

— Если судить по твоим словам, тут такое не практикуют.

— Так и есть. Хотя я не могу сказать наверняка, но сама я с подобным никогда не сталкивалась. И, исходя из этого, могу лишь предположить, что как только станут известны общественности твои способности, тобой наверняка заинтересуются. А ты же не хочешь испытать на себе все прелести подопытного? И, тем более что твоей судьбой в дальнейшем распорядились, не смотря на вои стремления и желания? Нет? Значит, и дальше будем молчать.

— И в чем же будут в дальнейшем заключаться эти самые тренировки?

— Как в чем? В стремлении обуздать дар, и наконец, научиться управлять им по своему желанию, а не сглаживать последствия внезапно вырвавшихся импульсов. Может продемонстрируешь, чему ты за это время успела научиться?

Поистине, это было волшебно!

Наблюдая как Мара, одними лишь жестами заставляет взметнувшиеся снежинки сплетать причудливые формы, а потом, подчиняясь молчаливому приказу рассыпаться искристым дождем, плавно укладываясь тонким слоем на землю. И все для того, чтобы в следующее мгновение повторить всю процедуру заново. Это был своеобразный танец. Танец стихии. Танец самой природы.

— Боюсь, сейчас на большее меня не хватит. Может, продолжим в другой раз. — Остановившись, и отдышавшись, будто после продолжительного изнуряющего бега, попросила Мара.

— Как скажешь. Ты сама должна контролировать свои силы. И если ты считаешь, что приложенные усилия достигли своего апогея, — нужно остановиться. На самом деле, управлять тем, что уже имеется, не сложно. Это как задавать вектор последующего движения. Самое тяжелое еще впереди. Сам процесс создания требует колоссальной концентрации и отдачи. И боюсь, что эти уроки у нас не за горами. Как, по-твоему, сколько времени у нас еще в запасе?

— Не более месяца. Я уже чувствую, как где то в самых глубинах, земля начинает просыпаться. И накапливает силы, для создания новой жизни. Поверь, скоро вы почувствуете изменения, и пусть они буду не такие значительные, как хотелось бы, но все же начало положено. Осталось только ждать.

— Ну что, ж. Посмотрим, насколько верны твои прогнозы.

Вернувшись домой, усталые, но довольные собой девушки, наконец, окунулись в объятия морфея. Довольные тем, что, преграда неизвестности и доверия разделяющая их на протяжении всей недолгой совместной жизни пала, и все недомолвки и недосказанности оказались в прошлом.

Как и было обещано, а точнее сказано на приватной беседе, ожидаемая оттепель не заставила себя долго

ждать. Сначала робкие, неуверенные ручейки, образовавшиеся на склонах холмов от прогреваемой теплыми лучами земной поверхности, весело журча, стекались вниз. По дороге перекрещиваясь, и объединяясь в шумный, бурлящий сплошной поток. Который, впоследствии впадал, в пробегающую мимо речку, отчего она неумолимо пополнялась, и уже давно теснилась в оковах низко нависающих берегов, четко обозначавших допустимые границы, которые на протяжении многих веков не смела пресечь.

Но не в этот раз.

Половодье. Такого понятия местные давненько тут не встречали, и теперь удивлялись, а порой и недоумевали над новым бедствием, посетившим маленькую скромную деревушку. Талая вода заполонила собой довольно обширное пространство, которое из покоя веков использовали под пахоту, и земледелие.

Вверх по течению устремились краснобокие рыбёхи, спеша донести созревшую икру, до места, откуда вылупившиеся в будущем мальки, начнут свой нелегкий жизненный путь. Что самое странное, — именно в этих местах, данные жители водоемов уже давно не встречались. Но, тем не менее, они все же вернулись в исконные места обитания, что для местных жителей сулило достаточно весомой надбавкой не только в рационе ежедневного питания, но и дополнительным источником добычи денежных средств.

Такого обильного, крупного и разнообразного первого урожая в селении не снимали уже довольно давно. И именно по этой причине, местные реши устроить грандиозный праздник, с подношениями и гулянками вплоть до самого утра.

Одним словом отметить столь выдающееся событие, как полагается.

Столы, буквально ломившиеся от разнообразия выставленной снеди, большие кувшины с слабоалкогольными напитками для веселящейся молодёжи, разбавленный эль и вино, для тех, кто не принимал участия в силу почтенного возраста, или же иных причин, предпочитавших наслаждаться вечером ведя неспешные беседы, вдали от всеобщей суеты и гвалта.

Данира, вместе с Марой тоже решили посетить народные гуляние, тем более подспудно, именно их действия привели к такому долгожданному исходу, и отказываться и пренебрегать (как это происходило ранее) буде совершенно не правильным и недостойным.

Потому, одев лучшие, самые нарядные платья, и уложив локоны в незамысловатые прически, присоединились к всеобщему веселью. Едва успев придти, как были втянуты в круговорот всеобщего веселья. Мару, мгновенно стянула стайка местных, незамужних девчат, а вот Дарине, получилось отказаться, ссылаясь на желание присоединиться к почтенным матронам, чинно восседающих на грубо сколоченных скамьях, и одобрительно наблюдающих за веселящейся молодёжью.

Помимо местных жителей, тут так же и присутствовали и жители окрестных деревень и сел. Было весело и шумно.

Пробегая уже как минимум третий круг, в составе шумного хоровода, Мара успела зацепиться за незнакомого, и весьма симпатичного паренька. С которым не была знакома до этого.

— И почему, же я не встречал столь прелестное, юное создание ранее? — Задал белокурый партнер, не посмевающий отказать юному созданию в последующем парном танце.

— Ой. Простите! Я кажется, обозналась. И уж точно никоим образом не хотела принуждать вас! — Смутилась Мара, когда, наконец, разглядела, что вместо соседского паренька, в суматохе выхватила совершенно не знакомого юношу.

— Ничего страшного. Поверь, я совершенно не против составить компанию. Тем более такой красавице как ты, — и, видя, что засмущавшаяся девушка уже собралась ретироваться, поспешил добавить, — Не будем же мы на столь небольшой оплошности заострять внимание, и, тем более что её легко устранить. Я Жан.

— Мара.

— Ну, вот и познакомились.

На этой ноте танец подошел к концу, и уставшие танцующие решили перевести дух, а так же немного подкрепиться и утолить жажду.

Подведя к накрытому столу, Жан, налив полную кружку разбавленного вина, протянул её своей собеседнице. Поначалу Мара планировала отказаться, ведь никогда ранее не употребляла спиртные напитки, но всеобщее веселье, да и начинающий бунтарский дух, вкупе с юношеским максимализмом в итоге взяли вверх. Бросив опасливый взгляд по сторонам, и немного посомневавшись, все же приняла предложенный напиток.

Немного посмаковав разбавленное вино на кончике языка, и решив, что немного терпкий и горьковатый привкус определенно не доставляет удовольствия, все же это лучше, чем довольствоваться колодезной водой. Тем более отлично утоляет жажду.

— Так ты мне ответишь на вопрос или так и будешь держать в неведении?

Бросив кокетливый взгляд из- под ресниц, ответила:

— Может о того, что я ту живу совсем недавно. А может, потому, что не считала нужным присутствовать на

подобных сборищах? Впрочем, решай сам.

— Я думаю, скорее всего, потому, что ты совсем недавно превратилась из несмышленного птенца в прекрасную пташку. И теперь не терпится вырваться на свободу, и испытать свои женские чары в действии.

— Это так заметно? В смысле, что я пытаюсь флиртовать?

— Хм, скажем так. Я считаю, что тебе даже и не нужно этому учиться. Пусть лучше парни из кожи вон лезут, пытаясь привлечь твоё внимание к своей скромной персоне. И я считаю, что мне крупно повезло.

Увидев недоумевающую, растерянную мордашку, со смехом пояснил:

— Ведь именно здесь, я не вижу для себя реальных соперников, и считаю, что если ты конечно не против, мог бы за тобой поухаживать.

Покраснев от смущения, не нашла ничего, чем бы можно было бы ответить на столь откровенную, и незамысловатую тираду. Решив не смущать ещё сильнее девушку, решил на этой ноте свернуть неловкую тему. А попросту перевести разговор.

— Можешь преспокойно потренироваться на мне. Поверь, против точно не буду. А теперь, прекращай смущаться и робеть. Может, присоединимся к танцующим?

Следом за этим танцем последовали следующие. И все это вперемешку с шумными играми, плясками и шарадами, устраиваемыми вечно неунывающей молодёжью.

Вскоре, шумное веселье достигло своего апогея, и когда, наконец выпитое вино дало о себе знать, и голова стала слегка кружиться, и весь мир приобрел неясные очертания, Мара перестала соображать, и на тихое предложение «Может, немного пройдемся? Подышим свежим воздухом»? Незамедлительно согласилась.

О чем впоследствии будет глубоко жалеть.

Именно с этого момента её мир, и весь жизненный уклад перевернется, превознося глобальные изменения.

Ночь.

Темнота скрывает все шероховатости и условные ограничения. Смазывает, стирает ту грань, которая разделяет возможное, недостижимое, с воображаемым. Время, когда нереальное становится вполне осуществимым, и даже более того, — обыденным. Вот и сейчас, по проторенной дорожке ступала парочка, которая в обычное время никогда бы не решилась не то, что ускользнуть от всевидящего ока наблюдателей, но и даже не помышляла о подобном.

Все дальше и дальше отдалялись отблески разожженных костров, и с каждым новым шагом все тише звучали голоса, раздававшиеся от шумного сборища. Пока не стали едва слышным, совсем неразличимым гулом.

— Может не стоит нам так сильно отдаляться. Мне становится как то не по себе. — Призналась, в том, что её тревожило на данный момент.

— Ну почему же? Взгляни, мы же не так сильно далеко отделились. Да и я тебя супротив воли удерживать не стану. Если желаешь, мы немедля вернёмся. Но должен признать, что обществу шумной ватаги, которая там нас окружала, предпочел бы только твое. Хотелось бы узнать тебя получше.

— То, есть ты мне назначаешь свидание? — Произнесла с толикой надежды.

Еще бы. Какая молодая девушка не мечтает о свидании? О тихих прогулках под Заркосом? О милых, ничего не значащих фразах? О ласковом шепоте? О комплиментах, наконец.

И разумеется о первых разбуженных романтических чувствах? О первом поцелуе?

Вот и я, за все прошедшее время не видевшая ничего кроме изнуряющих тренировок и каждодневного труда, не устояла перед надвигающейся первой влюбленностью.

Конечно, кто ж тут устоит?

Когда образчик мужественности и привлекательности обратил на тебя свое внимание? Вот и произнесенные слова, послужили тем самым спусковым крючком, когда безрассудство и жажда неизвестного берут вверх над рассудительностью и самоконтролем.

— Свидание? Мм. Да, можешь считать это свиданием. И я тебя на него приглашаю. Доверься мне.

Приняв предложенную руку, доверчиво ступила под сень густого пролеска. Ведомая таинственным сопровождающим.

— Так почему ты не присутствовала на прежних собраниях? Ведь, насколько мне известно, их посещают даже самые малые дети? Конечно под конвоем своих родителей, но все же?

— Да, дело то не в возрасте. А в постоянной занятости.

— И чем же обременено столь юное создание?

— Мне совсем не хочется, об этом распространяться. Считай это моей маленькой тайной.

— Тайной говоришь? А я ведь очень люблю разгадывать всевозможные загадки. Считай это вызовом. Ты ведь азартна? Не так ли?

Вместо ответа густо покраснела.

— Да брось. В тебе же море внутреннего огня. Это видно невооруженным взглядом. Об этом в целом кричит твоя выдающаяся внешность и манера держать себя.

Давай бросим вызов условностям? Сломаем холод отчужденности и выпустим ураган страстей бушующий внутри. Я готов тебе в этом помочь.

— Хм... Огонь. Если бы. Мне кажется, что внутри у меня холодная безмолвная пустыня.

Еле слышно прошептала.

За всем этим разговором, совершенно обращала внимания, куда привел её новый знакомец. И только тихий шелест потревоженной ночным ветерком, водной поверхности, заставил недоуменно осмотреться.

Вокруг, покуда хватало глаз, простиралась ничем не потревоженная ночная мгла. Цокот цикад, разбивал давящее безмолвие. И только выплянувшее из-за туч ночное светило, слегка посеребрило поверхность небольшой, но достаточно глубокой заводи. Как раз то самое место, где извилистая река, меняла свою траекторию, устремляясь вглубь материка. То самое место, где довольно частенько местные обожали поплескаться, сбрасывая накопившуюся усталость, и напряжение. Да и просто весело и непринужденно провести время.

Сейчас же, тут никого не было.

— Ой! А я кажется, знаю это место.

В ответ только улыбка, лишь слегка коснувшаяся уголков губ.

Один шаг, и вот уже расстояния, прежде разделявшего молодые и горячие сердца, более не существовало. Дыхание смешивалось, становясь единым на двоих.

— Естественно. Неужели ты подумала, что я мог бы тебя подвергнуть опасности?

Пропустив между пальцев искристую прядь огненных волос, и скользящим движением обрисовав овал лица, задумчиво произнёс:

— Такая юная, пышущая молодостью и неопытностью особа. Столько шарма и нерастратченного обаяния.

Звучащие слова казались струящейся музыкой, для наивной девушки. Да вдобавок и романтическая обстановка, вносила свой вклад к затуманиванию сознания. Заботливые руки нежно обвили хрупкий девичий стан.

И уже не соображая, я потянулась навстречу, стремясь, наконец, получить свой первый заслуженный поцелуй.

Густые ресницы прикрыли чарующий взгляд. Нервы казалось, были напряжены до предела. Вот он, сейчас настанет! Тот самый миг, когда губы узнают момент первого в жизни поцелуя. Еще чуть, чуть! Самую малость!

И только:

— Жаль в тебе есть один, но весьма существенный недостаток. Ты слишком доверчива.

Далее весьма неслабый толчок, мгновение полета, и всплеск. Когда тело с шумом погрузилось в прохладную воду.

Прямо перед тем, как меня самым наглым образом предательски насмехаясь, сбросили в холодную заводь, успела уловить лишь наглый, расчетливый взгляд. Потом небо и земля поменялись местами, и наконец, именно водная стихия заняла главенствующее положение в сфере первоочередных задач.

Пытаясь выбраться из негостеприимных мокрых объятий, лишь взбаламутила весь ил, своим барахтаньем подняв со дна, все то, что там скопилось и скромно пролежало многими веками. Может, я утрирую, но сами подумайте, в насколько радушном настрое может пребывать расстроенная и преданная девушка, над которой только что так нагло поизмывались? Вот! И к тому же, единственное нарядное платье, заботливо оберегаемое и тщательно лелеемое, одним лишь неумолимым мановением руки стало безвозвратно испорчено.

Обуреваемая внутренними страстями, совершенно не обратила внимания на то, что происходи буквально за моей спиной.

— Нуууу..... Наконееееец... то..... Я... Ужжжж..... Дуумаалааа..... Чтоо.... Не дождусссь.....

Опа! Вот это да! Стоя покалено в воде, оборачиваюсь посмотреть, что же может произносить столь будоражающие звуки.

Вот это красавица!

Длинные спутанные волосы, неопределенного цвета. Причем местами образовывались обширные проплешины, отчего вся эта свалившаяся пакля, свешивалась на одну сторону, оголяя покрытую струпьями поверхность кожи головы и шеи. Сама же кожа, была обворожительного синюшного цвета, с покрывавшими язвами и непонятными наростами. Далее, шла грациозная, длинная шея, переходящая в выступающие кости ключиц, худощавые, дряблые конечности, заканчивающиеся длинными и, несомненно, острыми изогнутыми когтями. Костлявый торс, с бесформенной, свисающей грудью, не оставляли сомнений, что передо мной представительница некогда женского пола.

Довершал картину мощный, чешуйчатый хвост, начинающийся от талии, и полностью заменяющий нижние конечности.

— Даа... Немного не тоо... Что я ожжжжидала... Не мог... Чшшшшголи.... Привесссти кого иного....

— Ты забываешься. Хватит тут мне устраивать кастинг. Бери то, что дают. Я не нанимался тебе в добытчики. Ты и за это должна мне быть благодарна.

— Мужжжиков... Не... нашшшел...? Ччем... Эту доходягу бррррать?....

— Не мели чушь! Как, ты себе представляешь, я буду мужиков соблазнять? И чем тебе не угодила эта особа? По- моему очень хороша. Молода, красива, и все при ней.

— Ба! Неужжели... нашшшему...привереде... приглянуласссь... человечесская... девка?

— Не твое дело! Заткнись и молчи. Сама знаешь, лучше не дерзить мне. Я не всегда такой дружелюбный и покладистый. Заслуга хорошего расположения целиком и полностью в этой маленькой малышке

— Вижжжу...

Пока двое вели пространный разговор, пришла к выводу, что в этом дуэте являюсь третьей лишней. И пока не вспомнили о моем существовании, решила тихо — мирно слинять. Подобравшись максимально близко к нависающему склону, подтянулась, хватко уцепившись за выступающие корни. Слизкая масса все время норовила вырваться, намокшее платье нещадно стремилось вернуть свою обладательницу в мутное озерное нутро. Но, невзирая на все помехи, все же бодро карабкалась на поверхность.

— Пока ты тут привередничаешь, добыча сбежит.

— Не так быстро малышка. Ничего личного. Просто работа с нежитью, особенно высшего порядка, требует определенной платы. И я намерен оплатить за оказанную услугу сполна. Как она того заслуживает.

Легким мановением руки, была повторно отправлена в повторный полет. На встречу с так называемой нежитью высшего порядка.

Вот тут, шутки кончились.

Оказавшись в воде, почувствовала, как когтистые пальцы ухватились за мою лодыжку, и резко дернув, утянули под воду, стремясь проташить на глубину. В панике задергалась, нервно брыкалась и отталкивалась, но все было напрасно. Силы были явно не равны.

По дороге, собрала своим телом все подводные камни и выступающие природные образования в виде неровностей и шероховатостей. Заработав этим многочисленные ссадины, гематомы и ушибы.

Когда дно перестало ощущаться, а в мутной воде невозможно разглядеть даже очертания собственной руки, почувствовала долгожданную свободу.

Воспользовавшись минутной передышкой, что есть мочи, погребла в сторону берега, стремясь покинуть этот омут. Но всё обман. Буквально через мгновение, я почувствовала себя дичью, хотя даже не так. Вернее сказать предметом охоты, с которым умелый хищник предпочитает сначала вдоволь наиграться, прежде чем окончить мучения.

Стоило мне только всплыть на поверхность, и успеть сделать один единственный глоток воздуха, как мгновенно оказывалась снова под водой.

Когда амфибии надоело играть в утопление, она решила перейти к решительным действиям. В ход пошли острые клыки и когти. Снедаемая страхом совершенно не соображала что делаю, металась в панике в поисках выхода, или точнее спасения. Которого в принципе не было. Чудом извернувшись, избежала столкновения челюстей, метивших мне прямо в шею. И снова пустота. Будто я тут одна. Лишь слабые колебания потревоженной воды, указывают направление, откуда в дальнейшем ожидать появления этой мерзости. При очередном повороте, рука в чем-то запуталась, и, решив, что это подводные водоросли, дернула.

Водорослями оказалась "роскошная" шевелюра этой гарпии.

По наитию, намотав волосы на кулак, оказалась лицом к лицу со своей мучительницей. Недолго думая, и совершенно не сомневаясь в своих действиях, пустила разряд того, единственного, чем располагала. Свою силу.

Первый импульс не дал никаких положительных существенных результатов. Даже более того, только разозлил.

Существо стало неистово вырываться, пытаюсь с помощью острых когтей выйти из захвата, так сказать проложить себе путь. В какой-то момент почувствовала, как острые когти вспарывают мне предплечье. И следом пришла ни с чем несравненная боль. Боль от свежеполученной раны, из которой просто фонтаном брызнула кровь, смешиваясь с, без того мутной водой, небольшой заводи. Не знаю, каких мне стоило усилий, сдерживать вырывающиеся крики и стоны. Может от того, что прекрасно понимала, что в моем положении, это абсолютно бесполезно. Даже более того — опасно.

Страх, безысходность и полная беспомощность.

Гремучий коктейль, заставляющий усомниться в собственных силах, в последовательности и правильности собственных поступков. В вере, в благополучный исход.

В какой-то момент, почувствовала дезориентацию. Полнейшее непонимание происходящего.

Словно маленький ребенок, брошенный на произвол судьбы. Стоящую на перепутье дорог, и несмеющую выбрать правильный путь. Что остается? Правильно, плакать.

Вот и я, просто банально разрыдалась. На себя. На окружение. На превратности судьбы, сделавшими меня главным персонажем, в этом нелицеприятном действии.

Захлебываясь от рыданий, и размазывая соленую влагу пополам с собственной кровью по своему лицу, все же не разжала хватку, продолжая осыпая противницу непрекращающимися силовыми ударами.

Думала ли я в тот момент о своих магических способностях? О том, что я так и не научилась в полной мере ими управлять? О каком — то резерве? О конспирации?

На все вопросы ответ однозначен — нет! Главное выжить! Любой ценой.

Вскоре и без того прохладная водица, стала, обжигающе ледяной, а сам объект магической атаки, равномерно покрываться тонким слоем льда. Я замораживала как эту с*ку, так и все небольшое озерцо. В целом.

Но и нежить не собиралась сдаваться.

И без того синюшная кожа, прибрела благодаря тонкой ледяной корочке, благородный глянцевый блеск. Но, несмотря на это, продолжала неустанно молотить своим хвостом. Превращая новообразованную наледь в кристальное крошево.

Мне определенно с ней не справится. Как бы мне не хотелось выйти из этой неравной схватки гордым победителем, все же пришлось "поджав хвост" позорно уползти, оставляя импровизированное поле брани и лавры победителя оппозирующей стороне. И то, только лишь благодаря толще льда, буквально закрывавшую нежить в своих ледяных объятиях. Оставив нежить неистово и самозабвенно пытаться выбраться из ледяного плена.

Да, сознаю. Я банально сбежала.

Наконец вскарабкавшись на твердую почву, уже собралась вздохнуть с облегчением, как тут, меня поджидал сюрприз. Тот, кто являлся главным виновником всего этого приключения, вальяжно развалившись на поросшей

траве, лениво наблюдал за разворачивающимся представлением.

— Да... Должен признать, это было весьма зрелищно! Не сказать, что профессионально, но весьма действенно.

Наши взгляды пересеклись.

Медленно, словно заторможенная, наклоняюсь, чтобы немеющей рукой нащупать хоть какое-нибудь орудие. Им оказалась старая, и весьма потрепанная коряга. Все же лучше чем ничего. Перехватив поудобнее свое импровизированное оружие, встала в стойку.

— Да брось! Посмотри на себя! Это даже не смешно! Неужели ты всерьез считаешь, что сможешь мне противостоять? Тем более с этим?

Пренебрежительный кивок на корягу.

Молчу. Не собираюсь ничего говорить. Твердо решив задорого отдать жизнь, и неважно, что от усталости и обильной потери крови уже еле стою на ногах, весьма заметно пошатываясь, при малейшем дуновении ветра. Хотя ветер тут совершенно не причем.

— Удивлен. Хотя нет. Не так. Считаю, что ты меня не разочаровала. На меньшее я и не рассчитывал. Хотя и не идеально. Даю один небольшой совет. На будущее. Подобную мерзость нужно уничтожать. Незамедлительно. Или же она уничтожит тебя.

Обернувшись к существу, стал монотонно читать какой — то речитатив, отчего она стала судорожно извиваться и отчаянно скрести по ледяному настилу. Стремясь скрыться в своей родной стихии.

Замысловатый жест, направленный прямым в ее сторону, и заклинание оканчивается на повелительной ноте. Яростное шипение и последовавший хлопок. Ее просто разорвало на части. Расщепило на составляющие.

И вся эта мерзостная субстанция планомерно окропила всю территорию. Несколько ошметков оказались прямо на мне, но как это ни странно, совершенно не имело ни малейшего значения.

— Довершу начатое. Сделаю скидку на возраст и отсутствие опыта, но в дальнейшем не повторяй подобной ошибки.

Мановением руки, образовав клубящуюся завесу (именуемую порталом) уже собрался отправиться восвояси, как внезапно остановился. Резко развернувшись, пересёк разделяющее нас расстояние и, оказавшись вплотную ко мне, проговорил:

— Ты слишком много следишь. От тебя исходит колоссальная пульсация неведомой силы. И если хочешь и в дальнейшем оставаться живой и свободной, постарайся уменьшить излучение. Ну, или хотя бы научись сдерживать то, чем тебя наградила вселенная.

Арош. Запомни это имя. Еще встретимся малышка. — Произнес прямо в губы. Потом последовал стремительный поцелуй. Хотя поцелуем это назвать нельзя. Так, только слабый намек.

От неожиданности не успела даже увернуться, пытаюсь извещать навязанного контакта. Но было уже поздно. Я осталась одна.

Не оставалось ничего другого, как ползти к дому, и, не мешкая ни секунды, воплотила в действие. С трудом передвигая ногами, путаясь в высоких зарослях и прорываясь через тернии, все же продвигалась к намеченной цели. Идти пришлось долго, ноги у меня еще запасе практически вся ночь впереди. Главное не попасться на глаза к обывателям, и тем, кто решил воспользоваться попавшей возможностью обзавестись будущей семьёй. Ведь, как правило, именно после подобных мероприятий образуются новые ячейки общества. Конечно с согласия всех заинтересованных сторон, а не только отличившийся молодежи.

Вот уже показалась знакомая до боли калитка, даже не скрипнувшая при несильном нажатии на створки. Далее извилистая тропка, ведущая к приземистому крыльцу, пара невысоких ступенек. И я на месте.

Толкнув дверцу, шаркающей как старушка, походкой прошла к печи, где у самой топки стояла небольшая скамья. Грузно сгрузив телеса на это незамысловатое чудо, расслабилась, переводя дух. Кровь и пот ручейками стекали по моему лицу, открытые раны нещадно саднили, ушибы и гематомы давали о себе знать, показывая наиболее повреждённые участки организма. Но сил, даже для оказания самой себе первой помощи совершенно не было. К тому же начался жар. Видимо инфекция, попав в открытые раны вызвала заражение. Что не сулило ничего хорошего.

Находясь в предобморочном состоянии, все же сумела различить очертания подходящего ко мне человека. Ну, кто бы еще там мог быть? Правильно, только Даринка.

— Ну, и как теперь это называется? Чем ты можешь мотивировать свое столь долгое отсутствие? Чего молчишь? Еще не придумала достойного оправдания?

Чирканье спичкой, вспышка света, и недолгие поиски свечи.

Вместе с искомым предметом Даринка поворачивается к своей подопечной, продолжая свой монолог.

— Я, конечно, понимаю, что ты уже достаточно взрослая, и весьма самостоятельная,

Так же как и то, что отчитывать и читать нравоучения не имею никакого права, но все же не нужно меня

лишний раз заставляя волноваться. Могла хотя бы предупредить.

Один взгляд, и все последующие слова так и остались недосказанными.

— Что произошло? — Это единственное что смогла произнести, разглядев состояние, в котором находилась её подопечная.

Картинка плыла перед глазами, немеющие губы не смогли, произнеси ни единого связного слова. Безумно хотелось пить, и с мольбой посмотрела туда, где по моим предположениям должен был находиться кувшин.

— Ничего не говори. Побереги силы. Для начала позаботимся о состоянии, а уж разбираться будем после. Когда встанешь на ноги.

Сделав несколько глотков воды, и с огромным трудом поднявшись с насиженного места, при помощи Дарины направилась в спальню. Целиком и полностью отдавшись умелым и заботливым рукам наставницы.

Далее все происходило как в бреду, толи от того, что я неоднократно теряла сознание, толи от того, что сам организм, решил вычеркнуть некоторые моменты из памяти, решив, что неприглядные подробности знать хозяйке совершенно не к чему. Но тем не менее, многое помнится обрывками.

Вот я укладываюсь на застеленную кровать. Следом я уже совершенно голая, чувствую прохладу от скользкой по телу смоченной целебными настойками губки.

Вот мои многочисленные раны смазывают резко пахнущей мазью. Далее, уже через силу глотаю настойку.

Оказывается в эти скромные моменты, каким-то образом уложились три дня.

Именно это время потребовалось моему организму, чтобы справиться от полученной заразы, и магического истощения.

Первое, что увидела, открыв глаза, это улыбающееся лицо Дарины.

— Ну, наконец — то! Раны уже давно затянулись, да и магический баланс уже думаю тоже пришел в норму. Так, что хватит тут симулировать умирающего, и пора уже, наконец позаботится о насущных надобностях.

Посетив уборную, вернулись в дом, где меня уже ожидал мой так сказать первый ужин. Состоящий из куска хлеба и миски наваристого бульона.

Утолив первый голод, переместились поближе к огню, для того, чтобы в расслабленной и умиротворенной обстановке предаться воспоминаниям.

— Ну, рассказывай. Что произошло? И учти, я жду самые малейшие подробности.

Как на духу выложила все, что происходило в тот самый злополучный вечер. Не упустила ни единой детали. Описала малейшие переживания и мысли. Так же как и внешность злопыхателей.

За все время, что шло повествование, Дарина не произнесла ни единого слова. Только взглядом давая понять, на каких именно моментах стоит более акцентировать внимание.

Одним из них, являлась внешность этого самого Жана. Или Ароша, как он сам сказал впоследствии.

По недоверчивой мимике, мелькнувшей на красивом лице, поняла, что этот вопрос стоит обсудить более досконально. По напуганному выражению, при описании той мерзости с хвостом, поняла, что в дальнейшем стоит ждать новых неприятностей.

Когда рассказ подошел к своему логическому завершению, возникла долгая пауза. Дарина размышляла, я же ожидала неминуемого вердикта.

— Так... Что я тут хочу сказать. Самое странное, что молодого человека с подобной внешностью я не могу припомнить. Не утверждаю, что его не было, скорее всего, он мог воспользоваться чарами. Да, очень похоже на то. Вот, только какова его цель? И как обнаруженное, в дальнейшем отразится на нас? Но, тем не менее, он прав в одном. Мы слишком беспечны. И нам нужно проявлять максимум осторожности.

— Но как это сделать? Уже около полугода мы не проводим никакие магические практики?

— Видимо бездействие, не означает прекращение магических колебаний.

И со смешком добавила.

— С кем угодно, но только не с тобой. И тут ты отличилась.

— И каким образом это можно сделать? Как мне сдерживать то, что по моему мнению совершенно от меня не зависит? Порой мне кажется, что это не я обладаю силой, а наоборот — именно она пользуется мной.

Немая пауза. В процессе, которой Дарина пришла к решительному выводу.

— Есть способ. Не скажу что самый оптимальный, но начальных парах это именно то, что тебе нужно. Особенно в сложившейся ситуации.

Достав с полки, где хранились магические атрибуты(оставшиеся кажется из прошлой жизни) небольшой, ничем не примечательный медальон, на длинном кожаном шнурке, невольно подумала:

«А я ведь надеялась, что он мне больше не пригодится. Хорошо, что я так и не смогла от него избавиться»

И по старинке, окропив многообразный портал (а это был именно он), активировала магический атрибут.

Вспыхнула арка портала. Перед самым уходом посоветовав:

— Постараюсь вернуться к утру. Будь осторожна. Потрать это время для восстановления. Одним словом,

отдыхай.

Шагнула в порталное окно.

Портал выплюнул закутанную в широкий длиннополый плащ, худенькую фигурку прямо на центральной площади столицы.

Осмотревшись, направилась напрямик к самому шумному, на этой улочке, питейному заведению.

Страшно? Как бы ни так! Большой страх вызывает само понимание, что её маленькой подопечной грозит опасность. И Дарина сделает все, что в её силах, чтобы максимально обезопасить того, кого давно считает своей настоящей семьёй. Того, кто именно в данный момент нуждается в помощи и самоотдаче. Даже если для этого придется разворошить прошлое, поднять старые связи и просто банально просить о сотрудничестве.

Толкнув тяжелую створку, шагнула внутрь.

За высокой барной стойкой, замусоленной тряпкой, протирал грязные стаканы хозяин этой забегаловки.

Своеобразная внешность, крупное телосложение, татуированная лысая черепушка, сего обладателя просто кричала инстинкту самосохранения развернуться и бежать без оглядки. Но тем не менее, гордо расправив плечи направилась напрямик к нему.

Бросив на стойку полновесную серебряную монету, сходу проговорила:

— Мне нужно встретиться с Ловкачём. Можешь это организовать?

Бугай, окинув закутанную с ног до головы фигурку оценивающим взглядом, неопределенно хмыкнул. Но монету все же взял.

— Ловкач говоришь? Устроить можно. Но сомневаюсь, что он сейчас захочет встретиться со страждущими. У него сейчас гостя.

— Тебя никто не просит становится сводником. Просто укажи направление. А представиться я и сама в состоянии.

— Хорошо. Но я тебя предупреждал.

Подозвав шнырящего по залу мальчонку, тихо прошептал ему срочное поручение.

— Джек проводит тебя. Желаю удачи.

И отвернулся, более не обращая внимания на таинственную посетительницу.

Пройдя за провожатым извилистыми коридорами черного хода, очутились на верхнем этаже, где находились комнаты самых уважаемых (в определенном роде) постояльцев.

Показав грязным пальцем в, ничем не примечательную деревянную дверь, юный «храбрец» юркнул назад в черный ход.

Проводив шустрого мальчугана взглядом, толкнула дверцу, которая при открытии издала противный скрежет.

Обозначив скрипом несмазанных ржавых петель свое присутствие, смело шагнула в комнату.

Было довольно темно. И тихо.

Чувствуя себя хозяйкой, подошла к огарку свечи, намереваясь зажечь огонь. И почувствовала, как своей шее коснулось холодное лезвие.

— Да... Не на такой прием я рассчитывала.

Стоило, только произнеси первую фразу, как по всему периметру комнаты зажглись огни. Как простые, так и магические «светляки».

— Может, для начала проводишь свою гостью. А то, знаешь ли, мне не очень удобно тут находиться. Чувствую себя третьей лишней.

Одного лишь взгляда хватило, чтобы гостя, подхватив разбросанные по всей комнате пожитки, скрылась за дверью. В чем была. То есть, в неглиже. Скромно прикрываясь захваченной простышкой.

— Вот так, намного лучше. Согласись, не ожидал меня увидеть?

— Еще бы. Да ты хоть понимаешь, что многие наемники, и ищейки рыскают по всей империи в поисках тебя. И как ты думаешь, кто является главным инициатором поисков?

— Догадываюсь. И потому настоятельно прошу, даже умоляю. Не надо.

— Что именно?

— Я не вчера родилась, и прекрасно понимаю, что ты намереваешься отправить сейчас магического вестника. И потому, прежде чем ты это сделаешь, выслушай меня.

Выдержав паузу, и увидев, что просьба исполнена, продолжила:

— Мне нужна твоя помощь.

— Ха! Да ты смеёшься надо мной. В твоём распоряжении сильнейшая движущая сила империи.

— Потому я и обращаюсь именно к тебе. Я живу простой жизнью, и знаешь, — я абсолютно счастлива. Я занимаюсь тем, к чему у меня лежи душа, меня любя и ценят. Я, наконец, имею все то, о чем могла только мечтать. А что было бы, если за моей спиной постоянно маячила его тень?

— В какой-то мере ты права. Каждый имеет права на личное счастье. Но я все равно, обязан буду ему

сообщить, о твоём визите.

— А кто спорит? Даже более того, настаиваю. Незачем терроризировать понапрасну и без того запуганное население.

— Договорились. Так чем я могу тебе помочь.

— Мне нужен амагический браслет. И самый лучший. Причем срочно.

— Хм... Дай подумать. Да, есть у меня на примете парочка умельцев, у которых можно найти искомое. Мне нужно время.

— Я тебя ту подожду. Думаю что часа тебе буде более чем достаточно.

— Узнаю знакомые интонации. У вас намного больше общего, чем может показаться.

— Конечно. Ведь мы же родня.

— Жди здесь, скоро буду.

Ждать и, правда, пришлось совсем не долго.

Времени хватило только чтобы изучить окружающую обстановку. А так же перебрать документы.

Ну и что, что ничего не понятно. Любопытство еще никто не отнимал. А уж засунуть нос в чужие так неаккуратно оставленные дела, так вообще дело чести!

Но вот, временный хозяин жилища вернулся в свои «хоромы»

— Держи. Надеюсь это именно то, что тебе нужно.

Осмотрев протянутую побрякушку, пришла к выводу, что лучшего, и желать не возможно. Сплав редких металлов, имеющих очень прочную структуру, а так же множество добавляющих камней, вплавленных по всей поверхности изделия. Несущих функцию сдерживать магические импульсы, а так же поглощать излишки. Незаметно от окружающих.

Очень лёгкий и изящный магический атрибут. Как раз самое то, для маленькой женской ручки.

— Замечательно. Сколько я тебе должна?

— Да брось. Неужели ты, правда, думаешь, что я возьму от тебя деньги? Наоборот, можешь в любой момент обращаться даже по пустяковому поводу. К любому из нас.

Да, ты не ослышалась. Среди нас ни для кого не секрет, что Дамиан горы свернет, за свою маленькую сестренку.

Протягивая небольшой каплевидный кристалл, сказал:

— Вот, возьми. Если понадобится помощь, активируй. Он укажет нам нужные координаты.

— Спасибо. За всё. А самое главное — за понимание.

Убрав украшения, юркнула за дверь. Даже не оглянувшись.

Потому и не заметила, как в комнатухе, появилось новое действующее лицо.

— Надеюсь, ты все слышал? И видел?

— Достаточно. — Прошелестело из-под капюшона.

— И как намерен действовать дальше? Пустишь слезку?

— Нет. Она права. И в полнее заслуживает спокойного счастья. Мое присутствие только все испортит.

В это самое время, Дарина, активировав портал, вернулась к своей подопечной.

Надев на худенькую ручку магический артефакт, вздохнула с облегчением.

— Ну вот, теперь ты ничем непримечательная травница, со скромным магическим даром, это не считая конечно, внешности.

— И что теперь.

— А теперь, будем собирать твои вещи. Ты оправляешься учиться. В школу целительства. Поверь, там прекрасная обширная библиотека, в которой можно найти ответы на множество вопросов. Которых накопилось великое множество.

Заодно поднатореешь в магии.

Рассвет. Вот, наконец, стали появляться знакомый силуэт пробуждающегося города. Знакомые очертания.

Не так давно, мы совместно со старостой проделывали это путь, на старой скрипучей телеге. Правда, мне посчастливилось тогда практически весь путь проспять на мягкой пушистой контрабанде. (Будем уже вещи называть своими словами).

И вот мне выпало счастье наверстать упущенное. Пересечь тракт в гордом одиночестве.

С собой у меня имелась котомка вещей, с завернутыми в неё полновесными монетами (практически все состояние, которым мы с Дариной располагали в настоящий момент), начальные знания о магии, и расширенный курс в зельеварении. Дополненный практически навыками.

Согласитесь, не так плохо, как могло показаться в начале? К тому же имея устные подробные инструкции как в дальнейшем действовать дальше.

Да и одинокой, я пробыла совсем недолго. В ближайшей деревеньке, посчастливилось напроситься к молодой супружеской паре, направляющейся на новое место жительства в поисках лучшей доли. Они услужливо согласились подбросить меня до развилки. Как раз куда мне и нужно.

Поблагодарив доброжелательных хозяев за оказанную услугу, и оплатив проезд звонкой монетой (которую они категорически отказывались брать, но я всё же настояла), спрыгнула с облучка телеги, и приземлилась на покрытую многовековой пылью накатанную дорогу. Транспорт покатил дальше, я же не мешкая ни секунды пошла к постоялому двору. Тому самому, который мы посещали в прошлый раз.

Как и тогда, наполненный под завязку всевозможными посетителями, не оставлявшими надежду, во всей этой кутерьме отыскать свободный столик. Да что там столик! Мне бы хоть местечко найти, случайно освободившееся.

И мое желание было исполнено. Отлучившийся по нужде, не совсем трезвый посетитель, на обратном пути резко сменил направление («заботливо» указанное разгневанной супругой, наконец-то нашедшей своего благоверного).

Заказав себе скромный завтрак из пары пожаренных яиц, кружки травяного чая и пышной булочки, стала ожидать появления хозяина заведения. Который, не заставил себя ждать, появившись с заказанными блюдами.

— Какими ветрами тебя сюда занесло. Не самое приятное место для молодой и весьма привлекательной юной особы. Кажется, когда мы виделись в прошлый раз, ты выглядела немного иначе. Неужели так много времени прошло?

— Боюсь, что время тут не причем. И я несказанно рада, что вы меня признали, несмотря на «внешние изменения». Но мне очень нужна ваша помощь.

Окинув меня недоумевающим взглядом, проговорил:

— Да... Тут есть чему удивляться. Но все же что-то остается неизменным. Твою огненную шевелюру невозможно забыть. Так чем могу быть полезен? Говори, не стесняйся. Чем смогу, подсоблю.

— Мне нужно в Карлахан. В столичную школу целительства.

— Так ты юное дарование? Что ж. Можно устроить. Давеча тут остановился обоз, направляющийся как раз в столицу. Надеюсь, что они еще не отчалили. А ты покушай, да поживее. Возможно, времени в обрез.

Мне повезло. Едва успев проглотить завтрак, увидела трактирщика с импозантным мужчиной, направляющихся прямо ко мне.

— Вот, та самая юная особа, которую нужно доставить в Карлахан.

— Не пойдет. Я не собираюсь всю дорогу отгонять от нее воздыхателей, жаждущих женского общества.

— Я не приветствую знаки внимания, оказанные от незнакомых людей. С моей стороны этих проблем не будет. — Хладнокровно произнесла в свою защиту.

— Не сомневаюсь. Но, тем не менее, со стороны полчища молодчиков будут попытки. Мне лишние проблемы не к чему. Я не собираюсь становиться дуэньей, оберегающей честь и доброе имя вверенной вертихвостки. Да будь я сам помоложе, да посвободнее, непременно приударил бы.

— А если сделать её менее привлекательной? — Попытался сгладить сгустившееся напряжение, хозяин таверны.

— Попробовать можно. Вот только позволит ли тщеславие?

— Мне нужна свободная комната, пара ненужных вещей, годных только на выброс и немного времени.

— Подходи через час к фонтану. Там и решим.

С этими словами мужчина (Кстати, он так и не представился), развернулся и покинул помещение.

— Все в твоих руках, малышка. Пойдем, я выделю тебе место для преобразования.

Подхватив свою котомку, направилась за услужливым трактирщиком.

— На ближайший час она в твоём распоряжении. Вещи я передам. Правда, не ручаюсь что размер буде

нужным. Моя супруга «немного» иной комплекции.

Вспомнив дорожную женщину, откармливающую их в прошлый раз, ответила:

— Как раз то, что нужно. И еще... Я очень благодарна вам за оказанную помощь. Не знаю, смогла бы я справиться самостоятельно.

— Не бери в голову. Никогда не нужно сомневаться в собственных силах. И всегда найдутся люди, готовые помочь в тяжелую минуту. С меня «обновки», с тебя маскарад. Самому даже становится интересно, что получится в итоге. — Проговорил, закрывая за собой дверь.

Оставшись одна в «апартаментах», принялась за дело.

Выставив несколько пузырьков, расставила их в определенной последовательности.

Итак, сначала волосы.

Для начала приготовила красящую субстанцию. Для этого, растворив порошок из корней мараники (жуткая вещь, как правило, используется как красящее вещество для получения мышасто-серого цвета), в небольшом количестве воды. Получив однородную массу, слегка намочила голову, и принялась вытирать в волосы. Равномерно распределяя по всей длине.

Получилось довольно неплохо. Вместо огненно — рыжей шевелюры, обзавелась ничем непримечательной прической. Грязновато — мышинового оттенка. После высыхания волосы приобрели непрезентабельный засаленный вид.

Даже лучше, чем задумывалось!

О! А вот и одежка подросла!

Приоткрыв дверь, выхватила сей атрибут модификации моей новой внешности.

И так, что мы имеем?

Ага, длинноногая рубаха, в которую при желании может поместиться три меня. А я желаю? Естественно!

Далее необъятных размеров юбка, весьма неопределенной длины. Почему неопределенной? Потому, что сей атрибут портняжного искусства, уже, по всей видимости, начали расходовать в качестве источника получения ветоши. О чём поведал неровный подол, с характерной идущей бахромой по самому краю.

То, что надо!

Довершали образ высокие ботинки, местами сильно потёртых изношенных шнурках. Ну и что, что размера на три больше, чем нужно, и отошедшая подошва просит кушать? Выбирать, как говорится не приходится.

Будем брать!

Облачившись в обновки, и поддерживая одежду (которая ну ни как не желала оставаться на стройном теле, постоянно норовя сползти)огляделась в поисках того, чем можно подвязаться. Выудив шнурок, которым были подвязаны занавески, при помощи импровизированного ремешка, завязала всю имеющуюся на мне конструкцию, обозначив этим талию. Где то на уровне бедер.

Теперь, пора "нарисовать" лицо.

Тщательно отменив несколько ингредиентов и в отдельной ёмкости перемешав, с помощью деревянной шпажки аккуратно нанесла тонким слоем на веки и под глазами.

Выждав пару минут, тщательно все смыла. Ещё бы! Ведь большинство ингредиентов имели весьма ядовитые свойства. Но, весьма характерно влияющие на состояние кожи.

Таким образом, я обзавелась бледновато — синюшным цветом лица, с усталыми, покрасневшими белками глаз. И довершали образ синяки, и характерные припухшие" мешки" под глазами. Осталось только закрасить несколько зубов, сделав из белоснежной улыбки, щербатый оскал.

Ну все! Невеста на выданье готова! Где там мои обещанные женихи и свадебный кортеж?

Так, с боевым настроением, подхватив уже заново укомплектованную сумку, открыла дверь. Чтобы нос к носу встретится с поджидающим меня трактирщиком.

Который, в свою очередь. Во все глаза уставился на явление небесной красоты. В моем исполнении.

— Нет, ну надо же! Интересно, что Карим скажет на это! Ради такого, я готов лично тебя проводить. К самому фонтану.

Карим (оказываеся так звали главного, ведущего весь караван) стоял спиной к нам, следя за тем, как молодые люди складывали имеющиеся тюки в подвезенные повозки. Когда весь скарб был укомплектован, развернулся посмотреть, на что молодцы так уставились. Некоторые с выпученными глазами, и открыв рты.

С ходу, громко, во всеулышание сообщив:

— Я немного задержалась. Складывала приданое. Так, где мои обещанные женихи? Вот эти шполь? Уж больно хилые какие-то. Ну да ладно! Может и не чего? Пригляжусь попозже.

И стрельнула глазками. При этом послала" обворожительную" улыбку.

Вот только вместо того, чтобы ринуться навстречу своей судьбе (то есть мне), все как один стали дружно улепетывать в конец обоза. Стремясь оказаться от возможной невестушки, как можно дальше.

Карим, увидев все это представление, расхохотался, а после, отсмеявшись, произнес:

— Поедешь рядом со мной. Во главе. При надобности будем тобой отпугивать воров и мошенников!

— Э не! Это за дополнительную плату. Мне ещё замуж выходить. Лишняя денежка, знаешь ли, на свадьбу не помешает!

— Согласен. Полежай в повозку. А я в обход. И после, трогаемся.

Когда все приготовления были сделаны, все многочисленные повозки осмотрены, и команда "трогай" наконец произнесена, обоз тронулся к своему конечному месту назначения.

— Признаю, был не прав. В тебе уйма сюрпризов. И действуешь ты совершенно не стандартно. Я не знаю ни одной красотки, которая для достижения желаемого согласилась бы себя изуродовать подобным образом.

— Я не все. И соответственно прогнозировать мои действия согласно общепринятым канонам, просто бессмысленно.

— К тому же весьма бойкая на язык. Настоящий самородок. Если надумаешь остепениться, готов предоставить несколько кандидатур, которые будут счастливы, назвать тебя своей женой.

— Ну вот, уже выступаешь в роли сводника. Не ты ли сам говорил, что не потерпишь сватовство?

— Молчу — молчу. Ещё никогда я не был так неправ в своих суждениях.

— Приму к сведению. Но передо мной стоит масса первоочередных задач. Замужество стоит на самом последнем месте.

— Дело твое. А куда именно направляешься?

— В школу целительства. Надеюсь поступить.

— Поступишь. Сезон только начался. Времени, даже чтобы подготовиться ещё много.

Оставшееся время ехали молча. Каждый думал о своем.

Карим, о деньгах, которые получит, распродав имеющиеся товары. О знакомых, которых обязательно стоит посетить, за это путешествие. О новостях, кочующих с одного места на другое. Постепенно обрастая все новыми фактами и дополнениями.

О новой попутчице, наконец. Отличающейся от всех известных ему чаровниц не только хитростью, выдающейся сообразительностью и неукротимым, несгибаемым нравом, но и яркой, запоминающейся, манящей, притягательной внешностью.

Мара же, думала о дальнейшем. О самом поступлении. О том, где и как выуживать нужную именно ей информацию. О преградах, которые ещё предстоит преодолеть, для достижения полученной цели. И какова сама конечная цель?

А так же о довольно угнетенном состоянии, вследствие того предательства, которое ей пришлось пережить. Порухенные надежды, разбитая вдребезги нежная ранимая душа. Преданное доверие.

Переосмыслив прошедшее, пришла к выводу, что Жан-Арош добился-таки желаемого.

"Недостаток, — слишком доверчивая". Все время набатом звучит в голове эта фраза.

Заставляя постоянно быть в напряжении, никому не доверяя, надеясь только на себя и собственные силы. А чувства? Как показала практика, — это только фикция, муляж, которым можно прикрыть блеф и истинные намерения.

Как оказывается легко, манипулировать человеком, находящимся под флером влюбленности.

Однажды она повелась на подобную провокацию. И это чуть не стоило ей жизни. Больше подобной ошибки она не совершит.

Что ни делается. Все к лучшему!

Уже в самих сумерках, обоз проехал городские ворота. Ну, столица, встречай нового жителя!

Остановившись возле местной забегаловки, гордо именуемой адептской таверной (именно так было написано на самой вывеске) Карим проговорил:

— Ну вот, на этом наши пути расходятся. Не волнуйся, тут не заблудиться. Спроси любого, вмиг укажут направление. Основные посетители этого местечка, как-раз-таки адепты академии. А школа находится по соседству. Ну, удачи тебе!

Махнув на прощанье рукой, Карим направил обоз к конечной точки маршрута.

Толкнула створку, и вошла в питейное заведение.

Сразу видно, оно всю готовилось встречать шумных посетителей. На кухне скворчала, приготавливается закуска, на барной стойке красовались пузатыми боками, бочонки с различными напитками. В том числе и разной крепости. Высокий, довольно мускулистый детина протирал тару, которую в дальнейшем предстояло разносить и без того усталым подавальщикам. Наступал самый напряжённый и многооплачиваемый момент жизни небольшой забегаловки.

Недолго думая, направилась напрямиком к барной стойке.

— Милостыню не подаём. Иди дальше подбру-поздорову.

Едва удостоив меня мимолётным взглядом, трактирщик акцентировал все внимание на дверь. В которую уже входили первые "благородные" посетители.

Адепты местной академии, о чём свидетельствовала форма, с нашивками, относящимися к определенному факультету.

Сразу видно, будущие боевые маги. И уже с регалиями. Вон как обвешались полногрудыми длинноногими, ухоженными "боевыми заслугами".

Небольшая шайка (по виду будущих выпускников) протиснувшись в помещение, и уже всю занимала лучшие столики.

— Гус, гони ее в шею. Нечего тут заразу разносить!

— А может силенок не хватает? Так мы сейчас мигом поможем.

Зазвучали предложения одно другого краше.

Понимая, что если сейчас же не скроюсь с глаз рассерженной толпы, то предстоит мне в дальнейшем стать мишенью для отработки боевых навыков, метанию заклятий и прочей магической ерунды.

По-видимому, это же понимание посетило и трактирщика, отчего, низко наклонившись над стойкой (оказавшись вровень со стоящей мной) незаметно передал маленький ржавый ключик.

— Наверху, в самом конце коридора, небольшая комнатка. Ей давно не пользуются, так что чистоты и уюта не жди. Воду раздобудешь самостоятельно. Ванная комната как раз с тобой по соседству. И чтобы утром тебя тут не было. Иди. Не стоит раззадоривать своим присутствием горячие головы.

И то, правда. Пока мне не прилетел в спину фаербол от слишком ретивых посетителей, недолго думая схватила ключ и прошмыгнула вверх по лестнице.

Ключ все никак не желал проворачиваться в проржавевшем замке, но путем невероятных усилий все же поддался. Со скрежетом давно несмазанных петель, дверь открылась. Впуская меня на место сегодняшнего ночлега.

Мда... Ну что сказать? Не прибрано, — слишком слабое определение того хаоса, который там царил.

Чего там только не было: и сломанная кухонная и столовая посуда, и тюки так и неиспользованной ткани, которые так и хранились, будучи в рулонах. Покрытые пылью, с поблекшими (выцветшим) красками, и начавшими распадаться по истлевшим волокнам. То ли сэкономили на наложении стазиса, то ли попросту забыли.

Так же имелось большое количество сломанной и использованной домашней утвари. Тут и сломанная швабры, и различные "облысевшие" щетки и метёлки.

Одним словом необходимые для жизни и процветания заведения предметы обихода.

Нус... Приступим. Не, ну, правда? Не ночевать же мне спали всего этого хлама!

Заказав повыше рукава, принялась за дело.

В первую очередь, сложила всю побитую посуду в отдельную тару. Следом разобрала деревянные предметы, аккуратно складировав вдоль стены. В процессе, под завалом, обнаружилась хоть и старенькая, неприглядная, но вполне приемлемая для ночлега кушетка. Правда нужно избавиться от толстого слоя пыли и трухи, плотно покрывавшем всю обивку. Благо ветоши тут в избытке! По крайней мере, того, что можно использовать в качестве тряпок.

Так же обнаружилось покореженное ведро, с которым мне предстояло совершить множество набегов к местному водопроводу. Санузел, как и говорилось ранее, находился по соседству.

Ну вот. Помещение приобрело, более ли менее презентабельный вид. Настала очередь позаботиться о себе любимой.

Для того чтобы вернуть моей шевелюра первозданный вид, пришлось дополнительно дважды наведаться к источнику влаги!

Уставшая, но довольная собой и всей проделанной работой, отправилась на долгожданный отдых.

Несмотря на непрекращающийся шум, гам и выкрики, сопровождающиеся взрывами пьяного смеха, мне все же удалось прекрасно отдохнуть. И даже вполне выспаться. Потому, едва только забрезжили первые проблески рассвета, с сумкой наперевес спустилась по лестнице.

Передав вместе с отданным ключом оплату за проживание, ещё долгое время наблюдала за ходом мыслей, буквально прописанных на лице недоумевающего трактирщика. Ну, никак мужик не мог сопоставить замухрышку, явившуюся вчера в образе попрошайки, и пышущую здоровьем, молодостью, красотой и обаянием нынешнюю постоялицу. Наконец, все частицы мозаики встали на свои места.

— Да, должен признать, что мало кому удастся меня удивить. А ты же, малышка, пошла ещё дальше, — просто ошарашила!

— Я несказанно благодарна вам за оказанную помощь, и разумеется за предоставленный ночлег непременно заплачу. Доброе отношение дорогого стоит.

— За ту халупу, я не возьму ни единого медяка.

— Тогда возьмите в качестве оплаты последующих ужинов. Уверена, во время учёбы мне понадобится полноценный рацион. Я могу рассчитывать на вас?

— Какая ушлая. Согласен. Меня Гусом звать.

— Мара. Очень приятно.

— Так ты поступать приехала? Значит будущий студия?

— Пока только абитуриент. Но надеюсь поступить в школу целительства. Кстати, не подскажите где ее найти?

— Так, прямо по дороге, пока не упруешься в высокие стрельчатые ворота, окружающие территорию академии.

Школа как раз граничит с ней. Там моментом разберёшься.

— Благодарю. А позавтракать тут можно?

— Спрашиваешь! Сейчас мигом организуем.

Позавтракав традиционной яичницей и травяным чаем, отправилась на поиски пресловутой школы.

Как и обещалось, забор нашелся без труда. Согласитесь, невозможно пройти мимо величественного, монументального строения. И это я только про само ограждение. Оно буквально кричит, что является стражем накопленных вековых знаний, барьером, разделяющим простых обывателей (вроде меня) и неиссякаемого энтузиазма, жажды познаний и экспериментирования обитателей мира науки.

Теперь о школе. Что находилась по соседству.

Для начала скажу, что само соседство было весьма условным.

Как и само вместилище знаний, гордо именуемое школой целительства.

По сравнению с помпезным, величественным зданием располагавшейся рядом академии, школа представляла собой скорее один монолитный корпус. Коробка, (как намного после я узнала) вмещавшая в себя всех тех, кто в силу своей неодаренности и низкого сословия не мог себе позволить переступить настоящий оплот мудрости(коим считалась академия). Вынужденные лишь довольствоваться слабыми крохами, которые им предоставляло высшее руководство.

Да и сами учащиеся представляли собой весьма удручающее зрелище. Но давайте по порядку.

Пройдя, вдоль невысокой изгороди низкорослых кустарников, представляющих собой живое ограждение, вступила в длинный слабоосвещенный холл.

Отсутствие должного освещения скрывало собой всю неприглядность местной обстановки: обшарпанные стены, давно требующие покраски, обветшалую мебель, и полное отсутствие какой либо растительности, казалось бы, вполне способной хоть немного привнести красок в это унылое, давно заброшенное место.

И полнейшая тишина. Отсутствие, какого либо дуновения жизни.

Вокруг ни души. То ли набор абитуриентов ещё не начался, и местное руководство совершенно не подготовилось к встрече жаждущих обучаться. То ли мне ещё предстоит пройти первое испытание, по нахождению местной приемной комиссии. Понадеявшись на второе, потопала на поиски.

По счастью я оказалась права.

Искомое обнаружилось на втором этаже. Там же и находились несколько поступающих.

Некоторые кучковались небольшими группами, предпочитая нервозную обстановку переносить в коллективе, но были и те, кто решил абстрагироваться от окружения и тихонько, в одиночестве сосредоточиться на предстоящей сдаче вступительного экзамена.

Мандраж и Маре был не чужд, но трезво решив не заострять на нервной обстановке внимание, терпеливо ожидала своей очереди для предъявления своих знаний и полученных навыков. Очередь по мере ожидания так значительно поредела. Многие из входящих в отдельное закрытое помещение, выходили окрылённый предоставленной им возможностью. По довольным, счастливым улыбкам несложно было догадаться об успешно выполненном задании, но были и те, кто у которых вместо довольства проступала удрученность и непонимание. Крушение надежд, ведь само поступление априори считалось первой ступенью к дальнейшей обеспеченной, устроенной жизни.

Настала и очередь Мары пройти вступительное испытание.

Смело отворив дверь, и гордо расправив плечи, вступила на путь, откуда начинается дорожка под названием обучение.

Ну и экзамены! Один смех, да и только!

Всё что от меня требовалось — это ответить на несколько несложных вопросов, преимущественно про растительный мир, и растения, чаще всего используемые при изготовлении наиболее распространенных настоек. — Это теоретическая часть, практическая, — состояла в том, что из предложенного набора ингредиентов, приготовить зелье.

Решила показать себя во всей красе, и приготовила старый добрый универсальный яд. Не ну а что? Тема, наиболее приближенная ко мне (недаром столько времени, сил и нервов потратила, так, что в данном вопросе я как рыба в воде), я бы и противоядие сварганила, но вот нужные компоненты отсутствовали. О чем и сообщила

приемной комиссии. В составе седовласого старичка, (педагога по биологии и зельеварения), заместителя директора (весьма строгой особы средний лет), и секретарши (в основном постоянно занятой заполнением макулатуры, и не обращавшей равным счетом никакого внимания на все что происходило в самом кабинете).

Расправившись с поставленной задачей в считанные минуты, стала обладательницей небольшого жетона, который следовало предъявить завхозу для выдачи униформы, необходимых для учебы канцелярских принадлежностей (и не только), а так же места в общежитии. В котором мне предстояло в дальнейшем жить.

Завхоз обнаружился в отдельно стоящей постройке.

Сухенький, кряжистый старичок, на деле оказался настоящим скупердям и скрягой. По крайней мере, по тому ассортименту, выданного многолетнего хлама, его только так и можно охарактеризовать. Да и манера общения не оставляла никаких сомнений о прижимистом характере хранителя школьного имущества.

— Еще одна припёрлась! Нет, чтоб дома сидеть, да муженьку харчи варить. Всё прутся на учебу, да на казенные харчи. А что вы думаете? Казна резиновая что ль?

Именно этими словами меня встретили, когда взяв протянутый жетон, оправились собирать необходимые вещи.

Идя вдоль полупустых пыльных деревянных полок, завхоз отбирал имеющиеся вещи, и недолго думая, (после тщательного исследования) сразу передавал их мне. К концу обхода, я стала обладательницей весьма внушительной стопки «ветоши», и отдельного кулька канцелярских принадлежностей.

— Замену не предоставляю, так что довольствуйся тем, что предоставили. Да смотри поаккуратнее. При сдаче я все тщательно проверю и осмотрю. За испорченное али прохудившееся, будешь оплачивать с собственного кармана. Так что советую следить за выданным имуществом надлежащим образом. Все, иди давай! И так потратил на тебя непозволительно много времени.

Это намного позже, как я узнала, имела «счастье» впервые познакомиться с представителем горного народа. Попросту говоря, гномы, и правда оказались весьма неприятными и непростыми в общении индивидами.

Но сейчас, перехватив выданное поудобнее, и захватив свою котомочку, отправилась на поиски своего места жительства.

Общежитие представляло собой небольшой, но отдельный корпус, соединенный с главным учебным зданием невысоким крытым переходом. Вот что самое интересное, разделение по гендерным признакам тут не осуществлялось вообще. Только на страже нравственности учащихся стояла невысокая, и весьма кругленькая гномиха (супруга нашего завхоза). Правда весьма крутого и непримиримого нрава. Сами понимаете, с подобной консьержкой особо не забалуешь.

Открыв дверь своей комнаты, вошла в полутемное помещение.

Ну что сказать? Обстановка спартанская, но все необходимое все же имелось. Начнем по порядку. Само помещение оказалось весьма скромных размеров, две кровати, стоящие вдоль противоположных стен, две прикроватный тумбочки, с выдвижными ящиками, в которые следовало складировать канцелярию и личные мелочи, а также высокий явно старинный шкаф. Кстати наибольшее пространство комнаты занимал именно этот предмет интерьера, так что места для хранения немногочисленных пожиток вполне достаточно. Перед каждой кроватью постелены небольшие плетёные коврики, создавая уют в неприглядной обстановке. Возле одинокого окна гордо возвышался письменный стол. Правда, в одиночном экземпляре. И небольшой, огороженный металлический столик, с гордо стоящей в центре одинокой горелкой. По всей видимости, рабочее место, вот только почему в единственном экземпляре? Непонятно. Но ничего, мы люди не гордые, надеюсь, с соседкой договоримся его использовать либо совместно, либо по очереди. А в её наличии я не сомневалась.

По отсутствию ванной комнаты, поняла, что удобства общие, и располагаются на этаже. Но ничего, мы народ не гордый, бывали, как говорится, и в худших условиях.

Итак, подведем итоги: В общем, жить можно.

Такс... Обследуем то, что мне предоставила корона... С чем, и в чем мне в дальнейшем предстоит обучаться.

Выбрав ближайшую кровать, сбросило на нее все свои "обновки".

Униформой оказался длиннющий бесформенный балахон, неопределенного цвета. Гордо именуемый школьным платьем. Кушак (видимо для того, чтобы обозначить, где же, у сея одеяния, имеется талия), невысокие простенькие ботинки, на длинной шнуровке. Весьма добротные. Ну и широкая косынка, в тон всему одеянию.

Для практических занятий предстояло сверху надеть невзрачный фартук, оберегающий "казенное имущество" от ненужных, случайных повреждений.

Понимаю, что во всем этом великолепии буду смотреться как пугало огородное, но выбирать не приходится. Будем носить. Так же имелось постельное белье. Хоть и застиранное, но вполне приемлемое.

Выданная канцелярия тоже не блистала ни разнообразием, ни качеством. Пара грифельные карандашей, в качестве писчих принадлежностей (поскупились даже на обыкновенные чернила), несколько отдельных листов пергамента, да две небольшие тетради. Вот и все, что мне предоставила корона.

Да, забыла сказать. Как и меня предупреждала Даринка, любой уважающий себя зельевар обязан использовать для приготовления эликсиров только собственный необходимый инвентарь, потому мне и пришлось, тащить в такую даль небольшой котелок, заготовленные загодя склянки, (и другую тару), а так же нож (тот самый, тщательно хранимый и оберегаемый Дариной), безумно дорогой и красивый. Несмотря на то, что я всячески отмахивалась, и отнекивалась от подобного подарка, она все же его мне всучила, аргументировав просьбой в дальнейшем, узнать о судьбе его обладателя. И по возможности постараться вернуть сей атрибут исконному владельцу. На это мне возразить было нечего, и потому я согласилась.

Пока проводила ревизию имеющегося, не заметила, как в комнату прошмыгнула моя соседка.

— Привет. Ты, наверное, моя соседка? Да, так и есть, и, судя по всему, благополучно устраиваешься. О, я как погляжу ты, как и я не успела получить ещё учебники? Но ничего, завтра вместе сходим. Если не возражаешь. Сегодня, она, к сожалению уже закрыта. Меня Альма зовут, а как тебя?

— Мара.

— О, какое необычное имя! Надеюсь Мара, что мы с тобой подружимся. Если стану слишком надоедливой, сразу одергивай, не стесняйся. Приставучесть, — это мой главный недостаток. Помимо излишней болтливости и немалого веса.

Сказать по правде данный энтузиазм и неиссякаемая энергия поначалу можно сказать, выбила меня из колеи. Не каждый день встретишь настолько радушного и приветливого человечка. Особенно если это очень резонирует с собственной настороженностью и нежеланием впускать в близкое окружение малознакомых людей.

По виду весьма миленькая, наивненькая пышечка. И даже округлые формы были ей весьма к лицу.

— Конечно, подружился. Я и сама хотела предложить взаимопомощь и дружбу. Ведь нам в дальнейшем предстоит провести несколько лет бок обок. И лишние склоки и разногласия нам не к чему. Тем более делить- то нам нечего.

— Вот и замечательно. Предлагаю отметить начало нашей " совместной " дружбы в столовой. Там как раз подают ужин. Что скажешь?

— Не против. Пойдем, искать местную столовую? Я как раз там ещё не была.

Скинув вещи на не застланную кровать, Альма, развернулась и, подхватив меня под локоток, направилась покорять общепит.

Столовая находилась на втором этаже отдельного двухэтажного строения. Как позже я узнала, весь первый этаж был отдан под местный лазарет, куда все малоимущие горожане при необходимости могли обратиться за оказанием лечебной помощи. А юные дарования отрабатывали на них полученные в процессе обучения знания.

Неплохое соседство, правда? Проходной двор, и полная антисанитария. И в этих " гигиенических " условиях готовили пищу учащимся! Кошмар!

Но сегодня мне это было неизвестно, потому, спокойно топала, в надежде на плотный сытный ужин.

Выбрав среди разнообразия заляпанных чем-то непонятным столиков самый чистый, двинулись к раздаче за полагающимися порциями съестного.

Забрав полагающиеся порции, пошли вкушать местную стряпню. Жидкая баланда на внешний вид со съестным не имела ничего общего, на вкус же, оказалась не просто безвкусной, — а отвратительной. И это произведение кулинарного искусства гордо именуется овощным рагу!

Вяло поковыряв в тарелках, направилась к себе в комнату. Надеюсь, что подобной стряпней нас не будут потчевать на протяжении всего обучения? И данное меню разработано исключительно на период, пока не начнется учебный процесс. Так сказать в качестве экономии продуктов и недостаточного количества рабочего персонала. Все же учебные будни начнутся только через два дня.

Не то, чем кажется

Выходные, перед началом учебного года решила провести с пользой. Собралась, и с утра пораньше отправилась в город, чтобы приобрести необходимые канцелярские принадлежности. С тем, что мне предоставила корона обходиться и соответственно работать, ну просто невозможно.

В ближайшей лавке решила не размениваться, и сразу приобрести маг стилос. Эта такая нужная вещьца, способная писать без постоянного добавления чернил. К тому же не пачкает, и не оставляет кляксы. Парочку самых обыкновенных грифелей тоже прихватила. Пригодятся. Такс... Далее по плану стоял блокноты и тетради. На крайняк и писчая бумага вполне подойдет.

Основательно затарившись, и перекусив купленным в местной кондитерской, пирожком, осмотрела прилегающую площадь, решая в каком направлении, стоит двигаться дальше.

Немного побродив вдоль выставленных прилавков, но так ничего более и не приобретя (все необходимое у меня имелось, а попусту тратить имеющиеся деньги на ненужные шмотки, — бесполезно и бессмысленно. Лучше экономить). Так несолено хлебавши, отправилась обратно.

Школа снова встретила меня безлюдностью и тишиной. Ну, и где же обитают все новоявленные представители лечебной индустрии? Не пойму. Складывается впечатление, будто попала на безлюдную пустошь, где найти живого человека (или не совсем человека) ещё нужно основательно постараться. Решив особо не заморачиваться по этому поводу (на занятиях перезнакомлюсь), направилась в свою комнату. Хорошо, что успела в городе перекусить, и не нужно давиться столовской стряпней.

Как ни странно, соседки тоже на месте не оказались. И где ее носит? Ведь вместе же собирались сходить в библиотеку? Делать нечего, направилась в гордом одиночестве.

Но и тут меня поджидал сюрприз. Она оказалась закрыта. Только висящая записка гласила, что выдача учебной литературы будет осуществляться лишь перед самым началом учебного процесса.

Ну и ладно. Осмотрю тогда прилегающие окрестности. Тем более там есть чем полюбоваться. Один только академический сад чего только стоит.

Прогуливаясь вдоль высокого забора, обнаружила растущее по соседству дерево, послужившее верным помощником моего нелегального проникновения на огороженную территорию.

А мне, оказывается, сегодня везет. Огромная территория, поделенная на многочисленные сектора. И я, в данный момент, находилась, по всей видимости, в ботаническом саду. Среди выращенных заботливыми руками растений, узнала несколько довольно редких экземпляров. В живой природе таких ещё не встречала. Только на картинках справочника. Но решив, что исследование растительности может подождать и до следующего раза (или нескольких раз) направилась дальше. Главное не попасться на глаза местному руководству. В прочем и адептов тоже стоит обходить стороной. Мало ли.

Территория, и правда, оказалась поистине исполинских размеров. Пока, прячась многочисленными кустарниками продвигалась вглубь, насчитала минимум пять полигонов, огромный стадион с длиннющий беговой дорожкой, и полосой препятствий в центре. Но больше всего меня прельстила небольшое пространство возле самого пролеска.

Небольшой пятачок земли, ничем не примечательный с виду, на деле оказался огороженным многочисленными сдерживающими кристаллами индивидуальным полигоном. Идеальное место для проведения тренировок. Закрытый от посторонних глаз, где нарваться непрошеным посетителем — практически невозможно.

Когда вокруг великое множество находящихся поблизости учебных полигонов, сомневаюсь, что найдутся желающие топтать невесть куда, для обрабатывания магических заклинаний.

А вот мне, — самое то. Решено! буду практиковаться тут. Разумеется, по ночам. От греха подальше.

Так как за время моего блуждания уже изрядно стемнело, решила возвращаться обратно, протестировать нашедшееся местечко еще выпадет немало возможностей.

Вернувшись тем же самым путем, в комнате обнаружила спящую соседку. Не удивительно. Многие жители, для которых ежедневный труд является единственным источником дохода, предпочитают вставать с утренней зарей и укладываться, едва только отблестят последние световые лучи. Наверное, моя соседка как раз относилась именно к этой категории.

Аккуратно сложив стопочкой все, что мне могло потребоваться с началом учебного года, так же предалась объятиям морфея.

Разбудили меня едва различимые шорохи. Скорее всего, это моя соседка уже успела проснуться, и теперь наводит утренний марафет. Пора бы и мне обозначить свое пробуждение.

— Ох, прости. Не хотела тебя будить так рано. Я привыкла вставать спозаранку.

— Ничего страшного. Как раз будет свободное время, чтобы привести себя в порядок. И в библиотеку успеем

заскочить. Глядишь, достанутся наименее потрепанные учебники.

Не зря говорят «ко рано встает...», вот и нам сегодня улыбалась фортуна.

Сначала самыми первыми, и в спокойной обстановке приняли водные процедуры, потом без ненужной спешки получили учебную литературу. Ну и что, что заспанного библиотекаря пришлось ждать возле закрытых дверей школьной библиотеки. Главное результат! Теперь мы могли похвастаться практически новенькими учебниками и обширным запасом энциклопедий, и другой справочной литературы.

Довольные собой, и своими приобретениями двинулись на первый урок.

Мда... А вот он, то, как раз и разочаровал. Надеялась приобщиться к новым знаниям, а на деле же — повторила давно пройденный материал.

Но, не буду заранее отчаиваться. Надеюсь всё ещё впереди.

Так называемый обед, благоразумно решила пропустить, особенно после того, как увидела, как к местному «лазарету», потянулась стайка бездомных, обездоленных, и прочих попрошаек.

Да я лучше сама себе готовить буду. Тем более и горелка в комнате имеется. А что? Нигде в правилах не прописано, что инвентарем разрешается пользоваться только исключительно в рамках учебного процесса. Лично проштудировала местный устав! Не поленилась. Осталось только закупить провиант.

А вот Альма, не побрезговала посетить здание общепита, но после увиденного, весь съеденный обед попросился наружу.

— Вот и как теперь принимать пищу! А я ведь между прочем голодная! И что самое обидное, то, что выбирать то не приходится.

— Почему же? Существуют альтернативные варианты. Я вот, например, решила готовить самостоятельно. Тут же.

— А не боишься, что за самоуправство тебя могут отчислить?

— С какого это перепугу? Устав же, не нарушается. Нигде не прописано, что мы не имеем права питаться самостоятельно. Но сейчас я планирую сходить в таверну. Хочешь, пойдём со мной.

Я бы с радостью, но у меня совершенно нет денег.

— Не беда. Думаю, что хоть и нечасто, но смогу тебя угостить ужином. Да и мне хорошая компания не помешает. Тем более, что на примете есть весьма хорошее заведение. Да и хозяин обещал предоставить скидку.

— Ну... Если тебе не в тягость, то я с радостью приму твоё предложение. Но с условием что позже, как только смогу, верну каждый потраченный медяк. Или отработаю.

— Разберемся. Не будем тогда понапрасну тратить драгоценное время. Одевайся и выдвигаемся.

Думала, что, чтобы отыскать запомнившуюся таверну, придется изрядно поблуждать. Ан нет. Даже и искать не пришлось. Шум, смех, гомон веселящейся толпы указал верное направление.

Мда... Неудачное времечко мы выбрали, чтобы вкусно поужинать. Тут всю веселились и праздновали адепты академии. Ну, ничего. Глядишь, и для нас по миске густой похлёбки хватит. На большее мы и не претендуем.

Заняв самый крайний и неприметный столик, дождалась официантку и сделали заказ. Пока ждали принесённой провизии, оглядела местный контингент. Тем более что некоторые голоса мне показались смутно знакомыми.

Да, так и есть. Опять та самая шайка, празднует какие-то свои новые достижения. Или же для них подобные посиделки — это норма?

Впрочем, мне ли не все равно? Да так и есть. Главное, чтоб меня не трогали, а как именно они предпочитают проводить свободные вечера — меня совершенно не касается.

О, а вот и наш ужин подоспел.

МММ. Наваристая каша с большими кусками тушеного мяса. Объедение!

Пока орудовали ложками, не обращали внимание на то, что происходило вокруг.

А зря. Посмотреть, оказывается, было на что.

Веселой компании, бывшей и без того изрядно заведенной градусами выпитого спиртного, показалось что для лучшего времяпровождения не хватает музыки. И достав магический кристалл, водрузили его на центр стола. Немного пошаманив, и вуаля.....

На всю таверну зазвучала быстрая заводная музыка. Вся таверна одобрила замысел, поддержав одобрительным шумом и улюлюканьем.

— Я ненадолго отлучусь, а после рассчитаемся и покинем это место. Согласна?

Здесь становится весьма шумно. Не хочется принимать невольное участие в этом сборище. Пусть даже и в качестве молчаливых свидетелей.

Пока отсутствовала, благо нахождение местного санузла ещё помнила по прошлому визиту, при возвращении меня ожидал сюрприз. Не хороший такой сюрприз.

Альмы на месте не оказалось. Зато она обнаружилась в компании веселящихся адептов.

И данное соседство было ей в тягость. Это видно невооружённым взглядом.

Чернявый прихвостень всячески старался навязать свое нежелательное внимание моей соседке, отчего она чувствовала себя явно не в своей тарелке.

То приобнимет, невзначай, хотя нет, очень даже "взначай", за плечи, то весьма провокационно огладит нежный девичий стан. А она, несчастная, от неожиданности вместо того чтобы показать нахалу достойный отпор, ещё больше замыкается в себе.

Не знаю. Может, в другой раз можно было бы избежать скандала, но, в данном случае нужно было выручать непутевую подружку. Потому, прихватив объемный графин с ближайшего столика (а что? Мне нужнее!) направилась к веселящимся.

Ну и зачем спрашивается навязывать беззащитной девушке свое общество? Тем более что многочисленные спутницы (с которыми явились) и без того, отчаянно стараются привлечь внимание к своим персонам. Вон, одна даже лихо взобралась на столешницу, и теперь отчаянно выплясывает, выполняя невообразимые пируэты. Должна признать, что очень профессионально и завлекательно. Даже я засмотрелась. А вот белобрысому, для которого и устраивался сей экзотический танец, хоть бы что! Ему более интересно анализировать "взятие неприступной крепости, в лице чернявого друга и моей скромной соседки.

Мое приближение осталось незамеченным. Правда не всем, но мнения и действия других меня не интересовали. Важна лишь реакция чернявого.

Конфискованный кувшин разместился аккурат над макушкой, и содержимое тоненькой струйкой полилось на "горячую" голову. Пенным напитком оказалась покрыта не только голова. Плечам и торсу тоже досталось.

— Ээ... Что за.....

Реакция последовала незамедлительно.

Видимо холодный пенный душ пошел ему на пользу.

От былой расслабленности не осталось и следа. Вместо молодого повесы передо мной вытянулся рассерженный и глубоко оскорбленный, моим же поступком, мужчина.

— И как это называется? Ты хоть представляешь, что я за такое готов сейчас с тобой сделать?

Вперил в меня разгневанный взор, ожидая ответа.

— Догадываюсь. Можешь не благодарить. Гляжу, ваша вечеринка начинает набирать обороты, и градус дозволенности давно начал выходить за рамки достоинства. Да и фривольные танцы только пуще разжигают царящую атмосферу. Того и гляди накалом страстей спалите всю таверну. Вот тебе, к примеру, как я погляжу просто необходимо остудиться. Оказывать посильную помощь нуждающимся — наша прямая обязанность.

Мда... Сразу видно, паренёк от подобной наглости потерял дар речи. Янтарные капельки повисли на смоляных волосах, отбрасывая причудливые блики на хмуром лице. Вон, даже желваки начали подергиваться. Сейчас как говориться грянет гром. Нужно быстро выходить из щекотливой ситуации и уносить отсюда ноги. Разумеется, со своей непутёвой соседкой. Этот надо попасть в такую передрагу!

Протянув руку, хватаю Альму, и пока все переваривают случившееся, спешу вызволить подружку.

Напоследок добив фразой:

— В качестве благодарности можешь оплатить наш ужин. И за услужливо предоставленное средство пожаротушения, не забудь расплатиться. — Ретировались в сторону выхода.

Уже находясь на пороге, нас настиг яростный окрик:

— А ну стоять!

" Не пронесло! А я так надеялась на фактор неожиданности, позволивший бы нам покинуть " поле боя" без потерь и осложнений. Ну, что ж, постараемся обойтись минимальными потерями"

Медленно, но весьма решительно разворачиваюсь, и смело смотрю разъяренному парню, идущему к нам, прямо в глаза.

Не дойдя буквально пары шагов, этот образчик мужественности сдёрнул с себя промокшую рубашку, и бросил прямо в нас.

Мокрая тряпка ненужным комком растеклась прямо возле ног Альмы.

— Постираешь!

" Да ни за что! Тем более не после того, каким тоном это было сказано" Но, тем не менее, краем глаза замечаю, как девушка отстраненно поднимает испорченный предмет гардероба.

— Не так быстро. За вами должок. И с каждой минутой он только множится.

— Ой, да ладно тебе! Единственное что возможно могло пострадать — это гордость и собственное достоинство. Признаю — немного погорячилась, за что и приношу свои глубочайшие извинения.

Почтительный поклон головы послужил лучшим доказательством искренности моих слов.

Злоба постепенно покидала взор, уступая место недоверчивости, и, казалось бы, все, " буря миновала, и можно

вздохнуть с облегчением". Если бы не одно, но...

И это "но" сейчас поднималось, и шествовало к нам.

— Манипулирование чувствами — это настоящее искусство. Отдаю должное. Не каждый день встретишь личность, способную одним лишь красноречием пробить себе дорогу. Это вызывает восхищение. Вот только жертву для обрабатывания навыков нужно выбирать с умом, и в соответствии с расстановкой собственных сил. — и видя, как друг снова начал "закипать", поспешил успокоить:

— Да ладно тебе, не кипятить. Уверен девушки действовали без злого умысла. Тем более, что извинения уже принесены. Да и все легко исправимо. Тебе ли не знать.

Еле заметный пас кистью, и все" чернявый приобрел свой первоначальный вид. Даже начищенные ботинки засверкали первоначальной чистотой.

"Вот бы и мне такому научиться. С завистью наблюдаю за результатом нехитрого волшебства. Обязательно нужно прошерстить библиотеку в поисках справочника бытовых заклинаний. Более чем уверена, что чего-нибудь подобное обязательно найдется. Если есть возможность облегчить себе, жизнь- то почему бы ей не воспользоваться?"

— Я- Эшган, но ты можешь звать меня просто Эш. Может, присоединитесь к нашей компании?

— С этого и надо было начинать, а не тянуть беззащитную девушку неспроста предварительно не согласия. И по- моему наше присутствие будет лишним- глядя какими недобрыми взглядами одаривают нас пассии, поспешили ретироваться.

— И нам уже пора. Желаем приятно провести время.

Напоследок ослепительно улыбнувшись, поспешила скрыться за дверь. Не забыв утянуть за собой подружку.

Всю дорогу до общежития, мы не проронил ни слова, вот только закрылась дверь нашей общей комнаты, обнаружила, что Альма так и продолжает цепляться за скомканный, предмет чужого гардероба.

В ответ на мой вопросительный взгляд, получила целую оправдательную тираду:

— А что? Может у него это последняя рубаша

— Угу. Но что-то я в этом сомневаюсь. Ты и правда решила ее постирать?

— Ну да. Тем более она пострадала по моей вине.

— Уверена, утром он даже и не вспомнит о ней. Да и где, и как ты собралась искать ее обладателя? Мы же даже имени его не знаем.

— Ты шутишь? Да они же местная достопримечательность. Прославленные выпускники академии. Каждый мечтает с ними сблизиться.

— Как знаешь. Дело твое. А я, пожалуй, пас. Не нужном мне подобное знакомство.

Ладно, я спать. Завтра на занятия, а я даже домашку не подготовила. Придется просыпаться пораньше, и наверстывать упущенное.

— Могу тебя разбудить. Все равно встаю рано.

— Вот и договорились.

С этими словами демонстративно выключила свет, давая понять, что на сегодня хлопот и приключений более чем достаточно.

А что мне еще оставалось? Тем более что на ближайшие часы у меня были планы? Ведь новое местечко (я имею в виду найденный обособленный полигон) так и остался не опробованным.

Ещё некоторое время моя соседка крутилась на своем месте, но вот даже малейшие шорохи перестали доноситься, и комната погрузилась в долгожданную тишину.

На цыпочках, под покровом темноты, выбираюсь из общежития и крадучись направляюсь вдоль изгороди. Вот и приметное деревце, неясным силуэтом выделяется во мраке. Не мешкая, перелезаю через ограду, и, не оглядываясь, направляюсь к "своему" местечку.

Правда на подходе все же тщательно осмотрелась, убеждаясь, что мое передвижение осталось незамеченным.

А что дальше? С чего начинать? Тем более единолично ещё никогда не практиковалась. Да и Дарина меня всегда подстраховывала.

Начну, пожалуй, с того, с чем у меня всегда возникает проблема. С поиском источника внутри себя.

Ну что ж, начнем.

«Для начала нужно расслабиться»

Я полностью расслаблена.

«Далее, заглянуть в себя и отыскать внутреннюю магию»

Прямо как инструкция по учебнику. Сравнение вызвало невольный смешок. Но весело мне совершенно не было. И как это сделать? Как мне отыскать то, о чем я понятия не имею.

Для некоторых — это вполне материальный участок, где находишь покой и успокоение. Импровизированный внутренний мирок, для единоличного пользования. Тщательно продуманный и спроецированный в сознании. Буду

отталкиваться от этого.

И что представлять мне? Ничего не лезет в голову. Даже воображение ушло в спячку, оставив свою хозяйку самостоятельно справляться с трудностями.

Закрываю глаза, и внимательно прислушиваюсь. К себе. К окружению.

Ничего. Тишина.

Так ничего и, не придумав, решила импровизировать. А что? По большому счету магия, (по крайней мере, у меня) проявляется посредством всплеска эмоций. Чем сильнее эмоция, тем мощнее выброс. Может и стоит действовать исходя из этого обстоятельства?

Невольно начинаю тихонько припевать, незамысловатый мотив. Сама не знаю, откуда появилась данная мелодия. Может навеянная сегодняшним представлением, может выплывшая из самых отдаленных глубин памяти и сознания. Впрочем, неважно.

Хочется танцевать. Почему бы и нет?

Делаю несколько начальных па. Постепенно добавляя все новые и новые танцевальные комбинации. А что? Не зря говорят, что танец — это один из способов самовыражения.

Может со стороны, это могло показаться смехотворно. Еще бы. Молодая девушка скачет в ночной тишине под не существующую мелодию. Более похоже на конвульсии припадка душевнобольного. Но мне было все равно. Никогда мне не было так хорошо.

Легкий ветерок обдувал лицо, заставляя скопившиеся бисеринки пота испаряться под неумолимым давлением стихии.

Музыка в ушах продолжала усиливаться, заставляя тело невольно подстраиваться звучащий ритм, постепенно то ускоряя движения, то замедляя, до еле заметных колебаний.

Как жарко! Хочется сбросить с себя мешающую одежду, чтобы хоть немного остудить разгоряченную кожу. Сейчас бы окунуться в ледяную прорубь.

Как жаль, что мы не всегда получаем то, что так отчаянно хочется.

А почему собственно нет? Неужели отсутствие водоёма — это повод не получить желаемое? Если нет воды, то значит стоит её создать! Лед, снег, — ни что иное, как изменение структуры воды, под воздействием низких температур, а это значит....

По идее и вода, просто обязана подчиняться моим желаниям...

Где — то в глубине, под толщей земли и песка, несомненно скрыты текущие грунтовые воды. Остается только заставить их выйти на поверхность.

Никогда этого не любила... всегда, по возможности избегала... но настала пора окунуться с головой в то, от чего старалась тщательно отгородиться.

Пытаюсь всем нутром слиться с матушкой природы — а точнее с землей. По возможности стараюсь при этом не обращать внимание на позывы, взывающие ко мне. А точнее к моей магии. Все те стоны и крики, каждый малейший позыв, умоляющий избавить от многолетних мучений и безысходности. Разом прекратить все страдания.

Это просто невыносимо. Мне безумно больно. Нет, не физически, — морально. Меня будто разрывает между необходимостью поддаться, и настоять на своем. Но все же, я продолжаю концентрироваться на поиске. Кровь пульсирующими толчками грохотала в ушах, сердце, казалось готово остановиться от невероятной нагрузки. Каждая мышца стонала от ноющей боли.

И вот, когда я уже отчаялась, почувствовала слабый отклик. Там, глубоко внутри, протекал малюсенький ручеек. Но и он- для меня оказался великой победой. Победой над тем, что долгое время довлело надо мной, и моими желаниями. Брало надо мной верх.

Теперь все будет иначе.

Зову его к себе. Приманиваю. Уговариваю.

Где- то на уровне подсознания, чувствую что кисти рук увлажнились, и начали слабо покалывать. Ступни чувствуют желанную прохладу. Я добила своего. Настала пора открыть глаза, и насладиться триумфом.

У меня получилось! Я мало того, что смогла подчинить свою магию, но и добила выхода в астральную проекцию.

Меня окружал беспроглядный туман. Белесая дымка. Нечто, чего совершенно не могло существовать в природе.

Мда... Глядя на мутное белесое ничто, поражаюсь над извращенностью моего мировоззрения. Неужели это и есть мой внутренний мир? Пустота, заполненная дымкой. и что мне теперь с этим делать? Где искать ту, пресловутую искру?

Итак: первый этап удачно пройден. Я наконец смогла проникнуть в самую суть себя (как бы это бредово не звучало), остаётся только отыскать сам источник.

Ну что ж, продолжим.

Делаю первый осторожный шаг, потом другой. И вот я уже направляюсь неведомо куда, пытаюсь отыскать неведомо что.

Странно.... Тишина, и только тихий шелест под ногами. Будто ступаешь по тонкому льду, и еле слышимый трескот указывает на то, что целостность конструкции была нарушена.

Постепенно в непроницаемом тумане начали угадываться малейшие колебания, словно извне (по ту сторону) за мной осторожно наблюдают, при этом стараясь остаться незамеченными. Вскоре, добавились звуки. То едва слышимый шорох, то весьма заметные скребущие и царапающие. Хочу избавиться от навязчивого тумана. Но не тут-то было. Он не желает пропадать. Только едва рассеивается. Буд — то слегка приподнимается завеса, позволяющая одним глазком подсмотреть, что же скрывается там — за кулисами.

Лучше бы я этого не видела. Я не просто подсмотрела, я- перешагнула.

Мороз по коже. Все мои чувства напряжены до предела. Уже совершенно не хочется исследовать это место. Хочу вернуться назад, в свою комнату, в теплую постель, и притвориться что данного приключения не было вовсе. Что мне все привиделось, приснилось.

Паника...И когда что — то ненароком, вскользь, касается моей ноги, действую чисто на инстинктах, подчиняясь собственной магии. Отдавая себя, полностью в её распоряжение, зная, что только она поможет мне выжить.

Далее пустота.

Я опять проиграла.

Магия — это не часть меня, не одно со мной целое. Это я принадлежу ей.

Это я поняла, когда свалилась без чувств, опустошенная, на грани выгорания.

Сколько провалялась без сознания, не могу сказать с определенностью, но точно знаю то, что когда пришла в себя, меня окружала ночь, лес, и выгоревшие магические сдерживающие кристаллы.

Эшган Тер Ирриван.

«Заседание. Опять брат затевает заседание со своими устрашающими всех приспешниками.

Один только канцлер чего стоит... Едва только он появляется, все стремятся слиться с окружающей обстановкой. Лишь бы ненароком не оказаться под едва сдерживаемом прищуром. Может даже не столько одна только мрачная фигура, заставляет в страхе ползти в поисках самого темного и отдаленного уголка, сколько его мрачное окружение. Три потусторонних зловещих пса, невольно заставляют чувствовать себя обыкновенным куском мяса, которым желают полакомиться. И это, не считая полчища бестелесных, мерзких, но не менее опасных существ, постоянно ошивающихся возле него.

Раньше, он тщательно скрывал их присутствие, ну или же оберегал наши сознания от мерзости, обитающей извне. Но теперь, они его постоянные спутники, и помощники, для выполнения самых нелюбимых и откровенно говоря — кровавых действий. Мерзко — но эффективно. И действительно.

Глядя на него, — невольно начинаешь задаваться вопросом. Что же произошло? Что заставило вечно скрытного, и нелюдимого представителя сломаться... Или же стать сильнее....

Интересный экземпляр... а еще интереснее то, что я при всем желании не могу проникнуть в его мысли. Он полностью не поддается никакому ментальному внушению.

Хотя так было не всегда.

Второй представитель братии — Берк. Никогда особо не акцентировал на нем свое внимание. И зря. Очень колоритный и не менее опасный тип, достойный пристального внимания. В отличие от Дамиана, к нему можно проникнуть в голову. Пусть со скрипом и продираясь через тернии, но все же можно. Правда множество смазанных, затертых и откровенно удаленных участков там существует не малое количество. Тоже не вариант для любого маломальского менталиста.

Жестокий, принципиальный и донельзя агрессивный. Способный, в кратчайший срок превратить твою жизнь в сущий ад...

Не стоит такому становиться на пути.

Ксавье. Пожалуй — самый колоритный интриган, из всех, ныне из некогда существующих. Способный одной лишь малейшей зацепкой перевернуть весь существующий строй в угоду себе, либо своему самому близкому окружению. Скрытный, порой эксцентричный и довольно въедливый типчик.

Ничто, и никогда не скроется от его недремлющего и всевидящего ока. Иногда мне кажется, что он в курсе всех событий. Как прошлых, настоящих, а порой и будущих. Многие события, как не странно были вычислены им задолго наперед, а происходящее (каким бы оно не было провокационным) не становилось никогда для него тайной.

Загадки, тайны, — вот, казалось бы, весь смысл его существования.

До зубного скрежета хочется порыться у него в голове, но как ни странно, я сам всячески стараюсь обходить его стороной, и всячески избегаю с ним любого ментального контакта.

Одного раза хватило! Как сейчас помню, в далеком прошлом, едва только начинал постигать азы ментального воздействия, решил, что именно он окажется великолепным подопытным.

Он мне едва не выжиг мозги! Мигрень, истощение, и полнейшее отсутствие координации стали мне верными спутниками на всем протяжении моего весьма продолжительного выздоровления.

До сих пор следую совету, никогда не сканировать того, кто заведомо намного сильнее и оттого опаснее себя.

Совету подопытного, к своему испытателю.

И наконец — Арвиль. Мой амбициозный, властный и не менее опасный братец.

Нынешний император — и этим все сказано. Все зиждется на одном только его решении.

Он как никто другой, знает, что такое абсолютная власть, сила и способы достижения желаемого. Никогда, ничто не ускользало о его внимания. Все подчинялось его логике.

Сила, ведомая здравомыслием, верными суждениями и подталкиваемая обстоятельствами.

Замкнутый круг, — в который желает и мечтает влиться любой, кто имеет хоть толику ума и проницательности.

Вот только допуск априори не предоставляется»

Всяческие мысли одолевали Эшгана, когда он переводил усталый взгляд с одного на другого. Уже который раз, как правило, ближе к ночи его братец затевал собрания в неформальной обстановке.

Правда сложно сказать, кто бывает инициатором в подобных сборищах, ведь, если подумать, и хорошенько присмотреться каждый из них — своего рода движущая сила. У каждого своего направления. И, тем не менее, они всегда вместе. Готовы поддержать друг друга всеми имеющимися способами. Способные на всё.

Глядя на них, невольно терзался завистью. Черной, всепоглощающей. Нет, ему не нужна была сила и власть — пусть тяжелые и серьезные решения принимают другие. Без его непосредственного участия. Хотя, и он всегда готов внести посильную лепту.

Нужно было именно это единение. Уверенность в том, что даже самые сумасбродные идеи, получают несомненную поддержку. Или весьма достойный отпор, своеобразный пинок под зад, говорящий, что нужно пользоваться умом, а не идти на поводу у эксцентричных поступков.

Хотелось именно поддержки. Здравой, дружеской помощи. Быть частью чего — то целого, а не отдельным куском.

Одиночество всегда тяготило.

Дорогостоящее выдержанное вино уже давно было разлито по бокалам. И именно оно, позволяло поддерживать дружескую, ничего не значащую беседу, с многочисленными перепалками и подтруниваниями среди присутствующих.

Дамиан, молчаливой тенью довлел над инстинктом самосохранения, Берк, был открытой провокацией, Ксавье- генератором новаторских идей. Арвиль же, — та самая связующая нить, позволяющая всем держаться вместе.

И в этих дружеских посиделках, Эшу отводилась роль здравого смысла. Что тоже, в принципе не плохо.

— Ладно, поглумились немного, и хватит. У нас впереди неотложное дело.

Арвиль самым первым допил свой бокал, тем самым давая понять, что пора бы и обсудить серьезные вопросы. тем более, что вскрылись новые факты и обстоятельства.

— И с каких это пор, ты решил, что можешь вот так спокойно указывать нам на наши дальнейшие поступки?

— Скорее всего с тех самых, как стал главой целой империи. Ну а вы, заметьте, добровольно поддержали меня во всех начинаниях. А некоторые и лично поучаствовали.

— Говоря некоторые — ты скорее всего имеешь виду всех?

— Верно.

— Тогда излагай самую суть. Не знаю, как у вас, но у меня на сегодня планы.

— Твои планы, могу подождать. У меня новые сведения, касающиеся, твоего- Дамиан- папаши.

Если бы про магический кристалл, и цели его использования, то новость для меня не нова. Даже знаю, куда, и для чего он его использовал.

— И ты молчал?

— Поверь, тебе лучше не знать. Как и, каким образом были получены эти сведения.

Поглаживание по игольчатой призрачной холке красноречиво подало ответ на невысказанный вопрос.

— Ты всегда держишь рядом этих зверюг? Мне от одного их присутствия становится дурно. Никогда не знаешь, чего ожидать в следующее мгновение.

— Всегда. И лучше вам смириться с их присутствием. Они под неусыпным постоянным контролем. Действуют исходя из соображений и, соответственно, команд хозяина.

Они — теперь часть меня.

— Для тех, то еще не в курсе, поясню. Магический кристалл, был мощным накопителем...

— Это мы уже давно выяснили.

— И он, использовался по прямому назначению. А именно, накапливал, а точнее отнимал то, что было дано при рождении. Полностью лишал магических способностей, оставляя за собой опустошённую оболочку.

Мы все, очень продолжительное время ошибались. И может, все наши знания, и достижения — лишь фикция.

— Поясни.

— Я говорю о тех, кого мы изначально считали слабаками и неудачниками, в магическом плане. О школе целительства.

— А о чем тут волноваться? Она доживает последние деньки, и скоро станет лишь дополнительной, ненужной запасной пристройкой.

— Вот и я о том же. Нужно дать шанс, ученикам получить достойное образование. Кто знает какие самородки могут выйти из, казалось бы, грубых, неотёсанный заготовок.

— Возможно. Но не стоит тратить время и силы на бесперспективных неумех, а лучше сосредоточится на тех, кто в дальнейшем будет нам полезен. Думаю, что разумно будет провести вступительное испытание. Отметим тех, кто в дальнейшем сможет прекрасно обходиться ролью врачевателя. Скажем так... Пристроим к целителям и знахаркам. Да и им помощники с государственными дотациями, будут как нельзя кстати.

— Решено. Тебе, как ректору академии это будет своего рода персональным профессиональным экзаменом. Они твои. Решай сам как поступить с ними в дальнейшем. Что скажешь на счёт ушастого?

— Ничего, не считая того, что он надменный себялюбивый сноб, не способный идти на встречу. Для тех, кто ещё не курсе- у нас объявился представитель лесного народа. Ошивался в округе, потом соизволил явиться ко мне в

кабинет.

— И что он хочет? Какова его цель?

— Ещё не выяснил. Но зная о твоём стремлении к дипломатическим отношениям... Короче он изъявил желание провести семинар. Вот только отбирать учеников он будет лично. По своим собственным известным только ему критериям. Я согласился. Нашему будущему дипломату выпал удачный шанс начать свою дипломатическую карьеру. Почему бы и нет. Ты согласен- Эш?

Это был риторический вопрос, на который никто не ждал ответа. Империи просто необходимо наладить связь с выходцами магического леса. И выпавший шанс- это огромный прорыв в последние года, наполненные полнейшей тишиной и отстраненностью.

— Эээ. Может кто-нибудь объяснит какое ко всему этому имеет отношение папаша Дами?

— Дамиан. И прошу в дальнейшем не сокращать или иным образом коверкать мое имя. Меня это бесит. И соответственно, сильно раздражает. Я и так в последнее время еле сдерживаю от импульсивных поступков.

Этот с** ин сын, посредством накопленной в кристалле сделал огромный прорыв в подпространстве, и скрылся. И не известно каких каверз нам стоит ждать от него в дальнейшем.

— Ты считаешь, что он что- то готовит? У него какой-то план?

— Несомненно. Каждое его действие подчинено определенному обстоятельству. Все его поступки, ведут к достижению определенной цели. И чем извращённые само действие, тем глубже....

— Не продолжай. Мы и так все поняли. Нам только остаётся озаботиться о наших будущих резервах. Кстати о них. Ксавье — что скажешь?

— Твои как ты называешь " резервы" полное ничтожество. Малахольные барышни не способные не то, что заметить будущее империи, но и постоять за самих себя. После выгорания магистра Вариуса, никто не озаботился подыскать замену. Полный ноль как в магическом плане, так и в физической подготовке.

— Ну так займись этим. Берк, что скажешь. Возьмёшься?

— Не... Я пас. Мне и моих, в личном подчинении вполне хватает. Ещё и соплякам носы подтирать...нет уж. Увольте.

— Дамиан? Что скажешь?

— Я что, похож на няньку? Или ты решил разом избавиться от всех неугодных? При одном только моем появлении половина самолично проявит сильное желание мгновенно и сдохнуть, оставшиеся предпочтут провести остаток обучения, не выходя из лазарета. Ты этого хочешь?

— А что? Пожалуй, твои зверушки станут великолепным стимулом, для достижения нужных нам целей.

Четыре пары глаз уставились на говорившего в немом изумлении. Ещё бы. Ведь ему в самых первых рядах предстояло прочувствовать всю степень модернизации. Как адепту. Пусть и выпускнику.

Посчитав свою миссию выполненной, Эшган поднялся с кресла, в котором просидел весь вечер, слушая и запоминая все текущие новости. А также нововведения, которые ещё предстоит предварить в жизнь.

Тихо прикрыв дверь собственных покоев, погрузился в размышления. Многие ещё осталось непонятным, многое, в дальнейшем было туманно и зыбко.

Тихий стук.

По ту сторону стояла молодая, довольно симпатичная особа.

— Убирайся!

Визитерша не удостоилась даже мимолётного взгляда. Не сегодня. Не тогда, когда душу раздирают противоречивые сомнения, а старые, казалось бы, зажившие раны начали снова нещадно кровоточить.

Ну почему опять, снова он стал свидетелем безоглядной поддержки. Пусть даже это и идёт в разрез с собственными принципами.

Почему ему- Эшгану невозможно также положиться, довериться на своих компаньонов? Что не так? Почему его окружают только подхалимы и предатели? Те, которым нужно только его статус и место в обществе?

Он давно просчитал и вычислил каждого, кто находится в его собственном кругу общения. Гниль и фарс- вот то что его окружает.

Вот только насчет одного индивида он не был уверен. Может не все так плохо? Не все ещё потеряно?

Утром, Эш вернулся на занятия. Хотя занятиями это можно было назвать с оочень большой натяжкой, но все же...

Пришлось, как всегда надеть на себя маску повесы и прожигатель жизни. Хотя, признаться для него это и не было большим испытанием. Он именно таким и был.

Вся боль и терзания поутру выветрились с последней каплей алкоголя, смахнулись поутру вместе с ночной завесой. И главное, более не мелькали перед глазами напоминания о собственной житейской неудачи. Можно снова быть обыкновенным прожигателем жизни. Тем, кто задаёт музыку, под которую все обязаны дёргаться, тем, на чьи поступки равняются все те, кто ниже тебя по статусу и соответственно- уровню магии. (И не важно, что

самому, в глубине души от всего скучно, нудно и до мерзости противно.)

— Ну их, эти занятия. Мы уже, можно сказать выпускники, и ничего нового более не будет. Рванем к Гусу? Я слышал он новую выпивку сегодня презентует.

Почему бы и нет? Тем более мы не раз проворачивали подобное? Решено! Уходим!

Встаю, и не оглядываясь выхожу из аудитории. Не взирая на то, что препод от изумления и проявленной ничем неприкрытой наглости не в состоянии вымолвить не единого слова. Многие, да практически все, направляются следом за мной.

Стадо. Бессловесное не соображающее стадо.

И вот, мы всей гурьбой заваливается в известное питейное заведение.

И понеслось. За первой чаркой, последовала вторая. А далее уже без счета.

Я уже был весьма изрядно навеселе, не говоря уже про остальных, когда пьяной молодежи показалось уже недостаточно одного спиртного, и они решили добавить к обыкновенной попойке нотки экстравагантности. Достали магический кристалл, и попытались его активировать. Немного понаблюдав за пьяными, неумелыми попытками, решил помочь коллегам в их непростом деле. Неучи. Что же их в дальнейшем ожидает, если они не в состоянии даже справиться с таким простым делом?

О... а где это Калев успел раздобыть такую милашку? Пока разбирался с нехитрым магическим механизмом, наш местный ловелас успел подцепить себе подружку. Странно... Не припоминаю такую. Да и не поведение вызывает недоумение. Буд то она против. Совершенно не хочет подобного знакомства. Вдвойне странно...

Обычно на нашего чернявого Казановы барышни сами, добровольно вешаются гроздьями, а тут... Сжалась... будто ее действия подчинены чьей-то воле. Я даже проверил на магические импульсы. Все чисто. Ею никто не управляет. Не удерживает силой.

Сидит, молчит. Ни слова не проговорила. Несмотря на то, что ее пытаются вывести на диалог. Вон Калев, аж весь уже раскраснелся от усердия.

Ан нет. Ошибочка вышла.

Это просто результат от действий Камиллы. Зря золотко стараешься. Мне ты совершенно не интересна. Хотя отдаю должное- танец, исполняемый тобой достоин восхищения. Но лучше бы ты нацелилась на кого-нибудь, другого.

Ба! Вот это да! И откуда взялась эта бестия с кувшином наперевес? Что же ты глупая вытворяешь? Да он же тебя теперь раздавит. В порошок сотрёт. Как в физическом плане, так и моральном.

А ты не так проста, как могло показаться вначале. Достоин отбила выпад, оставив соперника морально деморализованным. Но не думай, что все так просто.

Продолжаю просто молча наблюдать, вечер определенно начинает приносить удовольствие. Сам себе поражаюсь. Глядя на этих мелких пташек, невольно испытываю интерес. Настоящий. Непритворный.

Истинный, за последние года полные лжи, притворства и лицемерия.

О нет, только не это... Неужели на этом закончится то единственное, что смогло затронуть огрубевшие, омертвевшие струны моей души. (Правда пафосно? Но тем не менее это так). Но нет, все же Калев смог вовремя выйти из ступора.

о, а вот это уже точно интересно...

И пока друг не успел наворотить дел, поднимаюсь, и иду прямо к ним.

— умение манипулировать чувствами- настоящее искусство....

Пока произношу фразы, продолжаю незаметно сканировать свою оппонентку.

ничего. Буд то передо мной каменное изваяние.

Ни одна мышца не дрогнула, выдавая истинные чувства и намерения. Не сомневаюсь, каждая произнесения ею фраза, имела определенный смысл- отвести как одно дальше от реальности. Скрыть истинные намерения. Но одновременно и чистейшей правдой. Тем, что она хочет получить в реальности.

Две диаметрально противоположности, слитые воедино. Да это талант!

Но направился я была совершенно не поэтому. Дело в том, что у Кэла под злобой, притворством и желанием скрыть под толщей праздности и хамства э, я почувствовал искру настоящего интереса. Настоящего интереса мужчины к понравившейся ему девушке.

— Может присоединиться к нашей компании?...

Да. я просто не хочу их отпускать. Не сейчас, когда на кону стоит счастье моего, можно сказать единственного друга, и возможно мое.

Но тем не менее они уходят. Оставив за собой последнее слово. Ладно, малышка, на сегодня твоя взяла. Сегодня ты командовала парадом. Но мы ещё сочтемся.

Не сомневайся, мы все оплатим. И даже более. Узнаешь, когда решишь в следующий раз сюда заявиться снова. Глядя какими голодными глазами Кэл провожает твою подружку, уверен, это будут самые суматошный и ярые

поиски ненужной (на самом деле) собственной рубашки.

Пора возвращаться в академию. Предварительно потолковав с Гусом... Игра началась.

Кто эти малышки? Откуда?

— А разве не с вами эти юные прелестницы сюда заявились? По- моему вы о них знаете побольше моего.

— Не притворяйся. Ты прекрасно понял о ком я.

— Я-то знаю, но и ты их встречаешь отнюдь не первый раз. Ну по крайней мере одну из них. Это точно.

— Ими. Не желаешь продолжить?..

— Не-а. Мне интересно, чем же закончится ваше противостояние. А она не промах, раз смогла в кратчайший срок пробиться через скорлупу прожжённого циника. В роде тебя.

— Гус, я серьезно...

— Так и я... Послушай, я многие года вижу, как вы топчитесь по самолюбию и гордости. Раздавливаете, смешивание с грязью чаянья надежды и мечты многих доверчивых дурочек. И может они и заслуживают подобного к себе отношения. Не мне судить.

Но только не она. В ней есть то, что давно было многими потеряно. Что каждый стремится и мечтает заполучить. Не знаю, может это какое-то внутреннее качество, а может внешнее проявление.... Не могу сказать... Сам не знаю... Но оставь ее.

— ладно. Считаю твоя взяла. Запиши на мой счёт все сегодняшние траты. На год вперёд.

Пора на выход. Догонять вконец распоясавшихся дебоширов одnogруппников.

Уже глубокая ночь за окном.

Камилла, все же пробралась в мою комнату. Несмотря на то, что ее никто не звал, и соответственно оставлять не собирается.

Бесит.

Уже который год эта бестия стремится завоевать мое внимание. Должен признать раньше, мне это импонировало. Как и общества многих ее подобных. Но сейчас- неимоверно раздражает. Хотя по идее не должно...

Сбрасываю с плеч наманикюренные пальчики, отворачивают от окна, и под несуществующим предлогом стремлюсь избавиться от ее общества.

Пусть ждёт. Пусть обиженная и озлобленная отправляется восвояси. Мне все равно.

Маленький участок на некоторое время стал мне отдушиной. Скрытый полигон, что скрывается в гуще посаженного леса. Тот самый, построенный только для представителей правящей династии. Скрытый от посторонних глаз всевозможными мощнейшими чарами и заклинаниями.

Именно он, впрочем как и всегда стал верным поглотителем для моей ярости.

И какого же было мое изумление, когда в ночной тишине, я расслышал едва слышные проклятья А потом и их обладательницу, произносящую, эти поистине неженские звуки.

Да, мои пращурьы изрядно потрудились, накладывая вето на обнаружение.... Это заметно по нависающим со всех сторон костям прилипшего репейника. По торчавшим из копны спутанных рыжих волос обломкам сломанных веток растущего по пути кустарника. Видимо путь до заветного полигона был весьма труден и тернист....

И это маленькое чудо природы без зазрения совести смело прошествовала прямо к полигону! Даже более того, как ни в чем не бывало перешагнула барьер (словно его там и не было!), и, осмотревшись, начала приготовления.

Увиденное меня несказанно удивило. По началу, хотел вмешаться, и попросту прогнать нахалку, но теперь передумал. Интересно, что она собралась делать дальше? И не зря!

Далее началось представление. Дикие, безумные пляски! Должен признать... Стоило неимоверных трудов сдерживать вырывающийся хохот.... Но вот дальнейшее, уже не вызывало даже улыбки....

Словно прикованный, не способный двинуться с места замороженно наблюдал за исполняемым танцем. Она танцевала, под напеваемую собой мелодию. Танец, целиком и полностью олицетворял выражения стихий.

Причем всех, одинаково, без разделения и переходов. Ну как можно одновременно выполнять экспрессию и безмятежность? Одновременно?

Но тем не менее то, что виделось сейчас перед глазами- зачаровывало. Затрагивало все струны организма. Разжигало внутренний пожар.

Невозможно оторваться.

Но вот что произошло далее- не поддается никакой логике. Она остановилась. Будто решая как поступить далее.

А далее начал образовываться туман. Он поднимался ввысь, словно ведомый. Похолодало. Весьма заметно похолодало. Я продрог. Причём основательно. Вот только девице, по всей видимости было наоборот. Судя по тому, как исступлённо она стала срывать с себя одежду. Причем всю. Совершенно не стеснясь и без тени сомнений.

Да она в трансе!

Точно. Вон, и глаза закатилось, и кончики пальцев подрагивают.

Она магичка.

А вот это уже интересно. Зачем шуровать ночью, прячась и скрываясь, если можно спокойно поупражняться вполне правомерно на полигоне? Да хоть индивидуально. Предварительно испросив разрешения у ректората.

Определенно тут кроется какая-то загадка.

Становится все веселее. И непонятнее.

Особенно то, то ее шевелюра начала постепенно менять цвет. И не только. Все тело словно покрылось слабой мерцающей пленкой.

А потом... Словно стала исчезать. Растворяться.

Такого мне ещё никогда не приходилось видеть. Она будто и здесь, и не здесь. Одновременно.

Я ее видел, но словно расплывчато. Слабые размазанные очертания.

Хотел подойти, но тело не слушалось. Не мог сделать ни единого шага. Только глаза смотрели, а мозг запоминал и анализировал.

Вот буквально на мгновение, она исчезла окончательно, а после материализовалась. Во плоти. И тут же рухнула без сознания.

Нужно что-то делать.

Но вот, она пошевелилась.

Потом приподнялась. Осмотрелась и начала собирать разбросанную ею же одежду.

И ушла.

И я как последний придурок провожал ее взглядом. Хотя нужно было подойти. Ведь видел же, что магический сеанс дался ей невероятно тяжело.

А я только стоял и смотрел. Незамеченный, заинтересованный, и откровенно говоря- испуганный.

Потому, что независимо от вида магии, никто и никогда не меняется внешне.

Особенно простые люди.

... — И стоит его выкапывать лишь на пятый день после цветения.

Продолжим. Ильяс сейчас прочтет нам доклад о всех фазах жизни ротонда кудрявого. Прошу...

Высокий, худощавый юноша поднялся с места и взяв исписанную кипу бумаг, направился к трибуне. Не забыв, проходя по проходу пребольно ударить меня выставленным локтем. По предплечью.

Хоть и больно мне не было, но неимоверно обидно и противно. С самого первого дня обучения этот нахал не возлюбил меня. Всячески цеплялся и оскорблял. Старался зацепить и унижить.

Но до рукоприкладства ещё не дошел. Пока.

"И что я ему сделала? И главное, когда?"

Подошёл. Разложил по трибуне свою рукопись, и при мерзко усмехнувшись мне, принялся вещать.

Да, я догадываюсь к чему была эта мерзкая ухмылка. Наверное, разузнал, что я так и не подготовила свой реферат. И в данный момент сильно надеюсь на удачу.

Ай, ну его. Меня более волнует вчерашнее.

Еле доползла до кровати, и рухнула как подкошенная.

С чего, ныне простое действие потребовало такой неимоверной отдачи? Неужели я настолько слаба (на самом деле) что простое, для любого мага действие далось с огромным трудом.

И отчего, тогда случился этот обморок?

Я же правильно все рассчитала. Не так ли?

Вода. Она повсюду. Присутствует везде.

Снег, лед- та же вода. Только в видоизмененной состоянии. Те же самые кристаллы. Под воздействием низкой температуры кристаллическая решетка...

Так...это ещё что такое? Впервые об этом слышу, и тем не менее...

Странно, мне казалось, что управлять каплями- то же самое, что и снегом. Почему же..."

На трибуне перед Ильясом остался последний непрочитанных лист. Он декламировал своё домашнее задание, я же, в данный момент предавалась размышлениям. Машинально теребя на запястье браслет.

" Вот дьявол..." Большими, круглыми глазами уставилась на небольшой изящный артефакт. Тот самый, который должен сдерживать мою магию, оставляя лишь самые слабые крохи.

Я так с ним уже сроднилась, что перестала даже чувствовать его присутствие, на своем теле.

Теперь понятно, почему я чуть концы не отдала, пытаюсь вызволить воду на поверхность. Вот только чем мне это аукнется?

— Я закончил.

— Великолепно изложено. А теперь я хотел бы послушать...

— Простите. Думаю, всем будет интересно послушать про Ропанду Мерцающую. Самое непредсказуемое и реликтовое растение из всех, которые только возможны.

— Ну что ж. Согласен. Итак, Мара — если не ошибаюсь, именно так назывался твой сегодняшний доклад. Прошу к трибуне. Мы все во внимании.

" Сволочь. Ничего другого я и не ожидала. Видео змеёныш каким-то образом узнал, что я так и не смогла подготовиться, и теперь с удовольствием наслаждается в предвкушении моего дальнейшего унижения"

Делать нечего. Придется идти, и честно во всем сознаться. Потому, сложив стопочкой несколько листков, где из всего объема присутствовало только вступление и краткие характеристики, с глубоким вздохом поднялась, и направилась к месту выступления.

По дороге столкнулась с ухмыляющийся Ильясом.

С трудом удержалась от того, чтобы не съездить ему по морде.

— Итак, тема моего сочинения — Ропанда Мерцающая. Самое прихотливое и ценнейшее из всех, не побоюсь так сказать, растение. Ценно оно тем, что произрастает в условиях где-либо находится источник магии, либо.....

Да, про растения я могла глагольствовать часами. Не прерываясь. Дарина меня славна наштрудировала нужными данными, но это не особо спасет, если в знания не задокументированы в письменном виде. Чего у меня, к сожалению, нет.

— Невысокое, тянущееся к....

— Извиняюсь за вмешательство, но директриса вызывает всех в актовй зал. Срочно.

Вовремя заглянувшая секретарь, на некоторое время отсрочила мое унижение.

— Что же, значит продолжим после того, как узнаем, что именно желает сообщить нам руководство. Сейчас все спокойно встаём, и выходим.

Зашуршали учебники, затоптали башмаки по старому потертому паркету.

Последним из учебного кабинета вышел руководитель, тихонько прикрыв за собой дверь в класс. Даже не подозревая, что урок более, никогда не продолжится.

В актовом зале яблоку негде было упасть. Толкучка, перешептывания и всевозможные догадки строились в различных уголках весьма обширного помещения.

Среди неразберихи перестук небольших каблучков полностью потонул, позволив обладательнице незаметно пройти к подиуму, и подняться на небольшое возвышение.

— гм... гм... Прошу минутку вашего внимания.

Шум стих, несколько сотен глаз устали на заведующую всей учебной частью. На директора.

Сегодня ко мне пришло письмо, где сообщалось, что наше учебное заведение, именуемое школой целительства ныне перестает существовать

Поднялся невообразимый гвалт. Все были настолько шокированы известием... Для многих- школа являлась билетом в будущую жизнь. Местом, откуда начинается хоть и не особо престижная, и высокооплачиваемая — но гарантированная карьера. Для многих обучение — здесь- это огромный прорыв, надежды и стремления. Это обеспеченное будущее.

И что теперь.

— Тише, тише. Прошу- успокойтесь. Никто, слышите никто и никого не бросит на произвол судьбы.

Все, я повторю, все учащиеся от вновь поступивших, вплоть до выпускников впереди ожидает вступительный экзамен. В академии магии. Да, вы не слышались, именно академия. Самое престижное в стране заведение. И пусть там обучение в разы сложнее и прогрессивнее, но поверьте, оно стоит того. Так, что вам выпал шанс, стать адептами друзья.

Скажу вам сразу, прямо и открыто. Не каждый сможет пополнить ряды обучающихся. Только те, у которых выявится только предрасположенность к магии, получают униформу, но не отчаивайтесь. Те, кто в силу обстоятельств дара не имеет, тоже получают возможность практиковаться. Только будучи помощниками. Для каждого подберут подходящего целителя, травника или знахарку, у которых вы и будете постигать науку врачевания. На каждого будет выплачиваться дотация на все время обучения, так что без средств существования- вы не останетесь.

Ну а теперь, прошу, не посрамить честь нашей школы.

Выдвигаемся через час. Советую собрать вещи. Спасибо за внимание.

Многие не торопились расходиться, кочуя от одной кучки до другой в поисках дополнительной информации. Да и просто поделиться мнениями и соображениями.

— Что в дальнейшем нас ожидает? Я так боюсь остаться на улице. Что со своими скромными возможностями провалю вступительное испытание. И в чем оно будет заключаться? Ты что-нибудь об этом знаешь?

— Не имею ни малейшего представления. Могу лишь предположить, что ничего сверхординарного и непосильного нам не предложат. Не, ну сама подумай!

— Может ты и права. Кто знает. Но все же, у меня от напряжения все внутри переворачивается. А если не пройду? Если моих способностей не хватит, для того, чтобы поступить?

— Значит пополнишь ряды врачевателей. Что же сейчас гадать, и трястись в неизвестности.

— Тебе совершенно не страшно? Ты нисколько не боишься?

— Нет, и тебе советую отнестись ко всему снисходительно. Чему быть, того не миновать.

Внешне, я и правда казалась собранной и отстраненной. Но внутри... Мне было страшно. До дрожи. До слабости в коленях. Нет, я не боялась самого испытания. Да и что нам- не одаренным неучам могут предложить?

Я боялась результатов.

— Ну что, пошли.

Подхватив сумку, двинулась на выход. Уверенная, что Альма семенит следом.

Большие, коварные стрельчатые ворота, были приветливо распахнуты. На крыльце радушно встречали встречающие.

Правда от подобного радужия- хотелось удавиться.

Мы, как животные, толпились у подножия, не смея сделать последний решительный шаг. А там наверху рассредоточились адепты этой славной алма- мать. Как верный кордон не желающий впускать в свои ряды жалкую челядь на вроде нас. Не сомневаюсь, что сгрудились они для того чтобы вдоволь поиздеваться, по надсмехаться над нами. А точнее над результатами наших дальнейших " достижений "

Вперёд протиснулся высокий привлекательный мужчина. В мантии.

— Рады приветствовать вас в наших стенах. Я- магистр Вариус. И в данный момент являюсь заместителем ректора. Мне поручено вас встретить, и сопроводить к приемной комиссии. Ректор входит в состав принимающих, потому, прошу всех, по одному следовать за мной. Все уже давно собрались, и ожидают вас.

Ну вот, на первую ступень вошел первый абитуриент. За ним следом потянулись остальные.

Я не горела желанием протискиваться в шагающей толпе, потому, придерживав нетерпеливую подружку, дождалась, когда поток страждущих начал истекать, поднялась следом.

Уже проходя через двери, почувствовала весьма весомое прикосновение.

— Добро пожаловать малышка. Надеюсь тебе повезет, и у нас будет как минимум целый год, чтобы поближе познакомиться.

Оглянувшись, встретилась с нахальным взглядом голубых глаз.

" Вот ведь...В прочем, а чего ещё следовало ожидать?...Уже не в первый раз встречаю эту " выдающуюся" компанию. Так, что ничего удивительного в том, что мне "посчастливилось" их тут встретить.

— Вот уж не горю желанием. И прошлого хватило. С избытком.

И не глядя иду далее.

Просторный холл. настенные канделябры отбрасывают неяркий свет от зажжённых факелов. Странно. Множество горящих фитилей, по идее должно нещадно чадить, но смрада, ни угара не было и в помине.

высокие полотна, изображавшие всевозможные вехи в неиссякаемой истории становления академии. Здесь было всё. От неясного, давно выгоревшего портрета родоначальника сего храма знаний, седовласого старичка, с длиннющей белоснежной бородой, и добрым взором смеющихся старческих глаз.

До целого штата будущих выпускников. Как доски почета. Целей и достижений.

Со стены взирали надменные, аристократические физиономии. Изображения самых одаренных и прославленных учеников славной академии.

Ну кто бы сомневался!!! Прямо напротив висел портрет того, кого я имела несчастье лицезреть, минутой ранее. Даже перекинуться парой (по крайней мере для меня) ничего не значащих фраз.

Даже и не сомневалась, что именно он возглавит целое отделение особо отличившихся. С целым выводком подхалимов и лизоблюдов. Как раз под стать самому себе.

Пока я стояла и рассматривала (вместе с Альмой, которую так и продолжала удерживать за руку), стену почета, мои сокурсники уже успели просочиться в широко распахнутые двери зала. Откуда уже начала доноситься приветственная речь.

— Приветствуем всех вновь прибывших.

Пора и нам присоединиться к " вновь прибывшим"

— Говорю прямо, не каждому посчастливится влиться в массы учащихся нашей академии. Но не унывайте, думаю ваша директриса уже успела всех просветить насчет отбора, и соответственно полученным результатам каждый получит шанс на свою собственную жизнь.

Меня зовут Ксавье Карриган- Миррош. Но в дальнейшем, стоит обращаться ко мне " Ректор Ксавье".

Так как собрались, мы тут из-за совершенно не стандартной ситуации, то и экзаменация будет проходить нестандартным образом.

Прямо перед вами находится артефакт. Именно он укажет ваш магический потенциал, и склонность ваших, даже самых скрытых склонностей. Для тех, кому не посчастливится, наше почет и уважение. И успехов на медицинском поприще.

Магистр Золдак, как самому заинтересованному, предлагаю проводить процедуру выявления лично. Начинайте.

К каменюке подошел представительный мужчина. В годах.

— Я магистр Золдак. Преподаю зельеварение. И многим, впоследствии предстоит обучаться под моим началом. Я не потерплю обмана, потому, всем снять все магические артефакты и украшения. которые могут повлиять на чистоту эксперимента.

Прошу. — широкий приглашающий жест в сторону каменюки.

И потянулась вереница страждущих прикоснуться к булыжнику. Хоть и магическому. И именно она разделяла всех на три отдельные кучки. Тех, у кого полностью отсутствовали даже малейшие магические способности, коих оказалось подавляющее большинство. Тех, кто стал обладателем зеленоватого мерцания (в целом не более трети из всех прикоснувшихся) и отдельно стоящих, ничего не понимающих абитуриентов. У кого присутствовали неясные, отличные от остальных, всполохи. Не более десятка.

Мда... Не густо.

— Твоя очередь — Альма подтолкнула меня вперёд, вынуждая сделать шаг. Но я с ужасом взидала на магический атрибут.

Зная, что он может показать. Помня непрерывную вязь, опоясывающую все тело его магического собрата. В небольшом городке. В компании Дарины и мага, к которому мы обратились для выявления моих " предполагаемых" магических способностей.

— Обязательно. Сразу после тебя.

— Ну, как знаешь. Так уж и быть, пока ты набираешься храбрости, возьму весь огонь на себя. Уверена, мне

посчастливилось присоединиться к тем малочисленным счастливицам. На меньшее я и не рассчитываю.

На прикосновение камень отреагировал слабой красной вспышкой, и тут же снова стал монолитной глыбой. Но тем не менее моя соседка, с широкой сияющей улыбкой все же присоединилась к небольшой толпящейся группе. Куда и хотела.

Теперь же, настала и моя очередь.

На подгибающихся ногах подхожу к артефакту. Тяну трясущуюся руку.

В неярком свете блеснул сдерживающий браслет.

— А вот это следует снять!

— Но это не...

— Не важно. Какую бы функцию не несла безделушка. Любое магическое вмешательство недопустимо. Я понимаю. И твое стремление увеличить магический потенциал с помощью накопителей, и желание оказаться в рядах адептов, но начинать стоит с голых фактов. Если тебе есть чем блеснуть, поверь ты сможешь. Если же все возможности — это фикция, блеф, то... Стоит взглянуть правде в глаза.

Отщелкиваю замочек, и протягиваю вещицу. Надеюсь мне её вернут. После.

— Вперёд. Ты последняя. Не стоит затягивать.

Ну что ж... хорошо.

Снимаю браслет, и протягиваю руку. даже не пытаюсь дотронуться. только создавая видимость.

Ничего. Каменюка так и осталась без изменений.

— Пустышка! чего и следовало ожидать. Неужели ты и правда рассчитывала при помощи обмана и манипуляций проскользнуть безнаказанно. не выйдет. можешь возвращаться.

Ну и ладно. Не очень-то и хотелось.

" Все складывается как нельзя лучше. Вернусь, и откроем с Дариной частную практику. как раньше. Только задокументированную и запечатленную императорскими вензелями. "

Разворачиваюсь, и с гордо поднятой головой направляюсь к другим пустышкам. По дороге успеваю заметить ехидную усмешку Ильяса. Ещё бы. он как никто другой будет находиться в первых рядах свидетелей моего позора. Сам то оказался зельеваром (будущим) по всей видимости.

— Не так быстро! Мне кажется стоит еще раз проверить.

" И чего этому рыжему, который гордо именуется ректором Ксавье, не спалось? С самого начала проявления, он развалился в своем кресле. Расслабленный, неприсутствующий ко всему. А тут на тебе! "

— Мне кажется мы поспешили с выводами. Не так ли? давай попробуем еще раз. Я помогу.

И взяв мои ладони прижал к гладким бокам кристалла.

В следующее мгновение меня словно током пронзило. Будто что-то инородное проникло, просканировало, и зацепившись потянуло наружу.

С трудом успела удержать. Пот градом катился по моему взмокшему лицу. руки нещадно тряслись, удерживаемые неслабым захватом. не позволяя отнять.

Не ну а что вы хотите? вы когда-нибудь пытались удержать целую лавину, позволяя просачиваться лишь жалким несчастным крохам?

Вот и я, сейчас вела молчаливую борьбу, концентрируя внимание только на самой себе, в то время как прищур зеленых глаз тщательно анализировал меня. все моё состояние.

Вот давление на кисти исчезло.

— Думаю этого более чем достаточно. думаю, ты и без того догадываешься куда тебе стоит пройти?

Последний раз взглянула на кристалл, Испещренный паутинкой тонюсеньких черных линий. А в самом центре клубилась невесомая голубая завеса.

— А это может оказаться занятым.....

Вот и всё, что сказал рыжий. Ректор академии, в которой мне предстоит учиться.

Отбор закончился. нас всех повели в столовую. Подкрепиться после выматывающего магического испытания. Ещё бы. Многие из кожи вон лезли, пытаюсь выдавить из себя что-то.

Вот только у меня все наоборот. я самая первая потребовала вернуть изъятое. Мне жизненно это необходимо! Правда никто и не возражал. Как оказалось, магам не возбраняется пользоваться различными магическими атрибутами. Главное, знать их действие, и уметь ими пользоваться.

Столовая. Огромное помещение, разделенное по секторам. И к какому следует относиться нам?

Распределение нас ожидает позже. Да и сомневаюсь, что факультет здесь имеет какое-то значение. Сдается мне, что тут царит иная иерархия.

Ну что же. Очень надеюсь, что на сегодня сделают исключение. Не хотелось бы в самый первый день оказаться в самом эпицентре внимания. Хотя, оно и без того нам уже обеспечено.

Значит...

Хватаем довольно увесистые подносы, и направляемся к стойке раздачи. Чего тут только и не было. Всевозможное мясо, различных сортов и степеней готовности, и многочисленные овощи, и фрукты. Одним словом, изобилие. Не то, что наша школьная столовая.

Выбрав понравившуюся еду, уселись за ближайший столик.

По крайней мере сегодня нам стоит держаться всем вместе. Разобшиться ещё успеем. К тому же, (есть у меня предчувствие) и без нашего непосредственного участия.

Впереди нас еще ожидало распределение. Пока мы тут трапезничали, в учебной части шли немалые дебаты. Для многих стало сюрпризом такое большое скопление вновь прибывших.

А самое главное- это потенциальных стихийников. Пусть и с небольшим потенциалом- но все же.

Группируется снова в том же самом месте. Чего ожидать- не знает никто. Походу даже сами магистры находятся в лёгком замешательстве.

Итак- господа адепты- слово взял ректор. — смело могу поздравить вас с зачислением. Но не думайте, что все будет для вас гладко. Отнюдь. Скажу прямо, мы решили скажем так, повторить один эксперимент. Каждый, у кого выявилась предрасположенность к стихиям, будет прикреплен к определенной группе. Разумеется, с назначением персонального инструктора. В группе планируется вам отводится роль целителя, так что ничего нового и сверхординарного для вас не предвидится. Но также вас всячески будут подтягивать по той стихии, которой обладаете. Так, что, помимо основных занятий, вы просто обязаны посещать дополнительные факультативы.

Задача группы- всячески помогать, подтягивать и подталкивать подопечного до того уровня, которым обладаете.

Задача тяжёлая, но, думаю — вполне осуществимая. В конце каждого семестра вас будет ожидать экзамен. Ну что ж — удачи вам. Ах да, забыл упомянуть, — у каждой группы будет отдельный декан. Перед которым вы будете отчитываться лично.

Успехов и добро пожаловать! Магесса Мириам, будет добры- огласите списки.

Много имён было прочитано. Так же много было и недовольного ропота. Но что поделаешь, — приказ — есть приказ. Тем более, что он исходит от высшего руководства.

Вот только мое имя все так и не желали произносить. Рядом уже никого и не осталось. Все разбрелись по своим группам.

— И наконец Мара.

" Ура! Свершилось! Я вся во внимании!"

— Тут не указано к какому роду ты принадлежишь... Кто твои родители?"

— Наверное ни к какому. Просто Мара. Без всяких, ненужных добавлений"

— Как знаешь. Итак, куда тебя прикрепить, решение далось нам непросто. Тем более твоя магия- шуршание страницами, — вода, если не ошибаюсь. Одним словом, девочка- не знаю, чем руководствовались мужчины... Тебе, наверное, будет тяжелее всего. Твоя группа- это наши старшекурсники. Выпускники. Знакомься- Эштан, Варимант, Калев и Фрэд. С этого дня- они твои персональные няньки. А деканом у вас будет... — снова шуршание- " маг- Деринтал"

"О, даже руки у бедняжки затряслись... Интересно, что бы это значило? Видимо ничего подобного, она точно не ожидала увидеть. Значит- этот маг- Деринтал довольно весомая фигура. Раз даже накарябанное имя может вывести из строя. Ооочень интересно. "

Ну и ладно. Пора найти моих няnek. Ан — нет. Даже и искать не нужно. Вон они стоят. С хмурыми физиономиями. Даже ручки на груди сложили, показывая какое удовольствие всем принес такой расклад"

Подхватываю свою увесистую сумку, и направляюсь напрямиком к голубоглазику.

— Ну, и где мне предстоит жить? Не подскажешь?

— Пошли.

И вся кавалькада разворачивается, и куда-то идёт.

" Даже багаж не предложили помочь донести. Хамы!..."

Направляюсь следом.

Тропинка, окружённая низкорослыми кустами и деревьями. Потом снова кусты. И снова...

Пока не упёрлись в невысокое здание. По всей видимости один из корпусов общежития. — весь верхний этаж отдан в наше единоличное пользование. — В правом крыле есть несколько пустующих комнат. Выбирай, и располагайся.

Мы будем ждать в гостиной. Подтягивайся- будем знакомиться.

" Отлично." — кивнув в знак согласия, поспешила наверх.

На этаже толкнула первую попавшуюся дверь- не заперто.

" Замечательно. Мне подходит. Беру"

Все сборище находилось в гостиной. Мягкие кресла сплошь были завалены восседающими телами. А на

коленях, примостились девицы. В достаточно фривольных, легкомысленных нарядах. Я же, в своем длиннющем балахоне, была бледной серой молью.

Ну и пусть! Мне нужно не поклонение и внимание, — а знания и умения.

на столе по нескольким бокалам было разлито вино. Но никто не торопился хватать фужер. Кого — то не хватает?

— О, уже устроилась? Давай к нам. Присоединяйся. Выпьем за " прибавление."

Подняла ближайший бокал.

" а чего это никто не шевелится. И устались на Эштана?"

— Ну что ж, поздравляю. С этого момента я- твой персональный куратор. Любое передвижение- строго под моим контролем. Из академии- выход запрещен. Только со мной, либо любым из нашей четверки.

Поднялся, и прихватив " виснувшую" на шее подружку собрался удалиться. Оглянувшись добавил:

— На выпивку сильно не налегайте. Завтра первым идет Физ, и маг подготовка. Встречаемся на полигоне.

— Так это ж замечательно. — видимо Калеба новость, об изменении графика обрадовала.

— Не обольщайтесь. Вы даже не представляете, что нас ожидает!

И удалились, более не сказав ни слова.

Я же, только сейчас заметила, что одного бокала не хватает. По численности.

Видимо это был выбор. Своеобразная соломинка, которую предстояло вытянуть именно мне.

Больше книг на сайте - Knigoed.net